

ООО «Наука и образование»

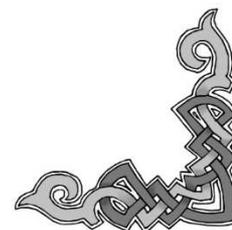
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 1
2021**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2021, № 1

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 28
тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

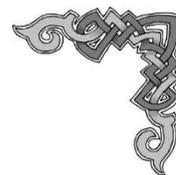
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

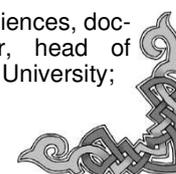
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovlov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института речевого риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Стельмах С.А., Леньков Д.А., Омельченко И.В. Социально ориентированные неправительственные организации	13
Буряк В.А., Галстян А.Х. Проблема геймификации гуманитарных дисциплин в условиях цифровизации образования	18
Буряк В.А., Лысенко Н.А. Особенности преподавания гуманитарных дисциплин в условиях цифровизации современного общества	22
Газимагомедов Р.И. Нравственные установки дагестанской молодежи	26
Дубровская И.С. Социальная группа как объект экстремистского посягательства	30
Касьянов В.В., Власова В.Н., Гафиатулина Н.Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств	34
Кудряшов К.В., Понеделков А.В., Яланский А.П., Стельмах С.А. Очередная попытка «цветной революции» в республике Беларусь: причины и геополитические последствия	39
Московцева Е.А. Стратегии адаптационного поведения подростков	43
Муха В.Н., Чернявская К.А. Идентичность поколений: конфликтный потенциал	45
Нурилова А.З. Религиозность и религиозное поведение молодежи (на примере Дагестана)	49
Пономарев И.Е., Стривева Л.Ю. Организация физкультурно-оздоровительной деятельности молодежи в пространстве вуза	54
Стельмах С.А., Аверин А.Н., Омельченко И.В., Семеренко А.С. Миграционные потоки в Российской Федерации	58
Хрипкина Д.В., Начкебия М.С., Хрипков К.А. Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений: региональный аспект	63
Штанько М.А., Полянцева Е.А. Социальное управление в полинациональной образовательной среде: факторы эффективности	67
Ямщиков С.В., Кундрякова Н.А. Интернет вещей в контексте повседневности: современное состояние, тенденции развития и ключевые проблемы	69
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Крицкая А.А., Стельмах С.А. Конституционный статус должностных лиц государственной элиты	77
Акопов С.М. Проблемы систематизации признаков предмета мошенничества в уголовном праве России	82
Алексеева Е.Э. Нравственные основы уголовного судопроизводства	87
Амиров Д.К. Предпосылки международно-правового сотрудничества в области использования биоудобрений	92

Банных С.Г., Пермяков М.В. Особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства	97
Безбогин А.К. Об организации допросов свидетелей по делам о хищении в строительстве	101
Веренич И.В., Кустов А.М. Предмет и объекты криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений	104
Вишневецкий К.В. Вербальная агрессия как фоновое явление агрессивной преступности	109
Долганева А.В. Значимость теории Ч. Ломброзо в развитии криминологии и юридической психологии	114
Егорушин Н.В. Преступления, имеющие общественный резонанс	117
Иванова Е.В. Уголовно-правовая характеристика неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	120
Петрикина А.А., Петрикин В.Ю. Современные проблемы классификации источников уголовно-процессуального права	125
Прошин В.М. Комментарий к Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 17.04.2019 г. № 18-П	128
Сагитов А.М. Научные взгляды ученых и специалистов на прогрессивную систему наказаний	131
Сачков А.Н. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: признаки преступного деяния	135
Шапиро И.В. Особенности конституционно-правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации	139
Эльгайтаров С.Ю. Социально-правовая обусловленность модернизации и совершенствования уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств	142
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Пучкова А.М. Корпоративное казначейство: трансформация и проблемы развития в современных реалиях	149
Снимщикова И.В. Деструкции социально-экономического развития как база институционализации бедности в России	154
Филатов Е.А. Планы «Большой четверки хозяев денег»	158
Цыденов Б.Б., Симакин Г.А. Системы транзакций и поддержки бизнеса и оценка рисков цифровых	165
Чжао Цзюньчэн Университетская библиотека: внедрение системы менеджмента качества	168

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Sergey A. Stelmakh, Dmitry A. Lenkov, Igor V. Omelchenko Socially oriented non-profit organizations	13
Victoria A. Buryak, Anahit H. Galstyan The problem of gamification of humanitarian disciplines in the conditions of digitalization of education	18
Victoria A. Buryak, Nelly A. Lysenko Features of teaching humanitarian disciplines in the conditions of digitalization of modern society	22
Ramazan I. Gazimagomedov Moral attitudes of dagestan youth	26
Inga S. Dubrovskaya Social group as an object of extremist encroachment	30
Valery V. Kasyanov, Victoria N. Vlasova, Natalya Kh. Gafiatulina Pandemy as a social tragedy for the russian population: excerning the system of inequalities	34
Konstantin V. Kudryashov, Alexander V. Ponedelkov, Alexander P. Yalansky, Sergey A. Stelmakh Another attempt of a «color revolution» in the republic of belarus: causes and geopolitical consequences	39
Evgenia A. Moskovtseva Strategies for adaptive behavior of adolescents	43
Victoria N. Mukha, Ksenia A. Chernyavskaya Identity of generations: potential for conflict	45
Albina Z. Nurilova Religiousness and religious behavior of youth (on the example of Dagestan)	49
Igor E. Ponomarev, Lyubov Yu. Striyeva Organization of physical culture and health activities of young people in the university space	54
Sergey A. Stelmax, Alexander N. Averin, Igor V. Omelchenko, Alina S. Semerenko Migration flows in the Russian Federation	58
Dianna V. Khripkova, Mayya S. Nachkebia, Kirill A. Khripkov The habitus of civic engagement in the system of social relations: a regional aspect	63
Marina A. Shtanko, Evgenia A. Polyantseva Social management in a multinational educational environment: factors of efficiency	67
Sergey V. Yamshchikov, Natalia A. Kondrakova Internet of Things in the context of everyday life: current state, development trends and key issues	69

JURISPRUDENCE

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Anna A. Kritskaya, Sergey A. Stelmakh Constitutional status of officials of the state elite	77
Suren M. Akopov Problems of systematization of signs of the subject of fraud in the criminal law of Russia	82
Elena E. Alekseeva Moral foundations of criminal proceedings	87
Damir K. Amirov Prerequisites for international legal cooperation in the field fertilizer use	92

Stanislav G. Bannykh, Maxim V. Permyakov Features of proving the facts of deliberate bankruptcy	97
Alexander K. Bezbogin Organization of interrogations of witnesses in cases of embezzlement in construction	101
Igor V. Verenich, Anatoly M. Kustov The subject and about the objects of the crimin of the leafy doctrine of preo before the elation about the tivo actions of ra following the crimes	104
Kirill V. Vishnevetskiy Verbal aggression as a background phenomenon of aggressive crime	109
Alexandra V. Dolganeva The significance of C. Lombroso's theory in the development of criminology and legal psychology	114
Nikolay V. Egorushin Crimes that have a public response	117
Elena V. Ivanova Criminal law characteristics of non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents	120
Anna A. Petrikina, Vladimir Yu. Petrikin Modern problems of classification of sources of criminal procedure law	125
Vladimir M. Proshin Commentary on the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 17, 2019 № 18-P	128
Artem M. Sagitov Scientific views of scientists and specialists on a progressive punishment system	131
Andrey N. Sachkov Organization of activities to attract funds and (or) other property: signs of a criminal act	135
Irina V. Shapiro Features of the constitutional and legal regulation of labor migration in the Russian Federation	139
Sultan Yu. Elgaitarov Socialandlegalconditionality of modernization and improvement of criminal liability for misuse of budget funds	142
ECONOMIC SCIENCES	
Anastasia M. Puchkova Corporate treasury: transformation and development problems in modern realities	149
Irina V. Snyashchikova Destruction of socio-economic development as the basis for the institutionalization of poverty in Russia	154
Evgeniy A. Filatov Plans of the «Big Four owners of money»	158
Bato B. Tsydenov, Georgy A. Simakin Transaction and business support systems and digital transaction risk assessment	165
Zhao Juncheng University library: Implementation of a quality management system	168

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Институт права
и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

кандидат технических наук,
доцент,
магистр,
факультет политологии,
Южно-Российский институт
управления – филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

Леньков Дмитрий Александрович

начальник отдела по взаимодействию
с институтами миграционного общества
Правительства РО,
аспирант кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт
управления – филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
председатель,
Общественная наблюдательная комиссия
Ростовской области
igorom111@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. В соответствии со статьей 114 Конституции Российской Федерации и статьей 20 Федерального конституционного закона от 06 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Правительство осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе, некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведению государственной политики. Значительное место в этой деятельности занимают некоммерческие организации. На

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of Law and National Security
Russian Academy of Public Administration
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

Sergey A. Stelmakh

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Master,
Faculty of Political Science,
South Russian Institute management –
branch of the Russian Federation
Academy of National Economy and
of the Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

Dmitry A. Lenkov

Head of Interaction Department
from the Institute of Civil Society
RO Governments,
Postgraduate student of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute management –
branch of the Russian Federation
Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
Chairman,
Public Monitoring Commission
Rostov region
igorom111@yandex.ru

**SOCIALLY ORIENTED
NON-PROFIT ORGANIZATIONS**

Annotation. In accordance with Article 114 of the Constitution of the Russian Federation and Article 20 of the Federal Constitutional Law of November 06, 2020, № 4-FK «On the Government of the Russian Federation» the Government implements measures to support the institutions of civil society, including non-profit organizations, ensures their participation in the development and implementation of public policy. [1, 2]. Non-profit organizations occupy a significant place in this activity. On the basis of federal regulations, the article

основе федеральных нормативных правовых актов в статье рассматривается специфика социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: автономное учреждение, благотворительная организация, поддержка, подпрограмма, реестр, социально ориентированная некоммерческая организация, субсидия.

Некоммерческая организация в качестве основной цели своей деятельности не извлекает прибыль и не распределяет полученную прибыль между участниками. В нашей стране в 2019 году насчитывалось 91287 некоммерческих организаций, 7 отделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций, 106 филиалов и представительств иностранных некоммерческих неправительственных организаций [3]. За счет средств федерального бюджета осуществляется финансовая поддержка некоммерческих организаций в форме предоставления субсидий. Субсидии составляют в 2021 году 174 млрд 745 млн 368,5 тыс. рублей, 2022-м – 186 млрд 067 млн 327,4 тыс. рублей, 2023-м – 180 млрд 937 млн 666,3 тыс. рублей [4].

В социальной сфере субсидии некоммерческим организациям предоставляются на поддержку здравоохранения, образования, реализацию творческих проектов в области музыкального, театрального, изобразительного искусства, народного творчества, гранты в форме субсидий в области физической культуры, массового спорта и спортивного резерва. В 2020 году социально ориентированным некоммерческим организациям предоставлялись на безвозмездной основе для частичной компенсации затрат субсидии на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции. Размер субсидии определялся как сумма средств на расходы, включающая первоначальные расходы в фиксированном размере 15 тыс. рублей и текущие расходы, рассчитываемые как произведение 6,5 тыс. рублей на количество работников в мае 2020 года [5].

Социально ориентированными некоммерческими организациями являются некоммерческие организации, которые осуществляют деятельность по решению социальных проблем и развитию гражданского общества. В социальной сфере виды их деятельности разнообразны:

- социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
- оказание помощи пострадавшим людям в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных и иных катастроф, *социальных*, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культурное, культурное значение, мест захоронений;
- благотворительная деятельность, организация и поддержка благотворительности и добровольчества (волонтерства);

considers the specifics of socially oriented non-profit organizations.

Keywords: autonomous institution, charitable organization, support, routine, registry, socially oriented non-profit organization, subsidy.

– деятельность в области образования, просвещения, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, содействие такой деятельности, духовному развитию личности;

– сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации; деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания;

– *социальная* и культурная адаптация и интеграция мигрантов;

– мероприятия по медицинской реабилитации и *социальной* реабилитации, *социальной* и трудовой реинтеграции людей, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ;

– содействие повышению мобильности трудовых ресурсов [6].

Социально ориентированным некоммерческим организациям оказывается финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) [7].

Создан реестр *социально ориентированных некоммерческих организаций*, которые с 2017 года являются получателями грантов Президента Российской Федерации, субсидий и грантов в рамках программ, реализуемых федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, исполнителями общественно полезных услуг, поставщиками *социальных* услуг [8]. Создан реестр для некоммерческих организаций, которые в наибольшей степени пострадали в результате распространения пандемии коронавируса [9]. В реестр включаются некоммерческие организации, которые соответствуют одному из критериев:

– некоммерческая организация является частной образовательной организацией, осуществляющей на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых она создана;

– некоммерческая организация является благотворительной организацией, зарегистрированной в установленном законодательством порядке,

представившей в Министерство юстиции Российской Федерации отчетность за 2017–2018 годы по утвержденным формам [10];

– некоммерческая организация включена в перечень организаций, получаемые налогоплательщиками суммы в виде грантов (безвозмездной помощи) которых, предоставленные для поддержки науки и образования, культуры и искусства, не подлежат налогообложению.

Важное значение для социально ориентированных *некоммерческих организаций* имеет подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных *некоммерческих организаций*» в составе государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», которая реализуется в 2013–2024 годы [11]. Целью подпрограммы является создание условий для повышения эффективности деятельности социально ориентированных *некоммерческих организаций*, *задачами* – оказание за счет средств федерального бюджета финансовой поддержки деятельности, развитие механизмов привлечения социально ориентированных *некоммерческих организаций*. Определены целевые индикаторы и показатели подпрограммы:

– доля регионов, в которых реализуются муниципальные программы поддержки социально ориентированных *некоммерческих организаций*, принятые более чем в 10 % городских округов и муниципальных районов;

– количество субъектов Российской Федерации, в которых реализуются региональные программы (подпрограммы) поддержки социально ориентированных *некоммерческих организаций*;

– количество социально значимых мероприятий, реализуемых отдельными общественными и иными некоммерческими организациями.

Общий объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограммы за счет средств федерального бюджета составляет 14 млрд 866 млн 295,9 тыс. рублей. К ожидаемым результатам реализации подпрограммы относится расширение участия социально ориентированных *некоммерческих организаций* в реализации региональных и муниципальных программ в социальной сфере для:

– обеспечения последовательного повышения качества, доступности и вариативности предоставляемых населению услуг;

– увеличения доли негосударственных организаций при оказании услуг;

– создания условий для повышения качества услуг.

Социально ориентированная некоммерческая организация может быть исполнителем общественно полезных услуг, если она не выполняет функции иностранного агента, не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным обязательным платежам. Российская некоммерческая

организация выполняет функции *иностранного агента*, если она получает денежные средства, имущество из иностранных источников и участвует, в том числе, в интересах иностранных источников, в политической деятельности на российской территории. К политической деятельности не относятся деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность [6].

Для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления полномочий органов государственной власти, местного самоуправления в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью, некоммерческая организация может быть автономным учреждением [12]. Некоммерческие организации, которые привлекают на постоянной или временной основе добровольцев, волонтеров к осуществлению добровольческой, волонтерской деятельности и осуществляют руководство их деятельностью, являются участниками *благотворительной деятельности*. Некоммерческая организация может быть *благотворительной организацией*, если осуществляет благотворительную деятельность в интересах общества или отдельных категорий людей [13].

В здравоохранении медицинские и фармацевтические работники имеют право создавать на добровольной основе медицинские профессиональные *некоммерческие организации* для реализации и защиты своих прав, развития медицинской и фармацевтической деятельности, содействия научным исследованиям, решения иных, связанных с профессиональной деятельностью вопросов. Медицинские профессиональные *некоммерческие организации* могут формироваться в соответствии с критериями принадлежности к: медицинским или фармацевтическим работникам; профессии врачей, медицинских сестер, фельдшеров, провизоров, фармацевтов; одной врачебной специальности. Они могут принимать участие в разработке норм и правил в сфере охраны здоровья, в решении вопросов, связанных с нарушением этих норм и правил, в разработке порядка оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, программ подготовки и повышения квалификации медицинских и фармацевтических работников, принимать участие в аттестации медицинских и фармацевтических работников для получения ими квалификационных категорий, в проведении аккредитации специалистов. Медицинские профессиональные *некоммерческие организации* разрабатывают и утверждают клинические рекомендации [14].

В заключение отметим, что социально ориентированные некоммерческие организации участвуют в борьбе с распространением коронавирусной

инфекции. Некоммерческие организации представили 3868 проектов, победителями стали 900 организаций, которые получают гранты из Фонда президентских грантов на сумму 2 млрд рублей

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 01 июля 2020 года. М. : Эксмо, 2020.
2. Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.
3. Россия в цифрах 2020. Статистический сборник. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm
4. Федеральный закон от 08 декабря 2020 года № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (часть I, II, III). Ст. 8030.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 года № 976 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 28. Ст. 4428.
6. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2020 г. № 0001202012300046.
7. Правовое обеспечение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и местного самоуправления / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, О.В. Соловьев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8(99). С. 120–123.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2020 года № 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 26. Ст. 4130.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2020 года № 847 «О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 25. Ст. 3894; № 27. Ст. 4235.

[15]. На поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, участвующих в борьбе с коронавирусом, фонду выделено 3 млрд [16].

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation as amended by the All-Russian vote on July 01, 2020. M. : Eksmo, 2020.
2. Federal Constitutional Law № 4-FKZ «On the Government of the Russian Federation» of November 6, 2020 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 2020. № 45. Art. 7061.
3. Russia in figures 2020. Statistical collection. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm
4. Federal Law № 385-FZ of December 08, 2020 «On the Federal Budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2020. № 50 (Part I, II, III), Art. 8030.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation № 976 of July 02, 2020 «On Approval of the Rules for Granting Subsidies to Small and Medium-sized Businesses and socially oriented non-profit Organizations from the Federal Budget in 2020 for carrying out measures to prevent a new coronavirus infection» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 2020. № 28. Art. 4428.
6. Federal Law № 7-FZ of January 12, 1996 «On Non-profit Organizations» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. № 3. Art. 145; the Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) 30 December 2020. № 0001202012300046.
7. Legal support of socially oriented noncommercial organizations, state authorities and local self-government / A.N. Averin, A.V. Ponedelkova, S.A. Vorontsov, O.V. Soloviev // *Science and education: economy; enterprise; law and management*. 2018. № 8 (99). P. 120–123.
8. Resolution of the Government of the Russian Federation № 906 of June 23, 2020 «On the Register of Socially Oriented Non-Profit Organizations» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*.
9. Resolution of the Government of the Russian Federation № 847 of June 11, 2020 «On the Register of Non-Profit Organizations Most Affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 2020. № 25. Art. 3894; № 27. Art. 4235.

10. Правоохранительные органы Российской Федерации / С.А. Воронцов, Ю.А. Ляхов, С.Н. Назаров, Ю.Б. Чупилкин. М., 2018. С. 180.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. Ст. 2059; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24 декабря 2020 г. № 0001202012240018.
12. Федеральный закон от 03 ноября 2006 года № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4626; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6514.
13. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.
14. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 декабря 2020 г. № 0001202012220007.
15. *Квитко Ю.* Система добра // Российская газета. 2020. 21 сентября.
16. *Герейханова А.* Время грантов // Российская газета. 2020. 31 августа.
10. Law enforcement agencies of the Russian Federation / S.A. Vorontsov, Yu.A. Lyakhov, S.N. Nazarov, Yu.B. Chupilkin. M., 2018. P. 180.
11. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 296 «On approval of the State program of the Russian Federation» Social Support of citizens» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 2014. № 17. Art. 2059; Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) on December 24, 2020. № 0001202012240018.
12. Federal Law № 174-FZ of November 03, 2006 «On Autonomous Institutions» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2006. № 45. Art. 4626; 2020. № 42 (Part II). Art. 6514.
13. Federal Law № 135-FZ of August 11, 1995 «On Charitable Activities and Volunteerism (Volunteerism)» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 1995. № 33. Art. 3340; 2020. № 50 (part III). Art. 8074.
14. Federal Law № 323-FZ of November 21, 2011 «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. 2011. № 48, article 6724; Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) December 22, 2020 № 0001202012220007.
15. *Kvitko Yu.* The system is good // Russian newspaper. 2020. September 21.
16. *Gereikhanova A.* Vremya grantov // Russian newspaper. 2020. August 31.

Буряк Виктория Анатольевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
a150403@mail.ru

Галстян Анаит Хачатуровна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
1991.200@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА ГЕЙМИФИКАЦИИ
ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. Интенсивная цифровизация образовательного процесса в системе высшей школы, наряду с очевидными преимуществами, порождает и целый ряд проблем: организационного, содержательного и методологического характера. В статье авторами предпринимается попытка соотнесения принципа геймификации обучения с основными принципами цифрового обучения: стандартизации, интерактивности, адаптивности и его влияния на образовательный процесс в контексте гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: цифровизация образования, проблемы преподавания, гуманитарные дисциплины, цифровые принципы обучения.

Современный период деятельности образовательных учреждений, как в Российской Федерации, так и почти по всему миру, характеризуется широким применением формата дистанционного цифрового обучения. Но следует отметить, что этот процесс не был полностью контролируемым и зачастую сопровождался возникновением ряда специфических проблем структурно-экономического и технологического характера. Мы можем отметить возникновение множественных рисков при проведении первичных процессов цифровизации, влияющих «...на нашу информационную и кибербезопасность в условиях становления цифрового социума» [1, с. 263].

Цифровизация как процесс непрерывного совершенствования и оптимизации путей обработки

Victoria A. Buryak

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Linguistics
and Foreign Languages,
Rostov branch
Russian State University of Justice
a150403@mail.ru

Anahit H. Galstyan

Candidate of Philological Sciences,
Senior lecturer of the Department
linguistics and Foreign Languages,
Rostov branch
Russian State University of Justice
1991.200@rambler.ru

**THE PROBLEM OF GAMIFICATION
OF HUMANITARIAN DISCIPLINES
IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF EDUCATION**

Annotation. Intensive digitalization of the educational process in the system of higher education, along with obvious advantages, gives rise to a number of problems: organizational, substantive and methodological. The article attempts to correlate the principle of gamification of education with the basic principles of digital learning: standardization, interactivity, adaptability and its impact on the educational process in the context of the humanities.

Keywords: digitalization of education, teaching problems, humanitarian disciplines, digital principles of teaching.

поступающей информации возникла как следствие четвертой промышленной революции в результате синтеза современных технологий и их взаимодействия не только в физических и биологических, но и в цифровых доменах. Цифровизация «...связана не только с умными и взаимосвязанными машинами и системами, она создает мир, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне...» [2].

Необходимо отметить, что терминология, связанная с цифровизацией была введена в научно-практический оборот в середине 90-х годов XX века, была даже сформулирована своеобразная идеология данного явления, описывающая «...процесс преобразования информации с

материальных носителей в цифровую форму (...), переход от движения атомов к движениям битов» [3, с. 95]. При этом основоположник теории цифрового воздействия Николас Негропonte указывал на универсальность цифровых преобразований, их транснациональность и независимость от этнических и даже национальных причин [4, с. 204]. Соловов А.В., автор одного из первых русскоязычных учебников по построению технологий цифрового обучения, также отмечал универсальность развития всех трех компонентов подобной системы, а именно: контента, персонала и методики [5].

Цифровизация в качестве «...глобальной цивилизационной модели пришла на смену информатизации и компьютеризации, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных экономических задач» [6, с. 47].

В современном международном дискурсе используется термин «цифровые публичные услуги» (Digital Public Services) – параметр Индекса DESI, который отражает требования цифровизации как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития. Этот параметр отражает и измеряет оцифровку публичных услуг и уделяет особое внимание формированию систем образовательных и государственных учреждений, включая даже системы электронного правительства.

Важнейшим элементом современного гуманитарного образования, существующего в условиях нарастающей цифровизации, является геймификация современного образования. Огромное количество игровых технологий – анимационных вставок, видеоинтерактивных врезок, ролевых трансформаций общения – используется, практически каждым преподавателем. К важнейшим проблемам геймификации гуманитарного образования следует отнести не только имманентную потребность в соотношении игровых технологий с достижением конкретных результатов преподавательской деятельности, но и постоянное совершенствование уже имеющихся игровых технологий для снижения эффекта привыкания. Ведь постоянное «...определение новых эффективных, теоретически обоснованных средств сопровождения обучения, которые не уменьшают удовольствия от вовлеченности, присущих игровому процессу» [7, р. 60] является важнейшей составляющей процесса методического сопровождения игровых образовательных практик. Также, следует отметить, что, несмотря на ускорение всех процессов, относящихся к цифровому сегменту образовательных институтов отмечается и присутствие традиционных, не меняющихся со временем опасностей, присущих цифровому образованию.

В одном из первых и признанных руководств по цифровому образованию «Education for a Digital World», еще в 2008 году указывалось: «...настоятельно призывайте своих учеников избегать полного использования всех возможностей инструментария онлайн-взаимодействия и общения,

ограничивайте размещение в сети имен или любых данных, которые могут быть использованы не по назначению» [8, р. 388–389].

Но не стоит отождествлять диджитализацию образовательных систем с простым процессом оцифровки обучающих материалов – переводом учебных материалов в электронный вид, поскольку «...использование новых информационно-коммуникационных технологий является только начальным условием для дальнейшего развития цифровой педагогики» [9, с. 112]. Естественно, что просто дистантное или удаленное обучение или образование с использованием дистанционных технологий (в русском дискурсе эти понятия зачастую используются как синонимы), также не следует полностью отождествлять с цифровыми технологиями в обучении. Дистантное обучение в условиях профилактики распространения коронавирусных инфекций становится все более популярной частной технологией взаимодействия обучающегося и образовательной организации, зачастую показывая более высокую эффективность по сравнению с привычными не-дистантными формами обучения [10, с. 18].

Вопросы применения инноваций в преподавании гуманитарных дисциплин широко представлены в соответствующей научной литературе. Наиболее интересный обзор подобного рода исследований представлен в статье О.И. Алексеенко, Т.В. Даниленко «Проблемы инновационного преподавания гуманитарных дисциплин в вузе» [11]. Однако мы можем отметить, что, рассматривая такие важнейшие составляющие процесса реализации инновационных практик при преподавании гуманитарных дисциплин как цифровизация образовательной среды, применение m-learning технологий (технологий мобильного обучения), авторы обходят вниманием такую важную, на наш взгляд, составляющую данного процесса как геймификация процесса преподавания. Мы согласны с изложенными в данной статье основополагающими принципами применения цифровой методологии в преподавании гуманитарных дисциплин – стандартизации, интерактивности и адаптивности. Авторами не раскрывается содержание указанных принципов, однако, на основе проведенного анализа, мы можем предположить следующее содержательное наполнение данных принципов.

Принцип *стандартизации* предполагает разработку цифрового сопровождения образовательного процесса в полном соответствии с принципами, изложенными в международных руководствах по повышению уровня цифрового взаимодействия, с ориентацией на открытость, доступность и отсутствие гендерных, социальных и культурных ограничений в процессе приобщения к благам цифровой цивилизации.

Принцип *интерактивности* подразумевает непосредственную включенность обучающегося в процесс формирования и наполнения образовательной траектории при полном использовании всех индивидуальных особенностей личности и социокультурной среды образовательного учреждения.

Принцип *адаптивности* предполагает существование изменяющейся, динамичной структуры, включающей в себя мониторинг, анализ изменений и интеграцию новейших научных данных в модули образовательного процесса.

Следует отметить, что в русскоязычном пространстве нет противодействия синергетическому наполнению информационно-образовательного пространства, включающем как просто копирование зарубежного опыта, так и его экстраполяцию на отечественную образовательную среду. Образование, являясь синтезом практики, опирается на императив инновационных технологий, обеспечивающий не только «...улучшение системы образования с помощью цифровых технологий, но и модернизацию общества в целом» [12, с. 37].

Мы считаем необходимым дополнить изложенные выше принципы принципом *геймификации*, подразумевающим приоритет игровой, ролевой, проектной формы выполнения заданий. При построении модели геймификации и подборе игровых инструментов, следует учитывать возможность деформации образовательной траектории обучающегося, возможность смещения акцента с необходимости приобретать новые знания к

Литература:

1. Рыжова Н.И. Киберугрозы цифрового социума и их профилактика в рамках виктимологической деятельности / Н.И. Рыжова, О.Н. Громова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 254–268.
2. Шваб Д.К. Четвертая промышленная революция. М., 2018. 288 с.
3. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия «цифровая экономика» // ВЭПС. 2018. № 4. С. 95–99.
4. Negroponte Nicholas. Being digital. Hodder and Stoughton, 1995. URL : <http://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
5. Соловов А.В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. Самара : «Новая техника». 2006. 462 с.
6. Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 46–63.
7. Shute V. Supporting Learning in Educational Games: Promises and Challenges. In: Díaz P., Ioannou A., Bhagat K., Spector J. (eds) Learning in a Digital World. Smart Computing and Intelligence / V. Shute, S. Rahimi, X. Lu. P. 59–81. Springer. Singapore, 2019.

чисто инструментальной погоне за набором новых игровых баллов и очков [13, с. 166].

Все больше авторов обращают внимание на факт глубокого проникновения цифрового гейминга во все составляющие современного общества независимо от нации, пола или даже возраста. При этом необходимо учитывать возможность аддиктивной патологизации при использовании цифровых технологий обучающимися, которая возникает в силу огромного числа индивидуальных и социально-средовых факторов [14]. Некоторые исследователи отмечают, что современное понимание аддиктивного поведения молодежи в рамках потребления цифровых технологий «..выходит за рамки традиционных представлений, характерных для доцифровой эпохи» [15]. Необходимо также отметить, что цифровизация преподавательской деятельности формирует новые категории образовательного пространства и оказывает влияние не только на успешность образовательных практик [16], но и эффективность накопления социального капитала образовательного учреждения, влияя на установление стабильных долговременных профессиональных связей внутри профессорско-преподавательского и студенческого сообщества [17, р. 1445].

Literature:

1. Ryzhova N.I. Cyber threats to digital society and their prevention in the framework of victimological activities / N.I. Ryzhova, O.N. Gromova // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. 2020. Vol. 17. № 3. P. 254–268.
2. Schwab D.K. The fourth industrial revolution. M., 2018. 288 p.
3. Shlychkov V.V. On certain aspects of the digitalization process and the definition of the concept of «digital economy» // VEPS. 2018. № 4. P. 95–99.
4. Negroponte Nicholas. Being digital. Hodder and Stoughton, 1995. URL : <http://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
5. Solovov A.V. E-learning: problems, didactics, technology // Samara: «New technology». 2006. 462 p.
6. Khalin V.G. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks / V.G. Khalin, G.V. Chernova // Management Consulting. 2018. № 10(118). P. 46–63.
7. Shute V. Supporting Learning in Educational Games: Promises and Challenges. In: Díaz P., Ioannou A., Bhagat K., Spector J. (eds) Learning in a Digital World. Smart Computing and Intelligence / V. Shute, S. Rahimi, X. Lu. P. 59–81. Springer. Singapore, 2019.

8. Education for a Digital World: Advice, Guidelines and Effective Practice from Around Globe. BCcampus and Commonwealth of Learning, 2008. URL : <http://oasis.col.org/handle/11599/52> (дата обращения 20.12.2020).
9. Сафуанов Р.М. Цифровизация системы образования / Р.М. Сафуанов, М.Ю. Лехмус, Е.А. Колганов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2(28). С. 108–113.
10. Кузьменкова Т.Л. Опыт применения онлайн-технологий в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Т.Л. Кузьменкова, А.В. Демочкин // МНКО. 2020. № 2(81). С. 17–19.
11. Алексеенко О.И. Проблемы инновационного преподавания гуманитарных дисциплин в вузе / О.И. Алексеенко, Т.В. Даниленко // Современное педагогическое образование. 2019. № 5. С. 4–7.
12. Ибрагимова Р.З. Инновационные технологии обучения в области гуманитарных дисциплин // Современное образование (Узбекистан). 2019. № 2(75). С. 31–37.
13. Соболева Е.В. Возможности цифровых ресурсов геймификации для поддержки когнитивного развития личности // Вестник НГПУ. 2018. № 5. С. 159–175.
14. Васьков М.А. Онлайн-образование в высшей школе России: основные акторы институционализации и социальные последствия / М.А. Васьков, В.В. Ковалев, Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 45–57.
15. Осипова А.А. Особенности девиантного поведения молодежи в виртуальной среде / А.А. Осипова, Д.В. Давыденко, Ю.Р. Абдулкадир // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. Выпуск № 6. 2020. URL : <https://www.online-science.ru/userfiles/file/gita2zfsu8xfzjtdsbebguz9ebb1xb0q.pdf>
16. Karapetyan E.A. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society. Revista Gênero e Direito / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina, V.M. Efimova, N.V. Yaksa, A.G. Luginina, O.N. Prokhorenko. 2020. Т. 9. № 4. P. 830–845.
17. Levina Elena Y. Social Capital of the University: Humanitarian Representation in the Era of Digitalization / Elena Y. Levina, Rimma Kh. Gilmeeva, Liutsiia A. Shibankova. URL : <https://ap.pensoft.net/article/22404>
8. Education for a Digital World: Advice, Guidelines and Effective Practice from Around Globe. BCcampus and Commonwealth of Learning, 2008. URL : <http://oasis.col.org/handle/11599/52> (дата обращения 20.12.2020).
9. Safuanov R.M. Digitalization of the education system / R.M. Safuanov, M.Yu. Lehmus, E.A. Kolganov // UGNTU Bulletin. Science, education, economics. Series: Economics. 2019. № 2(28). P. 108–113.
10. Kuzmenkova T.L. Experience of using online technologies in teaching humanitarian disciplines at a technical university / T.L. Kuzmenkova, A.V. Demochkin // MNKO. 2020. № 2(81). P. 17–19.
11. Alekseenko O.I. Problems of innovative teaching of humanitarian disciplines in the university / O.I. Alekseenko, T.V. Danilenko // Modern pedagogical education. 2019. № 5. P. 4–7.
12. Ibragimova R.Z. Innovative teaching technologies in the field of humanitarian disciplines // Modern education (Uzbekistan). 2019. № 2. P. 31–37.
13. Soboleva E.V. Possibilities of digital resources of gamification to support the cognitive development of personality // Bulletin of NGPU. 2018. № 5. P. 159–175.
14. Vaskov M.A. Online education in higher education in Russia: the main actors of institutionalization and social consequences / M.A. Vaskov, V.V. Kovalev, N.Kh. Gafiatulina // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 3. P. 45–57.
15. Osipova A.A. Features of deviant behavior of youth in a virtual environment / A.A. Osipova, D.V. Davydenko, Yu.R. Abdulkadir // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science. Issue № 6. 2020. URL : <https://www.online-science.ru/userfiles/file/gita2zfsu8xfzjtdsbebguz9ebb1xb0q.pdf>
16. Karapetyan E.A. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society. Revista Gênero e Direito / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina, V.M. Efimova, N.V. Yaksa, A.G. Luginina, O.N. Prokhorenko. 2020. Т. 9. № 4. P. 830–845.
17. Levina Elena Y. Social Capital of the University: Humanitarian Representation in the Era of Digitalization / Elena Y. Levina, Rimma Kh. Gilmeeva, Liutsiia A. Shibankova. URL : <https://ap.pensoft.net/article/22404>

Буряк Виктория Анатольевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
a150403@mail.ru

Лысенко Нелли Алексеевна

старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
sperling78@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В современном обществе стремительно интенсифицируются процессы цифровизации во всех сферах: государственной, экономической, социальной. Образование не может оставаться в стороне от этого процесса. Процессы цифровизации широко затронули всю сферу высшего образования – организационную, финансовую, содержательную, коммуникационную. В этой связи, вопросы эффективности высшего образования (и гуманитарной его части) приобретают особую остроту: меняются требования к форме подачи как лекционного, так и дискуссионного материала, особое значение приобретают средства визуализации. В статье предпринимается попытка осмысления процессов цифровизации современного общества и их влияния на образовательный процесс в контексте гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: цифровизация общества, информатизация образования, проблемы преподавания, гуманитарные дисциплины, цифровая компетентность.

Процесс интеграции цифровых (а это почти всегда – компьютерных), технологий наблюдается во всех сферах существования современного общества. Внедрение цифровых технологий происходит быстрее, чем внедрение любых других инновационных разработок в истории человечества: всего за два десятилетия цифровыми технологиями удалось охватить около 50 процентов населения развивающихся стран. При этом происходит объективное разделение человечества

Victoria A. Buryak

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Linguistics
and Foreign Languages,
Rostov branch
Russian State University of Justice
a150403@mail.ru

Nelly A. Lysenko

Senior lecturer of the Department
Linguistics and Foreign Languages,
Rostov branch
Russian State University of Justice
sperling78@mail.ru

**FEATURES OF TEACHING
HUMANITARIAN DISCIPLINES
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION
OF MODERN SOCIETY**

Annotation. In modern society, digitalization processes are rapidly intensifying in all spheres: state, economic, social. Education cannot remain aloof from this process. Digitalization processes have widely affected the entire sphere of higher education – organizational, financial, content, communication. In this regard, the issues of the effectiveness of higher education (and its humanitarian part) become especially acute: the requirements for the form of presentation of both lecture and discussion material are changing, visualization tools are gaining special importance. The article attempts to comprehend the processes of digitalization of modern society and their impact on the educational process in the context of humanitarian disciplines.

Keywords: digitalization of society, informatization of education, teaching problems, humanitarian disciplines, digital competence.

на цифровых аборигенов и тех, кто начинал свою деятельность без воздействия современных digital-технологий – цифровых иммигрантов [1].

При рассмотрении вопросов, связанных с различными аспектами цифровизации образовательного процесса мы будем опираться на модель развития цифрового общества, предложенную доктором экономических наук Ю.И. Грибановым, предполагающую постепенный процесс развития цифровой экономики: от уровня цифровых

данных (простой оцифровки, позволяющей оптимизировать массивы разнородной информации), – через цифровую инфраструктуру, (т.е., сетевую основу функционирования социально-экономической системы, выстроенную на основе пула цифровых технологий и их продуктов) – к цифровизации (взаимодействию пользователей цифровых технологий и соответствующих цифровых сетевых моделей). Заключительным и прогнозируемым в недалеком будущем этапом данного процесса по мнению автора является цифровая трансформация, т.е. «...процесс коренного преобразования концепции и формата функционирования социально-экономических систем всех уровней, посредством оцифровки – перевода всех ресурсов в цифровой формат (...) с целью революционного изменения (роста объемов и повышения разнообразия и качества) потребительской ценности и доступности продуктов и услуг» [2, с. 12–13].

Использование информационных технологий и интернет-ресурсов в современном образовательном процессе является «...основополагающим моментом в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, поскольку они повышают качество обучения, а также сокращают время изучения данных дисциплин» [3]. Цифровизация становится «... необходимой потребностью современной системы высшего образования» [4, с. 66]. Вполне естественно полагать, что процесс цифровизации имеет несколько уровней существования, а, следовательно, и проблематизации. Мы можем выделить три уровня процессов цифровизации современного общества:

- цифровой инфраструктуры;
- цифровой компетентности;
- цифровой коммуникации.

Уровень цифровой инфраструктуры – это, в первую очередь, уровень распространения интернета и всех сопутствующих технологий. При этом, что информация является важнейшей составляющей на макроуровне, ООН отмечает, что «... (цифровые) технологии также могут угрожать конфиденциальности, подрывать безопасность и подпитывать неравенство» [5]. В числе важнейших целей человечества ООН называет обеспечение круглосуточного доступа к системе Интернет, но при этом констатирует, что в некоторых странах доступ к Интернету находится на довольно низком уровне, причем определяет, что низкий уровень характерен для LDC-countries (наименее развитых стран) и составляет менее двадцати процентов от населения [6].

Уровень цифровой коммуникации – это сфера цифровой реализации повседневных рутинных практик жителями планеты. Не только зарубежные, но и российские исследователи отмечают наличие проблем цифровизации на этом важнейшем коммуникационном уровне. Ведь, все нарастающее «...информационное противостояние бедного большинства и богатого меньшинства на планете и в отдельных странах, создает критические степени социально-политических напря-

жений, которые в условиях кризиса могут привести к самоуничтожению как государства, так и общества» [7, с. 39]. Использование информационно-коммуникативных технологий всегда оказывает «...системное воздействие на функционирование социально-экономических объектов, выступающих в качестве информационно открытых систем» [8, с. 26].

Уровень цифровых компетенций – это уровень ретрансляции накопленного опыта при учете последних инфраструктурных инноваций. Причем, на наш взгляд, образовательные системы находятся в особенном рискованном положении, связанном, в первую очередь, с особенностями системы ретрансляции знаний в современном цифровом мире. К таким особенностям мы можем отнести:

- высокую доступность и открытость информации практически по любым аспектам научно-технической деятельности;
- способность к копированию, напрямую заложенную в способе существования цифровых технологий;
- перманентное отставание усваиваемого внутреннего знания от увеличивающегося объема внешней информации.

Через процессы «...формирования цифровой ментальности (...), при условии сохранения и адаптации фундаментальных традиционных образовательных форм и внедрения новейших образовательных методов и инструментов», происходит закрепление существующих позитивных практик повседневности [9, с. 116–117]. Следует отметить, что не только в странах – лидерах науки и образования, но и на постсоветском пространстве существуют образовательные программы, направленные на подготовку специалистов в области цифрового обучения [10].

Можно отметить некоторые особенности применения цифровых технологий на уровне вуза:

- цифровые технологии окружающей среды;
- цифровые технологии административно-методического обеспечения;
- цифровые технологии непосредственного образовательного процесса, которые тесно взаимосвязаны.

Но такое логическое разъединение, на наш взгляд, позволяет более эффективно выделить именно тот процесс, который контролируется в большей степени именно преподавателем. Следуя сложившейся традиции выделения гуманитарного образования в качестве части такого важнейшего явления, как социальный капитал, который, в свою очередь, «...определяется степенью цифровизации в новых условиях» и выступает как «...объективный культурный феномен социальной реальности, определяющий возможности интенсификации мировых культурных и коммуникативных явлений» [11], мы понимаем, что преподавание гуманитарных дисциплин является

важнейшей частью этих процессов, приводя к структурированию имеющегося культурного потенциала и трансформированию культурного потенциала в социальный капитал не только конкретного образовательного учреждения, но и региона, нации и всего общества в целом.

В 2019 году ООН был принят концептуальный документ о влиянии процессов цифровизации на все сферы человеческой жизни — доклад рабочей группы «The age of digital interdependence», в котором отмечается, что: «...цифровые технологии способствуют достижению целей устойчивого развития и устраняют риски социально-негативных процессов» [19, р. 5]. В этом же году ЮНЕСКО принимает документ «Структура ИКТ-компетентности учителей». Предполагается, что современные преподаватели должны обладать большим набором (в списке более тридцати) компетенций в сфере применения информационно-коммуникативных технологий. К числу важнейших информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) можно отнести следующие компетенции:

– умение разрабатывать, модифицировать и применять в учебном процессе педагогические практики, отвечающие институциональной и (или) национальной политике, международным документам (например, Конвенциям ООН) и социальным приоритетам;

– интегрировать ИКТ в программу изучения конкретного предмета, в процесс обучения и систему оценивания, создавать благоприятную для обучения среду, в которой учащиеся могут успешно осваивать материал учебной программы с помощью ИКТ;

– сочетать различные цифровые инструменты и ресурсы с целью создания интегрированной цифровой учебной среды для развития у учащихся

навыков высокоуровневого мышления и решения задач;

применять гибкий подход к использованию цифровых инструментов для упрощения процесса совместного обучения, организации работы с учащимися и взаимодействия с другими участниками образовательного процесса;

использовать технологии для взаимодействия с профессиональным сообществом в целях своего профессионального развития [13, с. 36].

Отмечается, что очень важно развивать ИКТ-компетентность на самых ранних этапах формирования профессиональной идентичности для профилактики профессиональной деформации. Важнейшим фактором такой профилактики выступает междисциплинарная интеграция, реализуемая при создании нормативной базы цифровизации образования, ресурсного обеспечения цифровизации образования, подготовке кадрового потенциала цифрового образования [14, с. 13].

Цифровизация процессов преподавания в качестве важнейшей составляющей позитивного процесса снижения социальных издержек играет важную роль при переносе и усвоении актуальной научной информации. Мы согласны с типологией снижения производственных издержек из-за использования цифровых технологий, которая предполагает пять уровней оптимизации: «... снижение затрат на поиск, снижение затрат на копирование, снижение транспортных расходов, снижение затрат на сопровождение, снижение затрат на проверку (перевод автора)» [15, р. 2]. Необходимо отметить, что подобная оптимизация возможна при существующей системе цифрового обеспечения образовательного процесса, а иначе недоверие, проявляемое к подобным курсам, может поставить под вопрос эффективность применения подобных методик [16, с. 51].

Литература:

1. *Prensky Marc*. Digital Natives, Digital Immigrants.-MCB University Press. 2001. Vol. 9. № 5.
2. *Грибанов Ю.И.* Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : автореф. дис. ... д-р экон. наук. СПб., 2019. 355 с.
3. *Махмудова Н.Р.* Использование инновационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин // *Academy*. 2018. № 5(32). С. 17–19.
4. *Литвин А.В.* Существует ли разница в подготовке бакалавров к проектной деятельности средствами образовательной робототехники в гуманитарных и технических вузах? // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2020. № 1. С. 66–71.
5. The Impact of Digital Technologies. URL : <https://www.un.org/en/un75/impact-digital-technologies>

Literature:

1. *Prensky Marc*. Digital Natives, Digital Immigrants.-MCB University Press. 2001. Vol. 9. № 5.
2. *Gribanov Yu.I.* Digital transformation of socioeconomic systems based on the development of the institute of service integration : author. dis ... doct. economy. science. SPb, 2019. 355 p.
3. *Makhmudova N.R.* The use of innovative technologies in teaching social and humanitarian disciplines // *Academy*. 2018. № 5(32). P. 17–19.
4. *Litvin A.V.* Is there a difference in the preparation of bachelors for project activities by means of educational robotics in humanitarian and technical universities? // *Humanitarian and pedagogical research*. 2020. № 1. P. 66–71.
5. The Impact of Digital Technologies. URL : <https://www.un.org/en/un75/impact-digital-technologies>

6. Build resilient infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and foster innovation. URL : https://sdgs.un.org/sites/default/files/2020-07/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Page_16.png
7. *Левашов В.К.* Цифровизация и безопасность: проблемы и решения / В.К. Левашов, В.К. Сарьян // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1(1). С. 37–46.
8. *Положихина М.А.* Влияние цифровизации на безопасность: от индивидуума до социума // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1(1). С. 9–27.
9. *Коровникова Н.А.* Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1(1). С. 107–118.
10. Информатика и организация цифровизации образования // Образовательная программа 6B01501. URL : <https://iitu.kz/ru/articles/6v01501-informatika-i-organizazia-zifrovizazii-obrazovania>
11. *Kocheva L.V.* Humanitarian component of professional training as factor of increasing student cultural level / L.V., Kocheva, T.E. Zulfugarzade, N.S. Aleksandrova // Revista ESPACIOS. 2018. Vol. 39. № 17.
12. The age of digital interdependence: report of the UN Secretary-General's High-Level Panel on Digital Cooperation. New-York, 2019. 47 p. URL : <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf>
13. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. URL : <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368076>
14. *Пахомова Т.Е.* Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учётом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования : дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2020. 250 с.
15. Goldfarb Avi, Tucker Catherine. Digital Economics, NBER Working Paper, 2017. URL : <http://pinquet.free.fr/nber23684.pdf>
16. *Дюбанова Н.В.* Цифровизация профессионального образования: проблемы и перспективы // Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации : сборник материалов VI Международной науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2019. Т. 2. С. 49–54.
6. Build resilient infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and foster innovation. URL : https://sdgs.un.org/sites/default/files/2020-07/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Page_16.png
7. *Levashov V.K.* Digitalization and security: problems and solutions / V.K. Levashov, V.K. Saryan // Social innovations and social sciences. 2020. № 1(1). P. 37–46.
8. *Polozhikhina M.A.* Influence of digitalization on safety: from individual to society // Social innovations and social sciences. 2020. № 1(1). P. 9–27.
9. *Korovnikova N.A.* Mental security in the era of digitalization // Social innovations and social sciences. 2020. № 1(1). P. 107–118.
10. Informatics and organization of digitalization of education // Educational program 6B01501. URL : <https://iitu.kz/ru/articles/6v01501-informatika-i-organizazia-zifrovizazii-obrazovania>
11. *Kocheva L.V.* Humanitarian component of professional training as factor of increasing student cultural level / L.V., Kocheva, T.E. Zulfugarzade, N.S. Aleksandrova // Revista ESPACIOS. 2018. Vol. 39. № 17.
12. The age of digital interdependence: report of the UN Secretary-General's High-Level Panel on Digital Cooperation. New-York, 2019. 47 p. URL : <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf>
13. The structure of ICT competence of teachers. UNESCO Recommendations. URL : <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368076>
14. *Pakhomova T.E.* Formation of ICT competence of pedagogical college students, taking into account interdisciplinary integration in the context of digitalization of education : dis. ... cand. of pedagog. sciences. Ulan-Ude, 2020. 250 p.
15. Goldfarb Avi, Tucker Catherine. Digital Economics, NBER Working Paper, 2017. URL : <http://pinquet.free.fr/nber23684.pdf>
16. *Dyubanova N.V.* Digitalization of vocational education: problems and prospects // Professional education: problems, research, innovations: collection of articles. materials of the VI International scientific-practical. conf. Yekaterinburg, 2019. Vol. 2. P. 49–54.

Газимагомедов Рамазан Ибакович
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет
ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru

НРАВСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Проблема нравственного воспитания молодого поколения актуализирован в современном российском обществе на фоне наблюдающихся в молодежной среде деструктивных тенденций, в частности, рост наркомании и алкоголизма, утрата ценностных ориентиров, что в совокупности создает риски для духовного здоровья молодого человека. На основе вторичного анализа результатов социологических опросов показаны характерные молодым дагестанцам нравственные установки, установлена роль исламского фактора в формировании моральных правил, которых стремиться придерживаться дагестанская молодежь.

Ключевые слова: молодежь, мораль, нравственность, нравственные правила, нравственная ориентация.

Проблема формирования нравственных установок в массовом сознании населения актуализировалась на фоне кардинальных преобразований постсоветского периода, когда на смену существовавшей в Советском Союзе социалистической идеологии пришла совершенно противоположная мировоззренческая система, провозгласившая доминанту либерально-демократических идей. Поэтому можно согласиться с позицией Н.Н. Седовой, что «за годы реформ в российском общественном мнении сложился устойчивый стереотип, согласно которому последние десятилетия стали временем утраты людьми моральных ориентиров, падения нравов и размывания границ между добром и злом» [11, с. 88]. При этом в массовом сознании превалирует тезис, что распространению «низкопробной» нравственности и морального поведения, в основном, способствует поведение состоятельных людей. С данным суждением вполне можно согласиться, ибо резонансные поступки, например, так называемой «золотой молодежи» в полной мере является подтверждением данного мнения. Более того, совершая те или иные противоправные действия, сословие богатых людей находится в полной уверенности, что им не придется отвечать за свои поступки и очень часто именно безнаказанность еще больше способствует формированию в установках определенной категории населения безнравственности. Иными словами,

Ramazan I. Gazimagomedov
Candidate of Historical Sciences,
Senior lecturer
Department of Philosophy,
Dagestan State
Technical University
ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru

MORAL ATTITUDES OF DAGESTAN YOUTH

Annotation. The problem of moral education of the young generation is actualized in modern Russian society against the background of destructive trends observed in the youth environment, in particular, the growth of drug addiction and alcoholism, the loss of value orientations, which together creates risks for the spiritual health of a young person. Based on secondary analysis of opinion polls the characteristic young Dagestanis moral principles are shown, as well as the role of the Islamic factor in the formation of moral rules, which seek to adopt a Dagestani youth.

Keywords: youth, morality, ethics, moral rules, moral orientation.

можно сделать вывод о разрушении нравственных установок у населения: «об эрозии моральных ценностей большинства россиян, достигшей некой критической точки, за которой можно ожидать духовное перерождение общества в целом» [11, с. 88].

Разумеется, либерально-демократические идеи, в основе которых лежат идеи свободы личности, демократии, защиты прав человека и т.д. важны для современного социума, причем, для общества, которое существенно отличается в технологическом отношении. Не вызывает сомнения, что современное общество – это информационное общество, в котором сформировались свои ценности, своя система взаимоотношений: так, социальные сети и виртуальное пространство предпочтительнее для человека, чем межличностное контактирование. Таким образом, актуальность изучения существующих в массовом сознании молодого поколения ценностных установок не вызывает сомнения.

Если обратиться к теоретическим разработкам отечественных исследователей, то им характерно рассмотрение, например, нравственной ориентации как одного из видов ценностных ориентаций: «духовное образование, социально-психологический феномен, являющийся результатом отражения в сознании человека

общественных воздействий, их индивидуальной интерпретации, с точки зрения морали как формы общественного сознания, способа духовно-практического освоения действительности» [10, с. 52]. Иными словами, нравственная ориентация выступает как выражение, во-первых, собственного «Я» человека, во-вторых, своего отношения к другому человеку, окружающему миру и пространству, определение своего места в нем.

Вторичный анализ исследования духовного здоровья дагестанской молодежи показывает, что эмпирические данные на вопрос «Что для Вас является наиболее важным в Вашей жизни?» констатируют востребованность в массовом сознании молодого поколения дагестанцев таких ценностей как «семья» (94,3 %), «здоровье» (70,7 %), «религия» (72,5 %), «друзья» (62,1 %), «учеба» (58,3 %). При этом на важность «общения» указали 25,9 % респондентов, удовлетворение духовных потребностей обозначена 19,8 %, материальных потребностей – 18,9 % и для статистически небольшой части имеют значение «культурный досуг» (4,8 %) и «общественное признание» (3,9 %). На важность семьи в иерархии ценностей указывала Э.М. Загирова, которая отмечает, что «кризис традиционной семьи отразился на характере семейных отношений и семейного поведения... в высшей степени актуализирует проблему разрушения устоев традиционной семьи и ее ценностей» [1, 2]. Таким образом, при изучении морально-нравственных установок необходимо различать «ценности, которые могут быть материальными благами, обладать полезностью, удовлетворять жизненно необходимые потребности, выражать интересы; и ценности, которые суть продукты, результаты духовного производства, определенные духовно-идеальные образования, выражающие отношение индивида (группы, общества) к окружающему миру и являющиеся ориентирами поведения людей» [6, с. 84].

В рамках изучения нравственных установок дагестанской молодежи для нас интерес представляет роль религиозного компонента в данной структуре. Как известно, ислам, как и любое иное религиозное мировоззрение, проповедует толерантность, любовь к ближнему, сострадание, сочувствие и сопереживание. Эмпирические данные М.М. Шахбановой показывают, для молодых дагестанцев основой формирования их нравственных установок является исламское вероучение [13], более того, в идентификационных процессах религия является одним из ключевых маркеров воспроизводства этнической идентичности [12]. Роль исламского образования в формировании нравственных установок широко разработана в исследованиях Р.О. Рамазанова [7, с. 179]. Так, им сделан вывод о том, что одним из важнейших аргументов учениками своего желания обучаться в при мечетской школе является стремление «получить воспитание на основе исламской этики (учение о поведении), знать нравственные предписания ислама и использовать их в своей жизни (в отношениях с родителями, родственниками, друзьями, своей будущей семье)» (52,5 %) [8, с. 266].

Роль религиозного фактора в формировании нравственности рассмотрена в исследованиях

М.З. Казиевой [3, с. 228]. Так, эмпирические данные на вопрос: «Человечеством выработано много заповедей, правил, касающихся поведения человека. Какие из приведенных ниже суждений Вы принимаете как руководство во взаимоотношениях с другими людьми?» показывают важность для дагестанской молодежи таких позиций, как: терпение – ключ от Рая (69,9 %), истинный мусульманин – это тот, кто не причиняет другим мусульманам вреда своим языком и своими руками (61,4 %), не отвечай злом на зло (52,2 %) тому, кто причиняет вред другим, Аллах накажет тем же, и тому, кто создает трудности, Аллах воздаст тем же (40,2 %), Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу Вам» (31,5 %), лучше жить бедняком, чем жить с грехом (30,6 %), худо тому, кто добра не делает никому (30,4 %), возлюби ближнего своего как самого себя (28,7 %), кто обманет нас тот не из нас (19,3 %), Бог терпел и нам велел (18,8 %), совершение добра по отношению к хорошему и по отношению к плохому является следующим после уверования признаком ума (17,2 %), в бедности спокойствие для души (13,2 %), око за око, зуб за зуб (13,1 %), с волками жить – по-волчьи выть (10,8 %), тому, кому даровано благоразумие, не будет даровано мирское богатство (9,4 %), не обманешь – не проживешь (9,3 %), всяк человек живет для себя, а для других – как получится (8,7 %), люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего (7,5 %), варварство истребляется варварскими же методами (7,1 %). В этой связи уместно мнение известного отечественного философа М.К. Мамардашвили, которое гласит, что осознание отвлеченной духовной истины, «которая говорит человеку, что когда с тобой сделали то, что ты воспринял как обиду и оскорбление, учти, что в этой обиде содержится какая-то истина о тебе, и, если ты хочешь ее узнать, остановись, не разрешай своего состояния первым же автоматическим движением, каковым является ответ обидчику пощечиной» [5, с. 18]. Таким образом, последний тезис констатирует наличие в современном дагестанском обществе, в целом, толерантных установок при отсутствии явно выраженного стремления к противостоянию, хотя наличие в обществе идей радикального ислама существенно ухудшает ситуацию и негативно сказывается на социальном здоровье молодежи.

Наряду с проблемой формирования нравственных установок, имеет место и «конфликт поколений», который особенно ярко себя проявляет в кризисный период, причем тревогу вызывает ориентация старшего поколения сохранять традиционные ценности в противовес молодому поколению, которое как губка впитывает все «новое и неизведанное». На данный факт обратил внимание В.Т. Лисовский, по мнению которого, конфликт поколений в современном российском обществе касается «философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует... В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития» [4, с. 20].

Как известно, в кризисные периоды заметно выпячиваются наиболее болезненные для общества проблемы, в частности, в основном такой является этническая сфера, базирующаяся, по мнению Т.А. Рассадной, на «глубинном пласте духовной культуры – традиционных ценностях «сохраняющиеся на протяжении истории, хотя и претерпевающие изменения» [9, с. 95]. Проведенный автором сравнительный анализ эмпирических данных отечественных исследователей показывает, что для дагестанской молодежи в основе формирования нравственности лежит исламское религиозное мировоззрение. Более того, на их характер (нравственных установок) существенное влияние оказывает ценностно-символическая

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества / Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2(50). С. 143–157.
2. *Загирова Э.М.* Семья и дети в жизненных установках дагестанцев (по результатам социологического исследования) // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 98–104.
3. *Казиева М.З.* Нравственные ценности в формировании духовного здоровья дагестанской молодежи // XVI Дзагуровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные вопросы Всеобщей истории от античности до современности» посвященные 100-летию начала гражданской войны в России (Махачкала, 20 апреля, 2018). Махачкала, 2018. С. 226–229.
4. *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие. СПб. : СПбГУП, 2000. 508 с.
5. *Мамардашвили М.К.* Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991. 384 с.
6. *Петров А.В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83–90.
7. *Рамазанов Р.О.* Вопросы мусульманского образования в современном российском обществе: состояние и тенденции / Р.О. Рамазанов; Под общей ред. Н.А. Саркаровой // Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе. Сборник статей. Махачкала : АЛЕФ, 2020. С. 178–187.
8. *Рамазанов Р.О.* Примечетское образование в Дагестане: состояние и тенденции // Кизляр на перекрестке эпох и культур: социокультурный, исторический и экономический облик города. Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 285-й годовщине г. Кизляра и 75-летию со дня победы в Великой

система, элементами которой являются семья, друзья, здоровье, учеба и т.д. Разумеется, в рамках реализации базовых положений государственной молодежной политики, а также - и воспитания молодого поколения, необходимо осуществлять задачи по формированию в массовом сознании молодежи толерантного сознания и поведения к последователям иного вероучения и иной этнической принадлежности, внедрить в их общественное сознание важность патриотического воспитания, светскости государства, а также, необходимость соблюдать правовые нормы, и только все это, в совокупности, способно воспитать нравственного человека.

Literature:

1. *Gafiatulina N.H.* The system of values of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society / N.H. Gafiatulina, E.M. Zakirova // Bulletin of the Institute of history, archeology and Ethnography. 2017. № 2(50). P. 143–157.
2. *Zagirova E.M.* Family and children in the life attitudes of Dagestanis (according to the results of a sociological study) // History, archeology and Ethnography of the Caucasus. 2018. Vol. 14. № 1. P. 98–104.
3. *Kazieva M.Z.* Moral values in the formation of spiritual health of Dagestani youth // XVI Dzagurov readings. Materials of the all-Russian scientific and practical conference (with international participation) «Topical issues of universal history from antiquity to the present» dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the civil war in Russia (Makhachkala, April 20, 2018). Makhachkala, 2018. P. 226–229.
4. *Lisovsky V.T.* Spiritual world and value orientations of youth in Russia : textbook. SPb. : Spbgup, 2000. 508 p.
5. *Mamardashvili M.K.* The problem of man in philosophy // On the human in man. M., 1991. 384 p.
6. *Petrov A.V.* The value preferences of young people: diagnosis and tendencies of changes // Sociological researches. 2008. № 2. P. 83–90.
7. *Ramazanov R.O.* Issues of Muslim image in modern Russian society: state and trends / R.O. Ramazanov; Under the general editorship of N.A. Sarkarova // Spiritual, moral and ideological problems in modern society. A collection of articles. Makhachkala : ALEF, 2020. P. 178–187.
8. *Ramazanov R.O.* The school at mosque education in Dagestan: state and trends // Kizlyar at the crossroads of epochs and cultures: socio-cultural, historical and economic appearance of the city. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 285th anniversary of Kizlyar and the 75th anniversary of the victory in the Great

Отечественной войне (Кизляр, 25 сентября 2020 г.). Махачкала : АЛЕФ, 2020. С. 264–269.

9. *Рассадина Т.А.* Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95–102.

10. *Рассадина Т.А.* Нравственные ориентации жителей российской провинции // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 52–61.

11. *Седова Н.Н.* Морально-нравственные ориентации и социальная активность (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 88–94.

12. Межэтническое согласие в современном дагестанском обществе: состояние и риски / М.М. Шахбанова, Р.О. Рамазанов, Д.С. Шихалиева, С.С. Муллахмедова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 247–254.

13. *Шахбанова М.М.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала : АЛЕФ, 2016. 358 с.

Patriotic War (Kizlyar, September 25, 2020). Makhachkala : ALEF, 2020. P. 264–269.

9. *Rassadina T.A.* Transformations of traditional values of Russians in the post-perestroika period // Sociological research. 2006. № 9. P. 95–102.

10. *Rassadina T.A.* Moral orientations of residents of the Russian province // Sociological research. 2004. № 7. P. 52–61.

11. *Sedova N.N.* Moral orientation and social activity (experience of sociological research) // Sociological research. 2004. № 8. P. 88–94.

12. Inter-Ethnic harmony in contemporary Dagestani society: status and risks / M.M. Shakhbanova, R.O. Ramazanov, D.S. Shikhalieva, S.S. Mullahmedova // State and municipal administration. Scientific notes. 2019. № 2. P. 247–254.

13. *Shakhbanova M.M.* Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestani peoples in the conditions of transformation of Russian society. Makhachkala : ALEF, 2016. 358 p.

Дубровская Инга Сергеевна
ассистент кафедры
уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет
inga.dubrovskaya@yahoo.com

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА КАК ОБЪЕКТ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье обосновывается актуальность определения термина «социальная группа» для целей единообразного и своевременного применения антиэкстремистского законодательства. Рассматриваются различные подходы к определению термина «социальная группа» и определяется обоснование определения данной терминологии с точки зрения различных подходов. Обосновывается вывод о невозможности изъятия естественных и общечеловеческих прав и защите от преступных посягательств абсолютно всех членов общества, независимо от принадлежности к каким-либо социальным группам. В итоге, в статье сделана попытка дать трактовку термину «социальная группа» для целей точного применения антиэкстремистского законодательства.

Ключевые слова: социальная группа, социальный экстремизм, самосуд, разжигание ненависти, пропаганда ненависти, экстремистские посягательства, социальные процессы в обществе.

Актуальность определения социальной группы как объекта экстремистского посягательства очень важна для целей своевременного и единообразного выявления преступлений экстремистской направленности в отношении социальных групп, так как настоящий вид преступного посягательства является очень опасными для безопасности общества и государства в целом. Опасность экстремистских посягательств всегда выражена в социальных конфликтах граждан и общества в целом, что может приводить к массовым беспорядкам, политической нестабильности, самосуду и сопутствующим негативным явлениям в жизни общества и государства. Современные угрозы и вызовы для безопасности государства также кроются в расшатывании стабильных морально-нравственных устоев общества. Разжигание ненависти, вражды, распрей, подогревание ситуаций, приводящих к самосуду и прочие негативные влияния на социальную и психологическую обстановку в обществе могут стать стартом к развалу государства.

С момента введения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) понятия «социальная группа» прошло много лет, однако даже федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской

Inga S. Dubrovskaya
Assistant of the Department
Criminal Law and Proceedings,
Tyumen State University
inga.dubrovskaya@yahoo.com

SOCIAL GROUP AS AN OBJECT OF EXTREMIST ENCROACHMENT

Annotation. The article substantiates the relevance of the definition of the term «social group» for the purposes of uniform and timely application of anti-extremist legislation. Various approaches to the definition of the term «social group» are considered and the rationale for the definition of this terminology is determined from the point of view of various approaches. The conclusion about impossibility of withdrawal of natural and universal rights and protection from criminal encroachments of absolutely all members of society, irrespective of belonging to any social groups is proved. As a result, the article attempts to interpret the term «social group» for the purposes of precise application of anti-extremist legislation.

Keywords: social group, social extremism, lynching, hate speech, hate propaganda, extremist attacks, social processes in society.

Федерации» от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [1] нет конструктивного и четкого понятия «социальная группа» и какие именно группы людей являются объектами экстремистских посягательств. Более того, даже в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [2] так и не был обозначен вопрос определения социальной группы как объекта преступного экстремистского посягательства, либо преступлений, совершенных на почве вражды и ненависти. Соответственно, для выработки определения «социальная группа» следует обратиться к доктринальной литературе, в которой ряд ученых уже рассматривали вопрос определения социальных групп.

Говоря о проблематике выявления значения термина для целей применения уголовного законодательства, мы считаем целесообразным обратиться к социологической науке. Позицию отечественных ученых по термину «социальная группа» попытался выразить С.С. Фролов говоря о том, что понятие группы в социологической науке является одним из основных, но у ученых нет определенного согласия относительно его определения [3, с. 190]. Огромное внимание проблеме исследования социальных групп уделял

американский социолог Роберт Мертон. В своих трудах он весьма критично относился к расширительной трактовке термина «социальная группа», опираясь только на признак обязательного взаимодействия людей внутри социальной группы. По мнению Р. Мертона социальную группу могут характеризовать следующие критерии: наличие длительных, установленных на основе моральных принципов форм взаимодействия; самоопределение себя в качестве члена группы и такое же определение, однако данное другими лицами в отношении этого лица [4, с. 430].

В рамках изучения феномена «социальной группы» в плоскости уголовного права и криминологии считаем невозможным согласиться с данным утверждением социолога, поскольку вышеуказанное определение социальной группы не отвечает критериям обоснованности в рамках применения антиэкстремистского законодательства в целях защиты личности от экстремистских посягательств. Так, в апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 г. № 2-10/2019 указано: «... Вместе с тем, суд обоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ, по мотиву религиозной ненависти в отношении социальной группы (к не исповедующим ислам)» [5]. Следовательно, «не исповедующие ислам» как социальная группа может и вовсе не взаимодействовать друг с другом и даже не подозревать о выделении некоторых членов общества в состав данной группы. Исходя из правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что многие социологические теории и подходы к изучению определения социальной группы в рамках применения антиэкстремистского законодательства не находят своего теоретического и фактического подтверждения, однако отчасти могут помочь в формировании более четкого определения термина «социальная группа».

Следует полагать, что для того чтобы обозначить социальные группы следует обратиться к основам антиэкстремистского законодательства, выяснить что именно законодатель мог предполагать и для каких конкретно целей вводились те или иные антиэкстремистские нормы. Заметим, что против расширительного толкования термина «социальная группа» выступает А.В. Ростокин-ский. Его предложения по данному вопросу звучали следующим образом: «под социальной группой в статьях настоящего Кодекса понимается совокупность граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, права и свободы которых нуждаются в особой защите в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации, а так же лиц, пользующихся льготами в соответствии с федеральными законами» [6, с. 18]. Подобный подход представляется неверным, так как социальная группа образуется не законодательно государством, а самостоятельно в обществе и обществом. Более того, такая позиция противоречит Конституции Российской Федерации и Всеобщей декларации прав человека, где по смыслу понимания каждый человек должен быть защищен от преступных экстремистских посягательств независимо от

принадлежности к какой-либо социальной группе. Невозможно наделять привилегией защиты отдельную группу людей, защищая одних от экстремистских посягательств, при этом обделив правом на подобного рода защиту остальных.

Кроме того, в научной литературе высказывалось мнение о том, что для того, чтобы социальная группа являлась объектом преступного экстремистского посягательства необходимо учитывать признак полезной функции данной социальной группы для общества, то есть непосредственная польза социальной группы для общественных отношений и общества в целом. Однако множество авторов так же полагает, что признак социальной группы, приносящей пользу обществу является более размытой характеристикой социальных групп и несет в себе еще большую путаницу в определении социальной группы как объекта посягательства при преступлениях экстремистской направленности.

Следует заметить, что правоприменительная практика не стоит на позициях полезности либо бесполезности социальных групп для общества. Так, приговором Калининградского областного суда от 28.04.2011 года в отношении подсудимого Г. судебным приговором было установлено, что Г., являясь участником националистического движения фашистского толка, пропагандирующих также применение опасных форм насилия в отношении различных социальных групп, в том числе, в отношении социальной группы, включающей в себя лиц без определенного места жительства и ведущих антиобщественный, бродяжнический образ жизни, 11 ноября 2009 года, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в подвале дома, решил убить находящегося в том же подвале Б., относящегося к указанной социальной группе. Таким образом, Г. был осужден по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть совершение убийства по мотивам ненависти к какой-либо социальной группе [7]. Таким образом, вышеуказанная теория о полезности отдельных лиц и социальных групп для общества не представляется состоятельной.

Одним из предлагаемых путей решения в научной литературе была гипотеза о том, что термин «социальная группа» ввиду размытости определения следует исключить из ряда статей УК РФ, мотивируя это решение проблемой правоприменения норм, посвященных экстремистским посягательствам в отношении социальных групп. Также, в научном дискурсе о социальных группах нередко поднимался вопрос о принадлежности к социальной группе работников государственных служащих, сотрудников Министерства внутренних дел России, Прокуратуры России, депутатов Государственной Думы Совета Федерации. Однако определенный ответ на поставленный вопрос так и не был получен, поскольку в соответствии с Декларацией о свободе политических дискуссий в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г. на 872 совещании министров-депутатов, органы государственной власти, депутаты и иные деятели государственного аппарата могут стать объектом политической дискуссии и даже подвергаться критике [8]. Вместе с тем, мы

полагаем что существует колоссальная разница между критикой действий отдельных членов социальных групп и разжиганием ненависти либо вражды а равно унижением человеческого достоинства. Разжигание ненависти либо вражды не имеет ничего общего с критикой и выражается в грубой, циничной форме, и нередко проявляется в виде призывов к физическому уничтожению, а также, направлена на разжигание ненависти по отношению к определенным социальным группам и не персонифицировано.

Кроме того, в научной литературе высказывались мнения о том, что социальными группами следует считать только те группы людей, которые наиболее уязвимы положением в обществе, например: инвалиды, лица без гражданства, беженцы и прочие группы, перечень которых многообразен, а

Также, социальный статус которых обусловлен федеральным законодательством об их социальном статусе. С вышеобозначенной позицией не представляется возможным согласиться, поскольку мы считаем, что повышенная агрессивность, противоправное поведение и иные факторы, негативно описывающие деятельность и существование тех или иных социальных групп не должны играть ключевую роль в определении социальной группы как объекта экстремистского посягательства. Дело в том, что Конституция Российской Федерации гарантирует наличие и соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к каким-либо социальным группам. Таким образом мы полагаем, что права и свободы человека и гражданина обязаны охраняться независимо от его принадлежности к социальным группам, даже если прерогативы и установки определенных социальных групп и будут являться аморальными, государство обязано защищать любого человека от преступных посягательств. Принадлежность человека и гражданина к какой-либо аморальной социальной группе, неформальной молодежной группе, или иной группе не лишает его автоматически прав и законных интересов, так как в основном законе государства прописаны неотъемлемые права личности: «...достоинство личности охраняется государством, ничто не может служить основанием для ее умаления...», «...каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность...», «не допускается пропаганда, или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Таким образом, исходя из основного закона государства – Конституции Российской Федерации – прослеживается четкая прерогатива государственной охраны прав и свобод человека и гражданина, независимо от его принадлежности к какой-либо социальной группе. По своей сути, разжигание ненависти либо вражды в экстремистском плане несет в себе колоссальную угрозу возможности применения актов самосуда, самоуправства, и прочих преступлений, совершаемых в отношении представителей той или иной социальной группы только по признаку их принадлежности к таковым. Однако, следует законодательно четко определить, в каких случаях критика деятельности социальных групп граничит с возбуждением ненависти либо вражды. К

сожалению, Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» принятым 25.07.2002 г., № 113-ФЗ (ред. 02.12.2019 г.) не раскрывает понятие социальной группы, однако устанавливает основные направления по противодействию экстремистской деятельности, а так же охране прав и законных интересов граждан от экстремистских посягательств [9].

Следует заметить, что антиэкстремистское законодательство часто подвергается критике и упрекам в части нарушений прав не только на свободу слова, но и на свободу политической дискуссии. В научной литературе высказывается мнение о репрессивности антиэкстремистского законодательства, однако, мы не можем согласиться с вышеуказанными доводами по ряду причин.

Во-первых, экстремистские преступления посягают на личность не из мотива личной неприязни (адресно), а по мотивам ненависти к неопределённому кругу лиц только лишь по определенным критериям (пол, вес, раса, национальность, принадлежность к каким-либо социальным группам).

Во-вторых, угроза распространения экстремистской идеологии и экстремистской риторики (риторики ненависти) несет в себе колоссальную угрозу нормального функционирования общественных отношений и общественных процессов.

В-третьих, экстремистские высказывания, как и экстремистская риторика ненависти, может спровоцировать отдельные категории граждан к совершению актов самосуда и прочих актов расправ с неудобными лицами по мотивам ненависти и вражды.

В-четвертых, российское общество на данном историческом этапе переживают огромную разобщенность, так же прослеживается ухудшение общественных связей и напряженность в социальной жизни государства.

Совершение экстремистских посягательств в адрес различных социальных групп опасно тем, что может детерминировать локальные и массовые акты самосуда, насилия и иные акты изъятия естественных прав и свобод человека и гражданина, преследование, травлю по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе и иные негативные, угрожающие жизни и здоровью людей последствия. Социологические исследования показывают, что общество весьма многогранно, что социальные группы бывают не только полезными, нейтральными или неформальными, но и не совсем легальными либо совершенно общественно-нейтральными (циничными, агрессивными, недружелюбными...) (исходя из этого, в науке существует мнение что общественно-нейтральные либо аморальные социальные группы не следует причислять к объектам экстремистских посягательств). Нам представляется, что с данными позициями нельзя согласиться, так как в случае осуществления какой-либо социальной группой экстремистской деятельности, данную социальную группу признают экстремистской, и к членам вышеуказанных социальных групп применяются репрессивные нормы УК РФ.

Таким образом, следует заметить, что общественные процессы и изменения социального климата в целом порождают появление новых различных социальных групп, поэтому закрепление определенного перечня социальных групп невозможно. Общество многогранно, общественные отношения и общественные процессы трансформируются по мере развития коммуникативных технологий. В этой связи, мы предлагаем определение социальной группы как группы людей, объединенных профессией, возрастом, социальным либо имущественным положением, отношением к религии, физическими либо

психическими особенностями, наличием гражданства либо его отсутствием, имущественным положением, признаком территориального проживания, отношением к какой-либо молодежной субкультуре, отношением к религии, родом деятельности, а также, сексуальной ориентации и признаку пола и т.д. Выше обозначенное определение социальной группы совершенно не исчерпывающее, так как социальная жизнь и социальные процессы в мире и обществе являются быстротечными и, соответственно, появляются и исчезают множество социальных групп, объединений, формаций.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 04 июля.
3. Фролов С.С. Социология : учебник для высших учебных заведений. М. : Наука, 2000. 256 с.
4. Мертон Роберт К. Социальная теория и социальная структура / Роберт К. Мертон; Пер. с англ. Е.Н. Егоровой и [др.]. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2019 г. по делу № 2-10/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. Верховный суд. URL : <https://sudact.ru/vsrf/doc/t1rlpGbIDK5Z/> (дата обращения 09 января 2021).
6. Ростокинский А.В. Еще раз о социальных группах в «преступлениях ненависти» (hate crimes) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 5. С. 18–20.
7. Приговор Калининградского областного суда от 28.04.2011 года в отношении подсудимого Г. // Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/isGWGQfinmWu/> (дата обращения 09 января 2021).
8. Декларация о свободе политических дискуссий в средствах массовой информации (принята Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г. на 872 совещании министров-депутатов) // База данных российской судебной практике по информационному праву. URL : <https://media-pravo.info/law/128> (дата обращения 09 января 2021).
9. Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» принятым 25.07.2002 г. № 113-ФЗ (ред. 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

Literature:

1. Federal Law «On Amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation» dated 08.12.2003 № 162-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 50. Art. 4848.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2011 № 11 «On judicial practice in criminal cases of extremist crimes» // Rossiyskaya Gazeta. 2011. July 04.
3. Frolov S.S. Sotsiologiya : textbook for higher educational institutions. M. : Nauka, 2000. 256 p.
4. Merton Robert K. Social theory and social structure / Robert K. Merton; trans. E.N. Egorova et [al.]. M. : AST : Keeper, 2006. 873 p.
5. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.05.2019 in case no. 2-10/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Supreme Court. URL : <https://sudact.ru/vsrf/doc/t1rlpGbIDK5Z>
6. Rostokinsky A.V. Once again about social groups in «hate crimes» // Journal of scientific publications of postgraduates and doctoral students. 2011. № 5. P. 18–20.
7. The verdict of the Kaliningrad Regional Court of 28.04.2011 against the defendant G. // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Courts of general jurisdiction. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/isGWGQfinmWu/> (date of application January 09, 2021).
8. Declaration on Freedom of Political Discussion in Mass Media (adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on February 12, 2004 at the 872 meeting of Ministers-deputies) // Database of Russian judicial practice on information law. URL : <https://media-pravo.info/law/128> (date of application January 09, 2021).
9. Federal Law «On Countering Extremist Activities» adopted on 25.07.2002 № 113-FZ (as amended on 02.12.2019) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 2002. № 30. Art. 3031.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Власова Виктория Николаевна

доктор философских наук,
заведующая кафедрой педагогики,
Ростовский государственный
медицинский университет
oip08@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования
социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

**ПАНДЕМИЯ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ
ДЛЯ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ:
ОБОСТРЕНИЕ СИСТЕМЫ НЕРАВЕНСТВ**

Аннотация. В рамках данной статьи пандемия рассматривается как социальная трагедия для российского населения. Анализируется соотношение и категориального аппарата «пандемия», «эпидемия» и «карантин». Пандемия серьезно отразилась на всех сферах жизнедеятельности российского населения, обострила все существующие социальные противоречия и отразила очевидную картину системы неравенств, в числе которых: экономическое, региональное неравенство; неравенство в сфере трудовой занятости и профессионально-трудовое неравенство; возрастное и гендерное неравенство; а также неравенство по уровню символического и культурного капитала.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, российское население, социальная трагедия, система неравенств, эпидемия, карантин.

Ситуация, связанная с пандемией COVID-19 в мировом сообществе в целом, и российском, в частности, является новым небывалым вызовом, спровоцировавшим бедственное положение среди всех слоев российского населения. Пандемия разрушила все тактические и стратегические планы, прекратила нормальное

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociological Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of the Department of History of Russia,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Victoria N. Vlasova

Doctor of Philosophy,
Head of the Department of Pedagogy,
Rostov State Medical University
oip08@mail.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Doctoral student of the Department
of Regional Sociology and Modeling
Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

**PANDEMY AS A SOCIAL TRAGEDY
FOR THE RUSSIAN POPULATION:
EXCERNING THE SYSTEM
OF INEQUALITIES**

Annotation. In the framework of this article, the pandemic is viewed as a social tragedy for the Russian population. The ratio of the categorical apparatus «pandemic», «epidemic» and «quarantine» is analyzed. The pandemic had a serious impact on all spheres of life of the Russian population, exacerbated all existing social contradictions and reflected an obvious picture of a system of inequalities, including: economic, regional inequality; employment inequality and occupational inequality; age and gender inequality; as well as inequality in the level of symbolic and cultural capital.

Keywords: COVID-19 pandemic, Russian population, social tragedy, inequality system, epidemic, quarantine.

функционирование экономики, приостановила финансирование сферы образования и развитие социальной политики, вынудила бросить все временные ресурсы на напряженную борьбу с невидимым врагом [1]. Как подчеркивает О.Ю. Яценко, «мы имеем дело с первым серьезным глобальным вызовом человечеству в XXI веке. И этот

вызов имеет свою специфику не только как угроза здоровью людей, но влечет трудно прогнозируемые последствия для общества» катастрофического характера [2, с. 503]. «Многие страны, оказавшись один на один с последствиями пандемии, будут испытывать трудности с экономическим восстановлением, и государства на грани коллапса станут более частым явлением», формирующим новую социальную реальность [3].

Эмпирические данные об анализе пандемии как социальной трагедии и бедственном влиянии пандемий, в целом, и COVID-19, в частности, на российское население более ограничены, чем о других стихийных бедствиях или антропогенных катастрофах. Несмотря на то, что в последние годы внимание социологов к исследованиям в этом направлении возросло, большинство пандемий в прошлом веке исследовались бихевиористами в весьма ограниченном объеме.

Следует заметить, что влияние пандемии на общество – собирательное понятие: оно предполагает изменения, произошедшие в мировом сообществе по мере выявления COVID-19 и борьбы с ним. Как полагают эксперты, не существует ни одной сферы, на которой не отразился бы установленный карантин и введенная система ограничительных мер. Приоритеты людей изменились в сторону соблюдения социальной изоляции, дистанции, укрепления здоровья [4, 5].

Категория «пандемия» (в пер. с греч. «весь народ») – это распространение нового заболевания на уровне глобального мирового масштаба, заболевания, несущего угрозу жизни и здоровью населения. Как правило, «речь идет о новом виде инфекционного заболевания, к возбудителю которого у большинства людей нет иммунитета, и которое распространяется одновременно на разных континентах» [6].

Раскрывая тематическую направленность статьи, необходимо разграничить существующее в научном дискурсе соотношение и различия категориального аппарата «пандемия», «эпидемия» и «карантин».

Категория «пандемия», как указывают С.Б. Сырпотова и Л.М. Алланина, употребляется в ситуации широкого, повсеместного географического распространения «и не имеет отношения к степени тяжести заболевания. По своей сути, пандемия – вышедшая из-под географического контроля эпидемия, когда люди заражаются без видимых причин» [7, с. 144]. Авторы подчеркивают, что в российском законодательстве данная категория не урегулирована, в отличие от категории «эпидемия», которая характеризуется как массовое, прогрессирующее во времени и пространстве в пределах конкретно взятого региона распространение инфекционной болезни населения, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости [8].

Карантин же несет иное семантическое значение, в отличие от двух вышеуказанных категорий – «это не состояние, а комплекс специальных и

организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на локализацию и ликвидацию очагов заразных болезней» [7, с. 144].

Решение об объявлении режима пандемии в мире, было принято в марте 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), признавшей, что параметры распространения вируса и его последствия достигли стадии пандемии. Причем данное решение основополагалось на таких факторах, как: география распределения вируса, тяжести заболевания, его влияния на общество, экономику, а также на состояние физического, психического и социального здоровья [9].

Всякая пандемия, как и пандемия COVID-19 не является исключением, она имеет глобальные масштабы массового уничтожения и исторически считается более разрушительной, чем любые другие бедствия. На протяжении многих веков только антропогенные катастрофы и преднамеренное истребление этнических групп соперничали со смертельным исходом от вспышек инфекционных и вирусных заболеваний. История пандемии гриппа, происходящей примерно каждые 10–30 лет, выявила глобальный охват и обеспокоенность массовыми заболеваниями, хронической инвалидностью и высокой летальностью.

Безусловно, пандемия серьезно отразилась на всех сферах жизнедеятельности российского населения, обострила все существующие социальные противоречия и отразила очевидную картину системы неравенств. А.Н. Шеремет подчеркивает, что любое неравенство «влечет за собой ряд комплексных проблем, таких как ограниченность доступа к образованию, «круг бедности», болезни, социальная напряженность и политическая нестабильность, вызванные отсутствием выбора и возможностей у незащищенной части общества» [10, с. 137].

Итак, какие неравенства стали более заметными и в каких стратификационных измерениях эти неравенства представляется возможным рассматривать?

Во-первых, экономическое неравенство. Пандемия уже привела к существенной трансформации многих сфер экономической и общественной жизни. Бедность – важный социально-экономический аспект пандемии. По справедливому замечанию А.Н. Шеремет, повсеместно «страдают самозанятые, малый и средний бизнес, который не останавливался в периоды прошлых кризисов, а пристраивался, трансформировался, выживал в конкуренции», «цена потерь от карантина нарастает в геометрической прогрессии» [10, с. 139].

Это ли не социальная трагедия для подавляющей части российского населения? Новизна этой трагедии в том, «насколько сильно ее преследует экономизм» и насколько болезненно она ударяет по потребительской корзине среднего класса [10, с. 139].

Во-вторых, региональное неравенство. Весьма явными становятся и региональные различия, которым соответствует и классовое неравенство.

«Режим всеобщей самоизоляции со всеми вытекающими запретами, введенный в Москве и ряде регионов России, не вполне соответствует нормам законодательства» [11]. В результате, возникает отсутствие порядка и ясности с точки зрения правовых основ на уровне вводимых ограничений в рамках региональных постановлений для населения на региональных уровнях [12].

В-третьих, неравенство в сфере трудовой занятости. Пандемия вызвала не только безработицу и неполную занятость, но также повлияла на условия и оплату труда и доступность социальной защиты, особенно пагубно воздействуя на определенные категории населения, более подверженные негативной динамике рынка труда. Многие работники, оказывающие услуги по уходу и занимающиеся доставкой товаров – те, которые сейчас нужнее всего – лишены оплачиваемого отпуска по болезни и вынуждены продолжать работу, даже если они заболели [13].

В-четвертых, возрастное неравенство. Наиболее уязвимой категорией для воздействия пандемии стало население старшего возраста (65+). С одной стороны, влияние длительного режима самоизоляции, введенных ограничительных мер по передвижению и отсутствия возможности очной (оффлайн) работы; с другой стороны, – пагубное влияние агрессивной информационной среды – все это в совокупности вызвало состояние дистресса, и привело к обострению многих психосоматических заболеваний, а также к возникновению аффективных расстройств [14].

В-пятых, профессионально-трудовое неравенство. Согласно документу «Охрана труда в условиях пандемии» (2020), COVID-19 признан профессиональным заболеванием. Действительно, во время пандемии медицинские работники подвергаются риску заражения COVID-19 в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. Кроме того, предполагаемый контакт медицинского работника с зараженным и связь с носителем (переносчиком) заболевания, повлекла за собой наклеивание ярлыков, распространение стереотипов, дискриминации со стороны обывателей. Вследствие этого у многих специалистов медицинского профиля уже прогнозируется, помимо прочего, риск возникновения посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [13].

В-шестых, гендерное неравенство. Пандемия по-разному воздействует на мужчин и женщин. Эксперты посредством опроса в апреле 2020 г. выделили следующие основные нарушения прав женщин на рабочем месте:

– отправляют во внеплановый отпуск за свой счет, растет трудовая нагрузка;

– сокращают размер заработной платы при выполнении того же объема работы; женщин

сокращают, так как оптимизируют штат предприятия, их увольняют;

– переводят на сокращенный рабочий день;

– буллинг (травля) [15].

В-седьмых, неравенство по уровню символического капитала. Очевидны различия в символическом капитале, и они проявляются также острее. Как подчеркивает А.А. Темкина, население «видит, что есть те, кто ездит в Европу и «привозят» оттуда коронавирус, и те, кто сидит дома и отдыхает на даче» – и это говорят «про обычный средний класс». Для среднего класса, по мнению А.А. Темкиной, «угроза – сидящие у метро нищие или продавцы продуктового магазина, которые работают без масок и перчаток». Для последних угрозу представляет – «средний класс, который поехал по границам и привез инфекцию» [16].

В-восьмых, неравенство по уровню культурного капитала. Согласно А.А. Темкиной, «доступ к информации довольно четко разделяет людей». Не смотря на то, что у молодых представителей среднего класса может не быть больших материальных ресурсов, они, в основном, очень хорошо умеют искать и анализировать информацию, благодаря образованию, профессии, навыкам и знанию иностранных языков [16]. Это – неравенство по уровню доступа к информации, т.н. «инфодемия», приобрело катастрофический характер для социально и экономически уязвимой части населения. Так, на протяжении уже длительного времени из всех каналов СМИ происходит быстрое распространение всякого рода информации о пандемии, исходящей из разных источников, включая слухи, сплетни и другие непроверенные сведения, которые послужили триггером разжигания страхов и панических настроений среди населения [17, 18].

Сегодня население более явственно, как указывает О.Ю. Яценко, «живет не только в разных экономиках: первого, второго и третьего мира, но и в разных социальных условиях. Культурный и общественный уклад могут кардинально отличаться, несмотря на схожие экономические критерии, используемые для оценки благополучия страны» [2, с. 506].

Таким образом, кризис, подобный пандемии COVID-19, создавая чрезвычайную ситуацию во всех сферах жизнедеятельности и вызывая потрясения, непосредственно влияющие на рынок, производство и предложение (товаров и услуг), спрос (потребление и инвестиции) и сферу труда, оказывает кардинальное влияние на углубление и расширение системы стратификационных измерений неравенств, свидетельствует о бедственно-катастрофическом положении населения.

Литература:

1. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия

Literature:

1. Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19

пандемии COVID-19 : монография / Н.Х. Гафиатулина, В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин. М., 2020.

2. Яценко О.Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус // Образование и право. 2020. № 4. С. 504–507.

3. URL : <https://lenta.ru/articles/2021/01/01/corona-virus>

4. Власова В.Н. Психологическое здоровье обучающихся как основа организации образовательного процесса // В сборнике: Актуальные проблемы здоровьесбережения и медицинской профилактики в современном педагогическом процессе. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 23–28.

5. Касьянов В.В. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. С. 51–63.

6. URL : <https://rg.ru/2020/03/11/kakie-mery-prini-maet-rossiia-chtoby-ogranichit-rasprostranenie-covid-19.html>

7. Сыропятова С.Б. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии / С.Б. Сыропятова, Л.М. Алланина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 2. Т. 1. С. 139–147.

8. ГОСТ Р 22.0.04-95. «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 25.01.1995 № 16).

9. Coronavirus disease (COVID-19) Pandemic. Geneva: World Health Organization, March 23, 2020 – Available at: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novelCoronaviErusE2019> (date of application April 04, 2020).

10. Шеремет А.Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136–141.

11. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/170518-samoizolyaciya-i-zakonodatelstvo-rossii>

12. Гафиатулина Н.Х. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации / Н.Х. Гафиатулина, В.В. Касьянов, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 147–158.

13. Охрана труда в условиях пандемии. 2020. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/18275625>

14. Мосолов С.Н. Актуальные задачи психиатрической службы в связи с пандемией COVID-19 // Современная терапия психических расстройств. 2020. № 2.

pandemic : monograph / N.Kh. Gafiatulina, V.V. Kas-yanov, P.S. Samygin, S.I. Samygin. M., 2020.

2. Yatsenko O.Yu. Pandemic as a global challenge: socio-economic and legal thesaurus // Education and Law. 2020. № 4. P. 504–507.

3. URL : <https://lenta.ru/articles/2021/01/01/corona-virus>

4. Vlasova V.N. Psychological health of students as the basis of the organization of the educational process // In the collection: Actual problems of health preservation and medical prevention in the modern pedagogical process. Materials of the III All-Russian scientific-practical conference. 2020. P. 23–28.

5. Kasyanov V.V. Features and problems of social behavior in the conditions of the regime of self-isolation of the Russian population / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian of the South of Russia. 2020. № 2. P. 51–63.

6. URL : <https://rg.ru/2020/03/11/kakie-mery-prini-maet-rossiia-chtoby-ogranichit-rasprostranenie-covid-19.html>

7. Syropyatova S.B. Legal regulation of national security and life in the context of a pandemic / S.B. Syropyatova, L.M. Allanina // Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishcheva. 2020. № 2. Vol. 1. P. 139–147.

8. GOST R 22.0.04-95. «Safety in emergencies. Terms and definitions» (approved by the Resolution of the State Standard of the Russian Federation of 25.01.1995 N16).

9. Coronavirus disease (COVID-19) Pandemic. Geneva: World Health Organization, March 23, 2020 – Available at: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novelCoronaviErusE2019> (date of application April 04, 2020).

10. Sheremet A.N. Pandemic of inequality. Socio-economic aspects and consequences of COVID-19 // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2020. № 4. P. 136–141.

11. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/170518-samoizolyaciya-i-zakonodatelstvo-rossii>

12. Gafiatulina N.Kh. Social immunity of the Russian society under the threat of coronavirus: risks of socio-cultural traumatization / N.Kh. Gafiatulina, V.V. Kas-yanov, S.I. Samygin // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 2. P. 147–158.

13. Labor protection in a pandemic. 2020. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/18275625>

14. Mosolov S.N. Current tasks of the mental health service in connection with COVID-19 panlemia // Modern therapy of mental disorders. 2020. № 2.

15. *Гафизова Н.Б.* Нарушение прав женщин в период пандемии. Исследование ИЦГИ / Н.Б. Гафизова, О.В. Шнырова. URL : <http://rosalux.ru/2020/11/13/нарушение-прав-женщин-в-период-пандем>

16. *Темкина А.* Пандемия как учебник по социологии. URL : <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii>

17. *Власова В.Н.* Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе // В сборнике: Актуальные проблемы научно-методического обеспечения процесса безопасной жизнедеятельности школьников и студентов в сфере образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 18–21.

18. High level of legal awareness formation in medical students. Way from competencies to competence / N.A. Ageeva, G.N. Shapoval, V.N. Vlasova, E.A. Kartashova, A.V. Safronenko, Yu.A. Sidorenko // *Espacios*. 2019. Vol. 40. № 9. P. 11.

15. *Gafizova N.B.* Violation of women's rights during a pandemic. Research by ICGI / N.B. Gafizova, O.V. Shnyrova. URL : <http://rosalux.ru/2020/11/13/violation-of-the-rights-of-women-during-the-period-of-pandem>

16. *Temkina A.A.* Pandemic as a textbook on sociology. URL : <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii>

17. *Vlasova V.N.* Information and psychological security of the individual in the information society // In the collection: Actual problems of scientific and methodological support of the process of safe life of schoolchildren and students in the field of education. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2019. P. 18–21.

18. High level of legal awareness formation in medical students. Way from competencies to competence / N.A. Ageeva, G.N. Shapoval, V.N. Vlasova, E.A. Kartashova, A.V. Safronenko, Yu.A. Sidorenko // *Espacios*. 2019. Vol. 40. № 9. P. 11.

Кудряшов Константин Викторович

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории
и теории государства и права,
АНО ВО «СКСИ»
kv-26@yandex.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией
проблем повышения эффективности
государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Яланский Александр Павлович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Южно-Российский институт управления –
филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
mitsrostov@mail.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

кандидат технических наук,
доцент,
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
sergej.stelmax@mail.ru

**Очередная попытка
«цветной революции»
в Республике Беларусь: причины
и геополитические последствия**

Аннотация. Белоруссия оказалась одной из не многих стран мира, в которой дважды государствами Запада были осуществлены попытки «цветной революции». Обе попытки совершения в этой стране «цветной революции» были неудавшимися и в 2006 г. и 2020 г. Так как цели глобалистов не были достигнуты, то возможны и новые покушения на белорусскую государственность. В данной статье

Konstantin V. Kudryashov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of History
and Theories of State and Law,
ANO VO «SKSI»
kv-26@yandex.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory
Efficiency Issues State
and Municipal Administration,
South Russian Institute of Management –
branch,
Russian Academy of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Alexander P. Yalansky

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Management,
South Russian Institute of Management –
branch,
Russian Academy of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
mitsrostov@mail.ru

Sergey A. Stelmakh

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch,
Russian Academy of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

**ANOTHER ATTEMPT
OF A «COLOR REVOLUTION»
IN THE REPUBLIC OF BELARUS: CAUSES
AND GEOPOLITICAL CONSEQUENCES**

Annotation. Belarus turned out to be one of the few countries in the world in which Western states twice attempted a «color revolution». Both attempts to carry out a «color revolution» in this country were unsuccessful in 2006 and 2020. This article analyzes the events of 2020 that took place in the Republic of Belarus, the reasons for the failure of the actions of the United States and its satellites, as well as political and geopolitical

анализируются события 2020 г., происходившие в Республике Беларусь, причины провала действий США и их сателлитов, а также политические и геополитические последствия этого недальновидного внешнеполитического шага для самого Запада.

Ключевые слова: Республика Беларусь, государство, массовые радикальные протесты, «мягкая сила», технологии, право, «цветная революция».

consequences this short-sighted foreign policy step for the West itself.

Keywords: Republic of Belarus, state, mass radical protests, «soft power», technology, law, «color revolution».

Анализируя внешнеполитическую деятельность и геополитику Соединённых Штатов в 2020 г. можно прийти к неоднозначно трактуемым выводам. Официально, США собирались перезагрузить отношения с Белоруссией, перейти от навязывания ей либерально-демократических ценностей, от конфронтации и санкций к взаимовыгодному сотрудничеству обеих стран [1]. Однако в 2020 г. на президентских выборах в Белоруссии западные страны, неожиданно для белорусских элит и самого Президента Республики Беларусь, только что переизбранного народом на этот пост – А.Г. Лукашенко – поддержали оппозицию и протестующих. Считаем, что в итоге США и Запад, в целом, от этих действий проиграл: Беларусь лишь ещё больше сблизилась с Россией, а её президент – А.Г. Лукашенко снова остался у руля политической власти, но теперь перезагружать свои отношения Западу с Белоруссией будет сейчас гораздо сложнее. С момента проведения выборов в Белоруссии прошло уже больше 100 дней, но Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко по-прежнему остаётся у власти, несмотря на организованные искусственно массовые протесты и иные действия Запада. Следовательно, США добились прямо обратного результата своей очередной неудавшейся попыткой совершения государственного переворота в этой стране. Очевидно, что Белоруссия теперь оказалась в ещё большей изоляции от США, стран Запада, от ЕС и его институтов, а президент А.Г. Лукашенко будет теперь более ориентирован на своего единственного геополитического союзника – Российскую Федерацию и лично на Президента РФ В.В. Путина, твёрдо заявившего НАТО о том, что они могут не сомневаться в том – Россия полностью исполнит свой долг по ОДКБ. Считаем, что именно заявление Президента РФ В.В. Путина существенно охладило и Администрацию Д. Трампа, и организацию Североатлантического договора – НАТО. А Президент России В.В. Путин продемонстрировал россиянам в очередной раз, что он сумел соединить в политической фигуре главы российского государства качества и собирателя, и политического пророка, и борца, и стратега [2, с. 6–18].

Очевидно, что желающих вступить в открытую войну с Россией реально нет и сейчас в странах Запада. Думаем, что с этим уроком данной «цветной революции», будет считаться и Д. Трамп, и альтернативная ему будущая Администрация Дж. Байдена. Полагаем, что в этой ситуации только твёрдая и бескомпромиссная позиция Президента России В.В. Путина избавила Республику Беларусь от военной интервенции государств НАТО, стала основой для сохранения ею

своего государственного суверенитета, существующего строя, достаточно высокого уровня жизни населения. Россия исполнила свой союзнический долг. Рассматривая данную «цветную революцию» в её исторической ретроспективе, отметим, что чуть ранее, летом 2019 года администрация Д. Трампа официально признала, что многолетняя западная традиция конфронтации и санкций с Республикой Беларусь не привели к существенным изменениям в политике последней [3, с. 180–184].

В Вашингтоне тогда решили сменить тактику: вместо того, чтобы постоянно говорить про нерешаемые моральные вопросы, лучше было бы вовлечь Минск в широкое евразийское партнёрство. В администрации Д. Трампа считали, что тёплые отношения между США и Белоруссией могли бы сыграть свою роль в противодействии китайской экспансии в Европе, а также дать Западу дополнительные рычаги давления на будущих переговорах с Россией и лично её президентом В.В. Путиным. К тому же, Белоруссия давно стала зоной перепродажи товаров, так что, если наладить с ней отношения, то это может способствовать укреплению того же режима санкций против ненавистного Соединённым Штатам – Ирана. Тогда же, летом 2019 года бывший советник США по национальной безопасности Дж. Болтон встретился с президентом А.Г. Лукашенко, а уже на следующий год США подписали с Белоруссией беспрецедентный контракт на экспорт нефти. При этом госсекретарь США М. Помпео тогда не требовал от Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко ни проведения внутренних реформ, ни конкретных уступок по внешней политике. Таким образом, казалось бы, уже и была заложена основа для новых долгосрочных геополитических отношений между Вашингтоном и Минском, но тут настало время проведения очередных президентских выборов в Белоруссии, а сразу после объявления их результатов, в Республике Беларусь поднялись большие протесты против, победившего тогда и ставшего вновь Президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко. Почти все западные страны встали на сторону протестующих и не только отказались признавать победу А.Г. Лукашенко, но ещё и решили его наказать. Считаем, что так и началась попытка «цветной революции» в Белоруссии. Десятки западных дипломатов в качестве протеста против А.Г. Лукашенко возложили цветы к месту смерти одного из протестующих. Европейский парламент признал координационный совет, созданный С.Г. Тихановской. Забастовки рабочих, частично скоординированные оппозицией из западных стран, попытались

обрушить экономику Белоруссии, а Брюссель и Вашингтон пытались договориться о массированных санкциях. Так что, США не просто отошли от своей политики по нормализации отношений с Минском, но и вовсе отказались считать А.Г. Лукашенко законным президентом. Результатом своей внешней политики США добились отказа Президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко от своей давней многовекторной политики, когда он балансировал между Западом и Востоком, и подтолкнули его снова вернуться под крыло России. Президент А.Г. Лукашенко вовремя понял, что администрация Д. Трампа действует и поступит с ним не лучше, чем с другими уже ликвидированными США, неудобными лидерами. Мир ещё помнит видеокadres и смех – Х. Клинтон, тогда ещё госсекретаря США, когда ей показали и последние минуты жизни М. Каддафи, и совершённое над ним насилие, и его смерть, и слова самой Х. Клинтон: «Мы пришли, увидели и он умер» [4]. Полагаем, что цветная революция в Белоруссии провалилась, потому что Президент А.Г. Лукашенко вовремя всё понял, но не утратил свою политическую волю. Он поднял все дополнительные ресурсы полиции, и полностью предотвратил в своей стране сценарий украинского майдана, когда силы правопорядка не выдержали давления протестов. Он сумел мобилизовать и собственную базу поддержки. Встречался и не только со своими сторонниками, выезжал на базирующиеся заводы и предприятия, посещал митинги против него самого. Очевидно, что теперь Президент А.Г. Лукашенко никуда не уйдёт, но при этом и не забудет, какую роль сыграли США и ЕС в протестах против него. Нам представляется, что в настоящее время всякие попытки Запада перезагрузить отношения с Белоруссией наткнутся на непреодолимые препятствия, которые же и сам Запад создал. Подобная ситуация произошла не только в Белоруссии, но, например, и в Сирии, и в Киргизии.

По убеждению авторов, цветные революции – сама по себе провальная концепция, поскольку зиждется на навязывании либерально-демократических ценностей, а не на преследовании стратегических целей. Создателем технологий «цветных революций» в политических науках принято рассматривать Дж. Шарпа [5], а технологий «мягкой силы» (soft power) Дж.Най [6]. Идеи обоих были реализованы не только в концепциях Запада о современных «цветных революциях», но и на практике. Только в Белоруссии они применялись дважды. Оба раза неудачно. Однако авторы

Литература:

1. Национальная безопасность: учебное пособие / А.В. Понедельков, Т.П. Черкасова, О.А. Артюхин, А.А. Кривицкая. Ростов-н/Д. : ЮРИУ РАН-ХиГС, 2020. 182 с.
2. Воронцов С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 4(30). С. 6-18.

считают, что это всего лишь прелюдия того, что США и их клеветы на международной арене давно хотели бы сделать и у нас в России. Для нас важно понять, насколько реален сам перевод социального протеста части граждан РФ (граждане которые чем-то недовольны всегда есть в любой стране) в радикальные формы массовых социальных протестов и насколько США сохранили свою мягкую силу в России. Например, часть отечественных авторов считают, что она исчезла для большинства граждан нашей страны после добровольного вхождения Крыма в состав России в 2014 г., так как большинство граждан нашей страны осознали, что для них Запад перестал быть волшебным местом, в котором исполняются все их мечты [7, с. 219–227]. Практика реализации идеи «цветной революции» отбросила все рассуждения Дж. Шарпа «о непротивлении злу насильем», о Л.Н. Толстом или М. Ганди [8].

Очевидно, что любая «цветная революция» – это организованный кем-то массовый социальный радикальный протест управление им – это «технологии» и «PR» и «деньги». Следовательно, основная задача – не только изучение общих закономерностей организации и проведения «цветных революций», но и допущенная кураторами с Запада вариативность использования указанных компонентов [9].

Исходя из выше изложенного, мы читаем, что необходимо финансирование государством, региональными и местными органами власти отдельных научных исследований по угрозам безопасности России и проблемам, вытекающим из «цветных революций», в которых досконально были бы рассмотрены следующие вопросы:

– На сколько российское общество и государства уязвимы для «цветных революций»?

– Какие внешние и внутренние акторы будут за ними стоять?

– Как можно успешно разорвать связь между технологиями организации «цветных революций», PR и их финансированием, рассмотреть инновации сегодняшнего дня и установить степень опасности для нашей страны традиционных и новых медийных акторов, определить роль неправительственных организаций, подробно изучить и иных возможных политических субъектов «цветных революций»?

Literature:

1. National security : textbook / A.V. Ponedelkov, T.P. Cherkasova, O.A. Artyukhin, A.A. Krivitskaya. Rostov-on/D. : YURIU RANEPА, 2020. 182 p.
2. Vorontsov S.A. On the need to improve state policy and management in the sphere // Problemny analiz i gosudarstvenno-managementcheskoe proektirovanie. 2013. Vol. 6. № 4(30). P. 6–18.

3. *Понеделков А.В.* Переформатирование российской властной элиты в контексте видения современной элитологии / А.В. Понеделков, С.А. Воронцов // *Власть*. 2014. № 1. С. 180–184.

4. Убийство Муамара Каддафи стало главной мировой новостью минувшей недели. 23 октября 2011, 21:01. URL : https://www.1tv.ru/news/2011-10-23/116087-ubiystvo_muamara_kaddafi_stalo_glavnoy_mirovoy_novostyu_minuvshey_nedeli (дата обращения 22.11.2020).

5. *Sharp G.* Gandhi as political strategist: with essays on the ethics and politics. Boston : P. Sargent Publishers, 1979. 357 p.

6. *Soft Power: the means to success in word politics* by Joseph S., Jr. Nye. N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. М. : Новое издательство, 2005. 82 p.

7. *Кудряшов К.В.* Президентская республика: историко-правовое исследование проблем и перспектив / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2018. № 9 (сентябрь). С. 219–227. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183047.htm> (дата обращения 22.11.2020).

8. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. М. : Новое издательство, 2005. 82 с.

9. *Воронцов С.А.* О совершенствовании стратегических подходов к противодействию экстремизму в Российской Федерации / С.А. Воронцов, А.Г. Штейнбух // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. № 9(124). С. 105–107.

3. *Ponedelkov A.V.* Reformatting the Russian Power elite in the context of the vision of modern elitology / A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov. 2014. № 1. P. 180–184.

4. The murder of Muammar Gaddafi became the main world news of the past week. October 23, 2011, 21:01. URL : https://www.1tv.ru/news/2011-10-23/116087-ubiystvo_muamara_kaddafi_stalo_glavnoy_mirovoy_novostyu_minuvshey_nedeli (date of application 22.11.2020).

5. *Sharp G.* Gandhi as political strategist: with essays on the ethics and politics. Boston : P. Sargent Publishers, 1979. 357 p.

6. *Soft Power: the means to success in word politics* by Joseph S., Jr. Nye. N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. М. : Новое издательство, 2005. 82 p.

7. *Kudryashov K.V.* Presidential republic: historical and legal research of problems and prospects / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // *Scientific and methodological electronic journal «Concept»*. 2018. № 9 (September). P. 219–227. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183047.htm> (date of application 22.11.2020).

8. *Sharp J.* From dictatorship to democracy. M. : New Publishing House, 2005. 82 p.

9. *Vorontsov S.A.* On improving strategic approaches to countering extremism in the Russian Federation / S.A. Vorontsov, A.G. Shteynbukh // *Science and education: agriculture and economics; business; law and management*. 2020. № 9(124). P. 105–107.

Московцева Евгения Александровна

кандидат социологических наук;
кафедра социальной работы и психологии,
социальный работник,
Тихоокеанский
государственный университет
Moskea@list.ru

Evgenia A. Moskovtseva

Candidate of Sociological Sciences;
Department of Social Work and Psychology,
Social worker,
Pacific State University
Moskea@list.ru

**СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

**STRATEGIES FOR ADAPTIVE
BEHAVIOR OF ADOLESCENTS**

Аннотация. Статья посвящена проблеме стратегий адаптационного поведения подростков. Освещены особенности подросткового возраста и социальной ситуации развития современных подростков. Обосновано, что становление осознанных адаптационных стратегий поведения происходит в старшем подростковом возрасте. Показано, что адаптация является основным социально-психологическим механизмом социализации личности. Описаны особенности и типы адаптационного поведения подростков. Раскрыты теоретические модели адаптивных, псевдоадаптивных и дезадаптивных копинг-стратегий, обуславливающих специфику адаптации и дезадаптации подростков.

Annotation. The article is devoted to the problem of strategies of adaptive behavior of adolescents. The features of adolescence and the social situation of development of modern adolescents are highlighted. It is proved that the formation of conscious adaptation strategies of behavior occurs in older adolescence. It is shown that adaptation is the main socio-psychological mechanism of socialization of the individual. The features and types of adaptive behavior of adolescents are described. Theoretical models of adaptive, pseudo-adaptive and maladaptive coping strategies of adolescents that determine the specifics of adaptation and maladaptation are revealed.

Ключевые слова: адаптация, подростковый возраст, стратегии адаптации, копинг-поведение.

Keywords: adaptation, adolescence, adaptation strategies, coping behavior.

Проблема исследования стратегий адаптационного поведения современных подростков приобретает свою актуальность в связи с высоким уровнем социальной напряженности, ростом насилия в обществе и в подростковой среде, семейным неблагополучием, с одной стороны, и кризисными явлениями, которые сопровождают подростковый этап онтогенеза – с другой. Дополнительными негативными факторами, оказывающими влияние на формирование адаптационных процессов современных подростков, являются как негативное влияние СМИ и Интернет-ресурсов, так и ценностно-нормативная неопределенность современного мира, которые затрудняют процессы успешной адаптации и социализации подростков.

Стратегии адаптационного поведения тесно связаны с такими феноменами социального поведения личности как «адаптация», «копинг-поведение», «копинг-стратегии». Социально-психическая адаптация личности раскрывается как процесс преодоления проблемных ситуаций, в ходе которого личность использует как приобретенные на предыдущих этапах социализации навыки и механизмы поведения, так и формирует новые способы регуляции поведения [3]. Г.М. Андреева рассматривает адаптацию как один из ключевых социально-психологических механизмов социализации личности, который отражает уровень ее зрелости [1]. Стратегии адаптационного поведения во многом определяются стадией онтогенеза личности. По мере взросления в стратегиях адаптационного поведения личности все большую роль играет сознательная регуляция поведения [3]. К старшему подростковому возрасту происходит интенсивное формирование копинг-поведения, рассматриваемое как сознательное поведение, направленное на преодоление проблемных ситуаций в процессе адаптации к ним [2].

Подростковый возраст выдвигает важные задачи возрастного развития, к которым относятся развитие самосознания, в основе которого становление ценностно-смысловой сферы, рефлексии и самооценки, развитие временной перспективы и личностно-профессиональное самоопределение. Негативные макросоциальные факторы социальной ситуации развития, многообразие задач возрастного развития современных подростков сопровождаются противоречиями, которые актуализируют формирование механизмов адаптационного поведения подростков.

В подростковом возрасте адаптационное поведение в силу незрелости самосознания и механизмов личностной регуляции сопровождается сужением временной перспективы, что обуславливает деиндивидуализацию самосознания и дезактуа-

лизацию настоящего, при которых наблюдаются недостаточная ориентированность в событиях актуального настоящего, что ведет к нарастанию внутреннего напряжения и обуславливает риск дезадаптации. С.В. Духновский, ссылаясь на А.Г. Амбрумову, выделяет шесть типов адаптационного поведения в подростковом возрасте: пессимистическая реакция, реакция эмоционального дисбаланса, реакция демобилизации, реакция дезорганизации, реакция оппозиции и отрицательного баланса. У подростков в процессе адаптации могут усилиться типично подростковые поведенческие модели поведения, к которым относятся: реакция группирования со сверстниками, реакция эмансипации, реакция увлечения (хобби реакция) [2].

Особенности копинг-поведения подростков, которые определяют стратегии адаптационного поведения, выявлены С.А. Хазовой. Для подростков характерны уход от ответственности и редкое признание своей роли в решении проблем. У них слабо развито дистанцирование от ситуации за счет когнитивных усилий; характерно использование деструктивных копинг-стратегий, к которым относятся бегство-избегание и дистанцирование. Конструктивные копинг-стратегии подростки начинают использовать по мере взросления [5].

Интерес представляют теоретические модели стратегий адаптационного поведения подростков, в которых раскрыты как конструктивные копинг-стратегии, так и псевдоадаптивные и дисфункциональные. Модель активного адаптивно-функционального копинг-поведения включает сбалансированное применение соответствующих

возрасту копинг-стратегий с преобладанием активных проблемно разрешающих и направленных на поиск социальной поддержки копинг-стратегий. Модель псевдоадаптивного дисфункционального копинг-поведения включает использование как активных, так и пассивных копинг-стратегий. Модель пассивного, дисфункционального, дезадаптивного копинг-поведения предполагает преобладание использования копинг-стратегии избегания, ориентированной на уход от решение проблемы. Такая адаптационная стратегия поведения приводит к дезадаптации подростков в форме социальной изоляции. Псевдоадаптивный и дезадаптивный копинги, используемые подростками, препятствуют осознанию когнитивных искажений относительно собственный черт характера и мотивов поведения, что зачастую затрудняет эффективное разрешение личностных проблем и успешный выход из проблемной ситуации [4].

Итак, изучение процесса адаптации подростков показывает, что качественный характер стратегий адаптационного поведения во многом определяется сознательно используемыми копинг-стратегиями. Стратегия активного адаптивно-функционального копинга приводит к снижению негативных переживаний и повышению адаптивности, способствуя развитию личности подростка. Использование псевдоадаптивных, пассивных копинг-стратегий возможно и приводит к снижению психической напряженности, но в то же время способствует формированию защитно-компенсаторных образований и дезадаптации личности подростка.

Литература:

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2014. 363 с.
2. *Духновский С.В.* Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях : учеб. пособие. Курган, 2003. 124 с.
3. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация: Механизмы и стратегии. М. : Эксмо, 2010. 368 с.
4. *Сирота Н.А.* Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 1994. № 1. С. 63–74.
5. *Хазова С.А.* Возрастная специфика совладающего поведения подростков / С.А. Хазова, Н.В. Останина // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 1. С. 180–185.

Literature:

1. *Andreeva G.M.* Social psychology : textbook for higher educational institutions. M. : Aspect Press, 2014. 363 p.
2. *Dukhnovsky S.V.* Psychological support of teenagers in critical situations : textbook. Kurgan, 2003. 124 p.
3. *Nalchajyan A.A.* Psychological adaptation: Mechanisms and strategies. M. : Eksmo, 2010. 368 p.
4. *Sirota N.A.* Coping-behavior and psychoprophylaxis of psychosocial disorders in adolescents / N.A. Sirota, V.M. Yaltonsky // Review of psychiatry and medical psychology. 1994. № 1. P. 63–74.
5. *Khazova S.A.* Age specificity of coping behavior of teenagers / S.A. Khazova, N.V. Ostanina // Siberian pedagogical journal. 2014. № 1. P. 180–185.

Муха Виктория Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
v.mukha@bk.ru

Чернявская Ксения Андреевна

учебный мастер,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
ksu.chernyavskaya@mail.ru

**Идентичность поколений:
конфликтный потенциал**

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы взаимоотношений между поколениями и оценка конфликтного потенциала социальной идентичности разных поколений. Определено, что в современном обществе происходит усложнение процессов идентификации, множественная идентичность становится как инструментом обретения солидарности, так и причиной конфликта поколений. На основе данные эмпирического исследования русских Краснодарского края сделан вывод о том, что структура идентификационных матриц разных поколений совпадает, и нет принципиальных отличий между базовыми ценностями, но содержательное наполнение разных типов идентичности, трактовка ценностей, могут обладать конфликтным потенциалом.

Ключевые слова: социальная идентичность, межпоколенные отношения, преемственность поколений, конфликт поколений.

Обращение к проблеме идентичности актуализируется в периоды общественных кризисов, ситуаций неопределенности, когда трансформируются привычные модели поведения, пересматривается опыт прошлого, меняются ценности. Особенностью современной реальности выступает ее незавершенность, изменчивость, «текучесть», что, в свою очередь, сказывается на состоянии идентичности индивидов и сообществ, которая также приобретает черты структурной неопределенности, незавершенности, той самой «текучести». Соответственно, меняются и рамки исследовательского поиска, перенос внимания со

Victoria N. Mukha

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Sociology, Law
and Personnel Management,
Kuban State University of Technology
v.mukha@bk.ru

Ksenia A. Chernyavskaya

Training Wizard,
Department of Sociology, Law
and Personnel Management,
Kuban State University of Technology
ksu.chernyavskaya@mail.ru

**IDENTITY OF GENERATIONS:
POTENTIAL FOR CONFLICT**

Annotation. The article presents an analysis of the problem of relations between generations and an assessment of the conflict potential of the social identity of different generations. It was determined that in modern society there is a complication of identification processes, and multiple identity becomes both a tool for gaining solidarity and a cause of generational conflict. Based on the data of an empirical study of Russians in the Krasnodar Territory, it was concluded that the structure of identification matrices is the same, there are no fundamental differences between the basic values of generations, but the content of different types of identity, the meaning that individuals put into values, may have a conflict potential.

Keywords: social identity, intergenerational relations, generational continuity, generational conflict.

структурных компонентов идентичности на ее процессуальные характеристики¹.

Потеря обществом равновесного состояния активизирует разного рода конфликты, появляются новые и усугубляются имеющиеся противоречия, в этом контексте отдельного внимания заслуживают взаимоотношения поколений. И на уровне обыденного сознания, в журналистском и академическом дискурсах есть мнение, что между поколениями существует так называемый «поколенческий разрыв» или «конфликт поколений» в виду различий в ценностных ориентациях и в

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ № 19-011-00834 «Идентификационные матрицы четырёх поколений русских в современной России».

восприятия действительности. Конфликт поколений представляет собой особый вид социального конфликта, обусловленный объективными условиями и субъективными факторами межличностного, группового, организационного и институционального взаимодействия представителей различных поколений. Причинами конфликта поколений выступают противоположности потребностей, интересов, ориентаций, целей и идеалов. Конфликт может протекать латентно как скрытая социальная напряженность или происходить явно как открытое столкновение, поэтому можно говорить, что это одновременно функциональное и дисфункциональное явление.

Отношение исследователей к существованию конфликта поколений в современном российском обществе неоднозначно. Так результаты совместного исследовательского проекта «Поколение Z» [1], проведенное Левада-центром и Фондом имени Фридриха Эберта, показывают, что к настоящему времени нет как такового конфликта отцов и детей, тогда как предыдущие периоды (1960 г., 1980 г.) фиксировались существенные межпоколенческие противоречия. Г. Юдин, комментируя данные проекта «Образ будущего глазами молодежи: Неравенство и мобильность» [2], отмечает, что все же можно говорить о возрастных группах с иным, отличным от других, мировоззрением и это не молодежь, а поколение старше 55 лет, для которого характерен консерватизм и страх перемен. Видят потенциальную межпоколенческую напряженность и противоречие во взглядах относительно ответственности, успеха и финансов эксперты «Сколково» и UBS Wealth Management, проведя в 2018–2019 гг. исследование в состоятельных российских семьях [3].

Межпоколенные взаимодействия имеют свою динамику и развитие, а также играют важную роль в формировании социальной идентичности. Важным аспектом межпоколенного взаимодействия является преемственность поколений – процесс взаимной передачи, сохранения, усвоения и использования социальной информации, духовных и материальных ценностей, а также опыта поколений. Усвоение социального опыта происходит как на индивидуальном уровне (понятие «Я»), так и на коллективном уровне (понятие Мы). По мнению Н.А. Галактионовой, в «понятии «Мы» аккумулируется не только смысл внутриспоколенной связи, единения, общности отдельных индивидов, но и межпоколенное тождество, межпоколенная идентичность, относящаяся к пред-

шественникам, гарантирующая формирование исторической памяти» [4, с. 127].

Идентичность, с одной стороны, выступает устойчивым образованием в структуре личности, благодаря которому обретается полноценный Я-образ, с другой стороны в силу многомерности, лабильности позволяет интегрироваться в стремительно меняющийся мир. Е.В. Дзякович отмечает, что «ускорение» времени и «сжатие» пространства как неотъемлемые черты современности формируют тот контекст «текущей современности» (в соответствии с известной метафорой З. Баумана), в котором «произрастают» множественные идентичности. Они определяют смысловой выбор индивидов и мотивируют индивидуальное и коллективное поведение» [5].

В современном обществе подвижность и дифференциация социальной реальности ведет усложнению процессов идентификации, когда множественность идентичностей порождает одновременно и конфликтность между отдельными ее видами, уровнями, и переплетение, появление гибридных форм, новое осмысление и осознание существующих. Таким образом, множественная идентичность может стать как инструментом обретения согласия, солидарности, так и несет в себе определенный конфликтный потенциал.

Для определения конфликтного потенциала социальной идентичности русского населения Краснодарского края в 2019–2020 гг. было проведено эмпирическое исследование методом опроса, выборка составила 1200 человек, при формировании выборки учитывались пропорции возрастных групп в общем составе русского населения. Были опрошены представители четырех поколений русских в Краснодарском крае: поколение ВВ «беби-бумеры» (г.р. 1943–1963), поколение X (г.р. 1963–1983), поколение Y (г.р. 1983–2003), поколение Z (г.р. после 2003+), В данной работе остановимся на двух моментах: сравним иерархическую структуру идентификационных матриц и систему ценностей поколений ВВ, X, Y, Z.

Поскольку, социальная идентичность обладает сложной и многоуровневой структурой, то можно говорить об «идентификационной матрице», в которой в иерархическом порядке представлены различные типы идентичности в зависимости от актуализированности той или иной принадлежности индивида. Анализ данных анкетного опроса показал, что существенных отличий в системе идентичности разных поколений нет (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия идентичностей (сумма позиции «осознаю в полной мере» и осознаю в определенной степени»), %

	В целом по выборке	Поколение ВВ	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Я – гражданин России	90,5	94,7	90,6	85	91,7
Я – типичный представитель русской национальности	83,8	91,5	85	81,7	77,1
Я – типичный представитель своего поколения	89,9	94,7	84,3	88,9	91,7
Я – городской/сельский житель	92,3	95,7	92,1	91,7	89,6
Я – верующий	70,4	78,7	71,7	64,4	66,7
Я – европеец	49,4	45,7	50,4	49,4	52,1

Актуализированность общегражданской идентичности в группах опрошенных не сильно отличается, только у поколений ВВ и Y отходит на второй план уступая место этнической (для поколения Y) и поколенческой (для поколения ВВ).

А вот, как раз, содержательное наполнение каждого из типов идентичности уже может отличаться. В рамках данной работы не представляется возможным охарактеризовать основания идентификации по всем типам, остановимся только на общегражданской как наиболее важной для консолидации российского общества в целом. Так, в целом, по выборке преобладают три основных критерия: российское гражданство – 45,6 %, готовность защищать Россию – 52 %, общая культура – 48,2 %. Но можно отметить некоторые отличия по генерациям: так для поколений ВВ и X более значим критерий «тот, кто любит Россию» – 41,7 % и 38,3 % соответственно, тогда как для поколений Y и Z в приоритете критерий – «российское гражданство» – 49,2 % и 57 % соответственно.

Таким образом, можно отметить, что структура идентификационных матриц совпадает и нет принципиальных отличий между поколениями, тогда как содержательное наполнение может обладать конфликтным потенциалом.

В условиях современности существенно меняется процесс социализации и межпоколенная трансмиссия ценностей. Сами респонденты указывают (53,5 %), что происходит утрата связи

между поколениями, растет социальная дистанция между ними, нарушается межпоколенная преемственность. Исследователи выделяют дискретный и непрерывный тип преемственности [6]. При дискретном типе ценности, возникшие на более ранних стадиях исторического развития общества, исчезают на определенный срок из культурного обихода, а затем становятся вновь актуальными на более позднем этапе. Непрерывный тип определяется тем, что ценности прошлого во время межпоколенного взаимодействия становятся значимым элементом культуры каждой исторической эпохи, постоянно находятся в культурном обиходе общества. Каждое поколение является носителем базовых традиций и ценностей, которые формируются в процессе социализации и преемственности поколений. Процесс освоения базовых ценностей начинается в семье, а окончательно ценности формируются в процессе приобретения личного опыта. Трансформации, происходящие в обществе, нередко приводят к разрушению системы ценностных ориентаций, в таком случае конфликт ценностей поколений неизбежен.

Представители всех поколений в равной степени осознают, что существует значительная разница в системе ценностей разных возрастных когорт: поколение ВВ – 56,8 %, поколение X – 50,8 %, поколение Y – 56,8 %, поколение Z – 59 %. Но исследование самих ценностей показывает иное: доминирующие ценности во многом совпадают, меняется их актуализированность (табл. 2).

Таблица 2

Доминирующие ценности представителей различных поколений русских жителей Краснодарского края

Поколение ВВ	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Дети	Семья	Семья	Семья
Семья	Дети	Любовь	Самореализация
Душевный покой, комфорт	Самореализация	Дети	Знания, познание мира, людей, образование
Самореализация	Карьера и высокое положение в обществе	Самореализация	Любовь
Соблюдение спортивного и здорового образа жизни	Душевный покой, комфорт	Знания, познание мира, людей, образование	Возможность получать любые удовольствия, развлекаться

Поколение «беби-бумеров» ориентируется на такие ценности, как стабильность общества и как следствие душевный покой (26 %), самореализация (19,8 %), соблюдение спортивного и здорового образа жизни (15,6 %), но преобладающие ценности: дети (69,8 %) и семья (62,5 %). Семья (56,3 %) и дети (53,9 %) также являются главными ценностями для поколения X, а карьера и высокое положение в обществе более значимы для данного поколения, чем для других. Несмотря на то, что традиционно считается, что для поколения Y образование теряет смысл, респонденты указали на важность данной ценности в 15,9 % случаев, но самореализация является важнее (23,8 %). Доминирующие ценности: семья (46,8 %), любовь (36,5 %), дети (29,4 %). У поколения Z происходит активная фаза формирования ценностных ориентаций, но уже сейчас можно говорить о том, что большое влияние на них оказывает Интернет как основной источник получения информации, социальные сети,

гаджеты, мобильные и цифровые технологии, геймификация, экономический кризис, тем не менее, семья первостепенна и для этого поколения тоже.

Так как семья и дети стали доминирующими ценностями всех поколений, стоит говорить о том, что у разных возрастных когорт русских жителей Краснодарского края существует общая система ценностей, что создаёт хорошую среду для консолидации русского этноса. Наблюдается непрерывный тип преемственности поколений, в ходе которого в процессе межпоколенного взаимодействия ценности прошлого являются значимым элементом культуры каждой исторической эпохи. Но стоит отметить, разные поколения могут вкладывать разное содержание в ценности, называя их одинаково. И здесь, количественные методы не столь информативны, как качественные, поэтому данный аспект требует дальнейшего изучения.

В целом, взаимодействие поколений определяется социальной структурой конкретного общества и зависит от целого ряда факторов, в частности, от успешности протекания процесса социализации, от степени институционализации возрастных ролей, от отношения к историческому прошлому, от степени сохранения семейных

Литература:

1. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления / Л. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина, К. Пипия, А. Рысева // Вестник общественного мнения. 2020. № 1–2(130). С. 21–122.
2. *Юдин Г.* Выход из миллениума: захотят ли молодые покинуть эпоху, в которой родились? // Европейский диалог. URL : <http://www.eedialog.org/ru/2020/05/21/vygod-iz-milleniuma-zahotjat-li-molodye-pokinit-jepohu-v-kotoroj-rodilis> (дата обращения 20.12.2020)
3. *Пятин А.* Исследователи обнаружили конфликт отцов и детей в семьях российских миллионеров // Forbes. 09.12.2019. URL : <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/389057-issledovateli-obnaruzhili-konflikt-otcov-i-detey-v-semyah-rossiyskih> (дата обращения 20.12.2020).
4. *Галактионова Н.А.* Прелегомены к пониманию процессов коллективной социализации (этнический аспект) // Гуманизация образования. 2009. № 6. С. 125–132.
5. *Дзякович Е.В.* Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов : дис. ... докт. культур.: 24.00.01. М. : Моск. Гос. ун-т культуры и искусств, 2011. 326 с.
6. *Горностаева Л.Г.* Преемственность поколений как фактор социокультурной динамики: на примере российского социума : дис. ... канд. культурологии. М., 2007. 145 с.

связей. Поколенческий разрыв в современном российском обществе в большей степени проявляется не на уровне идентичности и системы ценностей, а на уровне конкретных практик (включенность в цифровые технологии, потребительские практики, практики взаимодействия с государством и т.п.).

Literature:

1. «Generation Z»: Youth of the time of Putin's rule / L. Gudkov, N. Zorkaya, E. Kochergina, K. Pipia, A. Ryseva // Bulletin of public opinion. 2020. № 1–2 (130). P. 21–122.
2. *Yudin G.* Exit from the millennium: will young people want to leave the era in which they were born? // European dialogue. URL : <http://www.eedialog.org/ru/2020/05/21/vygod-iz-milleniuma-zahotjat-li-molodye-pokinit-jepohu-v-kotoroj-rodilis/> (date of treatment 12/20/2020)
3. *Pyatin A.* Researchers have discovered a conflict between fathers and children in the families of Russian millionaires // Forbes. 09.12.2019. URL : <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/389057-issledovateli-obnaruzhili-konflikt-otcov-i-detey-v-semyah-rossiyskih> (date of treatment 12/20/2020).
4. *Galaktionova N.A.* Prolegomena to understanding the processes of collective socialization (ethnic aspect) // Humanization of education. 2009. № 6. P. 125–132.
5. *Dzyakovich E.V.* Local identities in the context of the socio-cultural dynamics of Russian regions : dis ... doct. culture.: 24.00.01. M. : Mosk. State University of Culture and Arts, 2011. 326 p.
6. *Gornostaeva L.G.* Continuity of generations as a factor of sociocultural dynamics: on the example of Russian society : dis ... cand. of cultural studies. M., 2007. 145 p.

Нурилова Альбина Захарьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет
alnuza@mail.ru

Albina Z. Nurilova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Philosophy,
Dagestan State
Technical University
alnuza@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

RELIGIOUSNESS AND RELIGIOUS BEHAVIOR OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Аннотация. Исламское возрождение на постсоветском пространстве сопровождалось сложными и противоречивыми процессами, особенно ярко они проявились в северокавказском регионе. На основе вторичного анализа социологического материала автором показана выраженность типов религиозности молодого поколения дагестанцев. Установлено, что тип религиозности не соответствует декларируемому культовому поведению и респондентам больше свойственна пассивность в следовании религиозным правилам и постулатам.

Annotation. The Islamic revival in the post-Soviet space was accompanied by complex and contradictory processes, which manifested themselves especially clearly in the North Caucasus region. On the basis of a secondary analysis of sociological material, the expression of the types of religiosity of the younger generation of Dagestanis is shown. It was found that the type of religiosity does not correspond to the declared cult behavior and the respondents are more passive in following religious rules and postulates.

Ключевые слова: религиозность, религиозное поведение, молодежь, дагестанская молодежь, ислам, религия, религиозные предписания.

Keywords: religiosity, religious behavior, youth, Dagestani youth, Islam, religion, religious precepts.

В постсоветский период можно было наблюдать бурное развитие, вернее, возвращение религии в массовое сознание россиян, укрепление ее позиций в общественном сознании, особенно населения исповедующего мусульманство. Для этого имелись как объективные, так и субъективные причины, каковыми являются изменение социально-экономического уклада Российского государства, когда смену социалистической системе пришла рыночная экономика, ориентация на следование либерально-демократическим ценностям, как подражание западному обществу, провозглашение принципов свободы и гласности, которые были своеобразно восприняты в субъектах. Эти и ряд других факторов, можно сказать, обусловил утрату и разрушение существовавшей системы, сформировали в сознании населения совершенно противоположные мировоззренческие установки. Иными словами, если в социалистический период доминировал постулат приоритетности общественного над личным, то трансформация общества закономерно способствовала формированию в общественном сознании совершенно иной ценностно-символической системы и идей. Так, на смену идеологии атеизма пришло религиозное мировоззрение; наряду с ним, появились всякого рода шарлатаны, пропагандирующие эзотерические знания, причем передачи с их участием вели федеральные каналы, широкое распространение получила миссионерское движение. Прошедший период заставляет по-новому переосмыслить те исторические

события, появляются научные исследования, которые анализируют саму природу тех кардинальных трансформаций, которые для нашего государства были довольно трагичными. Видимо, по этой причине, возникает множество вопросов, среди которых ключевым является: «Как общество, власть, государство могли допускать такую откровенно ненаучную, порой и лживую пропаганду непонятно каких-то идей, взглядов и т.д., которые в своей основе вводили людей в заблуждение, навязывали им непонятные ценности, религиозную картину мира?». Кроме того, в тот же период времени можно было наблюдать масштабную прозелитскую деятельность, проникновение на территорию Российской Федерации различного рода миссионеров, деятельность которых никем не контролировалась. Сейчас имеются различные объяснения такой пассивности власти, которые не выдерживают никакой критики – развал страны, ухудшение материального положения населения, которое негативно сказалось на социальном самочувствии людей. Поэтому власть больше внимания уделяла снижению социальной напряженности в обществе при практически полном игнорировании идеологической основы. Отсутствие внимания и внятной политики в информационном пространстве закономерно способствовало тому, что в последующем все это стало угрожать национальной безопасности Российского государства, разрушила традиционные устои, появились деструктивные тенденции, особенно остро дала знать о себе ситуация в

религиозной сфере, как появление религиозного экстремизма, радикализация сознания, особенно подрастающего поколения [7, с. 49]. Таким образом, «изучение и осмысление сути перемен, произошедших в религиозном мировоззрении россиян и жизнедеятельности всего института религии в России, представляется актуальным как с точки зрения решения теоретических задач, так и в прикладных целях для построения адекватной политики государственно-церковных отношений» [5, с. 45].

Как же обстоит дело с религиозностью в современном российском обществе? По утверждению Ж.Т. Тощенко, «несмотря ни на какие заявления о религиозном ренессансе, уровень религиозности изменился мало, знаменуя причастность к религии значительной части населения только на вербальном уровне» [9, с. 303]. Если обратиться к феномену «религиозность», то в науке существуют различные методологические подходы в его исследовании, обозначении ее типов (убежденно верующий, верующий, колеблющийся, неверующий, убежденно неверующий), а также форм. Что такое религиозность? По мнению В.П. Бараникова и Л.Ф. Матрониной, религиозность является «социально-психологической характеристикой личности» [2, с. 102] и существуют 2 типа ее проявления: а) традиционная и б) формальная.

В рамках изучения религиозности и религиозного поведения дагестанской молодежи автор придерживается следующего определения религиозности: «Вера в Бога (и сверхъестественное) и поклонение ему... приверженность к религии и принятие ее вероучения и предписаний» [3, с. 194]. Для диагностики религиозности в современной науке имеется целый арсенал методов и критериев, поэтому «некоторые авторы считают, что о религиозности следует судить по наличию в сознании определенных религиозных идей... Другие придают первостепенное значение религиозным

признакам поведения людей – отправлению религиозных обрядов и праздников, членству в религиозных группах и т.д.» [13, с. 124]. Таким образом, «относительная простота исследований религиозности обнаруживается, прежде всего, там, где она служит проявлением идентичности социальной группы, то есть, входит в комплекс представлений людей о самих себе и своем поведении» [1, с. 65]. Таким образом, происходящие в религиозной сфере сложные и противоречивые процессы, возросший интерес к религиозным знаниям, демонстративное следование предписаниям вероучения, наблюдающееся усиление роли и влияния духовных лидеров в обществе, их стремление доминировать практически во всех социальных сферах актуализирует проблему исследования выраженности типов религиозности в общественном сознании людей. Кроме того, научный интерес представляет выявление соответствия типа религиозности и религиозного поведения.

Результаты исследования

Обращение человека в религию в наше время происходит через, более или менее, драматическое столкновение обретаемых им религиозных смыслов с усвоенными ранее светскими паттернами социального знания [6, с. 89], поэтому снижение или невыполнение в полной мере религиозными институтами своей функции в обеспечении воспроизводства религиозности способствует тому, что «механизм производства религиозности оказывается «перевернутым» [8, с.100].

В рамках изучения религиозности ключевым является выявление самоидентификации индивида с конкретно взятой религией. Критериями определения уровня религиозности являются позиции, показывающие отношение человека к религии наряду с соблюдением религиозных правил и предписаний [10, с. 195] (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы: «Вы верите в Бога?» и «К какой религии Вы себя относите?» (%)

Варианты ответов / Отношение к религии	Убежденно верующий	Верующий	Колеблющийся	Неверующий	Убежденно неверующий	0–20 лет	21–35	Всего:
Я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им	98,2	93,0	54,2	23,8	25,0	93,1	92,6	91,0
Я верю не в Аллаха (Бога), а в другие сверхъестественные и мистические силы	1,2	0,4	0	4,8	0	1,0	0,4	0,9
Я допускаю существование Аллаха (Бога) или некоей сверхъестественной силы, но не убежден в этом	0	5,3	37,5	54,2	0	4,5	3,9	6,1
Я не верю в Аллаха (Бога), я атеист	0	0,7	2,1	14,3	75,0	0,7	1,2	1,1
К исламу	90,8	75,6	45,8	23,8	25,0	84,8	83,3	78,3
Православию	2,4	12,8	14,6	23,8	0	3,8	3,9	9,0
В Аллах (Бога) верю, но не исповедую конкретную религию	0,6	3,7	16,7	23,8	0	4,8	1,9	3,7
Я себя ни к какой религии не отношу, я атеист	0	0,4	4,2	28,6	75,0	1,0	1,6	1,5

Прежде чем анализировать эмпирические данные необходимо отметить, что «исламский фактор в явной или скрытой форме всегда имел существенное значение в этнополитических процессах на Северном Кавказе. Это проявлялось как в открытом сопротивлении горцев царизму в ходе кавказских войн XVIII–XIX вв., так и позже, в различных протестных акциях по мере вовлечения местных общин в общегражданское лоно советского строя» [4, с. 52]. Эмпирическое исследование показывает, что в массовом сознании опрошенного молодого поколения превалирует позиция «я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им», отмеченная большей половиной респондентов, как по типу религиозности, так

и разными возрастными группами. При этом склонность атеистическому мировоззрению, впрочем, как и эзотерическим взглядам свойственна статистически незначимой части опрошенных.

В рамках исследования религиозности не менее важным является установление активности – пассивности религиозного поведения дагестанской молодежи [11, 12]. Данный вопрос был изучен с использованием методики измерения религиозности Ф.Н. Ильасова, сущность которой заключается в сопоставлении признака «вера» с «участием в религиозной (атеистической) деятельности» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?» (%)

Показатель «Вера» / Возраст	Показатель «Участие в религиозной (атеистической) деятельности»			
	Я всегда участвую во всех религиозных обрядах моей религии и привлекаю других людей	Я всегда принимаю участие в главных религиозных обрядах моей религии	Я иногда участвую в некоторых религиозных обрядах моей религии	Я вообще не принимаю участия ни в каких религиозных обрядах моей религии
До 20 лет	9,3	21,1	49,5	16,6
От 20 до 30 лет	10,9	23,3	43,4	15,9
Всего:	10,8	27,5	42,5	13,8

Данные исследования показывают, что опрошенная дагестанская молодежь демонстрирует религиозное поведение характерное населению, которое по типу религиозности можно обозначить как «колеблющиеся» (одна вторая часть по всему массиву); каждый третий по всему массиву показывает ритуальное поведение свойственное типу религиозности «верующие». Таким образом, обозначение респондентами себя как «глубоко

верующего человека» при более тщательном исследовании показывает существование в их массовом сознании непоследовательности, т.е., несоответствия типа религиозности реальному религиозному поведению. Выявление доминирующего типа религиозности у дагестанской молодежи требует изучения культового поведения, вернее, степень интенсивности соблюдения ими базовых положений мусульманства (табл. 3).

Таблица 3

Варианты ответов / Возраст	0–20 лет	21–35 лет	Всего:
Как часто Вы посещаете мечеть?			
Постоянно	5,5	6,2	6,3
Часто	18,7	17,4	19,8
Редко	32,2	34,9	35,7
Никогда	41,5	39,5	35,2
Как часто совершаете намаз?			
Постоянно	44,6	45,7	50,4
Редко	12,1	14,0	13,1
Никогда	38,4	34,1	30,5
Как часто Вы читаете религиозные тексты?			
Постоянно	13,8	14,7	15,9
Редко	44,6	48,1	45,1
Никогда	36,0	29,8	32,3
Как часто Вы соблюдаете пост?			
Постоянно	41,5	39,9	45,3
Редко	37,0	36,0	31,0
Никогда	14,2	14,3	15,1
Как часто Вы выплачиваете религиозный налог?			
Постоянно	30,4	20,5	28,1
Редко	14,9	22,1	19,4
Никогда	33,2	38,0	26,8

Результаты опроса показывают, что опрошенное молодое поколение дагестанцев демонстрирует пассивное культовое поведение и только по 2 исламским предписаниям (совершение намаза и пост) они проявляют культовую активность. Т.е.,

полученные данные позволяют сделать однозначный вывод о том, что декларируемое религиозное поведение по своему содержанию не соответствует типу религиозности. Данное обстоятельство способствует появлению другого

вопроса: «Можно ли считать их (опрошенных – авт.) верующими людьми, если они игнорируют основные религиозные предписания?».

Таким образом, сравнение результатов исследования по разным позициям является основанием для вывода, что дагестанская молодежь демонстрирует ярко выраженную религиозность через обозначение своего отношения, во-первых, к

Литература:

1. *Бабич Н.С.* Шкала «предрасположенность к религиозности»: концептуальные основы / Н.С. Бабич, В.И. Хоменко // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 65–71.
2. *Баранников В.П.* Динамика религиозности в информационном обществе / В.П. Баранников, Л.Ф. Матронина // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 102–107.
3. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук. М. : Изд-во РАГС, 1996. 257 с.
4. *Задворнов И.А.* Северный Кавказ: этнополитические и религиозные особенности социокультурной идентичности // Социологические исследования. 2000. № 10. С. 52–57.
5. *Каргина И.Г.* Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 45–53.
6. *Лебедев С.Д.* Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 87–96.
7. *Рамазанов Р.О.* Проблема исламского самосознания в современном обществе / Р.О. Рамазанов; Под ред. В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой // Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Махачкала, 24–25 апреля 2019 г.). Махачкала : АЛЕФ, 2019. С. 49–51.
8. *Панков А.А.* Проблема воспроизводства религиозного сознания в посттоталитарном обществе / А.А. Панков, В.И. Подшивалкина // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 99–103.
9. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксы религиозного сознания // Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003. С. 301–310.
10. *Шахбанова М.М.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала : АЛЕФ, 2016. 358 с.
11. *Шахбанова М.М.* Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Махачкала, 2009. Вып. 4. С. 15–24.

религии – верующий/неверующий, во-вторых, самоидентификацию с конкретно взятым вероисповеданием. Вместе с тем, тип религиозности и ритуальные предписания, а также следованием им в их реальном поведении не совпадают, что является косвенным подтверждением определенного кризиса в религиозной самоидентификации опрошенных.

Literature:

1. *Babich N.S.* Scale «predisposition to religiosity»: conceptual foundations / N.S. Babich, V.I. Khomenko // Sociological studies. 2016. № 6. P. 65–71.
2. *Barannikov V.P.* The dynamics of religiosity in the information society / V.P. Barannikov, L.F. Matronina // Sociological studies. 2004. № 9. P. 102–107.
3. State-church relations in Russia (experience of the past and current state) / Ed. F.G. Ovsienko, M.I. Odintsov, N.A. Trofimchuk. M. : RAGS PublishingHouse, 1996. 257 p.
4. *Zadvornov I.A.* North Caucasus: ethno-political and religious features of sociocultural identity // Sociological studies. 2000. № 10. P. 52–57.
5. *Kargina I.G.* Self-identification of believers: social motivation // Sociological research. 2004. № 1. P. 45–53.
6. *Lebedev S. D.* The attitude of students towards religion // Sociological studies. 2007. № 7. P. 87–96.
7. *Ramazanov R.O.* The problem of Islamic self-awareness in modern society / R.O. Ramazanov; Ed. V.E. Manapova, O.S. Mutieva // Dialogue of cultures in the globalizing world. Dialogue of cultures and culture of dialogue: Materials of the All-Russian scientific-practical conference (with international participation) (Makhachkala, April 24–25, 2019). Makhachkala : ALEF, 2019. P. 49–51.
8. *Pankov A.A.* The problem of the reproduction of religious consciousness in a post-totalitarian society / A.A. Pankov, V.I. Podshivalkina // Sociological research. 1995. № 11. P. 99–103.
9. *Toshchenko Zh.T.* Paradoxes of religious consciousness // Reforming Russia: reality and prospects. M., 2003. P. 301–310.
10. *Shakhbanova M.M.* Ethnic, religious and state-civil identity of the Dagestani peoples in the context of the transformation of Russian society. Makhachkala : ALEF, 2016. 358 p.
11. *Shakhbanova M.M.* The place of religion in the process of forming a culture of interethnic communication // Actual problems of the humanities – 2009. Vol. 4. Makhachkala, 2009. P. 15–24.

12. *Шахбанова М.М.* Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Махачкала, 2009. Вып. 4. С. 35–47.

13. *Яблоков И.Н.* Социология религии. М. : Мысль, 1979. 300 с.

12. *Shakhbanova M.M.* Ethno-confessional features of the Republic of Dagestan // Actual problems of the humanities – 2009. Makhachkala, 2009. Vol. 4. P. 35–47.

13. *Yablokov I.N.* Sociology of religion. M. : Mysl, 1979. 300 p.

Пономарев Игорь Евгеньевич

кандидат социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет
ponomarev.igor54@gmail.com

Стриева Любовь Юрьевна

старший преподаватель,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
ponomarev.igor54@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Аннотация. Фундамент крепкого здоровья и полезных привычек закладывается в молодом возрасте. В связи с этим, большой актуальностью обладает проблема молодежного здоровья. Продвижение идеи здорового образа жизни происходит благодаря таким агентам, как семья, государство, образование. Авторы данной статьи обращаются к рассмотрению формирования ответственного отношения к здоровью в молодежной среде посредством организации физкультурно-оздоровительной деятельности молодежи в пространстве вуза. По мнению авторов, организация физкультурно-оздоровительной деятельности в вузе включает в себя, аудиторную, внеаудиторную и факультативную работу в виде спортивных секций. Данные виды деятельности должны сопровождаться работой компетентного преподавателя по физической культуре, а также на базе вуза необходимо иметь развитую спортивную инфраструктуру, которая позволит сделать занятия физкультурой и спортом максимально комфортными. Такая организация и условия позволят студентам на занятиях физкультурой в стенах вуза сформировать культуру здоровья и выработать правильные техники физической активности.

Ключевые слова: здоровье, физическая культура, физическое воспитание, физкультурно-оздоровительная деятельность, молодежь, студенчество, высшее учебное заведение.

Здоровье выступает одной из базовых ценностей человеческой жизни [1; 2]. Однако, несмотря на ценность и большую значимость здоровья для каждого человека, большое количество современных социологических исследований и статистических данных свидетельствуют о том, что происходит ухудшение состояния здоровья населения России. В частности, увеличиваются показатели заболеваемости детей и молодежи (только 10–20% из числа молодежи имеют

Igor E. Ponomarev

Candidate of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State
University of Economics
ponomarev.igor54@gmail.com

Lyubov Yu. Striyeva

Senior lecturer,
Rostov State
University of Railways
ponomarev.igor54@gmail.com

ORGANIZATION OF PHYSICAL CULTURE AND HEALTH ACTIVITIES OF YOUNG PEOPLE IN THE UNIVERSITY SPACE

Annotation. The foundation for good health and good habits is laid at a young age. In this regard, the problem of youth health is of great relevance. The promotion of the idea of a healthy lifestyle is due to such agents as family, government, education. The authors of this article turn to the consideration of the formation of a responsible attitude to health in the youth environment through the organization of sports and health-improving activities of youth in the space of the university. According to the authors, the organization of physical culture and health-improving activities at the university includes classroom, extracurricular and optional work in the form of sports sections. These types of activities should be accompanied by the work of a competent teacher in physical culture, as well as the university space must have a developed sports infrastructure that will make physical education and sports as comfortable as possible. Such an organization and conditions will allow students to form a culture of health and develop the correct techniques of physical activity during physical education classes at the university.

Keywords: health, physical culture, physical education, physical culture and health activities, youth, students, higher education institution.

уровень физического состояния близкий к норме), отмечается невысокий уровень физической подготовки молодежи (25–35 % молодежи ведут активный образ жизни) и фиксируется недостаточная популяризация спорта среди населения России [3].

В связи с тем, что фундамент здоровья закладывается в молодом возрасте, необходимо уделять больше внимания формированию у молодого

поколения более ответственного отношения к своему здоровью и потребности в здоровом образе жизни (ЗОЖ), мотивировать на занятия физической культурой и спортом. Именно такая цель прописана в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [4] и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [5].

Идея здорового и активного образа жизни продвигается такими агентами, как семья, государство, образование. В рамках данной статьи мы обратимся к такому социальному агенту, как образование и рассмотрим физкультурно-оздоровительную деятельность молодежи в пространстве вуза. Связано это с тем, что на определенном жизненном этапе молодой человек весьма активно погружается в образовательный процесс, получая высшее образование, и обладает тесной связью именно с таким социальным агентом, как высшее учебное заведение. Обращаясь к ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» перед образовательной организацией стоит задача обучения навыкам ЗОЖ, организация и создание условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой и спортом [6]. Таким образом, становится очень важно понять, каким образом организована физкультурно-оздоровительная деятельность молодежи в пространстве образовательных учреждений высшего образования.

В связи с этим, целесообразно обратить внимание на работы, которые направлены на рассмотрение социального здоровья молодежи [7], на механизмы повышения значимости физической культуры и спорта в массовом сознании российской молодежи [8], на организацию физического воспитания молодежи в контексте реализации здоровьесберегающих технологий [9]. Особый интерес исследователей при изучении физического воспитания молодежи направлен на выявление уровня физической подготовленности и работоспособности и отмечено, что в учебных заведениях не уделяется достаточного внимания физкультурно-оздоровительной деятельности [10; 11], что обуславливает цель данной публикации.

Обучение в высшем учебном заведении требует от современной студенческой молодежи усидчивости, ответственности, большой концентрации ресурсов и максимальной работоспособности. Благодаря этим качествам современный обучающийся сможет овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками, приобрести универсальные и профессиональные компетенции, которые в будущем помогут ему сложиться как высококвалифицированному специалисту.

Необходимо подчеркнуть, что помимо перечисленных качеств, современный студент должен поддерживать свое психологическое, социальное и физическое состояние, которые помогут ему выдерживать учебные нагрузки при выполнении различных видов образовательных работ, а также позволят студенту иметь возможность принимать участие в научной, общественной и спортивной

деятельности, реализуемых в пространстве учебного заведения.

То есть, учебная и внеучебная деятельность современной студенческой молодежи в настоящее время настолько активна, что включает в себя длительные занятия в аудитории, большое количество времени, которое студент проводит за монитором компьютера или другого гаджета, что увеличивает нагрузку на костно-мышечный и зрительный аппарат, а также приводит к нервно-психическому напряжению обучающихся. Помимо этого, при обучении на многих направлениях подготовки, связанных с художественной направленностью или химической областью, студенты часто вступают в контакт с вредными компонентами материалов (фенол, кобальт, ацетон и др.), что, в свою очередь, влияет на снижение показателей физического развития, а также, может вызывать развитие некоторых заболеваний, куда можно отнести и профессиональные, появляющиеся уже во время обучения в вузе.

Обращая внимание на такие нагрузки, мы хотим отметить, что особо важно со стороны высшего учебного заведения уделять внимание на то, чтобы молодые люди заботились о своем здоровье и поддерживали свой иммунитет. Поддерживать, укреплять свой уровень здоровья и мотивировать обучающихся заниматься физическим развитием учебное заведение может через грамотно организованную физкультурно-оздоровительную деятельность.

Физкультурно-оздоровительная деятельность вуза должна включать такие виды физических упражнений, которые направлены на развитие выносливости, дополненные оздоровительным комплексом упражнений, а также профилактическими формами физкультурно-оздоровительной деятельности, которые помогут студенческой молодежи поддерживать свое тело в тонусе, а психологическое состояние в стабильности. В настоящее время это не просто занятие физкультурой и сдача определенных нормативов, а интересное и увлекательное занятие, которое погружает студента и дает ему возможность познать себя и возможности своего тела.

В рамках занятий по физической культуре студенты должны понять социальную значимость занятий спортом, установить взаимосвязь между физическими упражнениями и гармоничным становлением личности как высококвалифицированного специалиста, выработать установки на здоровый образ жизни, научиться осознанно развивать свои физические навыки, которые помогут в рамках выполнения профессиональной деятельности.

Физкультурно-оздоровительная деятельность в пространстве вуза организована при помощи таких форм работы, как аудиторные занятия, куда входят лекции и учебно-тренировочные занятия, а также внеаудиторные занятия, к которым можно отнести спортивные мероприятия: например, соревнования, спартакиады, турниры, марафоны, велопробеги среди преподавателей и студентов.

Аудиторные занятия призваны сформировать необходимые компетенции здоровьесберегающего характера, а внеаудиторная работа направлена на выполнение оздоровительной и воспитательной деятельности. Например, в рамках внеаудиторной работы студенты, при использовании преподавателем игрового или соревновательного методов, смогут проработать свою чувственно-эмоциональную сферу, попробовать себя в командной работе, сформировать общую выносливость и снять умственное и психологическое напряжение. То есть, при внеаудиторной работе обучающиеся получают профессионально-прикладную физическую подготовку, узнают адаптационные резервы своего организма, а также, получают оздоровительный эффект от регулярных занятий физической культурой, которые благотворно сказываются на организме человека.

Помимо обязательных занятий по физическому воспитанию, которые закреплены ФГОС по различным направлениям обучения, физкультурно-оздоровительная деятельность в пространстве вуза также организовывается путем проведения специализированных факультативов в виде секций, наиболее подходящих студенту, которые он может посещать дополнительно по желанию. Сюда можно отнести плавание, фитнес, йогу, танцы, легкую атлетику и др. Интерес к дополнительным занятиям не только способствует развитию физических навыков, но и, в целом, популяризирует занятие спортом среди молодежи.

Занятия физической культурой и спортом должны быть не только интересными, но и комфортными для обучающихся. Комфорт обеспечивается за счет развитой спортивной инфраструктуры. Например, у вуза на территории кампуса имеется свой бассейн, тренажёрный зал, оборудованный современными беговыми дорожками и

Литература:

1. *Мавропуло О.С.* Культура здоровья в современной России и факторы ее трансформации в культуру нездоровья // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2.
2. *Лядова А.В.* Ценность здоровья в современном обществе / А.В. Лядова, М.В. Лядова // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 2017. С. 1506–1512.
3. Скажем спорту «да»?! Пресс-выпуск № 2837. URL : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115256>
4. Распоряжение Правительства РФ № 996-р от 29 мая 2015 г. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>
5. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики

различными тренажёрами для укрепления различных групп мышц, имеется теннисный корт для занятия большим теннисом и свое футбольное поле. Хорошо развитая спортивная инфраструктура вуза, которой студенты могут пользоваться безвозмездно или за умеренную плату, позволяет поддерживать интерес обучающихся к спорту и вызывает потребность к физическому совершенствованию, так как в таком случае заниматься спортом становится не только полезно, но и комфортно.

Проанализированный нами материал позволяет отметить, что одним из агентов трансляции идей о здоровом образе жизни для молодежи является высшее учебное заведение. Хорошо организованная физкультурно-оздоровительная деятельность в пространстве вуза позволит молодым людям поддерживать уровень своего здоровья и овладеть необходимыми навыками, которые помогут молодому человеку в профессиональной деятельности.

Организация физкультурно-оздоровительной деятельности в вузе включает в себя, аудиторную, внеаудиторную и факультативную работу. Все виды перечисленной деятельности должны сопровождаться работой компетентного преподавателя по физической культуре, а также, пространству вуза необходимо иметь развитую спортивную инфраструктуру, которая позволит сделать занятия физкультурой и спортом максимально комфортными.

Сформировав культуру здоровья и выработав правильные техники физической активности на занятиях физкультурой в стенах вуза, обучающиеся пронесут эти знания через всю жизнь, а также будут транслировать такое осознанное отношение к своему здоровью будущим поколениям.

Literature:

1. *Mavropulo O.S.* Health culture in modern Russia and factors of its transformation into the culture of ill health // Social and humanitarian knowledge. 2016. № 12-2.
2. *Lyadova A.V.* The value of health in modern society / A.V. Lyadova, M.V. Lyadova // XX International Conference in memory of Professor L.N. Kogan «Culture, personality, society in the modern world», Yekaterinburg, 2017. P. 1506–1512.
3. Let's say «yes» to sports?! Press release № 2837. URL : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115256>
4. Decree of the Government of the Russian Federation № 996-r of May 29, 2015 «Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>
5. Decree of the President of the Russian Federation № 1351 of October 9, 2007 «The concept of

РФ на период до 2025 г.». URL : <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends>

6. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

7. Касьянов В.В. Социологическая диагностика как метод измерения социального здоровья молодежи / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, И.Е. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 28–32.

8. Пономарев И.Е. Организация спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в студенческой среде / И.Е. Пономарев, С.В. Барсуков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 225–229.

9. Ивахненко Г.А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах // Вестник института социологии. 2013. № 6. С. 100–111.

10. Руденко З.Х. Роль физического воспитания в профессиональной подготовке студента / З.Х. Руденко, В. Долганов // Современные проблемы физической культуры, спорта и туризма: инновации и перспективы развития: сб. материалов III Всерос. научно-практич. конф. 2015. С. 84–95.

11. Ponomarev I.E. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia) / I.E. Ponomarev, N.K. Gafiatulina, et [al.] // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8. № 2.1. С. 250–257.

demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends>

6. Federal Law № 273-FZ of 29.12.2012 «On Education in the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

7. Kasyanov V.V. Sociological diagnostics as a method for measuring the social health of young people / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.E. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 3. P. 28–32.

8. Ponomarev I.E. Mechanisms of popularization of physical culture and sports in the consciousness of Russian youth / I.E. Ponomarev, T.V. Butenko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 35–38.

9. Ivakhnenko G.A. Health-saving technologies in Russian universities // Bulletin of the Institute of Sociology. 2013. № 6. P. 100–111.

10. Rudenko Z.Kh. The role of physical education in the professional training of a student / Z.Kh. Rudenko, V. Dolganov // Modern problems of physical culture, sports and tourism: innovations and development prospects: collection of articles. materials III All-Russia. scientific and practical conf. 2015. P. 84–95.

11. Ponomarev I.E. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia) / I.E. Ponomarev, N.K. Gafiatulina, et [al.] // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 250–257.

Стельмах Сергей Анатольевич

кандидат технических наук,
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
sergej.stelmax@mail.ru

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Институт права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
председатель,
общественная наблюдательная комиссия
Ростовской области
igorom111@yandex.ru

Семеренко Алина Сергеевна

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
semerenko_polit@mail.ru

Sergey A. Stelmax

Candidate of Technical Sciences,
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and State Services
under the President
of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of Law and National Law
Security of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
Chairman,
Public Monitoring Commission
Rostov region
igorom111@yandex.ru

Alina S. Semerenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and State Services
under the President of the Russian Federation
semerenko_polit@mail.ru

**МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В последние десятилетия проблемы миграции стали одной из широко обсуждаемых тем в странах Запада. По мнению ряда экспертов, современные мигранты представляют собой угрозу национальной безопасности этих государств, поскольку несут с собой разрушение привычной среды, традиций, устоев. В данной статье анализируются основные потоки внешней миграции в России: международная миграция; переселение соотечественников, проживающих за рубежом; вынужденная миграция беженцев, людей, получивших временное убежище; вынужденных переселенцев при их прибытии из других стран, внешняя трудовая миграция.

Ключевые слова: беженец, временное убежище, вынужденный переселенец, международная миграция, соотечественник, трудовая миграция.

**MIGRATION FLOWS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. In recent decades, migration has become a widely discussed topic in western countries. According to some experts, modern migrants pose a threat to national security, as they carry with them the destruction of the usual environment, traditions, foundations. The main flows of external migration are considered – international migration, resettlement of compatriots living abroad, forced migration of refugees, people who have received temporary asylum, internally displaced persons on their arrival from other countries, external labor migration.

Keywords: refugee, temporary asylum, internally displaced person, international migration, compatriot, labor migration.

В последние десятилетия проблемы миграции стали одной из широко обсуждаемых тем в странах Запада. По мнению ряда экспертов, современные мигранты представляют собой угрозу национальной безопасности, поскольку несут с собой разрушение привычной среды, традиций, устоев [1]. В настоящей статье приведен анализ положения дел в данной сфере России.

Миграция населения в Российской Федерации происходит по разным потокам, которые можно разделить на внутреннюю и внешнюю миграцию. Внешней миграцией является международная миграция, переселение соотечественников, проживающих за рубежом, вынужденная миграция беженцев, людей, получивших временное убежище, вынужденных переселенцев при их прибытии из других стран, внешняя трудовая миграция.

В 2019 году международная миграция обеспечила в стране миграционный прирост в 285103 человека; прибыли в Россию 701234 чел., выехали из России 416131 чел., в том числе, соответственно – со странами СНГ – 256 тыс. чел.; 617997 чел.; 361997 чел., другими странами – 29103 чел.; 83237 чел.; 54134 чел. [2].

Половой состав международных мигрантов имеет следующую структуру. Прибыли из-за пределов страны 401801 мужчин и 299433 женщин, в основном – из стран СНГ. Число выехавших мужчин составляет 238712 чел., женщин – 177419 чел. Миграционный прирост в международной миграции обеспечили 163089 мужчин и 122014 женщин. Мигранты различаются по возрастному составу. Прибыли 67699 человек моложе трудоспособного возраста, 557100 трудоспособного, 76435 старше трудоспособного возраста, соответственно из стран СНГ – 63732 чел.; 483153 чел.; 71112 чел., из других стран – 3967 чел.; 73947 чел.; 5323 чел. Число выехавших по возрастным категориям составляет 36069 чел.; 336747 чел.; 43315 чел., в страны СНГ – 33083 чел.; 289856 чел.; 39058 чел. Миграционный прирост за счет передвижения за пределы страны обеспечили 31630 человек моложе трудоспособного возраста, 220353 трудоспособного, 33120 старше трудоспособного возраста. 91732 прибывших мигрантов в возрасте 14 лет и более состояли в браке, 42909 никогда не состояли в браке, 6514 вдовы, 14231 – разведенные, 486975 человек не указали брачное состояние, среди выехавших соответственно – 156513 чел.; 92366 чел.; 10801 чел.; 18547 чел.; 106375 чел.

Международные мигранты в возрасте 14 лет и старше имеют разный уровень образования. Миграционный прирост обеспечили 733 мигранта, имеющие (незаконченное) высшее образование (прибыли 9,4 тыс., выехали 8 667 чел.). Мигранты, имеющие другой уровень образования, обеспечили миграционную убыль. Имели высшее образование 42041 прибывших и 62382 выехавших чел., миграционная убыль составила 20340 чел., соответственно, среднее профессиональное образование – 56705 чел.; 84614 чел.; 27911 чел., начальное профессиональное – 4545 чел.; 5125 чел.; 577 чел., среднее общее (полное) – 25970 чел.; 93345 чел.; 67384 чел., основное общее

(среднее общее неполное) – 9456 чел.; 17108 чел.; 7593 чел., начальное общее (начальное) и не имеющие образования – 3205 чел.; 4710 чел.; 1595 чел. . Следует отметить, что из прибывших мигрантов были 77 докторов и 181 кандидат наук, из выехавших – 139 докторов и 221 кандидат наук, миграционная убыль – 62 и 40. Из стран СНГ прибыли 67 докторов и 165 кандидатов наук, выехали в эти страны 113 докторов и 164 кандидата наук, доктора обеспечили миграционную убыль (46), кандидаты – миграционный прирост (1). Их других стран прибыли 10 докторов и 16 кандидатов, выехали 26 и 57, миграционная убыль – 16 и 41.

Переселение в нашу страну соотечественников, проживающих за рубежом, *относится к внешней миграции. Соотечественниками за рубежом являются российские граждане, постоянно проживающие за пределами российской территории. К соотечественникам относятся люди и их потомки, проживающие за пределами российской территории и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на российской территории. Соотечественниками признаются люди:*

– сделавшие свободный выбор в пользу духовной, бурной и правовой связи с Российской Федерацией, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на российской территории, в том числе люди, состоявшие в гражданстве СССР;

– проживающие в государствах, входивших ранее в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

– выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства [3].

Реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [4]. В рамках государственной программы прибыли около 960 тыс. соотечественников [5]. Государственная программа реализуется в 80 регионах. Республике Крым, Севастополю, Москве, Санкт-Петербургу, Московской области предоставлено право создавать региональные программы переселения при наличии потребности экономики в переселенцах.

Для дальнейшего привлечения соотечественников в нашу страну, наряду с существующими мерами, предполагается введение новых мер по их поддержке. Государство будет компенсировать многодетным семьям соотечественников, переселяющимся на территории приоритетного заселения, расходы по уплате государственной пошлины за нотариальные заверения переводов личных документов, необходимых для оформления правового статуса на российской территории. Будут компенсироваться расходы на провоз личного имущества автомобильным транспортом всем участникам государственной программы и

членам их семей. Соотечественникам, переселяющимся в Дальневосточный федеральный округ, территория которого имеет статус территории приоритетного заселения, предусмотрено ежемесячное пособие при отсутствии дохода от трудовой и предпринимательской деятельности. Выплаты на обустройство в 5 раз выше, чем для соотечественников, переселяющихся на обычные территории. Предоставлена возможность приобретения в безвозмездное пользование земельных участков, при получении российского гражданства – в собственность. После приобретения российского гражданства предоставлено право на получение жилищной субсидии. Установлен пятилетний срок действия свидетельства участника государственной программы. Расширен перечень членов семьи и участников государственной программы – включены приемные родители ее участников и супругов, всем совершеннолетним членам семьи предоставлено право самостоятельно участвовать в ней. При получении российского гражданства не нужно отказываться от имеющегося у соотечественника иного гражданства. Увеличен до 30 дней срок постановки на учет по месту пребывания со дня въезда на российскую территорию.

Видом внешней миграции является вынужденная миграция беженцев, людей, получивших временное убежище, вынужденных переселенцев. Статус беженца получает человек, который не является российским гражданином. Он, в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе, политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны. Беженец не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может и не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [6]. На 01 января 2020 года насчитывалось 487 беженцев [2].

Временное убежище означает возможность иностранного гражданина и лица без гражданства временно пребывать на российской территории. Временное убежище может быть предоставлено иностранному гражданину и лицу без гражданства, если они имеют основания для признания беженцем, но ограничиваются заявлением в письменной форме с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на российской территории; не имеют оснований для признания беженцем, но из гуманных побуждений не могут быть выдворены (депортированы) за пределы российской территории [6]. 41 946 человек получили временное убежище, в том числе 21972 мужчины и 19974 женщины. Получили временное убежище 40274 (96 %) человека из Украины, 591 (1,4 %) – из Сирии, 120 (0,3 %) – из Грузии. 30794 человек проживали в городской местности, 11152 – в сельской, 9256 были моложе трудоспособного возраста, 29669 – в трудоспособном возрасте, 3021 – старше трудоспособного возраста [2].

Вынужденным переселенцем является российский гражданин, покинувший место жительства:

– вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия и преследования в иных формах;

– вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, языка, по признаку принадлежности к определенной социальной группе, политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

Вынужденным переселенцем признается:

– российский гражданин, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на российскую территорию;

– российский гражданин, вынужденный покинуть место жительства на территории одного региона и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации [7].

Насчитывалось 5323 вынужденных переселенцев [2].

Внешняя трудовая миграция имеет две составляющие – приезд иностранных граждан на работу в нашу страну и выезд российских граждан для осуществления трудовой деятельности в зарубежных странах. В 2018 году 1 млн 768,6 тыс. иностранных граждан получили разрешительные документы на работу в течение года, в том числе, 1 млн 676,2 тыс. чел. из стран СНГ, 1,7 тыс. чел. из Европейского Союза, 90,3 тыс. из других стран [8].

Следует учитывать, что миграция может формировать угрозы национальной безопасности РФ, поэтому в области мер обеспечения миграционной политики Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года требует скоординированности действий по недопущению формирования неблагоприятной миграционной ситуации, воспрепятствованию возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов или ситуации социальной исключительности отдельных групп граждан. Впрямую указано требование развития информационных систем учета нежелательных граждан [9].

Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на миграционные процессы. В связи с закрытием границы, сокращением персонала в организациях численность международных и трудовых мигрантов сократилась. Трудовые мигранты не могут временно вернуться домой в свои страны. Иностранцам гражданам и лицам без гражданства, у которых заканчивается срок временного пребывания и постоянного проживания, разрешено остаться в нашей стране без продления документов до 15 декабря 2020 года. Не будут приниматься решения о выдворении за пределы страны, депортации, передаче иностранному государству, о сокращении срока

временного пребывания, лишения статуса беженца, временного убежища, об аннулировании виз, выдаче патентов, разрешений на работу, временное проживание и видов на жительство [10].

Миграционный прирост занимает значительное место в изменении численности населения, особенно, при наличии его естественной убыли на протяжении многих лет. При этом этнокультурное и конфессиональное многообразие рассматривается как фактор консолидации российского общества [11].

Литература:

1. Миграция и новые угрозы европейской безопасности: Удо Ульфкотте о кризисе германских подполитических элит / П.Л. Карабущенко, С.А. Воронцов, А.В. Понеделков, И.В. Лебедева // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 4. С. 53–65.
2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. Статистический бюллетень. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm
3. Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 22. Ст. 2670; 2018, № 45. Ст. 6840.
4. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2820; 2020. № 20. Ст. 3159.
5. Казакова В. Возвращайтесь, вам будут рады // Российская газета. 2020. 15 октября.
6. Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (в редакции Федерального закона от 20 декабря 1995 года № 202-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993, № 12, ст. 427; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 52. Ст. 5110; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8454.
7. Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (в редакции Федерального закона от 20 декабря 1995 года № 202-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993, № 12, ст. 427; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 52. Ст. 5110; 2018, № 53 (часть I). Ст. 8454.
8. Труд и занятость в России. 2019. Статистический сборник. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы отмечается, что основным источником воспроизведения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная же политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем [12].

Literature:

1. Migration and new threats to European security: Udo Ulfkotte on the crisis of German political elites / P.L. Karabushchenko, S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov, I.V. Lebedeva // Asia-Pacific region: Economics, politics, law. 2019. Vol. 21. № 4. P. 53–65.
2. Number and migration of the population of the Russian Federation in 2019. Statistical Bulletin. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm
3. Federal law of 24 may 1999 № 99-FZ «On state policy of the Russian Federation in respect of compatriots abroad» // collected legislation of the Russian Federation. 1999. № 22. Art. 2670; 2018. № 45. Art. 6840.
4. The decree of the President of the Russian Federation of 22 June 2006 № 637 «On measures on rendering assistance to voluntary resettlement to Russian Federation of compatriots living abroad» // collected legislation of the Russian Federation. 2006. № 26. Art. 2820; 2020. № 20. Art. 3159.
5. Kazakova V. Come back, you will be welcome // Russian newspaper. 2020. October 15.
6. Law of the Russian Federation № 4530-I of February 19, 1993 «on internally displaced persons» (as amended by Federal law № 202-FZ of December 20, 1995) // Vedomosti of the Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. № 12. Art. 427; Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 52. Art. 5110; 2018. № 53 (part I), Art. 8454.
7. Law of the Russian Federation № 4530-I of February 19, 1993 «on internally displaced persons» (as amended by Federal law № 202-FZ of December 20, 1995) // Vedomosti of the Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. № 12. Art. 427; Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 52. Art. 5110; 2018. № 53 (part I). Art. 8454.
8. Labor and employment in Russia. 2019. Statistical collection. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>

9. *Воронцов С.А.* О совершенствовании стратегических подходов к противодействию экстремизму в Российской Федерации / С.А. Воронцов, А.Г. Штейнбух // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2020. № 9(124). С. 105–107.

10. *Петров И.* Погостят до зимы // Российская газета. 2020. 25 сентября.

11. *Воронцов С.А.* Этнокультурное и конфессиональное многообразие как факторы консолидации российского общества / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков, Р.Х. Усманов // Современная наука и инновации. 2018. № 3(23). С. 220–225.

12. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

9. *Vorontsov S.A.* On improving strategic approaches to countering extremism in the Russian Federation / S.A. Vorontsov, A.G. Shteynbukh // Science and education: economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2020. № 9 (124). P. 105–107.

10. *Petrov I.* Stay until winter // Russian newspaper. 2020. September 25.

11. *Vorontsov S.A.* Ethnocultural and confessional diversity as factors of consolidation of Russian society / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov, R.H. Usmanov // Modern science and innovation. 2018. № 3(23). P. 220–225.

12. Decree of the President of the Russian Federation № 622 of October 31, 2018 «On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019–2025» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. № 45. Art. 6917.

Хрипкива Дианна Вазгеновна
старший преподаватель
кафедры социальных технологий
и государственной службы,
НИУ «Белгородский
государственный университет»
davtyan@bsu.edu.ru

Начкебия Майя Севериановна
старший преподаватель кафедры
социальных технологий
и государственной службы,
НИУ «Белгородский
государственный университет»
nachkebiya@bsu.edu.ru

Хрипков Кирилл Александрович
ассистент кафедры
социальных технологий
и государственной службы,
НИУ «Белгородский
государственный университет»
khripkov@bsu.edu.ru

ГАБИТУС ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов и проблем развития гражданской активности. В статье рассмотрены основные результаты исследования «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений» проведенного в Белгородской области в сентябре-октябре 2020 года. Отмечается, что одной из наиболее значимых проблем в контексте изучения гражданской активности является проблема качества человеческих отношений, это дает основание изучать гражданскую активность в ракурсе коллективного действия как процесс реализации норм, установок и ценностей, обеспечивающих гражданам возможность создавать объединения и самоорганизовываться.

Ключевые слова: габитус, ценности; гражданская активность; солидарность; доверие; самоорганизация.

Вопросы и проблемы развития гражданской активности представляют исследовательский интерес для ученых различных отраслей общественных наук. Сегодня, существует множество подходов к объяснению специфики развития гражданской активности в современной России, ее основных мотивационных и сдерживающих факторов. Особое внимание исследователей

Dianna V. Khripkova
Senior lecturer of the Department
of Social Technology
and Public Service,
NIU «Belgorod
State University»
davtyan@bsu.edu.ru

Mayya S. Nachkebia
Senior lecturer
Department of Social Technology
and the Public Service,
NIU «Belgorod
State University»
nachkebiya@bsu.edu.ru

Kirill A. Khripkov
Assistant of the Department
Social Technologies
and the Public Service,
NIU «Belgorod
State University»
khripkov@bsu.edu.ru

THE HABITUS OF CIVIC ENGAGEMENT IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS: A REGIONAL ASPECT

Annotation. The article is enlightened in the study of issues and problems of the development of civic engagement. The article discusses the main results of the study «Habit of civic engagement in the system of social relations» conducted in the Belgorod region in September-October 2020. It is noted that one of the most significant problems in the context of the study of civic engagement is the problem of the quality of human relations, which gives grounds to study civic engagement from the perspective of collective action as a process of implementing norms, attitudes and values that provide citizens with the opportunity to create associations and self-organize.

Keywords: habitus, values; civic engagement; solidarity; the trust; self-organization.

сосредоточено на объяснении того почему процессы гражданской самоорганизации и активности в России характеризуются высокой степенью противоречивости, нестабильности.

Так, например, В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Ж.А. Шаповал пишут: «Современное общество характеризуется высоким уровнем социальной

нестабильности... нестабильному социуму при-
суца непрочность общественных связей, что де-
лает проблематичным его воспроизводство и са-
мосохранение, особенно в контексте многочис-
ленных техногенных и социогенных угроз» [1,
с. 437]¹.

В настоящее время, в условиях сложной соци-
ально-экономической ситуации, обостряющейся
влиянием самоизоляции и карантинных мер, при-
нимаемых для борьбы с пандемией коронавир-
усной инфекции, существенно трансформируются и
социальные взаимоотношения, детерминиру-
ющими факторами отношений в обществе стано-
вятся тревожность и социальная разобщенность.
В данной связи возникает реальная необходи-
мость поиска новых подходов к осмыслению сущ-
ности гражданской активности и основных ее де-
терминант.

На наш взгляд, одной из наиболее значимых про-
блем в контексте изучения гражданской активнос-
ти является проблема качества человеческих
отношений. Гражданская активная позиция,
прежде всего, воплощается в осознанных, моти-
вируемых и организованных действиях каждого
из участников социальных взаимодействий.
Иначе говоря, гражданская активность берет свое
начало на уровне осознания индивидуумом важ-
ности включения в процесс гражданской интегра-
ции, наличия внутренней мотивации к активности,
а так же ценностной солидаризации всех субъек-
тов самоорганизации.

Это дает нам основание изучать гражданскую ак-
тивность в ракурсе коллективного действия как
процесс реализации норм, установок и ценно-
стей, обеспечивающих гражданам возможность
создавать объединения и самоорганизовываться.

Для понимания специфики поведения субъектов
гражданской активности в системе социальных
взаимоотношений допустимо использовать поня-
тие габитуса в трактовке П. Бурдьё. Габитус – си-
стема диспозиций, порождающая и структуриру-
ющая практику агента и его представления в тех
или иных условиях развития внешней среды и
определяющая его действия или бездействия в
определенной ситуации [2, с. 61].

Таким образом, габитус «выражается в совокуп-
ности ценностей, смыслов и норм, определяющих
поведение индивида в процессе социальных вза-
имоотношений [3, с. 26]. При этом гражданскую
активность можно рассматривать как процесс
конвертации ценностей и смыслов в систему со-
циальных связей и отношений, в применяемые
ими практики преобразования реальности».

В качестве основных элементов габитуса граж-
данской активности мы считаем возможным рас-
сматривать: межличностное доверие и солидар-
ность; социальную справедливость; коллектив-
ную идентичность.

С целью обоснования специфики современных
общественно-политических процессов, а так же
уточнения представлений о ценностных основа-
ниях гражданской активности коллектив авторов
Белгородского государственного национального
исследовательского университета при поддержке
РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта
№ 20-011-31451 провел социологическое иссле-
дование «Габитус гражданской активности в си-
стеме социальных взаимоотношений».

Сбор информации осуществлялся в сентябре-ок-
тябре 2020 года методом анкетного опроса ре-
спондентов в Белгородской области (N = 1000) на
основе квотной выборки. Признаками квотирова-
ния выступили: место жительства (город – село),
пол, возраст, образование, условия жизни.

Для обеспечения объективности результатов ис-
следования был проведен экспертный опрос
(N = 30). В качестве экспертов выступили иссле-
дователи, ученые, социологи и политологи, зани-
мающиеся изучением проблем гражданского об-
щества, самоорганизации; представители (руко-
водители) общественных объединений; государ-
ственные и муниципальные служащие.

Анкета исследования включала в себя открытые
и закрытые вопросы разделенные на несколько
блоков: ценностный блок (определение детерми-
нирующих в обществе ценностей и их влияние на
процессы активности); блок включенности в прак-
тики коллективного действия (оценка готовно-
сти/неготовности и возможности граждан вклю-
чатся в решение общественно-значимых задач и
вопросов); институциональный блок (доверие со-
циальным институтам и взаимодействие с ними);
влияние самоизоляции и карантинных мер на
гражданское самосознание и общественные от-
ношения.

Изучая гражданскую активность в контексте габи-
туса наиболее важными для интерпретации явля-
ется ценностный блок. Обратимся к его анализу
подробнее.

Проведенное исследование позволяет утвер-
ждать, что современная реальность характеризу-
ется противоречивыми процессами, где с одной
стороны, сформировался запрос граждан на до-
верие, социальную справедливость и поддержку.
Так, в качестве наиболее важных ценностей во
взаимодействии с другими людьми опрошенные
нами граждане определили:

– порядочность и честность (49,43 %); доверие
(48,29 %);

– взаимную поддержку (31,03 %).

С другой стороны, результаты исследования поз-
воляют зафиксировать дефицит консолидирую-
щих ценностей, обостряющийся тенденциями ин-
дивидуализации и социальной отчужденности и
существенно ограничивающий социальные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта
№ 20-011-31451.

контакты и потенциал гражданской самоорганизации. Данный тезис подтверждают ответы граждан и экспертов относительно оценки доминирующих в обществе ценностей. Так, только четверть опрошенных нами граждан 23,86 % считают, что большинству людей можно доверять, а 52,86 % указали на обратное. При этом еще 33,00 % опрошенных отметили, что их не удовлетворяет состояние отношений между людьми в месте их проживания. По мнению респондентов, в обществе преобладает эгоизм и забота только о своих интересах (51,72 %), низок уровень взаимного доверия (41,38 %), высок уровень агрессии между людьми (37,93 %).

Распределение ответов экспертов относительно доминирующих в обществе ценностей так же оказалось весьма тревожным. Опрошенные отметили, что в обществе преобладают: индивидуализм (83,00 %), осторожность и осмотрительность (80,00 %), стремление к богатству (43,33 %). Разумеется, такие ценности, существенно препятствуют включению граждан в социальные взаимосвязи и отношения.

Полученные нами данные подтверждают и результаты общероссийских исследований. Так, например, по данным опроса проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ проведенного в 2020 году (N = 2012) 67,00 % опрошенных указали, на то, что с окружающими нужно быть осторожными [4].

Существенное влияние на социальные взаимоотношения оказали ограничительные меры, связанные с борьбой с распространением коронавирусной инфекции. С одной стороны, в обществе усилился запрос на взаимную поддержку и помощь, что привело к значительному скачку активности в сфере волонтерской деятельности. 46,67 % экспертов отметили, что во время пандемии волонтерство и добровольчество приобрели более распространенный характер.

С другой стороны, значительно усилилась установка подавляющего большинства респондентов на приоритет родственных и дружеских связей. Это выражается в повышении уровня удовлетворенности отношениями с родственниками (81,82 %) и друзьями (70,45 %). В тоже время, потенциал гражданской активности выходит за пределы семейно-родственных отношений и выражается, прежде всего, в отношениях с соседским сообществом, основу которого составляет готовность

Литература:

1. *Бабинцев В.П.* Реновация идеи социальной солидарности: опыт Белгородской области / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Ж.А. Шаповал // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2020. № 3. С. 437–446.

2. *Бурдьё П.* Формы капитала // *Экономическая социология.* 2002. № 5. С. 60–74.

объединятся с другими людьми на основании доверия, взаимной ответственности и взаимопомощи.

Противоречивость проявляется не только на уровне ценностных ориентаций и установок, но и в мотивации респондентов к участию в решении общественно-значимых проблем и задач, а также, готовности к объединению с другими людьми. Так, на вопрос: «Необходимо ли, на Ваш взгляд, участие граждан в развитии Вашего населенного пункта?» 77,38 % опрошенных ответили утвердительно, в то же время готовность лично проявлять активность выразили только 37,40 % граждан. Подчеркнем, что основной причиной отказа от активности является убежденность респондентов в том, что она бесполезна и «это ничего не изменит» (36,36 %).

В итоге, складывается ситуация, при которой осознаваемая гражданами значимость гражданской активности не переносится ими в реальные практики социального действия. Усложняется ситуация тем, что те граждане у которых все же нашлась мотивация к активности сталкиваются с рядом иных проблем, как общественного, так и институционального характера, которые в последствии вынудили их отказаться от какого либо проявления активизма.

Прежде всего, это проблема поиска взаимопонимания и выстраивания диалога между различными участниками процесса гражданской активности, в частности гражданами между собой, населением с властью и т.д.

В целом, исследование позволило сделать вывод о том, что существующие сегодня практики гражданской активности носят ситуативный характер и являются, скорее, ответом на некоторые вызовы и «угрозы» внешней среды (в 2020 году таким вызовом стал коронавирус). Сложившаяся сегодня ценностная система общества существенно ограничивает практики коллективного действия и не позволяет расширять формы и виды гражданской активности. Анализируя ценностные основания гражданской активности, а

также, степень заинтересованности населения в решении проблем территории проживания и готовности к объединению с другими людьми современное общество можно охарактеризовать как пассивно солидарное, где необходимость и запрос на гражданскую активность существует, а механизм ее реализации по разным причинам не работает.

Literature:

1. *Babintsev V.P.* Renovation of the idea of social solidarity: the experience of the Belgorod region / V.P. Babintsev, G.N. Gaidukova, Zh.A. Shapoval // *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Right.* 2020. № 3. P. 437–446.

2. *Bourdieu P.* Forms of capital // *Economic sociology.* 2002. № 5. P. 60–74.

3. *Давтян Д.В.* Реализация гражданского контроля в практике местного самоуправления : дис. ... канд. соц. наук. 22.00.08. Белгород., 2015. 201 с.

4. Изменилось ли доверие в российском обществе во время пандемии? URL : <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/izmenilos-li-doverie-v-rossiyskom-obshestve-vo-vremya-pandemii-20200524-13000/90> (дата обращения 21.12.2020).

3. *Davtyan D.V.* Implementation of civil control in the practice of local self-government : dis. ... cand. social sciences. 22.00.08. Belgorod, 2015. 201 p.

4. Has trust in Russian society changed during the pandemic? URL : <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/izmenilos-li-doverie-v-rossiyskom-obshestve-vo-vremya-pandemii-20200524-13000/90> (date of application 21.12.2020).

Штанько Марина Александровна
кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт
управления и экономики
m.shtanko@tmei.ru

Полянцева Евгения Азизовна
ассистент кафедры русского языка № 2,
Российский университет дружбы народов
polyantseva_ea@pfur.ru

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИНАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. В данной статье авторы выделяют проблемы, которые возникают в образовательном процессе, и требуют использования эффективного социального управления. К таким проблемам они относят: нарушение социальной сплоченности в студенческой среде, содержание тем, выбранных для обсуждения на аудиторных занятиях, и выбор проблематики в научно-исследовательской работе. В статье предложен возможный вариант решения указанных проблем путем использования принципов толерантности и гражданского воспитания, которые позволят осуществить символическое замещение негативных национальных символов в сознании студентов на символы либерально-демократического содержания, способствующие снижению межнациональной напряженности.

Ключевые слова: социальное управление, образовательная среда, полинациональность, толерантность, эффективность.

После того, как Россия стала полноценным участником Болонского процесса, необходимость привлечения в вузы иностранных студентов превратилась в одну из важнейших стратегических задач. Решение данной задачи привело к тому, что полинациональная студенческая среда становится все более многочисленной, что положительно влияет на имидж образовательного учреждения в целом, и способствует интеграции образования в частности.

Однако, несмотря на унификацию содержания образовательного пространства, возникают проблемы, оказывающие значительное влияние на качество образовательного процесса. Одной из таких проблем стало нарушение социальной сплоченности, основанное на нетолерантном

Marina A. Shtanko
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Humanities,
Taganrog Institute
Governance and Economics
m.shtanko@tmei.ru

Evgenia A. Polyantseva
Assistant of the Department
of Russian Language № 2,
Peoples' Friendship University of Russia
polyantseva_ea@pfur.ru

SOCIAL MANAGEMENT IN A MULTINATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: FACTORS OF EFFICIENCY

Annotation. In this article, the authors highlight the problems that arise in the educational process and require the use of effective social management. They include such problems: the violation of social cohesion in the student environment, the content of topics selected for discussion in the classroom, and the choice of problems in research work. The article proposes a possible solution to these problems by using the principles of tolerance and civic education, which will make it possible to symbolically replace negative national symbols in the minds of students with symbols of liberal-democratic content that help reduce interethnic tensions.

Keywords: social management, educational environment, multinationality, tolerance, efficiency.

отношении студентов разных национальностей друг к другу, которое отрицательно влияет на эффективность освоения отдельных учебных дисциплин и существенно снижает научную мотивацию в среде молодых ученых [1, с. 28]. Неспособность осуществлять научную дискуссию в рамках принятых норм, перерастающая в нежелание взаимодействовать за пределами учебной аудитории со студентами не «своей» национальности является естественным следствием неспособности избавиться от этнических стереотипов в повседневном общении.

Еще одной проблемой является тематика обсуждения на аудиторных занятиях в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Такие, на первый взгляд, безобидные темы, как «Гражданское

общество и правовое государство», «Экспансия на русские земли в XIII веке», «Техники манипуляции общественным сознанием» могут перерасти в настоящий конфликт, если не учитывать национальные стереотипы представителей студенческой аудитории. Возникающие на этой почве противоречия в максимальной степени отражают специфику исторических национальных стереотипов и способность аргументации своей национальной позиции. В данных условиях использование приемов эффективного социального управления позволит не только снизить уровень агрессивности в аудитории, но и простимулировать научный интерес у студентов. Так, например, преподаватель может перевести позицию студента из откровенно националистической «мой народ всегда был угнетенным» в позицию национально-исследовательскую «почему на основании чего сложилось мнение, что мой народ всегда был угнетенным?».

Нельзя не упомянуть о такой проблеме, как выбор проблематики научно-исследовательской работы. Представители отдельных народов/национальностей убеждены в том, что именно их народ сыграл и играет важнейшую роль в развитии науки, поэтому любую научную тему они подгоняют под национальные интересы, искажая научные факты и вымарывая другие научные достижения. Данная проблема в студенческой среде проявляется особенно ярко, в силу недостаточности знаний и отсутствия принципов научной этики.

Все вышеуказанные проблемы могут быть успешно решены при условии использования эффективной модели социального управления в процессе обучения, так как именно на занятии, преподаватель может обратиться к каждому студенту и донести до него принципы, которые снизят уровень национальной напряженности. Способность осуществлять социальное управление студенческой аудиторией на принципах толерантности и гражданского воспитания является, по нашему мнению, одной из основных задач современного преподавателя. Постоянный акцент на том, что каждый человек не только представитель определенного народа/национальности, но и гражданин позволит компилировать нацио-

Литература:

1. *Андронов И.С.* Социальные технологии сплоченности полинациональной студенческой группы // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2020. №3. С. 27–31.
2. *Штанько М.А.* Образование как защита подростков от медианасилия // MEDIA Образование: медиа как тотальная повседневность: материалы V Международной научной конференции. Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. Ч. 2. С. 149–154.

нальные ценности с ценностями демократии, переводя первые в механизмы защиты и отстаивания национальных интересов при помощи правовых, а не эмоциональных рычагов.

Сочетание принципов политической эффективности с элементами гражданского воспитания, позволит, с одной стороны, ориентировать студента на определенную результат в образовательном процессе, а с другой – научиться позиционировать себя как носителя специфической гражданской культуры. В этом случае, символическое содержание «национальный представитель» на – «гражданин» позволит идентифицировать элементы национального самосознания с либеральными ценностями. Тем самым, студент постепенно перестает воспринимать свои представления как противостоящие научным положениям и начинает искать точки соприкосновения с ними.

Используя принципы толерантного отношения к альтернативному мнению мы, тем самым, решаем еще одну задачу: защищаем сознание молодежи от насилия, особенно в цифровой среде [2]. Позиционируя любую несоответствующую/противостоящую национальному сознанию позицию в качестве «возможной, но не истинной», преподаватель формирует у учащихся навыки анализа и стремление к более глубокому осмыслению собственной позиции. Естественным следствием данного процесса станет активизация полинациональной коммуникации, потому что сформированный интерес узнать: «А что думает по этому поводу представитель другого народа?» постепенно заменит позицию: «Представитель другого народа мне враг, потому что не согласен со мной».

Таким образом, использование принципов толерантности и гражданского воспитания позволит повысить эффективность социального управления в образовательном процессе и будет способствовать полинациональной коммуникации, которая станет дополнительной основой для эффективной модели образования, которая положительно будет влиять на имидж любого образовательного учреждения и, соответственно, повысит спрос на его образовательные услуги.

Literature:

1. *Andronov I.S.* Social technologies of cohesion of the multinational student group // Scientific notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2020. № 3. P. 27–31.
2. *Shtanko M.A.* Education as a defense of adolescents from media violence / MEDIA Education: media as a total everyday life: materials of the V International scientific conference. Chelyabinsk : Publishing house of the Chelyabinsk State University, 2020. Part 2. P. 149–154.

Ямщиков Сергей Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры
социологии и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
iiysv@yandex.ru

Кундрякова Наталья Андреевна
магистрант кафедры
социологии и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
ms.kundryakova@mail.ru

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

■ ■ ■

Аннотация. В статье раскрывается сущность Интернета вещей сквозь призму его анализа как сложной, не линейной, самоорганизующейся, эмерджентной и непредсказуемой системы. Авторы подчеркивают многогранность и многоаспектность Интернета вещей, представляя его в технико-технологическом, темпоральном и системном измерении. Особое внимание в статье уделено социокультурным проблемам Интернета вещей на уровне повседневности, прежде всего, проблеме информационной безопасности пользователей и её решению.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, «умные вещи», вещная реальность, Интернет, Интернет вещей, Internet of Things, IoT, повседневность, информационная безопасность.

■ ■ ■

Современная тотальная цифровизация, одной из составляющих которой является создание «умных» технических устройств, существенно усложняет структуру и функционирование антропосоциальной системы, кардинально меняет жизнь человека, его психику и познавательную деятельность. Для человека и общества в очередной раз наступило время испытания сложностью, которая вызывает цунами неопределенности, всплеск разного рода рисков, угроз и вызовов.

Созданный человеком мир «умных» вещей становится загадкой для его создателя. Сотворив принципиально новое, человек не вполне осознал сущность и последствия своих инноваций. В связи с этим существенно возрастает не только технологическая, но и социальная неопределенность, требующая всестороннего социокультурного осмысления и анализа. Одним из

Sergey V. Yamshchikov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
iiysv@yandex.ru

Natalia A. Kondrakova
Undergraduate of the Department
of Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
ms.kundryakova@mail.ru

INTERNET OF THINGS IN THE CONTEXT OF EVERYDAY LIFE: CURRENT STATE, DEVELOPMENT TRENDS AND KEY ISSUES

■ ■ ■

Annotation. The article reveals the essence of the Internet of Things through the prism of its analysis as a complex, non-linear, self-organizing, emergent and unpredictable system. The authors emphasize the versatility and multi-aspect nature of the Internet of Things, presenting it in a technical, technological, temporal and system dimension. Special attention is paid to the socio-cultural problems of the Internet of Things at the level of everyday life, first of all, the problem of information security of users and its solution.

Keywords: digitalization, digital transformation, «smart things», real reality, Internet, Internet of Things, IoT, everyday life, information security.

■ ■ ■

объектов социально-философской и социологической рефлексии современного информационно-технологического бума стала повседневная жизнь человека и общества, пронизанная многочисленными вещно-антропологическими отношениями.

Инновационные артефакты, прежде всего, технические устройства, интегрируемые в жизнь человека и социума, обретают новую сущность, порождают новую вещную реальность – Интернет вещей (Internet of Things, IoT) и принципиально новый тип коммуникации, позволяющий Интернету как техническому устройству устанавливать связь с реальным миром физических объектов без участия человека. При этом предметы повседневного обихода становятся «умными», «понимающими» человека. А как человеку научиться понимать их?

Для полноценной научной рефлексии Интернета вещей его необходимо рассматривать:

– во-первых, как сложную, не линейную, самоорганизующуюся систему с нетривиальными, запутанными, оригинальными связями и отношениям между элементами;

– во-вторых, как систему, характеризующуюся эмерджентностью и непредсказуемостью;

– в-третьих, как систему, в которой велика вероятность «эффекта бабочки» и разрастание флуктуаций, усложняющих социальную среду.

Управление высоко сложными, открытыми, самоорганизующимися системами предполагает баланс между самоорганизацией и централизацией. К такой сбалансированности приводит новое качество и гибкость управления, принципиально новая управленческая культура и социокультурная размерность управленческой практики, которая, с одной стороны, детерминирована новым социальным порядком, а, с другой стороны, формирует этот порядок установлением правил совместной жизни и поисками локусов социального взаимодействия. Благодаря этому, рождается новое искусство жить вместе в цифровой реальности, появляется эффективная коммуникационная сеть, редуцирующая сложность.

Новую вещную интернет реальность необходимо анализировать и с точки зрения антропологической уязвимости. «Цифровой» человек жизненно зависит от различных инфраструктур, разнообразных сетевых взаимосвязей, в которые он включён вместе с техническими устройствами, производителями этих устройств и теми, кто поддерживает их функционирование и использование. Цифровая техника фактически формирует жизненно-повседневный мир, открывает широкие возможности манипулирования человеческой жизнью, что порождает запрос на новую этику. А киберкриминализация бросает вызов праву будущего. Таким образом, усложняются не только сами технические системы, но и связанные с ними социокультурные компоненты и практики. В этих условиях необходимы новые модели коллективного поведения и синергичной ответственности, субъектами которых выступают государство, гражданское общество, индивиды. Мораль и ответственность в очередной раз в истории становятся эволюционным механизмом. Инновации в технике и технологиях требуют социогуманитарных инноваций, призванных создать адекватные новым цифровым реалиям правовой, духовно-нравственный, морально-этический, социально-экономический, социально-политический, поведенческий механизмы функционирования и эволюции социума.

Интернет вещей, принципиально меняющий все сферы социума и поэтому представляющий из себя многогранный феномен, требует комплексного осмысления. В технико-технологическом смысле Internet of Things – это «распространяющаяся и самоорганизующаяся сеть связанных, идентифицируемых и адресуемых физических объектов с использованием микропроцессоров» [4, p. 11].

В темпоральном измерении IoT – этап развития Интернета, характеризующийся онлайн-взаимодействиями человека с вещами во всех жизненных контекстах, которые приводят к определённым физическим, социальным и антропологическим последствиям [2, с. 20]. В основе Internet of Things лежит сбор, обработка, передача и хранение информации, что породило Всеобщий интернет (Internet of Everything), суть которого в обмене данными как внутри вещного мира, так и между вещами и человеком [1, с. 129]. Человеко-вещные интеракции все больше детерминируются техноинтеллектом, который позволяет вещам жить своей, независимой от человека, жизнью.

Internet of Things как коммуникативная система представляет собой сетевое соединение людей, процессов, вещей и данных. Основу этой системы составляют технические объекты: датчики, потребительские устройства, корпоративные активы. Под процессом, как структурно-функциональным элементом IoT, понимается управление синергией людей и материальных объектов. «Мы расширяем возможности подключения Сети к гораздо более широкой всемирной паутине, которая включает в себя разнообразные физические объекты мира, позволяя им говорить с программным обеспечением, а этим объектам говорить с нами», – выразил суть интернет-синергии Д. Киркпатрик [25].

В перспективе, по мере обретения интернетом общепланетарного характера, Земля «наденет электронную оболочку» [4, p. 11], и человек будет использовать Internet of Things для исследования среды обитания, своего организма, для формирования и передачи своих чувств и эмоций.

Представляя собой новую социально-технологическую реальность, IoT качественно меняет отношение человека к вещному миру, трансформирует место и роль этого мира в антропосоциосфере, порождает принципиально новые типы вещей и, соответственно, новые социокультурные практики, требующие социогуманитарной экспертизы на основе глубоких эмпирических исследований.

Обеспечивая сетевое взаимодействие бытовых объектов, Интернет вещей проникает в политику, экономику, социальную и духовную сферы общественной жизни, становится неотъемлемой частью нашей повседневности. Так, например, в России всего за один 2018 год продажи носимой электроники выросли на 81 % [19].

Интегрирование во всемирную информационную сеть бытовых предметов, которые могут взаимодействовать друг с другом и с внешней средой, собирать данные и на их основе действовать самостоятельно без участия человека порождает необходимость пользовательской осведомлённости о сущности и механизме функционирования «вещного интернета», о кибербезопасности IoT. Сами пользователи Интернета вещей должны научиться обеспечивать себе безопасную, надежную жизнь и работу в виртуальном мире.

Однако, данные социологических исследований, проведённых в разных странах, показывают, что большинство пользователей совершенно не знают и не хотят знать принципы работы и возможности интернета вещей, не знакомы с пользовательскими соглашениями, пренебрегают своей информационной безопасностью, имеют в целом невысокий уровень цифровой грамотности [3, p. 2136; 14; 17].

Но существуют и объективные технико-технологические обстоятельства, угрожающие информационной безопасности пользователей интернета вещей:

– во-первых, для каждого гаджета необходим свой аккаунт, и, соответственно, пароль;

– во-вторых, для контроля всех «умных» вещей требуется множество различных приложений;

– в-третьих, устройства разных фирм не всегда коммутируют друг с другом;

– в-четвёртых, со всех подключенных устройств информация отправляется третьим лицам [21].

Для повышения уровня технической грамотности и осведомлённости пользователей целесообразно перед началом применения конкретного устройства провести тестирование потенциального потребителя на знание пользовательского соглашения, в котором должна содержаться информация о собираемых личных данных и их использовании, о рисках и последствиях некорректного применения устройства.

Основным актором распространения, функционирования и развития интернета вещей является социум. Миллиарды устройств различного размера и функционального назначения, от смартфонов до целых домов, подключаются к Интернету. Компании-производители аналоговых, не связанных между собой физических вещей, становятся коллективным субъектом управления Интернетом с совместной ответственностью за информационную безопасность пользователей. Однако произведённые для массового потребления «умные» вещи не в полной мере соответствуют стандартам безопасности. Это порождает питательную среду для роста киберпреступности. Так, например, в 2019 году количество кибератак выросло на 300 % и составило более 2,9 млрд [22; 23].

Литература:

1. Довгаль В.А. Интернет Вещей: концепция, приложения и задачи / В.А. Довгаль, Д.В. Довгаль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: естественно-математические и технические науки. 2018. № 1. С. 129–135.

2. Миранда Х. От Интернета вещей к Интернету людей / Х. Миранда, Х. Беррокал, Х. Гарсиа-Алонсо, Х. Мурильо и [др.] // Открытые системы. 2015/ № 2. С. 20–23.

В связи с этим, государство, как главный гарант личной и общественной безопасности, призвано на законодательном и исполнительном уровнях власти контролировать и регулировать Интернет вещей, разрабатывать и вводить четкие и единые технические стандарты, информировать пользователей о продуктах IoT, предусмотреть правовую ответственность производителей за некачественный товар.

Структуры гражданского общества и неправительственные организации, участвующие в развитии Интернета вещей, должны осуществлять общественный контроль над Интернетом, разрабатывать и внедрять социальные, этические стандарты, нормы, правила и принципы использования IoT, выступать инициаторами популяризаторской и просветительской деятельности по Интернету вещей. И первые шаги в этом направлении в России сделаны. Например, в 2018 году автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Институт развития финансовых рынков» был предложен всероссийский проект «Повышение цифровой грамотности граждан» [19].

В российских вузах готовятся специалисты по разработке систем, программного обеспечения и безопасного функционирования Интернета вещей в различных сегментах социума [6; 7; 16], предлагаются практические реальные и онлайн курсы и мастер-классы по Internet of Things [9; 10; 11], ведётся научно-исследовательская работа в сфере IoT [15; 24], открываются лаборатории Интернета вещей [20], организуются международные центры проектирования и реализации систем промышленного Internet of Things [8]. Онлайн-платформы создают просветительские, обучающие курсы и программы по Интернету вещей в различных сферах, в том числе популяризирующие применение IoT в бытовой, повседневной жизни [5; 12; 13]. Но такого рода инициативы по распространению цифровой грамотности исходят не от государства, а от образовательных порталов или общественных организаций. В нашей стране техника и технологии Internet of Things популяризируются, но не проводится систематическая подготовка обывателей к использованию IoT.

Интернет вещей прочно вошёл в нашу повседневную жизнь, и сегодня перед нами стоит задача разработки методологии, методов, инструментов и механизмов безопасного и полезного для человека и общества его использования.

Literature:

1. Dovgal V.A. Internet of Things: concept, applications and tasks / V.A. Dovgal, D.V. Dovgal // Bulletin of the Adygei State University. Series 4: Natural-mathematical and technical sciences. 2018. № 1. P. 129–135.

2. Miranda H. From the Internet of Things to the Internet of People / H. Miranda, H. Berrocal, H. Garcia-Alonso, H. Murillo et [al.] // Open systems. 2015. № 2. P. 20–23.

3. *Asplund M.* Attitudes and Perceptions of IoT Security in Critical Societal Services / M. Asplund, S. Nadjm-Tehrani // IEEE Access. Special section on the plethora of research in internet of things (IoT). 2016. № 4. P. 2130–2138.
4. *Cerf V.G.* IoT safety and security as shared responsibility / V.G. Cerf, P.S. Ryan, M. Senges, R.S. Whitt // Business Informatics. 2016. № 1(35). P. 7–19.
5. Академия Интернета вещей. URL : <http://iotacademy.ru>
6. В приоритете работы ТУСУРа и Samsung – безопасность Интернета вещей // ТУСУР. 2019. URL : <https://tusun.ru/ru/novosti-i-meropriyatija/novosti/prosmotr/-/novost-v-prioritete-raboty-tusura-i-samsung-bezopasnost-interneta-veschey>
7. В СПбГУ открывается лаборатория для специалистов по интернету вещей // СПбГУ. 2018. URL : <https://students.spbu.ru/mmen-meropriyatija/4084-v-spbgu-otkryvaetsya-laboratoriya-dlya-spetsialistov-po-internetu-veshchey.html>
8. В ЮУрГУ подписали соглашение об открытии программы по изучению Интернета вещей с Samsung. 2018. URL : <https://www.susu.ru/ru/news/2018/06/27/v-podpisali-soglashenie-ob-otkrytii-programmy-po-izucheniyu-interneta-veshchey-s>
9. Интернет вещей (практический курс) / Учебный центр при МГТУ им. Н.Э. Баумана. URL : <https://www.specialist.ru/course/iot>
10. Интернет вещей (IoT) // Ithub academy. URL : <https://academy.ithub.ru/course/iot>
11. Интернет вещей для руководителей // ТУСУР URL : <https://do.tusun.ru/?45650>
12. IoT: как Интернет Вещей изменит мир. URL : <https://edu-cisco.org/courses/cisco-iot>
13. Курсы по теме «Интернет вещей» // Udemy. URL : <https://www.udemy.com/topic/internet-of-things/?sort=popularity>
14. *Лукьяненко И.* Cisco: Потребители не откажутся от умных устройств, даже если они им не доверяют // Новости Интернета вещей. 2017. URL : <https://iot.ru/bezopasnost/cisco-potrebiteli-ne-otkazhutsya-ot-umnykh-ustroystv-dazhe-esli-oni-im-ne-doverayut>
15. Магистерская программа «Интернет вещей и киберфизические системы» // Высшая школа экономики. URL : <https://www.hse.ru/ma/internet/moocs>
16. *Моисеев В.* В каких вузах учат Интернету вещей // Новости Интернета вещей. 2018. URL : <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/v-kakikh-rossiyskikh-vuzakh-uchat-internetu-veshchey>
17. Неизбежная IoTизация // Internet of Things.ru – Российский исследовательский и консалтинговый центр. 2019. URL : <http://internetofthings.ru/tekhnologii/196-neizbezhnaya-iotizatsiya>
3. *Asplund M.* Attitudes and Perceptions of IoT Security in Critical Societal Services / M. Asplund, S. Nadjm-Tehrani // IEEE Access. Special section on the plethora of research in internet of things (IoT). 2016. № 4. P. 2130–2138.
4. *Cerf V.G.* IoT safety and security as shared responsibility / V.G. Cerf, P.S. Ryan, M. Senges, R.S. Whitt // Business Informatics. 2016. № 1(35). P. 7–19.
5. Academy of the Internet of Things. URL : <http://iotacademy.ru/>
6. In the priority of the work of TUSUR and Samsung-security of the Internet of Things // TUSUR. 2019. URL : <https://tusun.ru/ru/novosti-i-meropriyatija/novosti/prosmotr/-/novost-v-prioritete-raboty-tusura-i-samsung-bezopasnost-interneta-veschey>
7. SPbSU opens a laboratory for specialists in the Internet of Things // SPbSU. 2018. URL : <https://students.spbu.ru/mmen-meropriyatija/4084-v-spbgu-otkryvaetsya-laboratoriya-dlya-spetsialistov-po-internetu-veshchey.html>
8. SUSU signed an agreement to open a program for studying the Internet of Things with Samsung. 2018. URL : <https://www.susu.ru/ru/news/2018/06/27/v-podpisali-soglashenie-ob-otkrytii-programmy-po-izucheniyu-interneta-veshchey-s>
9. Internet of Things (practical course) // Training center at Bauman Moscow State Technical University. URL : <https://www.specialist.ru/course/iot>
10. Internet of Things (IoT) // ithub academy. URL : <https://academy.ithub.ru/course/iot>
11. Internet of Things for managers // TUSUR. URL : <https://do.tusun.ru/?45650>
12. IoT: how the Internet of Things will change the world URL : <https://edu-cisco.org/courses/cisco-iot>
13. Courses on the topic «Internet of Things» // Udemy. URL : <https://www.udemy.com/topic/internet-of-things/?sort=popularity>
14. *Lukyanenko I.* Cisco: Consumers will not give up smart devices, even if they do not trust them // News of the Internet of Things. 2017. URL : <https://iot.ru/bezopasnost/cisco-potrebiteli-ne-otkazhutsya-ot-umnykh-ustroystv-dazhe-esli-oni-im-ne-doverayut>
15. Master's program «Internet of Things and cyber-physical systems» // Higher School of Economics. URL : <https://www.hse.ru/ma/internet/moocs>
16. *Moiseev V.* In what universities teach the Internet of Things // News of the Internet of Things. 2018. URL : <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/v-kakikh-rossiyskikh-vuzakh-uchat-internetu-veshchey>
17. Unavoidable iotization // Internet of Things.ru – Russian Research and Consulting Center. 2019. URL : <http://internetofthings.ru/tekhnologii/196-neizbezhnaya-iotizatsiya>

18. Новости Интернета вещей. 2018. URL : <https://iot.ru>

19. Повышение цифровой грамотности граждан // Фонд президентских грантов. 2018. URL : <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=7F7A6D5C-BF3D-4418-817D-E4D1CA3D9179>

20. Технологиям интернета вещей обучают в университете // УрФУ. 2019. URL : <https://urfu.ru/ru/news/26358/>

21. Хилл К. Что умные устройства знают (и рассказывают) о вас / К. Хилл, С. Маттью // Идеономика URL : <https://ideanomics.ru/lectures/15958>

22. Doffman Z. Cyberattacks On IOT Devices Surge 300 % In 2019, «Measured In Billions», Report Claims. 2019. URL : <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/09/14/dangerous-cyberattacks-on-iot-devices-up-300-in-2019-now-rampant-report-claims/?sh=9ffc95458926>

23. Jones M. Why unsecured consumer It is now a business problem // T_HQ. 2020. URL : <https://habr.com/ru/company/otus/blog/521788>

24. SCADA. Supervisory Control and Data Acquisition. 2020. URL : <https://www.tadviser.ru/index.php>

25. Tomorrow starts here // Cisco press release. 2012. URL : <http://goo.gl/vlKOfJ>

18. Internet of Things news. 2018. URL : <https://iot.ru>

19. Improving digital literacy of citizens // Presidential Grants Fund. 2018. URL : <https://президентскиегранты.rf/public/application/item?id=7F7A6D5C-BF3D-4418-817D-E4D1CA3D9179>

20. Technologies of the Internet of Things are taught at the university // UrFU–2019. URL : <https://urfu.ru/ru/news/26358/>

21. Hill K. What Smart devices Know (and Tell) about you / K. Hill, S. Matthew // Eeonomie. URL : <https://ideanomics.ru/lectures/15958>

22. Doffman Z. Cyberattacks On IOT Devices Surge 300 % In 2019, «Measured In Billions», Report Claims 2019. URL : <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/09/14/dangerous-cyberattacks-on-iot-devices-up-300-in-2019-now-rampant-report-claims/?sh=9ffc95458926>

23. Jones M. Why unsecured consumer It is now a business problem // T_HQ. 2020. URL : <https://habr.com/ru/company/otus/blog/521788>

24. SCADA. Supervisory Control and Data Acquisition. 2020. URL : <https://www.tadviser.ru/index.php>

25. Tomorrow starts here // Cisco press release. 2012. URL : <http://goo.gl/vlKOfJ>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

Крицкая Анна Александровна

кандидат политических наук,
доцент кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

кандидат технических наук,
доцент,
магистр факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@uriu.panera.ru

**Конституционный статус
должностных лиц
государственной элиты**

Аннотация. В соответствии с Конституцией Российской Федерации конституционный статус имеют Президент, сенаторы Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Правительства, иные руководители федерального органа исполнительной власти, судьи судов Российской Федерации, прокуроры, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Председатель и аудиторы Счетной палаты, Председатель Центрального банка,

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor Law Institute
and National Security,
Russian Academy of National Ownership
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

Anna A. Kritskaya

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

Sergey A. Stelmakh

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.panera.ru

**CONSTITUTIONAL STATUS
OF OFFICIALS OF THE STATE ELITE**

Annotation. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, the President, senators of the Federation Council, members of the State Duma, members of the Government, other heads of the federal executive body, judges of the courts of the Russian Federation, prosecutors, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the Chairman and Auditors of the Accounts Chamber, the Chairman of the Central Bank, diplomatic and authorized representatives, the

дипломатические и полномочные представители, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, депутат, президент, прокурор, сенатор, судья, член правительства.

Конституционный статус Президента РФ – глава государства [1]. Президент избирается сроком на шесть лет российскими гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Назначение выборов Президента и отрешение его от должности относятся к ведению Совета Федерации. Один и тот же человек не может занимать должность Президента более двух сроков. Это конституционное положение применяется к занимающему должность Президента без учета числа сроков, в течение которых человек занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции 04 июля 2020 года, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента в течение допустимых сроков. Президент формирует конституционный государственный орган – Государственный Совет Российской Федерации. В его состав входят Председатель и члены, которые участвуют в его деятельности на общественных началах. Председателем является Президент, членами – по должности председатели Правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, руководитель Администрации Президента, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) [2]. Сформирован состав Государственного совета в количестве 104 человек. В его состав, кроме названных членов по должности, включены руководители фракций в Государственной Думе, полномочные представители Президента в федеральных округах, первый заместитель руководителя Администрации Президента, помощник Президента, главы муниципальных образований, председатель Общероссийского союза «Федерация Независимых Профсоюзов России», президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» [3]. Президент формирует конституционный совещательный орган – Совет Безопасности в составе Председателя Совета Безопасности, которым по должности является Президент, заместителя Председателя, секретаря, постоянных членов и членов Совета Безопасности [4].

В законодательной власти конституционный статус имеют сенаторы Совета Федерации и депутаты Государственной Думы [1]. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого региона:

– по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государст-

highest official of the subject of the Russian Federation (the head of the highest executive body of the state authority of the Russian Federation) have constitutional status.

Keywords: senior official of the subject of the Russian Federation, deputy, president, prosecutor, senator, judge, member of the government.

венной власти – на срок полномочий соответствующего органа;

– не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно.

Президент, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, назначается пожизненно. Он вправе отказаться от полномочий сенатора. Представители Российской Федерации, за исключением представителей, осуществляющих полномочия сенаторов пожизненно, назначаются Президентом сроком на шесть лет.

Наделение полномочиями сенатора – представителя от субъекта Российской Федерации осуществляется соответственно региональным законодательным (представительным) органом государственной власти нового созыва и вновь избранным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на срок полномочий органа на основе волеизъявления избирателей данного субъекта Российской Федерации [5].

Президент, прекративший исполнение своих полномочий, реализует свое право на осуществление полномочий сенатора при принятии им соответствующего решения.

Государственная Дума, состоящая из 450 депутатов, избирается сроком на пять лет [1].

Депутаты работают на профессиональной постоянной основе, не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Совет Федерации и Государственная Дума избирают из своего состава председателей и их заместителей, образуют комитеты и комиссии, которые также избирают председателей и их заместителей.

Депутатом Государственной Думы является избранный в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы представитель народа, уполномоченный осуществлять в Думе законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией и федеральными законами. Статус сенатора и депутата Государственной Думы определяются Конституцией и федеральным законом [6].

Исполнительную власть осуществляет Правительство под общим руководством Президента [1]. В исполнительной власти конституционный статус имеют члены Правительства – Председатель Правительства, его заместители, федеральные министры, иные руководители федерального органа исполнительной власти.

Председатель Правительства представляет Государственной Думе на утверждение кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. Председатель Правительства, его заместители и федеральные министры, кандидатуры которых утверждены Государственной Думой, назначаются на должность Президентом.

Совет Федерации проводит консультации по предложенным Президентом кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти, включая федеральных министров, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности.

После консультаций с Советом Федерации Президент назначает на должность и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, включая федеральных министров, ведающих этими вопросами.

Заместители Председателя Правительства, федеральные министры могут замещать иные государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности в случае, если это предусмотрено федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами Президента. Члены Правительства не могут быть сенаторами, депутатами Государственной Думы, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации [7].

В судебной власти конституционный статус имеют судьи судов Российской Федерации. Судебную систему составляют Конституционный Суд, Верховный Суд, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации [8].

Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля, состоит из 11 судей, включая Председателя Конституционного Суда и его заместителя. Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда, его заместителя и судей, вносит в Совет Федерации представление о прекращении их полномочий. По представлению Президента Совет Федерации назначает на должность Председателя, его заместителя, судей Конституционного Суда, прекращает по представлению Президента их полномочия. Председатель и заместитель Председателя Конституционного Суда назначаются на

должность Советом Федерации по представлению Президента сроком на шесть лет [9].

Верховный Суд является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам [10]. Председатель, его заместители и судьи Верховного Суда назначаются Советом Федерации по представлению Президента. Верховный Суд состоит из ста семидесяти судей. В его состав входят Председатель Верховного Суда, его заместители, которые назначаются на должность Советом Федерации сроком на шесть лет. Председатели, их заместители и судьи других федеральных судов назначаются Президентом.

Генеральный прокурор, его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры военных и других специализированных прокуратур, приравненные к прокурорам субъектов Российской Федерации, назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом. Представления Президенту вносит Генеральный прокурор [1]. Один и тот же человек может быть назначен на должность Генерального прокурора неоднократно. Государственная Дума назначает на должность и освобождает от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [1]. Предложения о кандидатах на должность могут вноситься в Государственную Думу Президентом, Советом Федерации, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в Государственной Думе [11].

Президент представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка, ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении его от должности.

Государственная Дума по представлению Президента назначает на должность и освобождает от должности Председателя Центрального банка [12].

По представлению Президента Совет Федерации назначает на должность и освобождает от должности Председателя Счетной палаты и половину от общего числа аудиторов, Государственная Дума – заместителя Председателя Счетной палаты и половину от общего числа аудиторов [1]. Президент назначает и освобождает полномочных представителей Президента, назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях.

Подводя итоги, следует отметить, что конституционный должностной статус является достигаемым, приобретенным, существует в период замещения государственной должности, для некоторых должностей – пожизненно, приобретается в процессе выборов или назначения на должность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 01 июля 2020 года. М. : Эксмо, 2020.
2. Федеральный закон от 08 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50. Ст. 8039.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2020 года № 799 «Об утверждении состава Государственного Совета Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2020 г. № 0001202012210001.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; 2020. № 6. Ст. 585; № 46. Ст. 7209.
5. Федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 декабря 2020 г. № 0001202012220009.
6. Федеральный закон от 08 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 05 июля 1999 года № 133-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 74; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 декабря 2020 г. № 0001202012220056.
7. Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.
8. *Воронцов С.А.* Правоохранительные органы Российской Федерации. Ростов-н/Д., 2010. (4-е издание). С. 10–13.
9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2020. № 46. Ст. 7196.
10. *Правоохранительные органы Российской Федерации / С.А. Воронцов, Ю.А. Ляхов, С.Н. Назаров, Ю.Б. Чупилкин. М., 2018. С. 115.*
11. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011; 2020. № 46. Ст. 7197.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation as amended by the All-Russian vote on July 01, 2020. M. : Eksmo, 2020.
2. Federal Law № 394-FZ of December 08, 2020 «On the State Council of the Russian Federation» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii.* 8039.
3. Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2020 № 799 «On Approval of the Composition of the State Council of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) on December 21, 2020, № 0001202012210001.
4. Federal Law № 390-FZ «On Security» of December 28, 2010 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii.* 2011. № 1. Art. 2; 2020. № 6. P. 585; № 46. Art. 7209.
5. The Federal law from December 22, 2020 № 439-FZ «On the procedure of forming the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation» // the Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) 22 Dec. 2020 № 0001202012220009.
6. Federal Law № 3-FZ of May 08, 1994 «On the Status of a Member of the Federation Council and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» (as amended by Federal Law № 133-FZ of July 05, 1999). 1994, № 2, Art. 74; Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) December 22, 2020 № 0001202012220056.
7. Federal Constitutional Law № 4-FKZ «On the Government of the Russian Federation» of November 06, 2020 // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii.* 2020. № 45. Art. 7061.
8. *Vorontsov S.A.* Law enforcement agencies of the Russian Federation. Rostov-on/D., 2010. (4th edition). P. 10–13.
9. Federal Constitutional Law № 1-FKZ of July 21, 1994 «On the Constitutional Court of the Russian Federation» // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii.* 1994. № 13. Art. 1447; 2020. № 46. Art. 7196.
10. *Law enforcement agencies of the Russian Federation / S.A. Vorontsov, Yu.A. Lyakhov, S.N. Nazarov, Yu.B. Chupilkin. M., 2018. P. 115.*
11. Federal Constitutional Law № 1-FKZ of February 26, 1997 «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» // *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 1997. № 9. Art. 1011; 2020. № 46. Art. 7197.

12. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

12. Federal Law № 86-FZ of July 10, 2002 «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» // Sобрание zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 2002. № 28. Art. 2790; 2020. № 31 (Part I). Art. 5018.

Акопов Сурен Межлумович

соискатель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
капитан юстиции
milena.555@mail.ru

Suren M. Akopov

Candidate of the Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Captain of Justice
milena.555@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ПРИЗНАКОВ ПРЕДМЕТА
МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ**

**PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION
OF SIGNS OF THE SUBJECT OF FRAUD
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Аннотация. Определение мошенничества в УК РФ, по сути, основано на разделении движимого и недвижимого имущества. В соответствии с ч. 2 ст. 130 ГК РФ, «вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе». В работе анализируются проблемы систематизации признаков предмета мошенничества в уголовном законодательстве России. Автор обосновывается наличие существенных лингвистических ошибок в законодательном определении предмета мошенничества, нарушающих принцип юридической техники.

Annotation. The definition of fraud in the Criminal Code of the Russian Federation, in fact, is based on the division of movable and real estate. According to Article 130 of the Russian Central Committee, «things not related to real estate, including money and securities, are recognized as movable property. Registration of the rights to movable things is not required, except in the cases specified in the law». The paper analyzes the problems of systematization of signs of the subject of fraud in the criminal legislation of Russia. The author substantiates the existence of significant linguistic errors in the legislative definition of the subject of fraud that violate the principles of legal technology.

Ключевые слова: мошенничество, предмет мошенничества, предмет хищения, право на имущество, чужое имущество, принципы юридической техники, лингвистические ошибки в уголовном законодательстве, законотворческая деятельность.

Keywords: fraud, the subject of fraud, the subject of theft, the Right to property, other people's property, principles of legal technique, linguistic errors in criminal legislation, law-Making.

Определяя содержание предмета мошенничества в Уголовном кодексе России как имущества и права на имущество, необходимо отметить, что приобретение права на имущество как альтернативный составообразующий признак мошенничества, появился в УК РФ, с нашей точки зрения, не в результате действительной необходимости описания особых и специфических признаков данного вида мошенничества, а явился следствием «преемственности поколений» в процессе необдуманного «слепого» копирования текста соответствующих положений Уголовного уложения 1903 г. в содержание уголовного законодательства сначала РСФСР, а позднее – в УК РФ).

Д.А. Червонекий отмечал, что «вся область обмана – есть обман в договорах и другого обмана не имеется» [1]. Кроме того, необходимость обозначенной регламентации в Уголовном уложении 1903г. обосновывалась специфическими признаками предмета мошенничества, регламентированными Уложением, как исключительно движимое имущество.

Вместе с тем, известно, что еще в период работы над Уголовным уложением 1903 г. в доктрине уголовного права высказывались критические замечания относительно обоснованности и действительной необходимости законодательной регламентации особого вида мошенничества как приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Так, в частности,

Определение мошенничества в УК РФ, по сути, основано на разделении движимого и недвижимого имущества. В соответствии с ч. 2 ст. 130 ГК РФ, «вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется кроме случаев, указанных в законе». Таким образом, принципиальным отличием движимого имущества от недвижимого является не невозможность перемещения имущества без несоразмерного ущерба его назначению (ч. 1 ст. 130 ГК РФ), а исключительно (и только) обязательность регистрации права собственности на движимое имущество.

Так, в частности, в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 130 ГК РФ, «к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания». Таким образом, отнесение к недвижимости воздушных и морских судов, а также судов внутреннего плавания позволяет сделать вывод о том, что единственным значимым признаком отличия движимой вещи от недвижимости, в соответствии с УК РФ, является обязательность государственной регистрации права собственности на объект недвижимости. Соответственно, движимое имущество – это вещи, государственная регистрация прав на которые (за редким исключением, указанным в законе) не требуется.

Необходимо отметить, что отнесение к разряду недвижимости подлежащих государственной регистрации воздушных или водных судов обосновывает несостоятельность уголовно-правовой регламентации момента окончания хищения, к примеру, самолета, т.е., де-юре, недвижимого имущества. Наиболее ярким примером такого хищения, на наш взгляд, является «угон» в 1976 г. истребителя МиГ-25П капитаном советских ВВС В.И.Беленко в интересах Японии и США [2]. Описывая мотивы действий летчика, Нью-Йорк Таймс от 13.01.1977 г., в числе прочего, отмечает, что «семь было посеяно немного больше года назад, когда он [3] столкнулся с иностранцем, который сказал ему, что «МиГ-25 будет стоить много денег в Соединенных Штатах» [4].

Так, в 6 час. 45 мин. 06 сентября 1976г., предварительно договорившись с авиатехником о заправке полных топливных баков (вместо положенной половины), В.И. Беленко вылетел для планового выполнения полетных заданий на секретном истребителе МиГ-25П. Уклонившись от выполнения задания, В.И. Беленко изменил курс и направил истребитель в сторону Японии. Менее чем через 3 часа Японское радио передало о приземлении советского истребителя в аэропорту Хакодате (Япония). Несмотря на требования СССР немедленно вернуть истребитель, самолет более месяца детально изучался военными специалистами США, для чего даже был полностью разобран. Только 12.10.1976 г. Япония передала СССР 13 контейнеров с частями самолета, часть из которых, как установили советские эксперты, отсутствовала, т.е., фактически, была похищена. Выяснилось, что нет большинства электронных блоков, в частности, системы опознавания «свой-чужой», стоимостью 7,7 миллиона рублей, что соответствовало 11 миллионам долларов [5]. Нашумевшая история, помимо политических последствий, безусловно, причинила Советскому Союзу колоссальный материальный ущерб: в связи с расшифровкой системы опознавания «свой-чужой» СССР понес многомиллиардные затраты на переоснащение всех сил ПВО новой системой опознавания.

Нам представляется, что такой перелет не может быть квалифицирован по ст. 211 УК РФ, поскольку достижение гражданско-политических целей В.И. Беленко обуславливалось именно колоссальной стоимостью предмета преступления. Уже 09 сентября 1976 г. (через 3 дня после

побега) В.И. Беленко получил разрешение на постоянное проживание в США, а позднее – американское гражданство на основании специально принятого Конгрессом США Закона от 14.10.1980 № 96–62 «О предоставлении Виктору Ивановичу Беленко гражданства США». При этом отметим, что сразу же нашлись последователи В.И. Беленко: 23.09.1976 г. Валентин Зосимов сбежал на самолёте Ан-2 в Иран. Вместе с тем, в отличие от В.И.Беленко, он сразу же был выдан властями Ирана Советскому Союзу, отказавшимися, по сути, от прикосновенности к хищению почтового самолета, не представлявшего особой ценности.

Таким образом, цель хищения самолета как чужого имущества в пользу других лиц (Япония, США) исключает возможность квалификации угона по ст. 211 УК РФ, поскольку под угоном транспортного средства (в соответствии со ст. 166 УК РФ) понимается неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, в то время, как указанные летчики пытались «купить» лояльное к себе отношение за счет похищенных самолетов.

Возвращаясь к законодательному признанию судов воздушного или водного транспорта недвижимым имуществом, возникает вопрос: Так значит, все-таки возможна квалификация хищения недвижимого имущества без незаконного приобретения права на имущество? Ответ представляется очевидным: да, возможна. Так, в частности, игнорируя осложнение международных отношений, наши «зарубежные партнеры» теоретически могли и не отдать угнанный МиГ-25П, а использовать его по прямому назначению, «перекрасив красные звезды в белые и поместим их в синий круг» (эмблема ВВС США).

В связи с этим, возникает вопрос, возможна ли квалификация мошенничества в отношении недвижимого имущества, как, по сути, предмета права на имущество (или изменится ли такая квалификация при исключении из определения мошенничества составообразующих признаков «приобретения права на чужое имущество»? Отвечая на данный вопрос, необходимо отметить, что вся система преступлений против собственности в УК РФ – есть, по сути, система имущественных преступлений, где предметом преступления всегда выступает чужое имущество. Мошенничество и вымогательство в виде незаконного приобретения права на имущество, в этом смысле, на наш взгляд, являются, своего рода, исключениями. Как нам представляется, эти исключения носят сугубо формальный характер, де-юре не меняя действительного содержания их составов, а потому – едва ли необходимы в законодательной регламентации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления.

Так, в соответствии со ст. 128 ГК РФ, «к объектам гражданских прав относятся:

– вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);

– результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [6].

Таким образом, выделяя среди перечисленных объектов гражданских прав конкретные виды имущества как предмета преступлений против собственности, можно сделать вывод о том, что имуществом являются «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». Важно обратить внимание на то, что имущественные права законодательно определены как структурная составляющая иного имущества: «иное имущество, в том числе, имущественные права», т.е., другими словами, имущественные права – это и есть иное имущество.

Таким образом, в буквальном прочтении и в системном гражданско-уголовно-правовом толковании мошенническое приобретение права на имущество полностью охватывается содержанием термина «хищение», которое (применительно к праву на имущество) можно определить как совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение чужого имущественного права в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого права. Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что незаконное приобретение права на имущество (как имущественного права, подлежащего государственной регистрации) во взаимосвязи положений ст.128 ГК РФ, части 2 ст. 8.1 ГК РФ и п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ полностью охватывается признаками хищения чужого имущества. В связи с этим представляется возможным исключить из содержания диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ слов «или приобретение права на чужое имущество».

Говоря о необходимости устранения многословия в определении составообразующих признаков мошенничества, отметим, что обозначенное неоправданно избыточное описание предмета мошенничества относится к весьма распространенным лингвистическим ошибкам, именуемым плеоназмами. «Плеоназмы – это «избыточность выразительных средств, используемых для передачи лексического или грамматического смысла высказывания». Плеоназмы проявляется в повторении или синонимичном дублировании лексём» [7], «в дублировании некоторого элемента смысла, в наличии нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение» [8]. Используемые часто в литературном языке для придания эмоциональности тексту, плеоназмы в языке делового общения являются нарушением норм русского языка [9]. Использование плеоназмов, тем более, в языке делового общения и законодательстве подвергаются, на наш взгляд, вполне обоснованной критике среди ученых-лингвистов [10]. Таким образом, фраза «приобретение права на чужое имущество» в контексте определения мошенничества представляет собой явный плеоназм и требует исключения, поскольку,

безосновательно нарушает принципы лаконичности и ясности уголовно-правового запрета, не влияя на его смысловое содержание.

Рассуждая о лексико-стилистическом качестве определения мошенничества, обратим внимание на наличие в рассматриваемом определении еще одного плеоназма в контексте легального определения хищения в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и определения предмета мошенничества, как именно чужого имущества или права на именно чужое имущество. Поскольку предметом хищения является только чужое имущество (и никакое иное, и ни что иное), то словосочетание «хищение чужого имущества», равно как и словосочетание «права на чужое имущество» по сути, означает «изъятие чужого-чужого имущества-имущества», что, на наш взгляд, является лексико-стилистической ошибкой. Несмотря на очевидность обозначенной лексико-стилистической ошибки, а также на очевидные тенденции к устранению множества подобного рода недостатков в период развития отечественного уголовного законодательства, плеоназм «хищение чужого имущества» сохраняется в УК РФ на протяжении уже более чем 20 лет.

Необходимо отметить, что подобного рода лексико-стилистические ошибки, имевшие место в содержании многих составов преступлений по УК РСФСР 1960 г., были устранены с принятием УК России 1996г. Так, в частности, в наименовании и диспозиции ст. 136 УК РСФСР 1960 г. «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» ссылка на жилище именно граждан, с одной стороны, является плеоназмом (поскольку и так понятно, что помещения, предназначенные для размещения юридических лиц, жилищем не являются), а с другой стороны, ссылка на жилище именно граждан представляет собой противоположность плеоназма, т.е. эллипсис (от греч. *ἔλλειψις* – выпадение, опущение), поскольку при буквальном прочтении исключает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища физических лиц без гражданства. Обозначенная лексико-стилистические ошибки были учтены при формулировании наименования и диспозиции ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» безотносительно признака гражданства.

Другой пример эллипсиса – регламентация в ст. 134 УК РСФСР 1960 г. ответственности за «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин». Признание общественной опасности нарушения равноправия как такового, обоснованно повлекло криминализацию дискриминации в ст. 136 УК РФ безотносительно пола и других социально-демографических признаков потерпевшего.

Одним из примеров плеоназма является фраза «умышленное убийство», нередко употребляемая не только в быту, но и в СМИ. Убийство, определяемое в УК РСФСР 1960 г. как умышленное (ст. 102, 103, 104) или неосторожное (ст. 106), с принятием УК РФ получило легальное определение в ст. 105, как умышленное причинение смерти другому человеку. Таким образом, на сегодняшний день словосочетание «умышленное

убийство» превратилась в плеоназм, т.е. излишнее многословие и, по сути, «масло масляное».

Необходимо отметить, что в последнее время редактирование положений УК РФ также осуществляется без учета обозначенных недостатков. Так, в частности, хотя в наименовании ст. 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», отсутствует вышерассмотренный плеоназм, тем не менее, он воспроизводится в диспозиции данной нормы: «Мелкое хищение чужого имущества, совершенное...».

Учитывая вышеизложенное, считаем, что, поскольку предметом хищения является чужое имущество, а имуществом, в соответствии со ст. 128 ГК РФ, является (в числе прочего) подлежащее государственной регистрации право на имущество, то можно сделать вывод, что словосочетание «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество» является

Литература:

1. *Червонецкий Д.А.* Мошенничество по уголовному уложению. Юрьев : тип. К. Маттисена, 1906. 25 с.; С. 17.
2. *Сидорчик А.* Побег на «Летучей лисице». Как летчик Беленко предал Родину и свою семью // Аргументы и факты – АиФ.ru. Официальный канал издания Аргументы и Факты 06.09.2016, 19.01.2020). URL : https://aif.ru/society/history/pobeg_na_letuchey_lisice_kak_letchik_belenko_predal_rodinu_i_svoyu_semyu
3. «Он» – т.е. В.И.Беленко (поясн. наше).
4. *Биндер Д.* Советский перебежчик изображает мрачную жизнь на база МиГ-25. Нью-Йорк Таймс, 13.01.1977 г. URL : <https://www.nytimes.com/1977/01/13/archives/soviet-defector-depicts-grim-life-at-mig25-base-soviet-defector.html>
5. URL : <https://fakty.ua/94440-quot-procshaj-nemytaya-rossiya-quot-brosil-v-efir-starshij-lejtenant-viktor-belenko-ugonyaya-v-yaponiyu-sverhsekretnyj-novejshij-mshg>
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). URL : <http://www.consultant.ru>
7. Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL : <https://bigenc.ru/linguistics/text/3145102>
8. *Голуб И.Б.* Основы красноречия. М. : Яхонт, 2000. 270 с; С. 17–18.
9. *Недосугова Т.А.* Нормативный аспект устной и письменной русской речи // Учебник и творчество преподавателя в учебном процессе. Сборник материалов межвузовской конференции. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2011. С. 56–60.

плеоназмом. Такое многословие, не обусловленное объективной необходимостью, не несет какой бы то ни было дополнительной смысловой нагрузки. Нарушая принципы лаконичности и ясности уголовно-правового запрета, препятствуя его единообразному толкованию в доктрине уголовного права и практике правоприменения, словосочетание «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество» следует исключить из диспозиций частей первых ст. ст. 158, 158.1, 159, 159.5–162 УК РФ, а также, исключить словосочетание «приобретение права на чужое имущество» из диспозиции ст. 159 УК РФ.

Предлагаемое редактирование устранив лексико-стилистические ошибки, обеспечит реализацию принципов законодательной (юридической) техники: лаконичность и ясность описания уголовно-правового запрета мошенничества, как хищения имущества путем обмана или злоупотребления доверием, без ущерба для его смысловой нагрузки.

Literature:

1. *Chervonetsky D.A.* Fraud under the Criminal Code. Yuriev : printing house K. Mattisena, 1906. 25 p.; P. 17.
2. *Sidorchik A.* Escape on the «Flying Fox». As a pilot Belenko betrayed his homeland and his family // Arguments and facts - АиФ.ru // Official channel of the publication Arguments and Facts 06.09.2016, [Electronic resource] (date of appeal 19.01.2020) // https://aif.ru/society/history/pobeg_na_letuchey_lisice_kak_letchik_belenko_predal_rodinu_i_svoyu_semyu
3. «He» – i.e. V.I. Belenko (explained ours).
4. *Binder D.* The Soviet defector depicts a dark life on the MiG-25 base. New York Times, 13.01.1977. URL : <https://www.nytimes.com/1977/01/13/archives/soviet-defector-depicts-grim-life-at-mig25-base-soviet-defector.html>
5. URL : <https://fakty.ua/94440-quot-procshaj-nemytaya-rossiya-quot-brosil-v-efir-starshij-lejtenant-viktor-belenko-ugonyaya-v-yaponiyu-sverhsekretnyj-novejshij-mshg>
6. Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-ФЗ (ed. From 16.12.2019) // <http://www.consultant.ru>
7. Big Russian Encyclopedia – electronic version. URL : <https://bigenc.ru/linguistics/text/3145102>
8. *Golub I.B.* Fundamentals of Eloquence. M. : Yakhont, 2000. 270 p; P. 17–18.
9. *Nedosugova T.A.* Normative aspect of oral and written Russian speech // Textbook and creativity of the teacher in the educational process. Collection of materials from the inter-university conference. M. : Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2011. P. 56–60.

10. См., напр.: *Насырова, Г.Н.* Функционально-прагматические особенности деловых текстов малых форм // *Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе.* Сб. материалов конференции. ТГУ. Хабаровск: 2016. С. 200–205; *Недосугова Т.А.* Деловое письмо: стилистика и структура текста. М. : Восток-Запад, 2010. 76 с.

10. See, for example: *Nasyrova G.N.* Functional and pragmatic features of case-out texts of small forms // *Language and culture: issues of modern philology and methods of teaching languages at the university.* Сб. conference proceedings. TGU. Khabarovsk: 2016. P. 200–205; *Nedosugova T.A.* Business letter: style and structure of the text/T.A. Nedosugova. M. : East-West, 2010. 76 p.

Алексеева Елена Эдуардовна
адъюнкт 2 курса 3 факультета,
Академия управления МВД России,
капитан полиции
9189929161@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Многими учеными, философами и правоведами исследовались корреляция нравственности и права, их роль в жизни общества, построении и развитии правового государства, принципиальное значение нравственных норм в правотворческой и правоприменительной деятельности. В данной статье проанализированы различные подходы к определению нравственности. В статье отмечается отсутствие единообразия определений понятий нравственность. Автором исследованы требования общества к принимаемым процессуальным решениям с позиции нравственных норм, которые обладают формальной определенностью и служат основой для оценки процессуальной деятельности участников в ходе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: мораль, нравственные нормы, справедливость, гуманность, совесть, добро и зло, доброта, ответственность.

На всем протяжении развития человечества право претерпело немалые изменения: то оно рассматривалось сквозь призму своеобразного регулятора общественной жизни: то, как средство государственного управления, и конечно право, являясь, прежде всего, социальным явлением, не могло быть не рассмотрено сквозь призму нравственности, ее категорий, принципов и идеалов. Многими учеными, философами и правоведами исследовались корреляция нравственности и права, их роль в жизни общества, построении и развитии правового государства, принципиальное значение нравственных норм в правотворческой и правоприменительной деятельности. Между тем, исследование темы нравственности не только не исчерпано, но и с учетом тенденций развития общества, повышения уровня человеческого сознания, приобрело особую актуальность и значимость.

Нельзя не отметить, что нравственность, ее каноны вошли и прочно укрепились и в российском праве, в том числе, и в уголовно – процессуальном, найдя свое закрепление в некоторых статьях Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, который за свое существование претерпел немало изменений. Подобного законодательного закрепления нравственности требовали как складывающаяся политическая, так и

Elena E. Alekseeva
Adjunct 2 courses 3 faculty,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Captain
9189929161@mail.ru

MORAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This article analyzes various approaches to the definition of morality. The article notes the lack of uniformity of definitions of the concepts of morality. The requirements of society to the accepted procedural decisions are studied from the position of moral norms that have formal certainty and serve as the basis for evaluating the procedural activities of participants in criminal proceedings. An attempt is made to give the author's definition of morality as the fundamental basis of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: morality, moral standards, justice, humanity, conscience, good and evil, kindness, responsibility.

криминогенная обстановка в стране. Внесенные изменения коснулись различных сторон жизни общества, в том числе, они затронули и процессуальную деятельность следственных органов, складывающейся в сфере раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Для создания развитого демократического общества, руководством нашей страны было выбрано основным направлением своей деятельности создание правового государства, где наивысшей ценностью, несмотря на свою многоконфессиональность, является человек, его права и свободы, что нашло свое закрепление в Верховном законе страны – Конституции Российской Федерации. И хотя дорогу осилит идущий на пути к построению цивилизованного общества, при реализации задуманного возникли существенные трудности, к которым можно отнести:

– непросвещенность гражданского общества, его правовой нигилизм, неторопливое развитие экономики, рыночного хозяйства, что не давало в полной мере свободу для развития малому и среднему предпринимательству;

– обеспечение нравственных конституционных принципов равенства перед законом и судом,

гуманности, справедливости, которые воспринимались и исполнялись правоприменителем формально.

Аналогичного мнения придерживается и А.А. Чиглинцева указывая на те трудности, с которыми пришлось столкнуться руководству нашей страны, возникшие благодаря ошибкам реформаторов 90-х годов [2, с. 61].

Отсутствие правовой, нравственной культуры в обществе или ее низкий уровень развития напрямую зависят от уровня культуры самого общества, а оно, как известно, руководствуется в жизни такими категориями, как мораль и нравственность, которые сложились в обществе в тот или иной момент своего развития, и поэтому построение правового государства невозможно без них. Между тем, разграничивая простой обычай или сложившиеся исторически традиции, нравственные нормы реализуются в виде представлений о добре, зле, о должном, о правильном или порицаемом, справедливом и т.п., что может и должно учитываться государством в нормотворческой деятельности. Об этом говорит и П.И. Новгородцев, отмечая, что «правовое государство не есть венец в истории и не есть последний идеал нравственной жизни; это не более как подчиненное средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил...» [2]. Вышеизложенное как нельзя ясно дает понять, что нравственность, ее ценности, ее место и роль в жизни общества, государства является одной из наиболее важных, актуальных, жизненно необходимых средств для построения развитого правового государства, что позволит в полной мере реализовать гражданам и предпринимателям свои права.

В послании Федеральному Собранию, Владимир Путин определил основой государственного устройства всей страны нравственность человека и справедливость социальных отношений, и указал, что: «Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение» [3].

В.В. Путин продолжает в своих выступлениях политику возведения нравственности на пьедестал важнейших ценностных ориентиров, на которых общество и государство должны строить жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять страну [4].

И конечно, нравственные ориентиры, ценности прочно вошли и в деятельность правоохранительной системы Российской Федерации. Так, в своем выступлении заместитель Министра МВД России А.А. Гостев указал на то, что становление российского государства, обеспечение законности и правопорядка в стране невозможно без постановки вопросов нравственного воспитания, вопросов этики поведения любого руководителя, в том числе, руководителя-сотрудника органов внутренних дел [5].

В борьбе с преступностью, охраной правопорядка, нравственности отводится особая роль. Определяя значимость нравственных ценностей, принципов для достижения основных целей правоохранительной деятельности в частности борьбы с преступностью, то можно прямо говорить, что оценка гражданами своих действий и действий работников правоохранительных органов с точки зрения морально – нравственных категорий не только тесно взаимосвязаны, но и напрямую связаны с оценкой эффективности работы не только уголовно и уголовно – процессуальной деятельности, но и всей правоохранительной системы Российской Федерации. О том, что граждане в своей жизни руководствуются своими ощущениями, чувствами, эмоциями, говорит и Апресян Р.Г. давая определение нравственности, которая представляется им как моральное качество человека, некие правила, которыми руководствуется человек в своём выборе [6]. Выше сказанное лишний раз подтверждает, что человеку свойственно руководствоваться нормами нравственности в своей жизни. Так, по результатам опроса среди граждан, проведенного в октябре 2020 года: 61 % опрошенных граждан выразили свое положительное отношение к полиции; 46 % респондентов оценивают деятельность сотрудников полиции с морально – нравственной стороны, считая их порядочными и честными [7].

Так, В.Т. Томин отмечает: «Я не назову следователя или оперативного работника безнравственным, если он с целью изобличения подозреваемого, введет его в заблуждения. (Неэтичным будет, если следователь прямо соврёт). Я назову деятельность следователя или оперативного уполномоченного безнравственной, если они не будут изобличать преступников, если они под влиянием неспецифичной этики окажутся не в состоянии делать это» [8, с. 11]. Поэтому нравственность нужно расценивать как средство достижения целей не только уголовного судопроизводства, но и для целей достижения всей правоохранительной системы России, в целом, по защите и обеспечению правопорядка в обществе и государстве, поскольку эти категории позволяют реализовать в полной мере права человека и гражданина при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных или вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Таким образом, нравственные основы, выступая своеобразным буфером между обществом и государством, способны повлиять на разумное разрешение возникших противоречий между интересами, для достижения уголовно – правовых и уголовно – процессуальных целей и правами и свободами граждан, которые оказались его участниками.

Необходимо отметить, что некоторыми исследователями (А.И. Бродский, А.А. Гусейнов, А.Ю. Смирнов и др.) категория «нравственность» рассматривается в контексте также существующих категорий как «мораль», «этика», «культура» [9], что указывает на многогранность этой категории, о ее всеохватываемости и проникновении во сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, а также подобное деление

указывает на междисциплинарный характер «нравственности». Об этом говорит и И.Р. Чинкин, предлагая для раскрытия базовых характеристик «нравственности» обратиться к такой нравственной категории, как «мораль», в связи с чем, необходимо все же определить место морали в системе нравственности и ее значение ввиду неоднозначности и множественности подходов к определению.

Конечно, мораль несет в себе некий нравственный смысл, однако, по нашему мнению и по мнению некоторых ученых мораль есть составляющая нравственности, является его синонимом. Так, в широком смысле под нравственностью принято понимать как особую форму общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения) [10]. В более узком смысле, понятие «нравственность» используется для обозначения части или уровня морали в целом, при этом под нравственностью, в ряде случаев, подразумевают внутреннюю или интериоризированную сторону морали, в то время как последняя рассматривается как внешняя по отношению к индивиду [11, с. 305–306]. С этим мнением нельзя согласиться, поскольку моралью, ее ценностями можно пользоваться на пути к достижению каких-либо благ для себя, а нравственностью нельзя, поскольку в плоскости нравственности, нравственного поведения лежит нематериальное начало – саморегуляция, самопознание человека по отношению к материальным благам.

В этике как современной интерпретации, так и советского периода, а также в социальной философии «нравственность» и «моральность», зачастую отождествлялись и определялись как «нормы, правила общежития» [11, с. 305–306]. Исходя из вышесказанного, мораль есть составляющая нравственности, своеобразный способ, метод [12, с. 15], поскольку нравственность является более высокой материей (категорией) уклада человеческой жизни и построения высоко-нравственного общества по отношению к морали, так как воплощает в себе само содержание доброты, сострадания, милосердия, и как противоположности зла, злонамерения и т.п. Данный подход к отождествлению данных понятий остается преобладающим и в наши дни, в связи с чем, в выделении морали в отдельную категорию не требуется, и мораль, и нравственность в данной статье рассматриваются не отдельно друг от друга, а взаимосвязано.

Понятие «нравственности», как уже отмечалось ранее, рассматривалось с разных сторон. И, конечно, нельзя обойти вниманием и тот факт, что нравственность плотно вошла и укоренилась в праве, став прочным фундаментом в построении правового государства и средством реализации основных прав и свобод человека и гражданина, найдя свое воплощение не только в конституционных нормах, но и в иных отраслях права, в том числе, и в нравственных принципах уголовно-процессуального судопроизводства Российской Федерации, неукоснительно соблюдаемых постулатах профессиональной деятельности всех

участников процесса, как по общеуголовным преступлениям, так и по преступлениям в сфере экономической деятельности.

Как верно указывает И.Ю. Фомичев, в современном обществе происходит институционализация моральной нормативности как одного из атрибутов профессиональной деятельности, что отражает наметившееся в общественном сознании представление о должном как основе нравственного благополучия социума [13].

Конституционно закрепленные нормы в статьях, разделах и главах приравнивают нравственность с фундаментальными ценностями, как основы конституционного строя, обеспечение достойной жизни, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Для носителей государственной и общественной власти нравственные ориентиры воплощаются в характере полномочий, обязанностей по защите прав и свобод человека и юридической ответственности [14, с. 10], в связи с чем, нравственность как конституционная ценность – это фундаментальная гуманитарная ценность, закрепляемая в конституции в системе других ценностей, являющихся объектом конституционной защиты и одновременно ограничителем поведения, запрещенного нормами конституционного права [14, с. 10].

Находя свое отражение в Верховном законе Российской Федерации, нравственность занимает свой почетный пьедестал в становлении, развитии, формировании уголовного процесса нашей страны. Ведь закон, созданный без учета норм, принципов, требований нравственности, пренебрегающий историческими, общественными традициями, нравами и обычаями, категорически не может быть признан справедливым, гуманным, а значит, не может быть признано эффективным [15, с. 36].

В заключение статьи можно прийти к обоснованному выводу о том, что нравственность – не только социальное явление, а является фундаментальной основой современного законодательства Российской Федерации. Как самостоятельная дефиниция нравственность, по нашему мнению, призвана регулировать не только поведение человека как участника правоотношений, в том числе, и уголовно, уголовно-процессуальных, но и направлять само общество по определенному пути, задавая вектор развития, находя свое отражение в нормотворчестве и реализации законодательном закреплении своих норм и принципов, для предоставления основных и дополнительных гарантий защиты граждан, общества от различных форм злоупотреблений полномочиями со стороны должностных лиц, в целях сохранения безопасности, стабильного развития не только правовой системы, но и государства в целом. Между тем, нравственность одновременно выступает сдерживающим, ограничивающим фактором от противоправных действий со стороны членов общества, выступая своеобразным мериллом между добром и злом и являясь средством стабильного существования государства и обеспечением правопорядка.

Литература:

1. *Чиглицева А.А.* Основные проблемы развития правового государства в России // Журнал Актуальные исследования. 2020. №10(13). С. 61–64.
2. *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/58658-novgorodtsev-p-i-krizis-sovremennogo-pravosoznaniya-m-1909-vvedenie-v-filosofiyu-prava-vyp-2> (дата обращения 30.10.2020).
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина перед Федеральным Собранием Российской Федерации 2016 года. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения 30.10.2020).
4. *Путин В.В.* «О ценностях, о нравственных основах, на которых строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, укреплять нашу страну». URL : <http://политикапрезидента.Russia/o-cennostyah-onravstvennyh-osnovah> (дата обращения 30.10.2020).
5. Выступление заместителя Министра МВД России генерал – полковника полиции А.А. Гостева в ГУ МВД России по г. Москве на семинаре-практикуме по теме «Этика сотрудника полиции в современных условиях». URL : <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/etika-sotrudnika-politsii-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения 30.10.2020).
6. *Апресян Р.Г.* Новая философская энциклопедия. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01000848301> (дата обращения 30.10.2020).
7. Общественное мнение. URL : <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 05.11.2020).
8. *Томин В.Т.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.П. Попов; Под ред. проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. 250 с.
9. *Смирнов А.Ю.* Этноментальные характеристики российского правосознания в контексте глобализирующегося общества : монография. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01004936648> (дата обращения 30.10.2020).
10. Большой энциклопедический словарь. URL : <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения 05.11.2020).
11. Мораль, нравственность // Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1952. 558 с.
12. *Корзинкин А.А.* Духовно-нравственная концепция воспитания личности и современное образование : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 1999. 20 с.
13. *Фомичев И.Ю.* Профессиональная этика как постмодернистская форма институционализации морали. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01008755717> (дата обращения 05.11.2020).

Literature:

1. *Chiglintseva A.A.* Main problems of development of the legal state in Russia // journal of Actual research. 2020. № 10(13). P. 61–64
2. *Novgorodtsev P.I.* Crisis of modern legal awareness. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/58658-novgorodtsev-p-i-krizis-sovremennogo-pravosoznaniya-m-1909-vvedenie-v-filosofiyu-prava-vyp-2> (date of application 30.10.2020).
3. Message of the President of the Russian Federation 2016. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (date of application 30.10.2020).
4. *Putin V.V.* «About values, about the moral foundations on which to build our lives, raise children, develop society, strengthen our country». URL : <http://политикапрезидента.Russia/o-cennostyah-onravstvennyh-osnovah> (date of application 30.10.2020).
5. Speech of the Deputy Minister of internal Affairs of Russia the General – the Colonel of police A.A. Gosteva in GU MVD of Russia in Moscow at the workshop on «ethics of the police in modern conditions». URL : <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/etika-sotrudnika-politsii-v-sovremennykh-usloviyakh> (date of application 30.10.2020).
6. *Apresyan R.G.* New philosophical encyclopedia. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01000848301> (date of application 30.10.2020).
7. Public opinion. URL : <https://мвд.рф/publicopinion> (date of application 05.11.2020).
8. *Tomin V.T.* Essays on the theory of effective criminal procedure / V.T. Tomin, M.P. Polyakov, A.P. Popov; Ed. by prof. Pyatigorsk, 2000. 250 p.
9. *Smirnov A.Yu.* Atramentaria characteristics of the Russian legal consciousness in the context of a globalizing society : monograph. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01004936648> (date of application 30.10.2020).
10. Big encyclopedia. URL : <https://gufo.me/dict/bes> (date of application 05.11.2020).
11. Morals, morals // Brief philosophical dictionary / Ed. by M. Rosenthal and P. Yudin, M. : State publishing house of political literature, 1952. 558 p.
12. *Korzinkin A.A.* Spiritual and moral concept of personal education and modern education : abstract of dic. ... of cand. of pedagogical sciences. Kursk, 1999. 20 p.
13. *Fomichev I.Yu.* Professional ethics as a postmodern form of institutionalization of morality. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01008755717> (date of application 05.11.2020).

14. *Магадов Ш.Р.* Нравственность как конституционная ценность Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. 24 с.

15. *Москалькова Т.Н.* Нравственные основы уголовного судопроизводства: Стадия предварительного расследования : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 464 с.

14. *Magadov Sh.R.* Morals as a constitutional value of the Russian Federation : author's abstract abstract of dic. ... of candidate of pedagogical sciences. M., 2006. 24 p.

15. *Moskalkova T.N.* Moral foundations of criminal proceedings: Stage of preliminary investigation : dis. ... doctor of legal Sciences. M., 1997. 464 p.

Амиров Дамир Камилевич
аспирант кафедры международного
и европейского права,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
alishertat@mail.ru

Предпосылки МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОУДОБРЕНИЙ

Аннотация. В современном мире одним из важнейших направлений в развитии человечества стала проблема ухудшения экологии. Снижение способности экосистем к самовосстановлению ведет к созданию угроз продовольственной безопасности и нарушению экологического равновесия. Исторический процесс развития цивилизации, стремительный подъем экономики сопровождался исследованием и освоением природных ресурсов, что повлекло за собой возрастание негативного воздействия на все компоненты природной среды, важнейшим из которых является почва. В этой связи, развитие исследований в области производства и использования экологических удобрений является особенно актуальным.

Ключевые слова: международное право, европейское право, экология, удобрения, биоудобрения.

В последние десятилетия на международном, региональном и национальном уровнях посредством имплементации конвенционных положений во внутринациональное законодательство государств прослеживается понимание важности принятия решительных скоординированных действий, способных сохранить плодородие почв. Так, в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (UNCED), в ходе которой была выявлена необходимость принятия четких и скоординированных решений по вопросу изменения курса развития мирового сообщества с пути активного, нерационального потребления ресурсов в направлении устойчивого развития, способствующего гармоничному совместному существованию общества и природы [1].

В эпоху стремительного развития человечество столкнулось с небывалыми вызовами во всех сферах производства, особое место среди которых занимает сельское хозяйство, имеющее одно из самых приоритетных направлений. Осознание значимости изучения природы, всех ее компонентов и закономерностей развития общества на современном этапе в значительной степени

Damir K. Amirov
Postgraduate student
of the Department of International
and European Law,
Kazan (Volga) Federal University
alishertat@mail.ru

PREREQUISITES FOR INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE FIELD FERTILIZER USE

Annotation. In the modern world, one of the most important directions in the development of mankind is the problem of environmental degradation. Reducing the ability of ecosystems to heal itself leads to the creation of threats to food security and upsets the ecological balance. The historical process of the development of civilization, the rapid growth associated with the study and use of natural resources, the negative impact on all components of the natural environment, the most important of which is the soil. In this regard, the development of research in the field of production and use of ecological fertilizers is especially relevant.

Keywords: international law, European law, ecology, fertilizers, biofertilizers.

привело к увеличению объема концептуальных положений устойчивого развития, к формированию новых подходов (прежде всего, экологоориентированных), обуславливающих необходимость создания механизмов, направленных на минимизацию негативного антропогенного воздействия на компоненты природной среды и восстановление естественных экосистем территорий сельскохозяйственного назначения в регионах, посредством внедрения новых биотехнологий. Реализация разработанных и принятых мировым сообществом принципов устойчивого развития поставила на межгосударственном уровне в качестве ключевой задачи реализации экологически устойчивой социально-экономической концепции развития человечества, основывающейся на балансе интересов ныне живущего и будущего поколений.

Этому процессу активно содействовала Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Цели развития тысячелетия, принятые на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году) [2], подразумевающая принятие мер, направленных на обеспечение оптимального, и, в то же время, рационального использования почв и ее

органических ресурсов посредством экологических, ресурсосберегающих методов и технологий, позволяющих обеспечить целостность экосистем. Так, цель номер 15 включает в себя, помимо иных компонентов, защиту, восстановление экосистем, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель, прекращение процесса утраты биологического разнообразия [3].

В октябре 2016 г. Комитет ООН по сельскому хозяйству на своей очередной сессии озвучил рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее – ФАО), по необходимости, активизации деятельности в области безопасности пищевых продуктов и оказания технической поддержки мелким землевладельцам на местном уровне по вопросам безопасного применения удобрений и пестицидов.

Наряду с этим, в Докладе о состоянии мировых почвенных ресурсов, опубликованных в 2016 году ФАО и Межправительственной технической группой по почвам, обозначены десять ключевых угроз состоянию почв в мире, которые необходимо устранить в целях достижения целей устойчивого развития, играющие первостепенную роль в реализации проблем, связанных с проблемами голода и обеспечением здоровья человека.

В этой связи, в 2017 году ФАО были изданы Добровольные руководящие принципы рационального использования почвенных ресурсов [4], которые явили собой результат всестороннего и всеохватывающего процесса сотрудничества международных организаций, НПО, академических, национальных и научно-исследовательских учреждений, гражданского общества и частного сектора, которые, посредством наличия знания и опыта внесли вклад в исследования процесса устойчивого управления почвенными ресурсами для правильного оказания услуг при одновременном приостановлении процесса деградации почвенных экосистем [5].

Согласно Всемирной хартии почв 1981 г., пересмотренной в 2015 г., использование почвенных ресурсов является устойчивым в том случае, когда обеспечиваемые почвой регулирующие и продукционные услуги не только поддерживаются и сохраняются, но и преумножаются без снижения ее почвенных функций, ответственных за биоразнообразие [6].

Это определяет первостепенную важность урегулирования на всех уровнях вопроса обеспечения защиты и охраны почв от разрушения посредством использования экологически-безопасных средств и способов производства и потребления ее ресурсов.

Так, общая площадь сельскохозяйственных земель в государствах-членах Европейского Союза составляет более 50 % от совокупной площади земель указанных государств, составляющая 226 млн. га. Большая часть возделываемых площадей – пахотные земли, остальные направлены под пастбища, возделывание плодово-овощных культур и виноградников. Несмотря на существенное падение вклада сельскохозяйственного

производства отдельных стран ЕС в рыночную стоимость всего объема товаров и услуг, созданных производителем, продуктивность в ключевых показателях возросла в разы [7]. Во многом это связано с развитием технологических достижений, ключевое положение среди которых занимают рост интенсивности механизации и внедрение технологий, направленных на повышение плодородия почв за счет применения удобрений и пестицидов. Такие технологии приводят к деградации почвы, потере почвенного плодородия, максимальному снижению гумуса и иных видов питательных веществ, таких как азот, калий, фосфор, закислению почв, снижению плотности, эрозии и, как следствие, к снижению ее продуктивности.

Активное применение удобрений в целях повышения плодородия почвы началось в далеком прошлом. Так, еще в середине XX века, вслед за ростом зеленой революции сформировалось представление о возможности внедрения в производство минерального удобрения, способного не только поддерживать качество почв, но и в разы повышать урожайность без внесения удобрений органического происхождения. Последовавшее вслед за этим стремительное насыщение земель неорганическими соединениями, а именно - фосфорными, азотными, калийными веществами и микроудобрениями, применявшееся на протяжении более чем пятидесяти лет, привело к значительному деформированию грунтовых формирований и повсеместной деградации почв, а также, формированию четкого понимания необходимости внесения кардинальных изменений в практику ведения сельского хозяйства. В этой связи, государства всего мира, начиная с 80-х годов прошлого столетия, поэтапно вводят ограничения на содержание кадмия и иных тяжелых металлов в удобрениях, ориентируясь на разработку и внедрение биотехнологий в производство.

В современных условиях, когда способность компонентов окружающей среды постепенно утрачивает способность к самовосстановлению, использование полезных микроорганизмов в сельскохозяйственной деятельности становится одним из важнейших направлений. Подобного рода микроорганизмы естественного биологического происхождения повышают качество почвы, способствуют улучшению физико-химических свойств всех слоев почвы, микробного разнообразия и здоровья почвы, обеспечивают рост видов сельскохозяйственных культур. Удобрения, полученные из веществ органического происхождения, могут быть лучшей альтернативой пестицидам, минеральным удобрениям и антибиотикам, благоприятно влияя на почву, повышая стрессоустойчивость возделываемых культур, их урожайность и качество. Уникальность биоудобрений заключается в его способности, благодаря своему органическому составу, в течение нескольких часов усваиваться растениями, оказывая, при этом, экстренную помощь при стрессовых ситуациях.

К началу XXI века обозначилось сразу несколько предпосылок для роста сегмента биоудобрений, а именно:

– рост масштабов международного сотрудничества в решении проблем охраны и рационального использования земель, повышения плодородия почв;

– отсутствие на протяжении длительного времени экологоориентированного подхода в отношении использования земель. Начиная с 1950-х годов во многих государствах начинается процесс освоения новых земель с повышением их производительности посредством использования удобрений. Неорганические вещества, не только разрушали плодородный слой земли, но и, вымываясь с речным стоком, попадали в водоемы, способствуя их засорению. В качестве примера можно привести Аральское море, расположенное на границе Узбекистана и Казахстана, в которое посредством стока рек Сырдарья и Амударья попало большое количество химических удобрений. Теперь, в результате пересыхания и образования песчаной соленой долины, пестициды и соединения азота разлетаются по всему региону, приводя к заболеваниям дыхательных путей и онкологическим заболеваниям [8].

Проблема заражения воды и почвы удобрениями и пестицидами наблюдалась и в США. Так, к началу 1990-х годов более 95 % всех азотных удобрений в стране стали синтетическими. В результате, в некоторых районах страны уровни загрязнения удобрений составляют несколько граммов на квадратный метр, что в десятки раз превышает допустимые пороги. Все это привело к возникновению проблем заражения воды и почвы синтетическими удобрениями [9];

– стремительное накопление отходов животноводства и отсутствие технологий их правильной утилизации. Так, в Российской Федерации отходы от агропромышленного комплекса за последние годы значительно увеличились в объеме и оцениваются в более чем в 500 млн тонн в год. Они в совокупности занимают свыше 2 млн га сельскохозяйственных земель, способствуя процессу окисления почвы, ведут к засорению грунтовых вод, и, в последующем, крупных водоемов, влияют на увеличение выбросов в атмосферу парниковых газов [10];

– деградация и обеднение почв, утративших способность восстанавливаться под воздействием химических удобрений и пестицидов;

– способность и готовность потребителей развитых стран вкладывать денежные средства в приобретение качественных, экологически безопасных сельскохозяйственных продуктов, выращенных без использования химических удобрений и пестицидов.

Сегодня, ограничения по применению химических удобрений имеют место более чем в 20 странах ЕС. В 2016 году Еврокомиссия приняла решение о поэтапном ограничении оборота минеральных удобрений с высоким процентом содержания в составе тяжелых металлов, содержащих элементы фосфора и кадмия (кадмий относится ко второму уровню опасности, определяется как «высокоопасное вещество», способное к

накоплению в организме. Период полувыведения – 25–35 лет.) [11]. К 2022 году для поставщиков удобрения начнут действовать ограничения по содержанию кадмия в удобрениях, не превышающие 60 мг/кг. Для удобрения, в составе которого количество кадмия, не превышает 20 мг/кг вводится добровольная «зеленая маркировка» [12].

Следующим шагом в правовом регулировании общей аграрной политики ЕС можно обозначить проект Стратегии о биодиверсификации, предусматривающую поэтапное снижение к 2030 году количества используемых в агроиндустрии веществ высокого риска, а именно – химических пестицидов на 50 % и минеральных удобрений на 20 %. В случае одобрения этой стратегии Европарламентом, уже к 2021 году вышеуказанная программа будет внедряться в 27 странах Евросоюза. С целью минимизации ущерба для экономики государств, в целом, и интересов фермеров предполагается предоставление субсидий, определенных согласно Общей аграрной политики ЕС [13].

В то же время, согласно государственной программе «О мерах по реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года», в России взят курс на обеспечение экологически ориентированного роста экономики посредством внедрения экологически эффективных биотехнологий, обеспечивающих ориентированность на рациональное, экосистемное природопользование [14]. Наряду с этим, с 01 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15], что означает новую страницу в истории отрасли страны. В подтверждение этого, согласно расчетам аналитиков Market sand Markets, в ближайшие годы намечается значительное увеличение спроса на экологичные биоудобрения до 3,8 млрд долларов, что связано с растущим спросом потребителя на здоровую еду, удобство при транспортировке (в жидком виде или форме порошка), высокая доходность и решение экологоориентированных задач, поставленных перед мировым сообществом и закрепленных в правовых актах ведущих международных организаций [16].

Исследовав данный вопрос, можно сделать выводы о том, что внесение органических биоудобрений в виде твердой и жидкой биомассы не несет экологических рисков и является безусловно полезным для дальнейшего роста потенциального плодородия почв. Существовавшая на протяжении многих лет зависимость сельскохозяйственной отрасли от химических удобрений стремительно уменьшается, уступая место биоудобрениям.

Осознавая необходимость урегулирования данного вопроса на всех уровнях взаимодействия государств, в июне 2019 году на 41 Конференции ФАО в ответ на рекомендацию Комитета по сельскому хозяйству ФАО ООН о повышении безопасности пищевых продуктов и безопасном применении удобрений, а также, декларацию третьей

Ассамблеи ООН по окружающей среде о загрязнении почв был одобрен «Международный кодекс поведения в области устойчивого использования удобрений и управления ими» [17]. Документ разработан в целях оказания помощи государствам по вопросам создания систем контроля за производством, распространением, качеством, управлением удобрениями в целях устойчивого развития агропромышленного комплекса и включает в себя рекомендации правительствам всех стран мира в отношении установления законодательных норм по ограничению производства и применения удобрений, содержащих неорганические соединения, тяжелые металлы и иные вещества, способные нанести ущерб почве и другим компонентам окружающей среды [18].

Принятые за последние годы меры по переходу к экологически чистым технологиям и материалам для обработки почвы и использования ее ресурсов, позволят в ближайшие годы повысить производительность с одновременным сохранением ее способности к самовосстановлению.

Нам представляется, что в силу особого статуса земель сельскохозяйственного назначения, определяемых законодателем в качестве объекта особо тщательной охраны, ответственность, возлагаемая на землепользователей, и специальные обязанности, стоящие перед ними, гораздо шире перечня прав, которыми они наделяются. Среди них: сохранение способности почв к самовосстановлению, улучшение плодородия,

Литература:

1. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), Саммит Земли. Цели устойчивого развития. URL : <http://sustainabledevelopment.un.org/milestones/unced>
2. Глобальные цели устойчивого развития. URL : <https://www.globalgoals.org/faq>
3. 17 целей изменить наш мир. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment>
4. Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности // Продовольственная и сельскохозяйственная Организация объединенных наций. URL : <http://www.fao.org/docrep/016/i2801rZi2801r.pdf>
5. Добровольное руководство по устойчивому управлению почвами. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL : <http://www.fao.org/3/a-bl813e.pdf>
6. Пересмотренная Всемирная почвенная хартия URL : http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/docs/ITPS_Pillars/annexVII_WSC.pdf
7. *Хоменчук А.В.* Тенденции развития органического аграрного производства в странах европейского Союза // Проблемы экономики. 2011. № 1 (12). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tenden>

восстановление почв, подвергшихся эрозии, запечатыванию и пр., сохранение плодородного слоя почвы при проведении сельскохозяйственных работ, защита земли от загрязнения.

Сложность земельных отношений заключается в том, что, с одной стороны, почва есть одно из важнейших средств производства продуктов питания, и кормового сырья, которое должно быть интенсивно задействовано, а с другой – важнейший природный компонент, на защиту и охрану которого направлено пристальное внимание со стороны мирового сообщества. Таким образом, рациональное использование земли включает в себя как экономическую, так и экологическую составляющие и должно быть не только эффективным, но и безопасным, игнорирование или недооценка хотя бы одной из них может привести к отрицательным экологическим последствиям.

Как отмечал В.И. Вернадский, в последнее время природа все больше становится на службу человечеству, требуя от него, в свою очередь, еще большей поддержки и защиты. С повышением глубины и органичности связи общества с природой, человеческая история все больше совпадает с историей природы, и, наоборот, история природы во всем совпадает с историей человечества, прежде всего испытывая на себе ее возрастающее давление [19]. В свою очередь, очевидно, что человечество заинтересовано в том, чтобы влияние на окружающую природную среду было менее разрушительным и щадящим.

Literature:

1. United Nations Conference on Environment and Development (UNCED), Earth Summit. Sustainable Development Goals. URL : <http://sustainabledevelopment.un.org/milestones/unced>
2. The Global Goals for Sustainable Development - URL: <https://www.globalgoals.org/faq>
3. 17 Goals to Transform Our World. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment>
4. Voluntary Guidelines for Responsible Tenure Governance of Land, Fisheries and Forests in the Context of National Food Security // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL : <http://www.fao.org/docrep/016/i2801rZi2801r.pdf>
5. Voluntary Guideline for Sustainable Soil Management. Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL : <http://www.fao.org/3/a-bl813e.pdf>
6. Revised World Soil Charter. URL : http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/docs/ITPS_Pillars/annexVII_WSC.pdf
7. *Khomenchuk A.V.* Trends in the development of organic agricultural production in the countries of the European Union // Problems of Economics. 2011. № 1(12). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ten>

tsii-razvitiya-organicheskogo-agrarnogo-proizvodstva-v-stranah-evropeyskogo-soyuza (дата обращения 17.01.2021).

8. Эльпинер Л.И. Аральская экологическая катастрофа как модель медико-экологических последствий аридизации и опустынивания (к проблеме глобального изменения климата) // Аридные экосистемы. 2002. Т. 8. № 16.

9. Управление питательными веществами в сельском хозяйстве и удобрения. Агентство по охране окружающей среды США. URL : <https://www.epa.gov/agriculture/agriculture-nutrient-management-and-fertilizer>

10. Биодоброения: рост производства и потребления. 17 января 2020, 15:36 URL : <https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2020/01/17/bioudobreniya-rost-proizvodstva-i-potrebleniya.aspx>

11. Экономические аспекты нормативной базы в области удобрений URL : [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/602032/IPOL_IDA\(2017\)602032_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/602032/IPOL_IDA(2017)602032_EN.pdf)

12. Андреа Э. Ульрих. Управление кадмием в фосфорных удобрениях в Европе: не так быстро. Наука об окружающей среде в целом. 2019. Т. 650. Ч. 1. С. 541–545.

13. Региональные возможности диверсификации и стратегии интеллектуальной специализации URL : https://ec.europa.eu/research/openvision/pdf/rise/crespo-balland-boschmarigby_regional_diversification.pdf

14. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). URL : ГАРАНТ (garant.ru)

15. Федеральный закон 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03 августа 2018 г. URL : <https://base.garant.ru/72005268>

16. Рынок органических удобрений по источникам (растения, животные и минералы), формам (сухие и жидкие), типам культур (зерновые и зерновые, масличные и зернобобовые, фрукты и овощи) и регионам (Северная Америка, Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, и RoW) – Глобальный прогноз до 2022 г. URL : <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/organic-fertilizer-Market-171744317.html>

17. ФАО. Международный кодекс поведения в области устойчивого использования удобрений и управления ими. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций Рим, 2019. С. 44

18. ФАО, 2019. Международный кодекс поведения в области устойчивого использования удобрений и управления ими. Рим. URL : <http://www.fao.org/3/ca5253en/ca5253en.pdf>

19. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. С. 20–21.

dentsii-razvitiya-organicheskogo-agrarnogo-proizvodstva-v-stranah-evropeyskogo-soyuza (date of application 17.01.2021).

8. *Elpiner L.I.* Aral ecological catastrophe as a model of medical and ecological consequences of aridization and desertification (to the problem of global climate change) // *Arid ecosystems*. 2002. Vol. 8. № 16.

9. Agriculture Nutrient Management and Fertilizer. United States Environmental Protection Agency. URL : <https://www.epa.gov/agriculture/agriculture-nutrient-management-and-fertilizer>

10. Biofertilizers: growth in production and consumption. 17 January 2020, 15:36 URL : <https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2020/01/17/bioudobreniya-rost-proizvodstva-i-potrebleniya.aspx>

11. Economic aspects of the Regulatory framework in the Area of Fertilizers. URL : [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/602032/IPOL_IDA\(2017\)602032_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/602032/IPOL_IDA(2017)602032_EN.pdf)

12. *Andrea E. Ulrich.* Cadmium governance in Europe's phosphate fertilizers: Not so fast. *Science of the total Environment*. 2019. Vol. 650. Part 1. P. 541–545.

13. Regional Diversification Opportunities and Smart Specialization Strategies. URL : https://ec.europa.eu/research/openvision/pdf/rise/crespo-balland-boschma_rigby_regional_diversification.pdf

14. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012). URL : ГАРАНТ (garant.ru)

15. Federal Law 280-FZ «On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated August 03, 2018. URL : <https://base.garant.ru/72005268>

16. Organic Fertilizers Market by Source (Plant, Animal, and Mineral), Form (Dry and Liquid), Crop Type (Cereals & Grains, Oilseeds & Pulses, and Fruits & Vegetables), and Region (North America, Europe, Asia-Pacific, and RoW) – Global Forecast to 2022 URL : <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/organic-fertilizer-Market-171744317.html>

17. FAO. International Code of Conduct for the Sustainable Use and Management of Fertilizers. Food and Agriculture Organization of the United Nations Rome, 2019. P. 44.

18. FAO, 2019. The International Code of Conduct for the Sustainable Use and Management of Fertilizers. Rome. URL : <http://www.fao.org/3/ca5253en/ca5253en.pdf>

19 *Vernadsky V.I.* Philosophical thoughts of a naturalist. M. : Nauka, 1988. P. 20–21.

Банных Станислав Германович

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры истории и философии,
Уральский государственный
экономический университет
Bannykh.Stas@mail.ru

Пермяков Максим Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Уральский государственный
экономический университет,
Уральский государственный
юридический университет
pmv0929@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ
ФАКТОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО
БАНКРОТСТВА**

Аннотация. В статье рассматривается процесс выявления признаков преднамеренного банкротства, включающий в себя два этапа. Описывается сложность в выявлении признаков преднамеренного банкротства и ряд методов, которые используют для умышленного доведения предприятия до несостоятельности (банкротства). Рассматриваются пределы ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве. Также, авторами раскрываются особенности преступных проявлений в области неправомерных действий при криминальном банкротстве и указываются признаки, свидетельствующие о вероятности наличия в деянии преступного умысла. Предлагаются наиболее оптимальные варианты действий по доказыванию фактов преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, кредитор, денежные обязательства, преступление, платежеспособность, арбитражный управляющий, фиктивное банкротство, финансовый анализ, финансовая истощенность, финансовый управляющий, субсидиарная ответственность, конкурсный управляющий, реестр кредиторов.

Преднамеренным банкротством является совершение руководителем или учредителем юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей

Stanislav G. Bannykh

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Philosophy,
Ural state University of Economics
Bannykh.Stas@mail.ru

Maxim V. Permyakov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Ural State University of Economics,
Ural State University of Law
pmv0929@yandex.ru

**FEATURES OF PROVING THE FACTS
OF DELIBERATE BANKRUPTCY**

Annotation. The article discusses the process of identifying signs of deliberate bankruptcy, which includes two stages. It describes the difficulty in identifying signs of deliberate bankruptcy and a number of methods that are used to intentionally bring an enterprise to insolvency (bankruptcy). The limits of liability of the persons participating in the bankruptcy case are considered. The authors also reveal the features of criminal manifestations in the field of illegal actions in criminal bankruptcy and indicate the signs indicating the likelihood of criminal intent in the act. The most optimal options for proving the facts of deliberate bankruptcy are proposed.

Keywords: Legal entity, individual entrepreneur, creditor, monetary obligations, crime, solvency, arbitration manager, fictitious bankruptcy, financial analysis, financial exhaustion, financial manager, subsidiary liability, bankruptcy manager, register of creditors.

[1]. Преднамеренное банкротство является одним из видов экономических преступлений.

Ценность исследования темы заключается еще и в сложности сбора доказательной базы, необходимой для определения состава противоправности деяния, а также, самой процедуры проверки, недостаточности количественных показателей судебной практики по подобным делам создают

существенные препятствия по правоприменению соответствующих норм.

Таким образом, для выявления признаков преднамеренного банкротства необходимо проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, который делится на два этапа.

На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».

Если на первом этапе проведения финансового анализа будут установлены существенные ухудшения значений двух и более коэффициентов, в таком случае проводится второй этап.

Второй этап заключается в выявлении признаков преднамеренного банкротства должника посредством анализа сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения.

Существенными ухудшениями, в данном случае, является снижение значений этих коэффициентов за какой-либо отчетный (квартальный, полугодовой и т.п.) период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый промежуток времени.

Если на первом этапе выявления признаков преднамеренного банкротства не определены периоды, в течение которых имело место существенное ухудшение двух и более коэффициентов, арбитражный управляющий проводит анализ сделок должника за весь исследуемый период.

В ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также, выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме [2].

По результатам проведения экспертизы делаются следующие выводы:

– признаки преднамеренного банкротства отсутствуют в том случае, если за период проверки обеспеченность требований кредиторов не ухудшилась;

– также, признаки преднамеренного банкротства отсутствуют в том случае, если обеспеченность требований кредиторов существенно ухудшилась, но сделки, совершенные должником,

соответствуют существовавшим рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота;

– признаки преднамеренного банкротства проявляются в случае, если обеспеченность требований кредиторов ухудшилась и сделки, совершенные должником, не соответствуют существовавшим рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота.

В данном случае, сложность в выявлении признаков преднамеренного банкротства обусловлена большим объемом договоров, первичной документации и регистров бухгалтерского учета на предприятиях.

Важно понимать, что преднамеренное банкротство является уголовным преступлением. В случае, если органы судопроизводства выявят признаки этих нарушений и докажут их, несостоявшемуся банкроту грозят серьезные штрафы и даже лишение свободы сроком до шести лет, в соответствии с действующим уголовно-правовым законодательством Российской Федерации.

Преднамеренное банкротство отличается от обычной процедуры лишь тем, что человек заинтересован в списании долгов, при этом не выплачивает их без наличия на то оснований. Предоставление ложных сведений и документов в суд считается одним из признаков такого правонарушения. Преследуя корыстные цели, индивидуальный предприниматель или обычный гражданин не имеют реальных проблем с деньгами, а просто пытаются создать видимость финансовой истощенности, чтобы избавиться от обязанностей платить по кредиту. За это законом предусмотрена мера государственного воздействия в виде наказания. Поиск наличия признаков того, что человек находится в процессе создания условий преднамеренного банкротства, занимается финансовый управляющий.

В первую очередь, для решения проблемы выявления признаков преднамеренного банкротства необходимо провести детальный и тщательный анализ исследования практики арбитражных судов. На основе судебной практики, с учетом выявленных ошибок, необходимо разработать новые стандарты, рекомендации касательно процедуры выявления признаков преднамеренного банкротства, или даже закрепить соответствующие положения в федеральном законодательстве. Одним из важнейших направлений по борьбе с преднамеренным банкротством предприятий может служить разработка единой методологической базы для всех участников, осуществляющих работу в данном направлении.

Существует ряд методов, которые используют для умышленного доведения предприятия до несостоятельности. К таким относятся:

– заключение договора аренды различных объектов на условиях, заведомо невыгодных для компании;

– заключение заведомо невыгодных сделок по реализации или приобретению какого-либо имущества, с завышенной стоимостью, по сравнению

с рыночной ценой, либо имущества не профильного назначения;

– передача определенной части активов компании в качестве внесения своей доли в уставном капитале другого юридического лица;

– и т.п.

Стоит обратить внимание на то, что количество дел по преднамеренному банкротству юридических лиц растет, это зависит от экономического состояния в РФ. Помимо ухудшения экономического состояния в стране, причиной является то, что многие руководители организаций используют сложную, неоднозначную процедуру выявления соответствующих фактов, неполную проработанность вопроса в судебной практике и заведомо низкие шансы стороны обвинения в подобном процессе.

Так, в деле о банкротстве № А40-168854/2014 суд установил, что у должника имеются признаки преднамеренного банкротства, при этом введение процедуры внешнего управления не отвечает целям процедуры банкротства в целом, поскольку в данном случае процедура внешнего управления не будет направлена на обеспечение интересов как кредиторов должника, так и самого должника. Процедура конкурсного производства правомерно введена судами исходя из наличия в материалах дела доказательств явной неплатежеспособности должника [3].

В первую очередь, результат выявления признаков преднамеренного банкротства влияет на права кредиторов в деле о банкротстве. А именно, установление признаков преднамеренного банкротства может способствовать привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и установлению необходимости дополнительного оспаривания сделок должника.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам и оспаривание сделок должника имеет достаточно распространённый характер. Несмотря на это, следует отметить, что в большинстве случаев арбитражные суды отказывают в удовлетворении соответствующих заявлений.

Так, в постановлении от 14.10.2015 по делу № А74-4972/2012, от 21.12.2015 по делу № А74-7341/2014 судом было отказано в привлечении руководителя к субсидиарной ответственности. По мнению суда, заявителем не были представлены доказательства, свидетельствующие о прекращении исполнения должником обязательств в результате недостаточности денежных средств.

Определяя наличие признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, суд исходил из содержания этих понятий, данных в статье 2 Закона о банкротстве.

При определении неплатежеспособности конкурсным управляющим не был доказан факт прекращения расчетов с кредиторами. Само по себе наличие задолженности по уплате обязательных платежей в размере, установленном законом, не может однозначно свидетельствовать о неплатежеспособности должника и являться безусловным основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, то такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам [4].

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

– причинён вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ;

– размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшимся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Таким образом, преднамеренное банкротство является экономическим преступлением. Расследование данного вида преступления требует применения методики, адекватной их специфическому содержанию, включающей элементы не только юридической, но и финансовой диагностики. Совершенствование процедур диагностики преднамеренного банкротства напрямую связано со сбором и обработкой фактических данных, отражающих те или иные схемы правонарушения.

Стоит отметить, что преднамеренное банкротство является повседневной российской практикой, около половины банкротств в стране осуществляется незаконно с целью расхищения собственности и затрагивает интересы практически всех субъектов хозяйствования – государства, субъектов РФ, кредитных организаций, частных лиц и т.д. В том числе, стоит отметить, что по состоянию на 2021 год, в связи с введением ограничительных мер, вызванных пандемией, количественные показатели банкротств на территории РФ выросли в разы, в том числе, и банкротства, имеющие противоправные (криминальные) основания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2016 № Ф05-12951/2016 по делу № А40-168854/2014.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ п. 4 ст. 10.
5. См.: *Боев О.В.* Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.; *Жадан В.Н.* Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере банкротства / В.Н. Жадан; Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой // Право: современные тенденции: Материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). Уфа : Лето, 2012. С. 109–120; *Журавлев С.Ю.* Расследование криминальных банкротств : научно-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. 202 с.; *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М. : Волтерс Клувер, 2007. 348 с.; *Морозова Ю.В.* Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 245 с.; *Мещеряков А.В.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие криминальным банкротствам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 23 с.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 № 855 «On approval of the Provisional Rules for Verification by the Arbitration Manager of the Presence of Signs of Fictitious and Intentional Bankruptcy».
3. Decision of the Arbitration Court of the Moscow District dated 30.10.2016 № Ф05-12951/2016 in case № А40-168854/2014.
4. Federal law «About insolvency (bankruptcy)» of 26.10.2002 № 127-FZ of Paragraph 4 of Art. 10.
5. See: *Boev O.V.* Criminal liability for intentional and fictitious bankruptcy of credit institutions : abstract dis. ... of candidate of law and sciences. M., 2011. 22 p.; *Zhadan V.N.* Some issues of the qualification of crimes in the field of bankruptcy / V.N. Zhadan; Under the general ed. G.D. Akhmetova // Law: modern trends: Materials of international correspondence scientific confession. (Ufa, July 2012). Ufa: Summer, 2012. P. 109–120; *Zhuravlev S.Yu.* Investigation of criminal bankruptcy: a scientific and practical manual. M. : Yurлитinform, 2006. 202 p; *Karelina S.A.* Legal regulation of insolvency (bankruptcy) : educational and practical manual. M. : Volters Clover, 2007. 348 p.; *Morozova Yu.V.* Unlawful actions in bankruptcy, intentional and fictitious bankruptcy under the criminal law of the Russian Federation : dis. ... of candidate of law and sciences. M., 2010. 245 p; *Meshcheryakov A.V.* Criminal law and criminological opposition to criminal bankruptcy : autoref. dis. ... of candidate of law and sciences. M., 2012. 23 p.

Безбогин Александр Константинович

аспирант кафедры криминалистики
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
университета имени И.Т. Трубилина
Shura.bezbogin@mail.ru

Об организации допросов свидетелей по делам о хищении в строительстве

Аннотация. Подготовка, создание условий, какого-либо объема материальных ценностей, изъятие их и присвоение включают ряд сопряженных, но внешне не связанных между собой действий. Действия, составляющее событие хищения, вовсе не проявляются как происшествие, а потому не привлекают внимания окружающих, протекают для них как обыденные явления. В статье рассмотрены основные понятия организации допроса свидетелей в расследовании хищений в строительстве. Выявлены группы свидетелей и критерии, влияющие на содержание их показаний.

Ключевые слова: организация допроса свидетелей, группы свидетелей, тактика.

В расследовании хищений в сфере строительства, допрос свидетелей является первоначальным неотложным следственным действием. Он имеет ряд особенностей.

В рассматриваемой укрупненной группе преступлений в сфере строительства – очевидцев, в буквальном смысле этого слова, практически нет. Дело в том, что само событие хищения протекает не одновременно, а растянуто во времени. Подготовка, создание условий, создание какого-либо объема материальных ценностей, изъятие их и присвоение включают ряд сопряженных, но внешне не связанных между собой действий. Действия, составляющее событие хищения, вовсе не проявляются как происшествие, а потому не привлекают внимания окружающих, протекают для них как обыденные явления. Такая характеристика процесса восприятия явлений не способствует их глубокому и полному запоминанию, так как не привлекает повышенного внимания. Происходит это потому, что участники финансово-хозяйственных операций должны не всегда обращать на них повышенное внимание. Это также не способствует их глубокому запоминанию. И только отдельные из них, лично для участника имеющие какое-то исключительное значение (обычно в силу случайного стечения обстоятельств), запоминаются.

Alexander K. Bezbogin

Postgraduate student
of the Department of Criminalistics
of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
Shura.bezbogin@mail.ru

ORGANIZATION OF INTERROGATIONS OF WITNESSES IN CASES OF EMBEZZLEMENT IN CONSTRUCTION

Annotation. Preparation, creation of conditions, any amount of material values, the removal and appropriation of them include a number of related but outwardly unrelated actions. Actions, which constitute an event of theft, do not appear as an incident, and therefore do not attract the attention of others, proceed for them as an ordinary phenomenon. The article discusses the basic concepts of organizing the interrogation of witnesses in the investigation of embezzlement in construction. The groups of witnesses and criteria influencing the content of their testimony were identified.

Keywords: organization of interrogation of witnesses, groups of witnesses, tactics.

Можно наблюдать такие случаи, когда правила, порядок осуществления различных финансово-хозяйственных операций по строительству или ремонту объектов грубо нарушаются. Естественно, участники событий обращают внимание на такие нарушения. Речь идет о лицах, участников тех или иных операций и действий. Это – сотрудники организации-заказчика и организации-подрядчика. Это могут быть лица, прямо или косвенно причастные к хищению. Но следователь в момент допроса сведениями об этом не располагает. Свидетели – сотрудники указанных организаций могут быть в процессе оформления строительных или ремонтных работ, подготовки договоров, подготовки проектно-сметной документации и далее, до составления акта применения выполненных работ.

Таким образом, на восприятие свидетелем обстоятельств преступления и содержание их дальнейших показаний оказывают влияние различные группы факторов. К ним относятся:

– отнесение лица к строительной организации или к организации-заказчику;

– понимание свидетелем содержания финансово-хозяйственных операций или иных действий и составленных документов;

- понимание свидетелем отступлений и грубых нарушений при составлении документации;
- характер взаимоотношений свидетеля с подозреваемым;
- участники проверочных мероприятий на рассмотрении информации о нарушениях в сфере строительства;
- личная заинтересованность свидетеля в связи со строительством (чаще при долевом строительстве жилья).

В расследовании преступлений в сфере строительства (включая и ремонта) в качестве свидетелей допрашиваются следующие группы свидетелей:

- руководители организации–заказчика строительных или ремонтных работ;
- сотрудники организации, ответственные за проведение аукционов, конкурсов;
- руководители организации-подрядчика, выполнявшие строительно-монтажные или ремонтные работы;
- ёдолжностные лица, ответственные за государственное финансирование строительных или ремонтных работ;
- лица, выполняющие проектно-сметные работы;
- сотрудники организации – заказчика и организации – исполнителя работ, участвовавшие в составлении и обработке бухгалтерской и исполнительной документации;
- начальники участков, бригадиры, осуществлявшие строительные или ремонтные работы;
- сотрудники организации-заказчика, осведомленные об обстоятельствах выполнения строительных работ;
- должностные лица-сотрудники организаций, осуществлявших технический контроль (надзор) за объектом производства строительных или ремонтных работ;
- сотрудники организаций, поставивших (продавших) подрядчику (заказчику) строительные материалы и оборудование;
- граждане–обманутые дольщики (пайщики);
- лица, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого);
- иные лица, располагающие сведениями о событии преступления;

Содержательная сторона допроса как следственного действия имеет различные аспекты, основные из которых являются психологической и организационно-тактической. Психологический аспект представляет собой процесс общения следователя с допрашиваемым, восприятия друг друга. Для следователя необходимо в ходе общения

постараться определить интеллектуальный уровень допрашиваемого, особенности темперамента и характера. В ходе допроса следователь пытается определить психологическое состояние допрашиваемых, его способность и возможность оказывать противодействие и давать правдивые показания.

Организация и тактика допроса является основным элементом допроса. Это – совокупность приемов по получению показаний, их проверки в ходе допроса и оценки.

Организационно-тактическое содержание допроса включает несколько этапов: организационно-подготовительный и содержательный. Подготовка состоит в определенной структуре представляющего следственного действия и создания условий для его качественного производства. Содержательная сторона подготовки включает определение вопросов и приемов их выяснения у допрашиваемого.

Подготовка к допросу состоит в отыскании и получении информации о личности допрашиваемого, его взаимоотношениях с подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшим и обстоятельственных восприятия информации о преступлении. Одновременно с этим определяется предмет допроса, тактика его производства. Подготовка включает, как правило, следующие мероприятия:

- изучение материалов уголовного дела, анализ ситуации расследования;
- анализ обстоятельств образующих предмет допроса, уточнение вопросов, подлежащих выяснению у допрашиваемого;
- получение сведений о личности допрашиваемого;
- получение информации о взаимоотношениях допрашиваемого с подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим;
- определение линии поведения следователя на допросе, тактические приемы выяснения обстоятельств и представления доказательств (при необходимости формируется план допроса);
- определение места, времени допроса, порядка вызова на допрос;
- продумывается техническое обеспечение допроса (при необходимости).

Допрос по уголовным делам о хищениях в строительстве отличается специфической особенностью. Прежде всего, сложность допроса обусловлена характером выявления обстоятельств. Выясняются вопросы о содержании специфической деятельности – строительства. Как отмечалось, деятельность эта многоаспектна, имеет ряд особенностей, как по своему содержанию, так и по отражению в документации. Финансово- хозяйственные операции могут протекать в различных временных отрезках или по различным уровням осуществления. Нарушения и преступные действия как бы вкрапливаются в обычный режим

строительства, не всегда четко замечаются участниками деятельности.

Наконец, следователь имеет дело с лицами, хорошо знающими специальную сторону рассматриваемой деятельности.

Имеет значение и наличие различных форм собственности, в том числе, права собственности на жилые и нежилые объекты, на средства производства, возможность частного инвестирования строительства многоквартирных жилых домов, другие особенности инвестирования строительства и ремонта.

Немалое влияние на сложность познания обстоятельств строительства оказывает и характер законодательства: объемного, сложного, периодически меняющегося.

Наконец, значительная роль преступников, их нередко грамотные действия по совершению преступления и его сокрытию [1, с. 124]. В ходе подготовки к допросу следователь должен знать об отношении допрашиваемого к подозреваемому и преступному событию. На основе оценки указанных факторов необходимо делать предположения том, будет ли свидетель давать правдивые показания о событии преступления.

Значительная часть свидетелей – это лица, работающие в системе строительства, или связанные с ним, с расследуемым эпизодом строительной деятельности. Содержание и уровень этой связи может быть различным. Можно выделить несколько типичных случаев.

В первом случае свидетель независим по службе от подозреваемого, не связан с преступными действиями. Свидетель может даже не знать о них. Поэтому такие лица дают правдивые показания по интересующим следствие вопросам. Они, обычно, не заинтересованы в расследовании и его результатах.

Другая часть свидетелей по работе не могла не знать о нарушениях, но также не причастна к ним. Свидетель по различным причинам не обращает внимания сотрудников, на нарушения. Такие лица также не заинтересованы в исходе дела.

Литература:

1. Юрин В.М. Преступления в сфере экономики, совершаемых под видом сделки: вопросы выявления // актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2002.
2. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984.

Третья группа свидетелей – работников организации подрядчика или заказчика имела отношение к нарушениям, но, не считая их преступлениями. Причастность к противоправным действиям однолично влияет на свидетеля, побуждает его уклоняться от дачи правдивых показаний, либо первоначально давать ложные показания.

Еще одна группа сотрудников, осведомленных о противоправной деятельности, получают от преступников какую-либо выгоду или являются соучастниками преступной группы, еще не разоблаченной к моменту первого допроса. Разумеется, такие лица будут давать ложные показания.

Существует еще одна группа факторов, которая влияет на формирование показаний свидетелей. К ним относятся:

- предмет допроса, перечень обстоятельств, которые подлежат выяснению у конкретного свидетеля;
- отношение свидетеля к указанным вопросам;
- роль свидетеля в событии преступления;
- содержание конкретной следственной ситуации к моменту допроса;

В процессе подготовки к допросу указанных свидетелей особое влияние необходимо уделить изучению указанных вопросов, которые необходимо выяснить. Подготовка включает консультацию со специалистами, изучение специальной литературы, возможное ознакомление с объектами. Криминалистикой разработаны виды организационно-подготовительных действий в расследовании. Они осуществляются следователями большей частью на начальном этапе расследования. В расследовании хищений и других корыстных преступлений в строительстве, где роль специальных знаний повышена, организационно-подготовительные действия обязательны [2, с. 92]. При подготовке к допросу чаще осуществляются такие действия, как беседа, консультация со специалистом, изучение специальной, в том числе методической литературы.

Literature:

1. Yurin V.M. Crimes in the field of economics committed under the guise of a transaction: issues of identification // topical problems in criminalistics at the present stage. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar, 2002.
2. Dubinsky A.Y. Execution of procedural decisions of the investigator. Legal and organizational problems. Kiev, 1984.

Веренич Игорь Васильевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоведения,
Северо-Западный институт
Управления Российской
Академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
i-verenich@mail.ru

Кустов Анатолий Михайлович
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор,
академик РАЕН,
главный научный сотрудник
Академии управления МВД России,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Московский государственный
областной университет
amkustov@bk.ru

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВООПОНЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Развитие науки криминалистики в рамках создания нового криминалистического учения стало невозможно без разработки единой системы теоретических положений и практических рекомендаций. В статье описаны: предмет криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений, объекты исследования криминалистического учения, объективные закономерности, определяющие его формирование; понятие «криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений» и его место в науке криминалистике.

Ключевые слова: криминалистическое учение, предмет криминалистического учения, объекты криминалистического учения, понятие криминалистического учения, противодействие расследованию преступлений, преодоление противодействия расследованию преступлений.

Развитие науки криминалистики в рамках создания нового криминалистического учения стало невозможно без разработки единой системы теоретических положений и практических рекомендаций. Предпосылками создания

Igor V. Verenich
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Law,
North-West Institute
Office of the Russian Federation
Academy of National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
i-verenich@mail.ru

Anatoly M. Kustov
Honored Lawyer
of the Russian Federation
Doctor of Law,
Professor,
Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences,
Chief Research Officer
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department
Criminal Procedure and Forensic Science,
Moscow State Regional University
amkustov@bk.ru

THE SUBJECT AND ABOUT THE OBJECTS OF THE CRIMINOLOGICAL DOCTRINE OF OVERCOMING THE OPPOSITION ABOUT THE INVESTIGATION OF RA FOLLOWING THE CRIMES

Annotation. The development of the science of forensic science within the framework of the creation of a new forensic doctrine had become impossible without the development of a unified system of theoretical provisions and practical recommendations. The article describes: the subject of criminological teachings on overcoming the opposition to the investigation of crimes, the objects of research on forensic teachings, objective laws that determine its formation; the concept of «criminological doctrine to combat the investigation of crimes» and its place in the science of forensic science.

Keywords: forensic teaching, the subject of criminal training, the objects of forensic teaching, the concept of forensic teaching, countering the investigation of crimes, overcoming the opposition to the investigation of crimes.

криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений является целый ряд научных проблем и задач, требующих своевременного решения и утверждения.

Вопросы преодоления противодействия расследования преступлений в различных формах и взглядах до настоящего времени поднимались уже неоднократно. Например, первой базисной докторской разработкой данного вопроса являлась работа В.Н. Карагодина «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследования предварительному следствию» (1992 г.), далее была подготовлена работа Э.У. Бабаевой в виде «Основы криминалистической теории преодоления противодействия расследованию организованной преступности» (2006 г.), также И.В. Тишутинной подготовлена работа «Преодоление противодействия расследования организованной преступности» (2013 г.).

К данному вопросу обращались известные учёные-криминалисты Р.С. Белкин, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, А.М. Кустов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Г.М. Меретуков, С.Ю. Журавлёв, Н.П. Яблоков и т.д.

Характерным признаком всех нами произведенных исследований является проблема отсутствия единой концепции криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений, неопределён единый понятийный аппарат, можем констатировать факт различного подхода теоретических и практических рекомендаций. Многие положения если не противоречат общим теоретическим положениям науки криминалистики, то точно не находят какой-то логической связи и понимания, в целом.

Любая научная криминалистическая категория должна быть тесно связана с общими понятиями науки криминалистики, её предметом, объектом, криминалистической характеристикой и т.д.

Наука – это область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Основой данной человеческой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление, систематизация, критический анализ и на этой основе синтез новых знаний и обновлений.

Наука как самостоятельная область человеческих и научных знаний может существовать только в том случае, если она отвечает своим специфическим закономерностям объективной реальности. Наличие данных закономерностей и определяет предмет познания, определяет предмет частной науки. Отсюда и вытекает важное методологическое значение правильного определения предмета каждой конкретной науки, в том числе и криминалистики.

В конце 60-х годов в XX века Р.С. Белкиным было сформулировано определение предмета криминалистики как науки о «закономерностях возникновения, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений».

В последующем, учёные-криминалисты пришли к мнению о том, что алгоритм «от способа совершения преступления к методу его раскрытия» не со всем полон и корректен. Необходимость повышения уровня эффективности криминалистического обеспечения следственной, экспертной и судебной деятельности поставило перед научным сообществом задачу перехода «от способа совершения преступления к методу его раскрытия» к усовершенствованию концепции «от механизма преступления к средствам и методам установления преступного события и личности виновного» [9, с. 89–93].

Проводимые исследования совершенных преступлений, объектов и субъектов преступлений, лиц, случайно втянутых в преступное событие, осуществляемое противодействие расследованию преступлений, расширяет круг объектов познания и ставит вопрос разработки единого и целостного учения о преодолении противодействия расследованию преступлений. На данный момент есть возможность и необходимость для более комплексного исследования закономерностей механизма совершения преступления, более детального рассмотрения элементов и этапов его формирования. Именно комплексное и детальное рассмотрение механизма преступления, этапов формирования и его элементов, может стать теоретической основой формирования криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений.

Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений должно находиться в разделе криминалистической методологии как системы частных криминалистических теорий и стать составным элементом общей теории криминалистики. Создание криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений объективно направлено на совершенствование криминалистической методологии расследования преступлений.

Криминалистическое учение исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности субъекта преступления и его соучастников, действий и поступков других – как прямых, так и косвенных – участников преступного события, включая потерпевшего, следов их отражения в окружающей данное событие среде; описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные последствия [8].

Анализ вышесказанного позволил сформулировать понятие криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений – это совокупность теоретических положений о закономерностях деятельности по противодействию расследованию преступлений и действий по преодолению такого противодействия, разработанная на их основе система рекомендаций по практическому использованию (реализации) отдельных криминалистических методов и способов в уголовном судопроизводстве.

Данное криминалистическое учение исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности субъекта преступления и его соучастников по противодействию расследования преступлений; действий и поступков других – как прямых, так и косвенных – участников преступного события, включая потерпевшего; «следов их отражения в окружающей данное событие среде; описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные последствия» [8, с. 14–17].

Критический анализ отдельных аспектов криминалистических категорий дает основания полагать о необходимости и целесообразности разработки криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений. Данная необходимость требует обратиться к вопросу предмета и объектов учения, и считаем возможным обратиться к вопросу о предмете криминалистики.

Ранее систему предмета науки криминалистики уже рассматривали как состоящую из двух подсистем:

«1. Закономерности механизма преступления и противодействия его расследованию (преступной деятельности субъекта, действий и других поведенческих актов как прямых, так косвенных участников преступного события и т.д.), среди которых Р.С. Белкин назвал закономерности формирования, выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; закономерности возникновения и развития связей между элементами механизма преступления закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, как до, так во время и после его совершения, имеющих значение для судопроизводства по делу.

2. Закономерности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступления (поисково-познавательной деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и использованию судебных доказательств)» [8].

Анализ и рассмотрение преступной деятельности, в том числе механизма противодействия расследованию преступлений, и механизма деятельности органов дознания и предварительного следствия по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе осуществление деятельности преодоления противодействия расследованию преступлений, по нашему мнению, должно расширять границы предмета криминалистики.

На базе ранее предложенного Р.С. Белкиным определения предмета науки, которое максимально принималось научным сообществом как более точное, но со временем и необходимостью, автор предложил своё понятие криминалистики, а именно, что «криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления и образования информации о преступном событии и его участниках, и поисково-познава-

тельной деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию преступлений, а также основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах обеспечения данной деятельности и достижения объективной истины по уголовному делу» [8].

Так, предметом криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений является – группа объективных закономерностей, определяющих содержание механизма противодействия расследованию преступления (его формирования и реализации) и содержание преодоления противодействия данного расследования.

Объектом криминалистического учения являются: преступная деятельность по противодействию расследования и ее механизм (действие субъекта по противодействию расследования преступления, способы и приемы противодействия); деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявления признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и д.р.) и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Данное криминалистическое учение исследует объективные закономерности преступного деяния в виде конкретного противодействия, взаимодействия прямых и косвенных участников преступного события (в том числе лиц случайно втянутых), окружающей материальной обстановки и возникновения криминалистически значимой информации, субъекты и методики, систему способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также программ их реализации. Оно формируется на базе опыта работы, анализа, выработки, систематизации объективных знаний о действительности современной следственной, экспертной и судебной деятельности.

«Частные криминалистические теории, в том числе криминалистические учения, являются необходимыми составными частями общей теории криминалистики, методологической базой исследования и разработки средств, приемов и методик выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений» [3, с. 225].

По нашему мнению, криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений имеет полное право занять своё законное место среди учений: о механизме преступления, о личности преступника и потерпевшего, о следственной ситуации и криминалистической характеристике видов преступления и других, получивших свое развитие, обоснование и применение. Мы считаем, что учение о преодолении противодействия расследованию преступлений, его изучение и знание о нем, возможно и необходимо будет применять при разработке

различных криминалистических методик раскрытия и расследования преступлений.

Как проводимые нами исследования, так и уже существующие различные теоретические и практические положения, закономерностей совершения преступлений и противодействия расследованию, объектов и субъектов данных деяний дают нам право сформулировать положения и структурные элементы криминалистического учения по противодействию расследования преступлений. Данное криминалистическое учение – это система положений о механизме противодействия и его преодолении.

На основании вышеизложенного, соответствующих теоретических положений и практических рекомендаций, мы подтверждаем предложенную нами ранее структуру данного учения, состоящую из общей и особенной части.

В содержании общей части криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений должны включаться:

– предыстория и основополагающее начало криминалистического учения, этапы возникновения и становления учения, современное место и роль;

– понятие, содержание и структура криминалистического учения, принципы и задачи, классификация видов противодействия и система способов преодоления.

В особенной части криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений должны включаться: применения теоретических положений, указанных в общей части учения, для решения конкретных задач практической деятельности по распознаванию (выявлению) деятельности по противодействию расследованию преступлений, а также практические рекомендации по преодолению противодействия преступлений.

На основании вышеизложенного, исследования материалов уголовных дел, деятельности преступников, преступных групп и сообществ, теоретических положений и практических рекомендаций, необходимо сделать следующие выводы:

Литература:

1. *Бабаева Е.У.* Проблемы теории и практики преодоления противодействия расследованию уголовному преследованию. М. : Юрлитинформ, 2010. 276 с.
2. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики : в 3-х томах. М. : Академия МВД СССР, 1978–1981.
3. *Веренич И.В.* Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 224–227.

Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений должно содержать следующие структурные элементы – предмет и объект учения, закономерности механизма противодействия и его отражение в следах, субъекты и методики преодоления противодействия, система методов способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также программ их реализации.

Предметом криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений являются закономерности деятельности участников преступного события по противодействию расследования преступлений и система действий уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия.

Объектом криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений являются – преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм, а также деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений является системой положений о механизме противодействия и о путях его преодоления, должно находиться в разделе криминалистической науки – криминалистическая методика, в которой отражены положения методиками расследования отдельных видов в преступлений.

При совершении преступлений, действий различных субъектов и противодействия расследованию преступлений формируется механизм противодействия.

Понятие «механизм противодействия расследованию преступлений» можно сформулировать как динамическую систему взаимодействия прямых и косвенных участников преступления, связанных между собой и с материальной обстановкой, результатом которой является возникновение криминалистически значимой информации о событии преступления, способе совершения преступления и его результатах.

Literature:

1. *Babaeva E.U.* Problems of theory and practice of overcoming opposition to criminal prosecution. M. : Yurlitinform, 2010. 276 p.
2. *Belkin R.S.* Course of scrimmage : in 3 to that. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978–1981.
3. *Verenich I.V.* The doctrine of overcoming the resistance to the investigation of crimes: the concept, content and place in forensic science // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 7. P. 224–227.

3. *Веренич И.В.* Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений // Юридические исследования. 2019. № 11. С. 40–45.
4. *Веренич И.В.* Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. М. : Юрлитинформ, 2018. 256 с.
5. *Веренич И.В.* Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений / И.В. Веренич, А.М. Кустов. М. : Юрлитинформ, 2013. 232 с.
6. *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. 175 с.
7. *Кустов А.М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : диссертация доктора юридических наук: 12.00.09. М., 1997. 355 с.
8. *Кустов А.М.* От механизма преступления к средствам и методам установления происшедшего криминального события // Библиотека криминалиста. 2017. № 5(34). С. 89–93.
3. *Verenich I.V.* Forensic Doctrine on Overcoming Counteraction to Crime Investigation // Legal Research. 2019. № 11. P. 40–45.
4. *Verenich I.V.* Theoretical foundations of pre-overcoming and neutralization against the action of crime investigation. M. : Yurlitin-form, 2018. 256 с.
5. *Verenich I.V.* The use of special knowledge in the process of investigating crimes committed in the field of construction, ex-plantation of buildings and structures / I.V. Verenich, A.M. Bushes. M. : Yurlitinform, 2013. 232 с.
6. *Karagodin V.N.* Overcoming the counteraction to the preliminary investigation. Sverdlovsk : Publishing House Ural. university, 1992. 175 p.
7. *Kustov A.M.* Forensic doctrine on the mechanism of crime : dis. ... of the doctor of law: 12.00.09. M., 1997. 355 p.
8. *Kustov A.M.* From the mechanism of crime to the means and methods of establishing the criminal event // Criminologist Library. 2017. № 5(34). P. 89–93.

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ КАК ФОНОВОЕ ЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Не все проявления вербальной агрессии являются преступными. Вне поля зрения уголовного закона остается много поступков, которые не представляют общественной опасности, но тесно связанные с проявлениями криминальной вербальной агрессией в целом и насильственной преступностью в частности. Статья посвящена характеристике вербальной агрессии, как фоновому явлению агрессивной преступности. В ней обосновывается необходимость изучения непроступных проявлений вербальной агрессии, как «фоновому» явлению вербальных агрессивных преступлений. Кроме того, в ней раскрывается личность вербального агрессора, а также механизм мотивации непроступных проявлений вербальной агрессии.

Ключевые слова: криминология, виктимология, вербальная агрессия, виктимное поведение.

Очевидно, что не все проявления вербальной агрессии являются преступными. Вне поля зрения уголовного закона остается много поступков, которые не представляют общественной опасности, но тесно связанные с проявлениями криминальной вербальной агрессией в целом и насильственной преступностью в частности. К такому можно отнести: аморальные поступки, агрессивные гражданские или административные правонарушения. Научные рекомендации, направленные на предупреждение агрессивной преступности, как правило, выделяют традиционных «поставщиков» насильственных преступлений, таких как пьянство, наркомания и т.д. Такие явления называют фоновыми. «Непроступное фоновое явление образуется из такой формы (или нескольких форм) социального отклонения, интенсивное развитие которого имеет тенденцию перерасти в преступление» [1]. На наш взгляд, аморальные поступки и агрессивные гражданские или административные правонарушения также являются фоновыми явлениями, и разработка рекомендаций по предупреждению агрессивной преступности не возможна без установления места и роли непроступных проявлений вербальной агрессии в комплексе причин и условий

Kirill V. Vishnevetskiy
Doctor of Law,
Professor,
Head of the Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

VERBAL AGGRESSION AS A BACKGROUND PHENOMENON OF AGGRESSIVE CRIME

Annotation. Not all manifestations of verbal aggression are criminal. Many actions that do not pose a public danger, but are closely related to the manifestations of criminal verbal aggression in general and violent crime in particular, remain out of sight of the criminal law. The article is devoted to the characteristics of verbal aggression as a background phenomenon of aggressive crime. It justifies the need to study persistent manifestations of verbal aggression as a «background» phenomenon of verbal aggressive crimes. In addition, it reveals the personality of the verbal aggressor, as well as the mechanism of motivation for persistent manifestations of verbal aggression.

Keywords: criminology, victimology, verbal aggression, victim behavior.

агрессивной преступности. Как отмечает Ю.М. Антонян: «Наука криминология занимается не только теми, кто совершает преступление, но и теми, чей образ жизни, среда общения, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности, которая может стать реальностью, а может и не стать» [2]. И.М. Даньшин справедливо считает, что включение «фоновых явлений» в предмет криминологии не вызывает возражений у многих криминологов и не возможно, если подходить диалектически, изучать преступность изолированно от близких к ней по своей природе и характеру некоторых форм асоциального поведения. Дискуссионным остается только вопрос о том, в каких пределах и с какой целью необходимо их криминологическое изучение. Полагаем, что криминология должна изучать «фоновые» явления в пределах, необходимых для объяснения причин и условий отдельных видов (групп) преступлений, описанию характерных черт личности преступников, и главным образом, для разработки ранней профилактики этих преступлений. Очень перспективными являются комплексные исследования по установлению связей между отдельными «фоновыми» явлениями и преступностью (например, между преступностью

и отдельными административно-правовыми делами) [3].

Необходимость изучения непроступных проявлений вербальной агрессии, которые являются «фоновыми» явлениями для вербальных агрессивных преступлений, на наш взгляд, обусловлено наличием устойчивых детерминационных связей с проявлениями криминальной вербальной агрессии и агрессивной преступностью вообще. Например, оскорбление с использованием нецензурной брани в зависимости от обстоятельств и характера его совершения может быть аморальным, административным проступком, а до недавнего времени и уголовно-наказуемым деянием. Причины их совершения, мотивация схожи между собой. Агрессивное разрешение конфликтов приводит к тому, что у человека формируется стереотип поведения в таких ситуациях, агрессивное поведение становится привычным. Систематическое разрешение конфликтных ситуаций при помощи угроз, обид и т.п. ведет к искажению ценностных ориентаций десоциализации личности. Кроме того, использование такого рода действий при отсутствии реакции общества на них ведет к формированию у человека чувства безнаказанности, которое, в свою очередь, приводит к более опасным действиям. Общество не должно равнодушно относиться к непроступным проявлениям вербальной агрессии. Именно они создают условия для совершения человеком более опасных поступков. Как отмечал известный писатель Г.А. Медынский, для того, чтобы обезвредить зло, нужно преодолеть самое главное – равнодушие. «Конечно, это не первопричина зла, как простуда – не причина гриппа. Такой причиной является вирус, а простуда, охлаждение организма и равнодушие к обязательным требованиям гигиены создают условия для ее болезнетворного действия. Так и равнодушие к гигиене общества, к судьбе людей и своего собственного поведения создает условия, в которых развивается и начинает действовать вирус зла» [4]. Общество должно реагировать на аморальные поступки людей, негативно их оценивать и брать таких людей на особый контроль с целью предупреждения совершения более опасных поступков. О том, что непроступная вербальная агрессия это фоновое явление для криминальной вербальной агрессии, в общем, и агрессивной преступности в частности говорят и изученные нами материалы уголовных дел. Из проведенного выборочного исследования уголовных дел о преступлениях против жизни, здоровья, чести и достоинства человека около двух третей преступников до совершения этих преступлений неоднократно участвовали в скандалах, ссорах с соседями, членами семьи и с другими людьми. При этом они, как правило, были активной стороной в этих конфликтах, но лишь 30 процентов из них были привлечены к административной ответственности. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: неоднократное совершение агрессивных вербальных действий приводит к формированию у лица стереотипов агрессивного поведения при решении конфликтных ситуаций, что может привести к совершению опасных преступлений.

Нами был проведен анонимный опрос 150 законопослушных граждан на предмет того, являлись ли они объектами вербальной агрессии (оскорбления, клеветы и т. п.). 100 % опрошенных ответили удовлетворительно. Причем, 63 % пострадали от вербальной агрессии со стороны членов семьи; 15 % – со стороны соседей; 22 % – со стороны других людей. Из них 44,4 % старались не обращать внимания на эти действия, 29 % тяжело переживали это, а 22,2 % оскорбляли своих обидчиков в ответ. Хамство прочно вошло в нашу повседневную жизнь и заняло главное место в межличностных отношениях. 59,2 % опрошенных считают, что оскорбление переносится ими тяжелее, чем физическое насилие. 11,2 % признают равнозначной степень общественной опасности вербальной и физической агрессии. В ответах большинство респондентов, отметили, что рана от обиды гораздо дольше остается в душе человека. От этого страдают честь и достоинство. Чувство несправедливо обвиняемого человека отразил российский поэт М.Ю. Лермонтов в поэме «Маскарад». Его главный герой Арбенин, который умышленно обвинил князя Звездича в мошенничестве, так описывает чувства, которые тот будет испытывать:

«Да, честь не возвратится,

Преграда рушена между добром и злом.

И от тебя весь свет с презреньем отвернется

Отныне ты пойдешь отверженца путем.

Кровавых слез познаешь сладость

И счастье ближних будет в тягость

Твоей душе, и мыслить об одном

Ты будешь день и ночь, и постепенно чувства

Любви, прекрасного погаснут и умрут

И счастье не отдаст тебе ничье искусство

Все шумные друзья как листья отпадут

От сгнившей ветви; и, краснея,

Закрыв лицо, в толпе ты будешь проходить,

И будет больше стыд тебя томить

Чем преступление – злодея [5].

Действительно, такие чувства вызывают не меньше страданий (а может и больше), чем физическое насилие. Человеку можно нанести вред словом и такой вред, после которого он не сможет в дальнейшем спокойно жить. Эту мысль можно продолжить словами все того же Арбенина:

«Так, так он будет жить, убийство уж не в моде.

Убийц на площадях казнят.

Так! В образованном я родился народе;

Язык и золото ... вот наш кинжал и яд» [6].

Но в то время человек, чтобы защитить свою честь и достоинство мог вызвать своего обидчика на дуэль. В ходе анкетирования, нами был задан вопрос, на первый взгляд, странный для нашего современного цивилизованного общества. Это вопрос о том, как люди относятся к дуэлям. Были получены неожиданные результаты. 44,4 % опрошенных одобрили дуэль. По их мнению, справедливость очень трудно установить в суде. Эта процедура длительна, а дуэль решит это вопрос значительно быстрее. Это заставит людей задуматься перед тем, как совершать такие действия. 55,6 % опрошенных были против дуэли, считая, что это нецивилизованно, бессмысленно. 100 % опрошенных считают издевательством длительность процедуры разрешения таких конфликтов в суде, которая часто заканчивается ничем. Такие дела становятся похожими на дело об оскорблении между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем, которое в шуточной форме описал М.В. Гоголь в «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Дело рассматривалось в суде, десять лет и решение так и не было принято.

Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ декриминализована статья 130 УК РФ «Оскорбление». На наш взгляд, это не правильно. Привлечение к уголовной ответственности за совершение этого преступления решало две основные задачи:

- 1) позволяло защитить права граждан, их честь и достоинство;
- 2) имело большое профилактическое влияние на недопущение совершения более опасных преступлений против личности, ее жизни и здоровья.

Механизм мотивации непроступных проявлений вербальной агрессии и вербальных преступлений имеет также много общего. Основными мотивами таких деяний становятся мотивы враждебности и ненависти к пострадавшим, но часто имеет место и инструментальная мотивация, когда агрессор имеет другие мотивы, кроме желания причинить вред, например, желание утвердиться за счет унижения других. Личность вербального агрессора и преступника характеризуют сходные особенности и качества, среди которых значительное место занимают повышенная агрессивность, тревожность, ригидность, эмоциональность личности. Следует учитывать и виктимологический аспект таких действий. Да, виктимное поведение, которое выражается в постоянных оскорблениях, издевательствах, унижении чести и достоинства, угрозах приводит к совершению в отношении таких лиц агрессивных преступлений, в том числе против жизни человека. Именно эти причины и обуславливают признание непроступной вербальной агрессии фоновым явлением криминальной вербальной агрессии и агрессивной преступности. Поэтому ее профилактика является важным условием предупреждения агрессивной преступности, особенно в современных условиях, когда стала проявляться своеобразная социальная болезнь в нашем обществе, причем в самых разных его слоях – от профессоров до сантехников.

Это болезнь – желание быстрого и простого решения своих проблем, использование любых средств без обдумывания последствий. Наиболее удачным средством для определенной части населения становится насилие в самых разных его проявлениях. И как справедливо отмечают авторы учебника по криминологии: «Эта болезнь осложняется современным отношением к человеку со стороны общества, когда жизнь человека, не говоря о ее правах и интересах, чести и достоинстве, не имеют никакой ценности. Человек, который испытывает истинное или мнимое равнодушие общества к своим проблемам, свою незащищенность формирует в себе готовность отстаивать свои собственные интересы любыми путями» [7]. Такая ситуация порождает состояние социальной агрессивности, которой поражены все слои нашего общества, что в свою очередь существенно влияет на состояние агрессивной преступности в различных ее проявлениях – от хулиганства до убийства.

Рассматривая вербальную агрессию, необходимо уделить внимание распространению в нашем обществе таких негативных явлений, как нецензурная брань и преступный жаргон. Они не являются фоновыми явлениями для вербальной агрессивной преступности, но существенно влияют на выбор людьми агрессивных стилей поведения в межличностных отношениях. Эти два «языка» уже давно стали частью нашей современной культуры. Мат сегодня служит средством общения, снятию психологического напряжения, своеобразным социальным знаком, средством идентификации, имиджем для отдельных социальных групп. Слушая язык толпы, мы можем констатировать, что мат – зеркало нашей раскрепощенной культуры точнее антикультуры как данности и результата раскованности общества, избавления от всяких условностей и культуры в том числе. Сквернословие заполонило наше общество, все его слои. В традиционной культуре оно допускалось лишь в двух случаях: в обряде, который оберегал человека от порчи и сглаза, и как вербальное (словесное) воплощение отказа человека от общества, его ценностей, желания нанести вред обществу, отдельным его представителям. Эти функции остались и в сквернословии. Как справедливо отмечает Г.Ч. Гусейнов: «В так называемом цивилизованном обществе использование сквернословия стало более разнообразным, в нем появились художественные функции...» [8]. Этот язык твердо вошел в общение всех слоев нашего общества. Ее используют и взрослые, и дети, она звучит с экрана и других средств массовой информации. Мат лишает человека, который его использует, природных и общественных запретов. Если раньше использование мата преследовало цель оскорбить другого человека или группу людей, то сейчас мат стал выполнять и другую функцию. Привычка большинства людей «смазывать» свою беседу матерным словом не всегда имеет целью оскорбить других людей. Люди используют мат от желания сделать свое сообщение более достоверным для окружающих, не соврать. Это подтверждается и проведенным нами опросом. 67 % респондентов не признают опасной нецензурную брань в

общественных местах. Они не обращают на нее внимания. 33 % опрошенных считают, что такие действия являются общественно опасными и общество должно негативно реагировать на такие действия, наказывая виновных. Мат становится языковой «смазкой» для людей и своеобразным критерием истины для носителей такого языка. А носителями его является большинство населения нашей страны. Подтверждается известный афоризм о том, что «мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем». По мнению писателя Виктора Ерофеева через десять лет мы все подряд будем разговаривать на мате. Просто перестанем его замечать. Другим ненормативным языком, который получил и получает все большее распространение в нашем обществе, является язык преступного жаргона. «Этот язык – преступное арготизм (тайная речь) возник из языка офенов бродячих торговцев на рубеже XVII–XVIII веков» [9]. Ранее она выполняла две основные функции:

- 1) коммуникативную (передача информации с целью того, чтобы никто посторонний не мог понять ее содержания);
- 2) индикативную (она служила сигналом принадлежности к преступному миру).

Некоторые слова вышли из использования, а некоторые твердо вошли в повседневное общение людей. Этот язык с момента своего возникновения был одним из средств противопоставления человека обществу. Люди, которые его использовали, выражали свой протест существующим правилам поведения в обществе. По мнению исследователей этого явления А.А. Леонтьева, А.М. Шахнаровича и других: «Использование этих слов и выражений в речи людей, которые не имеют к преступному миру никакого отношения, объясняется скорее всего желанием:

- а) избежать речевых штампов;
- б) обратить на себя внимание других, выделить себя с помощью языка» [10].

Следует отметить, что чаще эти слова используют подростки, которым желание самоутвердиться присуще в большей степени, чем взрослым. Там, где взрослый имеет некоторые стереотипы поведения в различных сложных ситуациях, там, где из собственного опыта знает, как себя вести, знает необходимые слова и выражения, подросток лишь неясно ощущает, выражение можно использовать. И чаще в конфликтной ситуации он использует мат или преступный жаргон. Это ведет к негативному восприятию норм общения в обществе. В таких случаях возникает новая «норма наоборот», когда эти выражения воспринимаются молодым человеком как норма и используется в повседневном общении. Этим на наш взгляд и объясняется то, что этот язык более

распространен среди молодых людей, которые не знакомы с тюрьмой и ее законами. При использовании жаргона у подростков отсутствует связь этих слов с той деятельностью, которая в них фиксируется. Блатная речь для них практически бессодержательна, или связана с такими особенностями жизни преступного мира, как «романтика», сила, удача, ловкость. Следует выделить, на наш взгляд, еще одну важную функцию языка – агрессивную. Всякие арготизмы имеют большую экспрессивную окрашенность, что значительно влияет на психику другого человека. Очень часто интерпретаторами этих слов выступают старшие товарищи. Среди них нередко есть люди, которые принадлежат к преступному миру. Обучение блатному языку способствует усвоению подростками содержательной стороны этих терминов, что в свою очередь, приводит к деформации и изменению отношения к нормам поведения в обществе, а иногда и к правонарушениям. «Блатная речь хотя и не является обычно признаком принадлежности человека к преступному миру, она иногда используется для демонстрации желания человека войти в этот мир. Она является сигналом о возможности совершения этим человеком преступления» [11]. Психологическое содержание жаргона и мата составляет бессознательное желание человека освободиться от обычной человеческой морали, прерывая веками выработанные рефлексивные реакции на сказанное слово. Грубиян и хулиган желают освободиться от сдерживающих хамство рефлексивных, развязать себе руки.

Следует выделить еще одну функцию мата и блатного жаргона – защитную. Они используются людьми для защиты от враждебного окружения, то есть официоза. Некоторым лицам эти языки нравятся своей необычайной точностью, юмором и т.д. Мат и преступный жаргон твердо вошли в наше повседневное общение. Они стали выполнять коммуникативную, индикативную, воспитательную и защитную функции в общении. Хотя не следует и переоценивать, и недооценивать их агрессивную функцию, когда при их помощи оказывается агрессивное психическое воздействие на других людей. Поэтому следует изменить отношение общества к ним. Они должны быть исключены из повседневного общения и перестать быть его нормой. Эта работа, в первую очередь, должна проводиться с подрастающим поколением. В связи с этим, особую роль играет формирование еще в детстве языковых навыков – умения правильно использовать возможности языка. Этим, в первую очередь, должна заниматься школа. Это позволит с детства воспитывать у человека иммунитет к таким негативным явлениям, как «блат» и сквернословие. Это уже государственная проблема и ее необходимо решать срочно. Это очень сложная и долгосрочная работа, но ее следует начинать с использованием всех социальных институтов нашего общества.

Литература:

1. Хохряков Г.Ф. Криминология : учебник / Г.Ф. Хохряков; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Юрист, 2002.

Literature:

1. Khokhryakov G.F. Criminology : textbook / G.F. Khokhryakov; editor-in-chief V.N. Kudryavtsev. M. : Lawyer, 2002.

2. *Антонян Ю.М.* Преступление как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. Вып. 34.
3. *Даньшин И.М.* Введение в криминологическую науку. X. : Право, 1998.
4. *Медынский Г.А.* Избранные произведения : в 2-х т. М. : Художественная Литература, 1973. Т. 2.
5. *Лермонтов М.Ю.* Стихотворения, поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. М. : Художественная литература, 1985.
6. *Лермонтов М.Ю.* Стихотворения, поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. М. : Художественная литература, 1985.
7. Криминология : учебник для вузов / Под общ. редакцией доктора юрид. наук, проф. А.И. Долговой. 3 изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005.
8. *Гусейнов Г.Ч.* Ложь как состояние сознания // Вопросы философии. 1989. № 11.
9. *Трахтенберг В.Ф.* Блатная музыка («жаргон» тюрьмы). Словарь. СПб. : Типография А.Г. Розена, 1908.
10. *Леонтьев А.А.* Речь в криминалистике и судебной психологии / А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов. М. : Наука, 1977.
2. *Antonyan Yu.M.* Crime as a subject of criminological study // Issues of combating crime. 1981. Release 34.
3. *Danshin I.M.* Introduction to criminological science. X. : Law, 1998.
4. *Medynsky G.A.* Selected works : in 2 volumes. M. : Fiction, 1973. Vol. 2.
5. *Lermontov M.Yu.* Poems, poems. Masquerade. Hero of our time. M. : Fiction, 1985.
6. *Lermontov M.Yu.* Poems, poems. Masquerade. Hero of our time. M. : Fiction, 1985.
7. Criminology : tEXTBOOK for universities / Edited by Doctor of Law, Professor A.I. Dolgovoy. 3 ed., Converted. and supplement. M. : Norma, 2005.
8. *Huseynov G.C.* Lies as a state of consciousness // Questions of philosophy. 1989. № 11.
9. *Trachtenberg V.F.* Blatnaya music («jargon» of the prison). Dictionary. SPb. : Printing house of A.G. Rosen, 1908.
10. *Leontiev A.A.* Speech in forensic science and fate psychology / A.A. Leontyev, A.M. Shakhnarovich, V.I. Batov. M. : Science, 1977.

Долганева Александра Вадимовна
студентка 3 курса,
Хакасский государственный университет
имени Н.Ф. Кatanова
dolganeevaa@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕОРИИ Ч. ЛОМБРОЗО В РАЗВИТИИ КРИМИНОЛОГИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье анализируются научные взгляды Ч. Ломброзо. Определяется актуальность и значимость научных взглядов Ч. Ломброзо в современной криминологии. Целью работы является определение актуальности научной концепции Ч. Ломброзо в мире современной науки. Работа четко структурирована: сначала перечисляются основные тезисы теории Ч. Ломброзо, затем анализируются взгляды научных деятелей, после – делается вывод о значимости теории Ч. Ломброзо в развитии криминологии и юридической психологии.

Ключевые слова: Ч. Ломброзо, криминология, физиологические признаки, преступление, криминальная антропология, закон, преступники, «ломбросизм», внешность преступника.

Ч. Ломброзо родился 06 ноября 1835 года в семье крупных землевладельцев. Будущий криминалист вел тихую и размеренную жизнь в Вероне. Однако, в 1859 году Ч. Ломброзо принял участие в боевых действиях за объединение Италии. Более того, перед началом боевых действий теоретика поместили в крепость в связи с подозрениями в заговоре. Эти события стали предпосылками пробуждения интереса к психиатрии, и вот уже в 19 лет Ломброзо начинает свою научную деятельность. В 26 лет мужчина становится профессором в области психических болезней. Особое внимание ученый уделял антропологическому направлению в криминологии и уголовном праве.

Ломброзо внес огромный вклад в развитие криминальной антропологии. Итальянским врачом-психиатром, профессором судебной медицины XIX века было исследовано более трехсот пятидесяти черепов умерших, около четырех тысяч черепов живых преступников. Сопоставляя физические особенности человеческого организма преступников и законопослушных граждан, Ломброзо пришел к выводу о том, что люди со схожим типом внешних физиологических характеристик совершают преступления.

Журнал «Архив психиатрии, уголовной антропологии и науки уголовного права для содействия изучению душевнобольного и преступного человека» был основан Ломброзо в 1880 г. Настоящий

Alexandra V. Dolganeeva
Student of the 3rd year,
Khakass State University
named after N.F. Katanov
dolganeevaa@mail.ru

THE SIGNIFICANCE OF C. LOMBROSO'S THEORY IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY AND LEGAL PSYCHOLOGY

Annotation. This article analyzes the scientific views of C. Lombroso. The relevance and significance of the scientific views of C. Lombroso in modern criminology is determined. The aim of the work is to determine the relevance of the scientific concept of C. Lombroso in the world of modern science. The work is clearly structured: first, the main theses of the theory of C. Lombroso are listed, then the views of scientists are analyzed, after that, a conclusion is made about the significance of C. Lombroso's theory in the development of criminology and legal psychology.

Keywords: C. Lombroso, criminology, physiological signs, crime, criminal anthropology, law, criminals, «Lombrosianism», the appearance of a criminal.

журнал по сей день выступает основой уголовно-антропологической школы.

«С точки зрения Чезаре Ломброзо преступление может совершить только преступный тип» [3, с. 35]. Существует набор прироченных физических признаков, характеризующих личность. Например, форма черепа, скошенная лобная кость, отсутствие симметрии лица и глазных впадин, явное развитие челюсти. Чаще всего преступления совершают брюнеты и шатены. Люди с рыжим цветом волос идут на совершение преступления реже.

Ломброзо считал, что все преступники раздражительны, бесстыдны, ленивы, хвастливы, склонны к тщеславию. Впоследствии Ломброзо установил преступление нормальным явлением. Логично, что раз некоторая категория людей изначально предрасположена к совершению преступлений, и это можно заметить по набору физиологических данных, то целью любой правоохранительной системы является всевозможное предотвращение преступлений путем обращения внимания на особый тип людей, предусмотренный в работах Ломброзо – а значит, труды итальянского врача-психиатра могут быть полезны государству в борьбе с преступностью. Так, искривление носа, выступающие навывкате глаза, пухлые губы и длинные ресницы могут предупреждать о типе насильника. Во внешности убийцы проявляются большой череп, тонкие губы, объемные клыки,

загнутый вниз длинный нос. У вора же небольшой череп, вздернутый ровный нос, удлинённая голова. А во внешности мошенников преобладают люди с бледным лицом, маленькими глазами, кривым носом, лысой головой. Внешность мошенника, как правило, располагает к общению. Подобные суждения профессора судебной медицины XIX века с одной стороны, вызвали бурное обсуждение в общественности, привлекло внимание ряда других исследователей, но, с другой стороны, стало основанием для обвинения человека в предрасположенности к совершению преступления лишь по набору каких-либо внешних качеств, что с точки зрения презумпции невиновности является недопустимым. С точки зрения Константина Ковешникова, «... многие положения и выводы Ломброзо... представляются наивными и даже смешными. Но все же труды Чезаре Ломброзо – не только и не столько документ эпохи «торжества позитивизма». Богатейший фактографический материал, ... масштабность исследований – благодаря всему этому работы Ломброзо до сих пор актуальны» [6, с. 8].

Так же интересны достижения Ломброзо в анализе влияния алкоголя на показатели преступности. «Из 100 преступников моложе 20 лет пьяниц оказалось 64, так что пьянство – порок, свойственный в значительной степени и молодому возрасту» [6, с. 50]. По статистическим данным 2019 года, 34 процента преступлений в России были совершены под действием алкогольного опьянения. По мнению Ломброзо, алкоголь может выступать в качестве доказательства суждения о том, что преступление – есть следствие болезненного изменения организма (как правило, головного или спинного мозга).

Во времена СССР существовал термин «ломброзианство» для выделения антропологической школы уголовного права. Уже в XX веке советские юристы критиковали суждения итальянского ученого о прирожденном преступнике. Тем не менее, на современном этапе выводы Ломброзо находят практическое применение. Несмотря на всю критику, труды Ломброзо оказали значимое влияние на развитие криминологии и юридической психологии. Его работа послужила отправной точкой для многочисленного исследования со стороны теоретиков и практиков всего мира уже на протяжении третьего века. Доктор юридических наук В. С. Овчинский пишет: «Криминалисты видят в Ч. Ломброзо одного из создателей теории судебной идентификации» [1, с. 135] – в самом деле, именно Ломброзо обозначил первый опыт применения на практике психофизиологического метода «детекции лжи (с использования прибора – прообраза полиграфа). Благодаря труду Ч. Ломброзо преступные явления воспринимаются нами одними из самых неблагоприятных, но

естественные следствиями современного строя отношений в гражданском обществе.

Труды Ч. Ломброзо о преступном человеке базируются на заимствовании существующих положений других исследователей, например, Томсана. Однако, именно это и позволило окончательно перенести вопрос о человеческой преступности из необоснованных суждений в логическую, обоснованную научную концепцию. Поэтому достижения Ломброзо до сих пор актуальны. Кроме того, труды Ломброзо послужили истоком различным биосоциальным теориям в криминологии, которые на современном этапе достаточно широко применимы в криминологической практике – например, морфологическая теория темперамента Э. Кречмера, согласно которой тип темперамента зависит от конституциональных особенностей телосложения человека. Кречмер выделял три типа характера в зависимости от телосложения:

1. Астеник – худощавый человек, имеет длинные ноги, средний либо высокий рост, узкие плечи, тонкие руки, узкую грудную клетку. Астеникам согласно теории Э. Кречмера присущ такой тип характера, как шизотим (характерные черты: замкнутость, застенчивость, альтруистический идеализм, принципиальность, энергичность, полярированность).
2. Атлетик – человек с широкими плечами, имеет упругий живот, средний или высокий рост. Для данного телосложения характерен тип характера иксотим (характерные черты: уравновешенность, сдержанность, отрицательное отношение к переменам).
3. Пикник – полный человек среднего роста. Тип характера – циклотим (характерные черты: обходительность, бестактность, непостоянство, энергичность, переоценка собственных возможностей, безрассудство).

Подводя итоги, стоит сказать о том, что безусловно научная концепция Ч. Ломброзо до сих пор актуальна. Но она находит свое практическое применение лишь в научной сфере. Законодательство Российской Федерации, как и других стран, не предусматривает ответственности, какого-либо особого внимания со стороны государства в отношении граждан лишь потому, что в их внешности существует некий набор физиологических признаков, подходящих под образ преступника. Поэтому теория Ч. Ломброзо изначально выглядит сомнительно. Во взглядах научных исследователей всегда есть сходства и противоречия, но в определении преступников по внешности слишком много изъянов и ее нельзя считать верной.

Литература:

1. *Ананиан Л.Л.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике / Л.Л. Ананиан, Ч. Ломброзо. 2006. С. 135–137.

Literature:

1. *Ananian L.L.* Crime. The latest advances in the science of the criminal / L.L. Ananian, C. Lombroso. 2006. P. 135–137.

2. Белоусов К.Ю. 100 лет со дня смерти Чезаре Ломброзо (1835–1909) // Криминологический журнал ОГУЭП. 2009. № 4(10). С. 59–60.

3. Ванеян С.С. Чезаре Ломброзо: психиатр-зна-ток или маттоиды и вырождение // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2016. № 2. С. 34–38.

4. Ванеян С.С. Эрнст Кречмер: циклоиды, шизоиды и психэстетическая пропорция. К вопросу о цели и теле научного знания // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2014. № 3. С. 57–63.

5. Выготский Л. Психология. М. : Апрель Пресс; М. : Эксмо Пресс, 2000. 106 с.

6. Ломброзо Чезаре. Преступный человек / Ломброзо Чезаре; Пер. с итальян. // Гиганты мысли. М. : Эксмо : МИДГАРД, 2005. 83 с.

7. Шемонаев В.И. Взаимосвязь типа телосложения и его психологических особенностей / В.И. Шемонаев, С.Н. Орехов, И.П. Бессонов // Since 1999. 2017. Т. 19(11). С. 73–77.

2. Belousov K.Yu. 100 years since the death of Cesare Lombroso (1835–1909) // Criminological journal OSUEP. 2009. № 4(10). P. 59–60.

3. Vaneyan S.S. Cesare Lombroso: a psychiatrist-expert or mattoids and degeneration // Modern therapy in psychiatry and neurology. 2016. № 2. P. 34–38.

4. Vaneyan S.S. Ernst Kremcher: cycloids, schizoids and psychesthetic proportion. On the question of the purpose and body of scientific knowledge // Modern therapy in psychiatry and neurology. 2014. № 3. P. 57–63.

5. Vygotsky L. Psychology. M. : April Press; M. : EKSMO Press, 2000. 106 p.

6. Lombroso Cesare. Criminal man / Lom Brozo Cesare; Per. with Italians // Giants of thought. M. : Eksmo: MIDGARD, 2005. 83 p.

7. Shemonaev V.I. The relationship between body type and its psychological characteristics / V.I. Shemonaev, S.N. Orekhov, I.P. Bessonov // Since 1999. 2017. Vol. 19(11). P. 73–77.

Егорушин Николай Владимирович
заместитель начальника полиции
по оперативной работе,
Юго-Восточное линейное управление
Министерства внутренних дел России
на транспорте,
подполковник полиции
nickred@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИМЕЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС

Аннотация. Общественный резонанс, как и общественное мнение, которым он порождается, является важной составляющей криминологического прогнозирования в деятельности правоохранительных органов и частью системы управления профилактикой преступлений в целом. В целях предупреждения возникновения и распространения общественного резонанса в последние годы все чаще практикуется тесное взаимодействие с общественностью через информирование последней о реальных криминальных событиях, имевших место, и о результатах своей работы посредством СМИ. Преступлениям, имеющим общественный резонанс, практически не было уделено внимания, исключением можно считать работу А.И. Бастрыкина. В статье автором приведено определение общественного резонанса; рассмотрены некоторые особенности преступлений, имеющих общественный резонанс, и на основании статистических данных выделена категория преступлений, наиболее подверженная общественному резонансу.

Ключевые слова: общественный резонанс, общественное мнение, правоохранительные органы, преступление.

Общественный резонанс, наряду с общественным мнением, которым он порождается, служит важной составляющей криминологического прогнозирования в деятельности правоохранительных органов, являющейся, в свою очередь, одной из важнейших частей управления профилактикой преступлений в целом. Общественный резонанс может быть создан как искусственным, так и естественным путем. Взрывоопасную реакцию части общества вполне самостоятельно порождают острые эмоциональные переживания различного плана, возникающие зачастую спонтанно, одновременно у определенного количества людей, относительно того или иного события, и стимулирующие их к гласному, публичному высказыванию своих позиций. Как правило, возникая, «естественный» общественный резонанс всегда преследует лишь одну цель – переформатировать ту или иную ситуацию, сложившуюся относительно того или иного события,

Nikolay V. Egorushin
Deputy Chief of Police
for Operational Work,
South East Line Control
Ministry of Internal Affairs of Russia
in Transport,
Police Lieutenant Colonel
nickred@mail.ru

CRIMES THAT HAVE A PUBLIC RESPONSE

Annotation. Public response, as well as the public opinion that generates it, is an important component of criminological forecasting in the activities of law enforcement agencies and part of the crime prevention management system as a whole. In order to prevent the emergence and spread of public resonance, in recent years, close interaction with the public has been increasingly practiced by informing the latter about real criminal events that have taken place and about the results of their work through the media. Almost no attention was paid to crimes that have a public resonance, except for the work of A.I. Bastrykin. In the article, the author provides a definition of public resonance; some features of crimes that have a public resonance are considered, and on the basis of statistical data, the category of crimes that are most susceptible to public resonance is identified.

Keywords: public response, public opinion, law enforcement agencies, crime.

или же, отношение к ней. Способы достижения этой цели различны и по форме их воплощения и по целесообразности их совершения, будь то акции в поддержку жертв преступления или всплески протестного движения. Не всегда выбираемые способы отвечают рациональности и законности, а порою бывает и так, что изначально «хорошие» способы трансформируются в «плохие».

Распространяется общественный резонанс всегда посредством материального носителя, напрямую связанного с ним, придающего ему реальную силу. Чем авторитетнее этот носитель в информационном пространстве, тем действеннее общественный резонанс, тем больше его размах и тем в большей степени он побуждает прислушиваться к преследуемой им цели. Масс-медиа выступают агентом морального возмущения (нравственного негодования), могут оставлять

размытое чувство беспокойства относительно ситуации: «с этим нужно что-то делать», «когда это закончится?», «подобные вещи не могут продолжаться бесконечно» [1], могут усилить и вообще формировать у толпы чувство ожидания (надежды, предвкушения) и обеспечивать содержание слухов. Общественный резонанс может возникнуть на основе фиктивной информации в связи с тем, что блоггеры и интернет-распространители любительской информации не всегда объективны в оценке происходящего.

В целях предупреждения возникновения и распространения общественного резонанса в последние годы как отечественные, так и зарубежные правоохранительные органы все чаще практикуют тесное взаимодействие с общественностью, через информирование последней о реальных криминальных событиях, имевших место, и о результатах своей работы относительно них посредством все тех же СМИ. Этому способствует наличие в штате каждого правоохранительного органа сотрудника, отвечающего за связь с общественностью. Кроме того, правоохранительными органами, в соответствии с Приказом МВД России от 01.12.2016 № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции», Инструкцией об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, введенной в действие с 01.01.2017, на постоянной основе производится комплексный анализ результатов изучения общественного мнения о деятельности полиции, изучаются факторы, влияющие на его формирование [2]. Получаемые от такого анализа сведения учитываются, в том числе, при разработке мер по профилактике названных преступлений.

Преступлениям, имеющим общественный резонанс, практически не было уделено внимания, исключением можно считать работу А.И. Бастрыкина «Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты), в которой говорится о некоторых преступлениях, как о вызвавших резонанс [3].

Необходимо заметить, что сферы совершения преступлений, имеющих своим последствием общественный резонанс различны. Однако полагаем, те, которые совершены на транспорте, всегда вызывают особую тревогу. Так, по результатам исследований, проведенных Министерством внутренних дел РФ в 2013 году, транспорт пригородного и дальнего следования считается местом повышенной опасности. Это мнение разделяют многие респонденты по проведенному нами опросу, около 10 % которых постоянно испытывают страх оказаться жертвой преступных посягательств в поездах и электричках, на водных судах, на пригородных станциях, железнодорожных вокзалах, морских и речных причалах даже в дневное время суток. Еще чаще – 15 % – это чувство сопровождает людей в самолётах и аэропортах. Еще больше тревог вызывают вечерние и ночные путешествия на водном транспорте и поездах дальнего следования (по 18 % упоминаний), пребывание в самолетах, аэропортах

(20 %), на пригородных платформах и в электричках (20 %) [4].

Термин «общественный резонанс» является часто употребляемым в юридическом обиходе, однако в науке уголовного права и криминологии до сих пор не имеет четко-прописанного, однозначного определения и не упоминается в нормативно-правовых актах (в частности, в УК РФ, УПК РФ). Правильнее было бы наконец-то выработать конкретное определение общественного резонанса, дополнить им ст. 5 УПК РФ и использовать его в правоприменительной практике. В свою очередь, мы предлагаем свой вариант подобного определения: «общественный резонанс – это последствие преступления, вызывающее острые негативные чувства, как у самих участников уголовного судопроизводства, так и у неопределенного круга иных лиц, которые приводят к дестабилизации в социуме».

Отметим, что ныне, соотносится не только название термина «общественный резонанс», но и его пространство. По закону определять степень общественной опасности того или иного преступного деяния вправе лишь законодатель и правоприменитель, тогда как резонансность определяет общество. Ведь, семантически, общественный резонанс – это резко повышенный, именно общественный интерес.

Существенный акцент, по нашему мнению, при исследовании преступлений, имеющих своим последствием общественный резонанс, необходимо сделать на личность преступника, совершающего такие преступления. Ведь до сих пор нет четких представлений о том, представители каких социальных групп наиболее склонны совершать подобные преступления: это участники каких-то конкретных асоциальных групп (к примеру, члены фашистских организаций, преступных группировок и т.д.) или нет; каковы основные черты личности преступника, совершающего преступления, имеющие общественный резонанс, и т.д.

На основании вышеизложенного, нам представляется возможным сделать следующие выводы:

– общественный резонанс является одним из наиболее важных и опасных последствий преступления. Под общественным резонансом следует понимать такое последствие преступления, которое вызывает острые негативные чувства, как у участников уголовного судопроизводства, так и у иных лиц (неопределенного круга лиц), обычно являющихся очевидцами произошедшего либо лицами, которые получили информацию о соответствующем деянии из средств массовой информации ввиду особенностей совершения такого деяния;

– просматривается необходимость редакции в ст. 63 УК РФ, что позволит обеспечить со стороны государства признание негативного общественного мнения как квалифицирующего признака преступления. Это, в свою очередь, будет способствовать общей и частной превенции преступлений, вызывающих общественный резонанс;

– к категории преступлений, которую чаще других могут вызвать общественный резонанс, следует отнести преступления, совершаемые на транспорте. Формированию общественного резонанса способствует значение транспортной инфра-

структуры, пристальное внимание средств массовой информации и значительное число людей, ежедневно использующих транспорт и, соответственно, считающих возможным оказаться жертвой подобного преступления.

Литература:

1. Коен С. Народные бесы и моральные паники: возникновение Модов и Рокеров / С. Коен; Е. Омельченко // Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000. С. 165–167.
2. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv010>
3. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты) : практ. пособие. М., 2010. 156 с.
4. Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. URL : <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15710>

Literature:

1. Cohen S. Folk devils and moral panics: creation of Mods and Rockers / S. Cohen; E. Omelchenko // Youth cultures and subcultures. M., 2000. P. 165–167.
2. The official Internet portal of legal information. State system of legal information. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv010>
3. Bastykin A.I. Investigation of crimes of increased public danger (criminalistic aspects) : practical guide. M., 2010. 156 p.
4. Results of the public opinion research on the level of personal security and the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. URL : <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15710>

Иванова Елена Викторовна

аспирантка,
кафедра уголовного права и криминологии,
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
ivanova_lawyer@bk.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА НЕУПЛАТЫ
СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ
НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ**

Аннотация. В данной статье изучается уголовно-правовая характеристика неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (157 ст. УК РФ). Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением алиментных обязательств, рассматриваются в статье как правовая гарантия института алиментирования. Исследование базируется на учете особенностей действующей редакции данной уголовно-правовой нормы, предполагающей административную преюдицию, а также. правопрепятствующих юридических фактов. Для формирования уголовно-правовой характеристики неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в статье дается определение родового и видового объекта, состав преступления, объективная и субъективная сторона данного преступного деяния. В статье определены проблемы правоприменения 157 ст. УК РФ. Во-первых, подвергается сомнению эффективность преюдиционного характера 157 ст. УК РФ. Во-вторых, отсутствие законодательно закрепленных определений и критериев понятий «нетрудоспособность» и «нуждаемость» делает нефункциональной уголовно-правовую норму, содержащуюся во 2 ч. 157 ст. УК РФ. Полученные выводы подтверждаются материалами уголовных дел, юридической статистикой.

Ключевые слова: уголовное право, неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей, алименты, административная преюдиция, правопрепятствующие юридические факты.

Введение.

Содержание детей или нетрудоспособных родителей гарантируется российским законодательством на административно-правовом и уголовно-правовом уровнях. Данные нормы закреплены ч. 1 ст. 5.35, ч. 1 ст. 5.35.1, ч. 2 ст. 5.35.1 КоАП РФ, а также ст. 157 УК РФ. Гарантирующий характер этих норм доказан в диссертационном исследовании М.В. Талан, посвященном изучению преступлений в экономической

Elena V. Ivanova

Postgraduate student,
Department of Criminal Law and Criminology,
Bunin Yelets State University
ivanova_lawyer@bk.ru

**CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS
OF NON-PAYMENT OF FUNDS
FOR THE MAINTENANCE OF CHILDREN
OR DISABLED PARENTS**

Annotation. This article examines the criminal law characteristics of non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents (Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation). Criminal liability for crimes related to violation of alimony obligations are considered in the article as a legal guarantee of the institution of alimony. The study is based on taking into account the peculiarities of the current edition of this criminal law norm, which presupposes administrative prejudice, as well as legal obstructing facts. To form a criminal-legal characteristic of non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents, the article provides a definition of the generic and specific object, the corpus delicti, the objective and subjective side of this criminal act. The article defines the problems of law enforcement of Art. 157. Of the Criminal Code of the Russian Federation. First, the effectiveness of the prejudicial nature of Art. 157 is questioned. Of the Criminal Code of the Russian Federation. Secondly, the absence of legally enshrined definitions and criteria for the concepts of «disability» and «neediness» makes the criminal law provision contained in 2 part 157 of Art. Of the Criminal Code of the Russian Federation. The findings are confirmed by the materials of criminal cases, legal statistics.

Keywords: criminal law, non-payment of funds for the maintenance of minor children and disabled parents, alimony, administrative prejudice, legal obstacles.

сфере. Автор считает, что статус правовой гарантии применим к уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением алиментных обязательств, по аналогичным признакам, что и за преступления в экономической сфере [10, с. 11].

Р.А. Ромашов считает, что правовой статус норм и обязанностей алиментирования, особенно в уголовно-правовом аспекте, связан с «гарантированным минимумом человеческого достоинства»

[8, с. 123]. Это подразумевает, что институт алиментирования является компонентом реализации в виде прав и обязанностей комплекса гарантий, обеспечивающих нормальную человеческую жизнь: питание, проживание, медицинское обслуживание.

Как отмечает Д.С. Ксенофонтова, гарантии алиментирования направлены на «обеспечение прав и интересов ограниченного круга субъектов алиментирования» [4, с. 84]. Градация в применении норм административного или уголовного законодательства в отношении нарушения данных гарантий детерминирована степенью выраженности конфликта между сторонами алиментных обязательств. Конфликт в данном случае возникает, когда требуется обращение к судебному порядку уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, то есть отсутствует осуществление добровольной уплаты алиментов.

Редакция 157 ст. УК РФ от 03.07.2016 № 323-ФЗ установила преюдиционный характер градации конфликта и соответствующих ему правоприменительных норм. Д.С. Ксенофонтова выделяет три этапа данной градации: регулятивного, формализованного регулятивного, охранительного [4, с. 57]

С одной стороны, закрепился признак неоднократности преступного деяния, причем основанием для правоприменения уголовной ответственности теперь необходимым условием является применение к лицу административной ответственности за аналогичное нарушение алиментных обязательств.

С другой стороны, из правоприменительной нормы был изъят признак злостного уклонения от уплаты алиментов, в связи с чем, состоялось переименование ст. 157 УК РФ. Это было вызвано, очевидно, тем, что одним из способов уклонения от уголовной ответственности при прошлой редакции ст. 157 УК РФ была неполная уплата алиментов. То есть, наличие в прежней редакции ст. 157 УК РФ признака злостного уклонения можно рассматривать в качестве правопрепятствующего юридического факта.

Таких фактов достаточно много, например, остался действенным в настоящем следующий правопрепятствующий юридический факт: при действующем соглашении об уплате алиментов и его несоблюдении для административного или уголовного правоприменения необходима процедура его расторжения, поскольку при действующем соглашении, имеющим статус исполнительного листа, решение суда потребовало бы создание второго исполнительного листа, что недопустимо. В этом отношении следует признать неверными интерпретации, согласно которым отказ в судебном производстве без расторжения соглашения об уплате алиментов необоснованным [6].

Данные положения актуализируют проблему изучения уголовно-правовой характеристики неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Материалы и методы исследования.

Для формирования уголовно-правовой характеристики неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей необходимым является определение родового и видового объекта данного преступного деяния, состав преступления, объективной и субъективной стороны данного преступного деяния.

То, что ст. 157 УК РФ находится в VII разделе Особенной части УК РФ, указывает на родовый объект преступления неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В частности, речь идет об общественных отношениях, реализующих права и законные интересы личности [2]. Видовой объект преступления практически идентичен родовому и детализирует его: общественные отношения, обеспечивающие нормальную человеческую жизнь: питание, проживание, медицинское обслуживание [5].

В уголовной правоприменительной практике преступления по ст. 157 УК РФ – достаточно распространенное явление. Анализ статистических данных за последние 5 лет доказывает это утверждение: в 2015 году по ст. 157 ст. УК РФ было осуждено 64972 человек, в 2016 году – 34113, в 2017 году – 40292, в 2018 году – 45787, в 2019 году – 46884, в I полугодии 2020 году – 17588 (форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»). Исходя из статистических данных очевидно, что редакция 157 ст. УК РФ от 03.07.2016 № 323-ФЗ в сторону преюдиционного характера ответственности за данное преступление позволило снизить количество обвинительных приговоров. Однако рецидивность в уголовной практике по преступлениям, предусмотренным данной статьей, не сократилась. Для сравнения, в 2015 году рецидивов по ст. 157 УК РФ насчитывается 3394, что составляет 5,22 % от общего числа совершенных преступлений в рамках данной статьи, в 2016 году рецидивов насчитывается 1683 (4,93 %), в 2017 году – 1579 (3,92 %), в 2018 году – 2316 (5,06 %), в 2019 году – 2881 (6,14 %), в I полугодии 2020 году – 1128 (6,41 %) (форма № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления»). Как видно из приведенных данных, доля рецидивности возрастает (исключения, как по общему количеству преступлений, так и по доле преступлений, носящих рецидивный характер, составляет 2016 и частично 2017 год, что объясняется адаптацией правоприменительной практики к новой редакции 157 ст. УК РФ). Напротив, отмечается рост преступлений рецидивного характера (при том, что административная преюдиция содержит в себе признаки рецидивности). Например, рассмотрим приговор № 1-38/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-38/2020, вынесенный Задонским районным судом Липецкой области. Гражданка Ш. неоднократно, без уважительных причин, в нарушение решения суда не осуществила уплату средств на содержание несовершеннолетнего ребенка. Ранее подсудимая отбывала наказание в виде реального лишения за аналогичное преступление. Задолженность Ш. по алиментам на содержание несовершеннолетней дочери с 02.11.2019 года по 03.02.2020 года составляет

37876 рублей 01 копейка. Суд признал гражданку Ш. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 6 месяцев в колонии-поселении.

157 ст. УК РФ имеет два самостоятельных состава преступления. Данные составы дифференцируются по признаку неисполнения обязательств на содержание различного круга потерпевших – субъектов алиментирования. Часть 1 данной статьи регулирует исполнение в уголовном порядке обязательств по содержанию несовершеннолетних детей и нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, часть 2 – по содержанию нетрудоспособных родителей (усыновителей).

Если при определении субъектов алиментирования, являющихся потерпевшими по ч. 1 ст. 157 ст. УК РФ, как правило, затруднений не возникает, то при определении аналогичных субъектов – потерпевших по ч. 2 ст. 157 ст. УК РФ присутствуют разночтения. В комментариях к УК РФ по этому поводу уточняется, что нетрудоспособными родителями (усыновителями) выступают мужчины и женщины пенсионного возраста 60 и 55 лет и старше соответственно, а также лица с подтвержденной инвалидностью I и II групп. Между тем, необходимо произвести несколько уточнений.

Во-первых, признаком нетрудоспособности является тот факт, что лицо не может и не занимается трудовой деятельностью в силу возраста и/или состояния здоровья. Поэтому нельзя признать нетрудоспособным лицо пенсионного возраста, занимающегося трудовой деятельностью, хотя такие инициативы имеют место быть.

Во-вторых, следует учитывать корреляцию возраста и наличия пенсионного обеспечения, поскольку ряд лиц выходят на пенсию значительно раньше, чем большинство граждан РФ (военнослужащие, жители Крайнего Севера, например).

В-третьих, в существующих комментариях к 157 ст. УК РФ не учитывается факт повышения пенсионного возраста граждан РФ. Так, согласно 2 ст. Федерального закона от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» одной из групп нетрудоспособных граждан рассматриваются граждане, достигшие 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом пенсионного калькулятора).

Объективной стороной преступлений, предусмотренных 1 и 2 ч. 157 ст. УК РФ, является бездействие трудоспособных совершеннолетних лиц в отношении потерпевших – субъектов алиментирования, что выражается в неуплате средств на содержание. Причем, обязательные признаки объективной стороны преступления – неоднократности и неуважительности – сохраняются в обоих случаях.

Признак неоднократности в условиях преюдициального характера настоящей редакции 157 ст. УК РФ означает, что лицо, которому вменяется

вину данное преступление, уже подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние, и не прошло более года с момента окончания постановления о назначении административного правонарушения [5].

Признак неуважительности более сложный. Здесь сочетаются фактически три обстоятельства. Первое обстоятельство, указывающее на уважительность причин, нетрудоспособность алиментоплательщика. Вопрос о нетрудоспособности гражданина рассматривался выше применительно к потерпевшему лицу, данные характеристики могут быть вменяемы и в отношении ответчика. Причем наличие хронических заболеваний, как показывает судебная практика, не является уважительной причиной неуплаты ответчиком средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей [7]. Второе обстоятельство – отсутствие физической возможности осуществлять выплаты алиментов: длительное лечение, нахождение в зоне боевых действий, в местах лишения свободы. Третий вид обстоятельств – материального характера, причем часто отсутствие трудоустройства не является уважительной причиной при наличии собственности, иных доходов. Последнее обстоятельство в качестве уважительной причины наиболее сложно доказать в суде.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных 1 и 2 ч. 157 ст. УК РФ, представлена прямым умыслом. В зависимости от части рассматриваемой статьи различается и субъект преступления. В рамках ч. 1 ст. 157 ст. УК РФ субъектом преступления являются родители (усыновители). Следует отметить, что лишение родительских прав не освобождает алиментоплательщика от уплаты алиментов, следовательно, от потенциального применения санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 157 ст. УК РФ. В рамках ч. 2 ст. 157 ст. УК РФ субъектом преступления рассматриваются сын или дочь взыскателя. В обоих случаях родственная связь, в том числе в случае усыновления, подтверждается свидетельством о рождении. Если лишение родительских прав при применении ч. 1 ст. 157 ст. УК РФ не освобождает субъекта преступления от ответственности, то согласно ч. 5 ст. 87 СК РФ лишение родительских прав взыскателя, равно как и доказанное неисполнение им родительских обязанностей, освобождает ответчика от содержания родителя, следовательно, от применения ч. 2 ст. 157 ст. УК РФ.

На практике логика рассмотрения уголовных дел по ч. 1 и 2 ст. 157 ст. УК РФ идентична. Приведем пример.

Приговор № 1-75/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-75/2020, вынесенный Демским районным судом г. Уфы. Подсудимый гражданин И. неоднократно совершил неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание нетрудоспособного родителя при следующих обстоятельствах. Гражданин И. на основании решения мирового судьи обязан выплачивать алименты в размере 4216,02 рублей, с последующей индексацией этой суммы пропорционально росту прожиточного минимума,

ежемесячно, начиная с <...> пожизненно, в пользу потерпевшей. Постановлением мирового судьи гражданином И. подвергнут административному наказанию по 2 ч. 5.35.1 ст. КоАП РФ за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание потерпевший. Зная о решении суда, гражданин И., являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия, без уважительных причин, умышленно не выплачивал средства на содержание нетрудоспособной матери, то есть совершил это деяние неоднократно. В связи с чем, за период времени <...> образовалась задолженность по алиментам в сумме 17489,07 рублей, общий долг на <...> составил 117482,54 рубля. Суд приговорил гражданина И. по 2 ч. 157 ст. УК РФ к исправительным работам сроком шесть месяцев.

На практике оказывается, что уголовных дел по 2 ч. 157 ст. УК РФ заводится и выносятся обвинительных приговоров ничтожно мало: в 2017 году – 20 осужденных, в 2018 году – 36, в 2019 году – 20, в I полугодии 2020 года – 9 (форма № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления»).

Результаты исследования и их обсуждение.

В связи с особенностями судебной практики по правоприменению 157 ст. УК РФ возникает ряд дискуссионных и проблемных вопросов.

Во-первых, проблемным является вопрос об эффективности преюдиционного характера 157 ст. УК РФ. С одной стороны, уход от формулировки «злостного характера неисполнения алиментных обязательств» в сторону «неуплаты средств на содержание...» усиливает гарантии алиментирования в части сокращения пространства для маневров правопрепятствующих юридических фактов. С другой стороны, как показывают статистические данные, характер административной преюдиции уголовно-правовой нормы не вызвал сокращения количества уголовных дел, что вызывает вопросы относительно эффективности уголовно-правовых мер, предусмотренных 157 ст. УК РФ, по охране общественных отношений, обеспечивающих нормальную человеческую жизнь.

Во-вторых, отсутствие законодательно закрепленных определений и критериев таких понятий, как «нетрудоспособность» и «нуждаемость», делают очень расплывчатой уголовно-правовую норму, содержащуюся, прежде всего, во 2 ч. 157 ст. УК РФ, что объясняет ничтожно малое количество уголовных дел, возбужденных по данной статье. Данные вопросы находятся на пересечении различных отраслей права.

Литература:

1. Антокольская М.В. Семейное право : учебник. 3-е изд. М. : Норма – Инфра-М, 2013. 432 с.
2. Гуреев В.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов (вып. 16) / В.А. Гузеев, И.А. Аксенов // Редакция «Российской газеты», 2017. 108 с.

Как правило, нетрудоспособность трактуется как категория, характеризующая лицо пенсионного возраста, являющегося инвалидом без права занятия трудовой деятельностью, то есть инвалидом I и II группы (З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [3], А.М. Нечаева [9], Е.А. Чефранова [11] и др.).

Требует существенных уточнений категория «нуждаемости». В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» сказано, что нуждаемость лица определяется через достаточность его материального положения для удовлетворения жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств. Однако в данной формулировке присутствуют исключительно оценочные характеристики, что не является прочной основой для правоприменения. Существует подход, при котором нуждаемость определяется через прожиточный минимум (например, такую трактовку можно встретить в учебнике М.В. Антокольской [1]). Однако, как справедливо отмечает Д.С. Ксенофопова, лицо может иметь доход выше прожиточного минимума, однако, его состояние здоровья может требовать дорогостоящих медицинских процедур и лекарственных средств; или лицо может иметь доход ниже прожиточного минимума, но иметь в собственности дорогостоящие вещи, недвижимость, находиться на иждивении у третьих лиц [4, с. 102].

Заключение.

Несмотря на то, что уголовное законодательство РФ постоянно совершенствуется, многие уголовно-правовые нормы и связанные с ними критерии и обстоятельства требуют уточнения и разъяснения. Существование многих сценариев ситуаций, связанных с институтом алиментирования, вызывает необходимость проработанных легитимных трактовок многих критериев, находящихся на пересечении семейного, административного, уголовного права. В частности, к таким межотраслевым элементам относятся категории «нетрудоспособности» и «нуждаемости». Отсутствие четких границ при определении степени проявленности данных качеств затрудняет реализацию норм уголовного права, установленных 1 ч. 157 ст. УК РФ, практически нивелирует регулирование алиментных обязательств на уголовно-правовом уровне в рамках 2 ч. 157 ст. УК РФ.

Literature:

1. *Antokolskaya M. V. Family Law : textbook. 3rd ed. M. : Norma – Infra-M, 2013. 432 p.*
2. *Gureev V. A. The Seeker in Executive Proceedings: Protection of Rights and Interests (Iss. 16) / V. A. Guzeev, I. A. Aksenov. Editorial of the Russian newspaper, 2017. 108 p.*

3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и [др.]; Отв. ред. О. Н. Низамиева. М. : Проспект, 2010. 549 с.
4. *Ксенофонта Д.С.* Правовые гарантии в сфере алиментирования : монография. М. : Статут, 2018. 207 с.
5. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 1056 с.
6. *Оськина И.* Соглашение об уплате алиментов / И. Оськина, А. Лупу // ЭЖ Юрист. 2013. № 33. С. 31–37.
7. Подборка судебных решений за 2019 год: Статья 80 «Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей» СК РФ (Р.Б. Касенов) // КонсультантПлюс. 2020. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PSR;n=63076#0822765647328827>
8. *Ромашов Р.А.* Юридическая конфликтология : учеб. пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2008. 128 с.
9. *Нечаева А.М.* Семейное право : учебник для академического бакалавриата. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 294 с.
10. *Талан М.В.* Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. 475 с.
11. *Чефранова Е.А.* Имущественные отношения супругов : научно-практ. пособие. М. : Эксмо, 2008. 270 с.
3. Commentary on the Family Code of the Russian Federation (post-article) / S.A. Akhmetyanov, E.Yu. Kovalkova, O.N. Nizamiyeva et [al.]; Holes. ed. O.N. Nizaiyeva. M. : Prospect, 2010. 549 p.
4. *Xenophon D.S.* Legal guarantees in the field of child support : monograph. M. : Statute, 2018. 207 p.
5. Board book of the bailiff-performer : educational and practical manual / under ed. V.A. Gureev, S.V. Sazanova. 3rd, Re-2, and Additional. M. : Statute, 2017. 1056 p.
6. *Ouskina I.* Agreement on the payment of alimony / I. Oshkin, A. Lupu // EJ Lawyer. 2013. № 33. P. 31–37.
7. A selection of court decisions for 2019: Article 80 «The Duties of Parents in the Maintenance of Minor Children» by the Russian Federation (R.B. Kasenov) // ConsultantPlus. 2020. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PSR;n=63076#0822765647328827>
8. *Romashov R.A.* Legal Conflictology: Tutorial. M. : Russian Interior Ministry's 2008 CENTRAL Committee. 128 p.
9. *Nechaeva A.M.* Family law : textbook for academic undergraduate studies. 8th ed., Revised and supplemented. M. : Urright Publishing House, 2019. 294 p.
10. *Talan M.V.* Economic Crimes: Issues of Theory, Legislative Regulation and Judicial Practice : dis. ... d-r. jurid. M.V. Talan. Kazan, 2002. 475 p.
11. *Chefranova E.A.* Property Relations of spouses: scientific and practical manual. M. : Exmo, 2008. 270 p.

Петрикина Анна Александровна

кандидат юридический наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
annapetrikina@yandex.ru

Петрикин Владимир Юрьевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
vladimirpetrikin@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА**

Аннотация. Проблема определения источников уголовно-процессуального права в доктрине не является новой. Однако актуальности она своей не теряет. Их правовая регламентация в уголовно-процессуальном законе сводится лишь к трем элементам. Тем не менее, российские ученые год от года предлагают все новые и новые критерии, определяя и анализируя при этом отдельные виды источников данной отрасли. Поэтому данная тема представляет большой познавательный интерес, а изложенное в статье будет также полезно для использования в практической деятельности каждого правоприменителя.

Ключевые слова: источник права, виды источников права, уголовно-процессуальный закон, критерии классификации источников уголовно-процессуального права, система права, следствие, суд, судебная практика.

В современной доктрине уголовного процесса чаще всего среди критериев для классификации источников уголовно-процессуального права встречаются следующие:

- 1) степень концентрации в источнике норм уголовно-процессуального права;
- 2) сфера действия в пространстве;
- 3) юридическая сила.

По степени концентрации норм уголовно-процессуального права делятся на основные, т.е. содержащие большую часть уголовно-процессуальных норм (УПК РФ) и дополнительные (иные).

Anna A. Petrikina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
annapetrikina@yandex.ru

Vladimir Yu. Petrikin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Faculty of Law,
Kuban State University
vladimirpetrikin@yandex.ru

**MODERN PROBLEMS
OF CLASSIFICATION OF SOURCES
OF CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Annotation. The problem of determining the sources of criminal procedure law in the doctrine is not new. However, it does not lose its relevance. Their legal regulation in the criminal procedure law is reduced to only three elements. Nevertheless, Russian scientists year by year offer more and more new criteria, identifying and analyzing at the same time certain types of sources of this industry. Therefore, this topic is of great cognitive interest, and the article will also be useful for use in the practice of each law enforcement officer.

Keywords: source of law, types of sources of law, criminal procedure law, criteria for classification of sources of criminal procedure law, system of law, investigation, court, judicial practice.

По сфере действия в пространстве – на международные и национальные.

В зависимости от юридической силы всегда представляется иерархия источников уголовно-процессуального права во главе с Конституцией РФ и международно-правовыми актами. Последний, часто встречающийся в учебной литературе критерий в современной доктрине уголовного процесса, вызывает большое количество споров, посвященных конкретному содержанию системы источников российского уголовно-процессуального права в зависимости от юридической силы.

Чаще всего, наблюдается две точки зрения. Первая относит к элементам названной системы

исключительно закон, подчеркивая, что никакие подзаконные акты не могут регулировать уголовное судопроизводство (П.А. Лупинская и Л.Б. Алексеева). Данное мнение основано, прежде всего, на правовой регламентации, непосредственно на самих нормах УПК РФ. И вторая, которую отстаивают К.Ф. Гуценко и В.Г. Даев, которые включают в систему источников наряду с законом и подзаконные нормативные акты. Необычную концепцию предложил А.В. Гриненко, который относит судебную, прокурорскую и следственную практики к подгруппе информационных источников [1, с. 47–48.]. Безусловно, предложенная концепция имеет право на существование. Однако ее реализация на примере нижеприведенной следственной, прокурорской и судебной практики весьма затруднительна.

Так, Пленум Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. в своем постановлении «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2] обратил внимание на то, что исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.

По уголовному делу по обвинению Д. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ, в обвинительном заключении не указаны мотивы и способы совершения обвиняемым инкриминируемых преступлений, не ясно, действовал ли он из корыстных побуждений или иных.

По уголовному делу по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, в обвинительном заключении не конкретизировано место совершения преступления – в различных материалах дела указаны разные адреса городской больницы, где было совершено преступление, в котором обвиняется Ш.

По уголовному делу по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, из обвинительного заключения следует, что вмененное органами следствия Е. преступление не соответствует диспозиции статьи УК РФ и из него не ясно, совершен ли обвиняемым состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ, поскольку не указано, было ли достоверно известно Е. о том, какие именно предметы ему предстояло передать осужденному и о незаконности их передачи, а также, какими мотивами руководствовался обвиняемый при этом; не усматривается также, в чем заключаются последствия совершенного им преступления и какие конкретно права и интересы граждан, организаций или общества и государства были им нарушены, а также существенность наступивших вредных последствий.

По уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, в обвинительном акте имеются противоречия, выразившиеся в том, что в нем указан различный объем похищенного) [3].

Обратившись к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, в которых разъясняются положения уголовно-процессуального закона, на основе обобщения и анализа сложившейся практики его применения, с учетом допущенных ошибок, совершенных органами предварительного расследования и судами, практическим работникам, можно было бы в рассматриваемых случаях правильно понять смысл отдельных норм УПК РФ. При этом важно обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ к законодательным органам государственной власти не относится, в результате его деятельности не могут создаваться новые нормы уголовно-процессуального права и ликвидироваться правовые пробелы, его цель – издание таких актов, которые бы способствовали полной и правильной реализации уголовно-процессуального закона, устанавливали единообразие практики его применения на всей территории России.

Спорным нам также представляется утверждение, основанное на том, что понятия «уголовно-процессуальное законодательство» и «уголовно-процессуальное право» не являются тождественными, и потому «последнее по своему содержанию шире и включает в себя уголовно-процессуальные источники», а это значит, что «помимо Конституции Российской Федерации, действующего уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель отнес к источникам уголовного процесса и общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ), решения Европейского суда по правам человека, Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации» [4, с. 38.].

Стоит отметить, что если напрямую обратиться к тексту вышеуказанных норм Конституции РФ и УПК РФ, то упоминания в данных статьях решений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации не будет.

Однако, обращаясь к п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что среди источников уголовно-процессуального права могут быть федеральные законы и иные нормативные акты. Практическая значимость данного утверждения видится, как минимум, в двух аспектах:

– такой подход позволяет правильно реализовывать те нормы уголовно-процессуального права, которые представляют собой такие правила поведения, действие которых основывается на содержании специфических правил, содержащихся в других нормах права, иногда даже иных его отраслей (например, п «а», «в» ч. 2 ст. 82, ч. 3 ст. 106 УПК РФ, ч. 2 ст. 135 УПК РФ и др.);

– ликвидация правовых пробелов, связанных с использованием в тексте УПК РФ терминов, содержание которых в ст. 5 не приводится (например: «прожиточный минимум» (п. 8, ч. 2 ст. 131 УПК РФ, «нотариус», «нотариальные действия», «предпринимательская деятельность» (п. 3.1 ст. 46 УПК РФ), «банк», «кредитная организация» (п. 7, ч. 2 ст. 29 УПК РФ) и т.д.).

Подводя итоги вышесказанному, хочется отметить, что следственная, прокурорская и судебная

практика к источникам уголовно-процессуального права отнесена быть не может, она служит лишь одним из способов лучшего уяснения положений уголовно-процессуального закона.

Опираясь на исследованный теоретический материал и учитывая вышеприведенную эмпирическую базу, можно в качестве альтернативы предложить следующую классификацию источников уголовно-процессуального права по характеру закрепления отраслевых норм.

Итак:

– базовые источники (Конституция РФ, международные нормативные правовые акты и договоры, УПК РФ);

– бланкетные (совокупность тех нормативных правовых актов, к которым непосредственно следует обратиться в силу указаний уголовно-процессуального кодекса РФ).

Литература:

1. *Гриненко А.В.* Система источников уголовно-процессуального права // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д.С. Карева. М., 2006.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1. (ред. от 01.06.2017). «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». № 60. 25.03.2004.
3. Материалы уголовных дел. Электронный источник. URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 13.01.2021).
4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; Науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019.

Literature:

1. *Grinenko V.A.* The System of sources of criminal procedural law // Criminal procedure law: concept, contents, sources: Materials of scientific-practical conference devoted to the 100 anniversary from the birthday of Professor D.S. Karev. M., 2006.
2. The resolution of Plenum of the Supreme Court dated 05.03.2004 № 1. (edited on 01.06.2017). «On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // «Rossiyskaya Gazeta». № 60. 25.03.2004.
3. Materials of criminal cases. The electron source. URL : <https://sudact.ru> (date of application 13.01.2021).
4. Criminal Procedure law (Criminal Procedure) : textbook for universities / Under the editorship of Professor E.K. Kutueva; scientific. ed. and an introductory speech by Prof. V.P. Salnikov; 2nd ed., reprint. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; University Foundation, 2019.

Прошин Владимир Михайлович

доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Московский государственный
областной университет
advokat.proshin.v.m@gmail.com

**КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 17.04.2019 Г. № 18-П**

Аннотация. Признанная Конституционным судом РФ частично неконституционной часть 1 статьи 73 УПК РФ определяет предмет доказывания в ходе расследования и в силу этого является фундаментальной правовой основой, формирующей направление доказательного процесса в рамках любого расследуемого уголовного дела. Нормативно установленное положение предмета доказывания в едином системном правовом регулировании вопросов основания возбуждения уголовного дела, относимости доказательств, имеющих значение для уголовного дела, содержания предъявляемого обвинения, содержания обвинительного заключения задаёт, как правовую определённость в решении задач уголовного судопроизводства, так и обеспечивает соблюдение основополагающего принципа уголовного судопроизводства: презумпцию невиновности. Поэтому Постановление Конституционного суда РФ не отменяет действие признанной частично неконституционной нормы, а устанавливает запрет на придание ей смысла, правовые последствия которого в ходе правоприменительной практики нарушают нормы Конституции РФ.

Ключевые слова: доказательства, предмет доказывания, сбор, проверка и оценка доказательств, криминалистическая методика расследования, относимость доказательств, презумпция невиновности, обвинение, обвинительное заключение, уголовное судопроизводство, обстоятельства, подлежащие доказыванию, основание возбуждения уголовного дела.

Постановлением Конституционного суда РФ от 17.04.2019 г. № 18-П признаны «часть первая статьи 73, часть первая статьи 299 и статья 307 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, данные нормы позволяют сохранять после вступления приговора в законную силу арест, наложенный в рамках

Vladimir M. Proshin

Doctor of Law,
Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Moscow State Regional University
advokat.proshin.v.m@gmail.com

**COMMENTARY ON THE RESOLUTION
OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION
DATED APRIL 17, 2019 № 18-P**

Annotation. The part 1 of article 73 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation, recognized by the Constitutional Court of the Russian Federation as partly unconstitutional, determines the subject of proof in the course of the investigation and, by virtue of this, is a fundamental legal basis that forms the direction of the evidentiary process in any criminal case under investigation. The normatively established position of the subject of proof in the unified systemic legal regulation of issues of the grounds for initiating a criminal case, the relevance of evidence relevant to a criminal case, the content of the charge brought, the content of the indictment sets both legal certainty in solving the problems of criminal proceedings and ensures compliance with the fundamental principle of legal proceedings: presumption of innocence. Therefore, the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation does not abolish the effect of a partially recognized unconstitutional norm, but establishes a ban on giving it meaning, the legal consequences of which in the course of law enforcement practice violate the norms of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: proof of, subject of proof, collection, verification and evaluation of evidence, forensic investigation technique, relevance of evidence, presumption of innocence, charge. Indictment, criminal proceedings, circumstances to be proved, the basis for initiating a criminal case.

производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска» [1].

Несмотря на то, что вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ), и излагаемые в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (ст. 307 УПК РФ) имеют логическую и правовую связь с

результатами предварительного расследования и их содержание зависят от этих результатов, тем не менее, остановимся на части первой статьи 73 УПК РФ. Часть 1 статьи 73 УПК РФ является фундаментальной правовой основой, формирующей направление доказательного процесса в рамках любого расследуемого уголовного дела. Правовой вектор движения по сбору и проверке доказательств в любом уголовном деле и их оценке на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела задают положения предмета доказывания, содержащиеся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ [2]. В рамках разрабатываемых криминалистических методик расследования видов (схожих групп) преступлений нормативно закреплённые обстоятельства, подлежащие доказыванию по любому уголовному делу, являются исходной основой для формирования информационной модели детализированного универсального перечня обстоятельств, необходимость доказывания которого обусловлена особенностями обстоятельств совершения преступлений определённого вида.

Учитывая, что заданность направления и рамок криминалистического поиска и исследования по уголовному делу обеспечивается нормативными установлениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, появившаяся формулировка примечания к статье 73 УПК РФ о том, что «ч. 1 ст. 73 УПК РФ признана частично не соответствующей Конституции РФ (Постановление КС РФ от 17.04.2019 № 18-П)» вносит дезориентирующую функцию в режим правового регулирования всего хода уголовного судопроизводства. Негативность в данном случае вытекает из появляющейся возможности вариативности понимания правовых последствий регулирующего воздействия данной нормы: либо прекращено частичное действие нормативного положения ч. 1 ст. 73 УПК РФ, либо провозглашён запрет на придание этой норме в ходе правоприменительной практики смысла, позволяющего сохранять после вступления приговора в законную силу арест, наложенный в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска. Буквальное прочтение и понимание Постановления КС РФ от 17.04.2019 № 18-П подводит нас к единственно возможному выводу о том, что неконституционность ч. 1 ст. 73 УПК РФ не отменяет действие этого нормативного положения, а исключает направление его толкования в ходе правоприменительной практики, дающее основание для придания смысла, не соответствующего Конституции РФ.

Нормативно установленное положение предмета доказывания в едином системном правовом регулировании вопросов основания возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), относимости доказательств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ), содержания предъявляемого обвинения (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), содержания обвинительного заключения (ч. 1 ст. 220 УПК РФ) задаёт, как правовую определённость в решении задач уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), так и обеспечивает соблюдение

основополагающего принципа уголовного судопроизводства: презумпцию невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Системное регулирующее воздействие вышеперечисленных норм на процесс расследования уголовного дела формирует правовую основу для соблюдения принципа уголовного судопроизводства – презумпцию невиновности (ст. 14 УПК РФ), путём возложения бремени доказывания виновности и порядка его осуществления на сторону обвинения, путём установления требования об исключении сомнений и предположений доказанности виновности обвиняемого. Осуществление процесса доказывания по уголовному делу с соблюдением презумпции невиновности возможно только при наличии правовой определённости в вопросе предмета доказывания, содержанием которого и являются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

То есть, именно обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу:

– оставляют следы, как признаки преступления, дающие основание для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ);

– являются доказательствами, имеющими значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ), и в силу этого обуславливают направление доказательной деятельности по сбору, проверке и оценке доказательств (ст. 85 УПК РФ);

– гарантируют право обвиняемого знать, в чём его обвиняют (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и обеспечивают ему возможность защищаться от понятного по содержанию обвинения (п. 3 и 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ; п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ; п. 3, 4 и 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ).

Следовательно, признание даже частично не действующим положения ч. 1 ст. 73 УПК РФ в силу частичной неконституционности данной нормы создаёт правовой вакуум в режиме нормативно-правового регулирования уголовного судопроизводства, лишая его правовой определённости в таких вопросах, как предмет доказывания по уголовному делу, направление процесса доказывания, правовая ясность и чёткость в содержании обвинения и, как следствие, лишение обвиняемого права знать от чего и каким образом ему защищаться. Поэтому выполнение назначения уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также, по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) вне условий действия положений части 1 статьи 73 УПК РФ об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, не достижимо. Поэтому признание Конституционным судом РФ части первой статьи 73 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ, её статьям 35 (часть 1) и 46 (часть 1), не свидетельствует о прекращении действия данной нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующей вопрос предмета доказывания по уголовному делу [3]. В данном случае Конституционный суд

РФ своим Постановлением провозгласил запрет в ходе правоприменительной практики толкования данной нормы, как дающей основания для сохранения после вступления приговора в законную силу ареста, наложенного в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска. То есть, самая широкая дискреция любого участника уголовного судопроизводства в толковании и применении ч. 1 ст. 73 УПК РФ исключает правовые последствия, нарушающие в указанной Конституционным судом РФ части нормы Конституции Российской Федерации. При этом нормативное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, как направление доказательного процесса, установленное статьёй 85 УПК РФ, обеспечивающее ясность и чёткость содержания предъявляемого обвинения и право обвиняемого знать, в чём он обвиняется, сохраняет своё действие.

Таким образом, Постановление Конституционного суда РФ в отношении части первой статьи 73 УПК РФ не отменяет действие положений данной нормы по определению предмета доказывания по расследуемому уголовному делу, а лишь запрещает придавать правоприменительной практикой

Литература:

1. Постановление Конституционного суда РФ от 17.04.2019 г. № 18-П.
2. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 № 1-ФЗ).

данной норме смысл, признанный в системе действующего правового регулирования неконституционным. Вскрытая Конституционным судом возможность в ходе правоприменительной практики придания неконституционного смысла при толковании части первой статьи 73 УПК РФ свидетельствует о несовершенстве словесной формы изложения данной нормы и отсутствии её необходимой детализации в вопросах обеспечения гражданского иска применительно к правам и законным интересам лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия. Что опять же не отменяет и даже не ставит под сомнение действие данной нормы в части определения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Таким образом, выявленная Конституционным судом РФ возможность придавать части первой статьи 73 УПК РФ неконституционный смысл, и признание данной нормы не соответствующей Конституции РФ в части направления толкования, не отменяют действие признанной частично неконституционной нормы, а устанавливают запрет на придание ей смысла, правовые последствия которого в ходе правоприменительной практики нарушают нормы Конституции РФ.

Literature:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 17, 2019 № 18-P.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on April 24, 2020).
3. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (subject to amendments from 14.03.2020 № 1-FZ).

Сагитов Артем Марсович
ассистент кафедры уголовного права
и уголовного процесса,
Югорский государственный университет
artem.sagitov.oo@gmail.com

Научные взгляды ученых и специалистов на прогрессивную систему наказаний

Аннотация. Данная статья посвящена изучению взглядов ученых и специалистов на прогрессивную систему исполнения наказаний, анализируется их вклад в формирование основных положений данной системы исполнения наказаний. В статье кратко освещается развитие прогрессивной системы исполнения наказаний в России, начиная с ее критической оценки учеными, рассматривающими данную систему как чуждый элемент буржуазных право порядков до современного научного взгляда, который позволил сформулировать продуктивные предложения, которые постепенно начинают получать свое отражение в практике.

Ключевые слова: прогрессивная система исполнения наказаний, уголовно-правовая доктрина, научные исследования, уголовно-исполнительная практика, научные положения, пенитенциарная система.

Одним из эффективных и действенных средств стимулирования дисциплинированного поведения осужденных является прогрессивная система исполнения наказаний. В общем виде данная система исполнения наказаний представляет собой механизм изменения условий исполнения наказаний в зависимости от поведения осужденного в процессе отбывания им уголовного наказания.

Прогрессивная система исполнения наказаний развивается в европейских странах на протяжении уже нескольких веков. В связи с этим, нам представляется вполне обоснованным рассмотрение зарубежного опыта внедрения прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний, для того чтобы сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации.

В уголовно-правовой доктрине вопрос о прогрессивной системе исполнения наказания поднимался неоднократно, о чем может свидетельствовать значительное количество научных публикаций. Дискуссия о прогрессивной системе исполнения наказаний зародилась в отечественной науке уголовного права еще советского периода и преимущественно касалась вопросов,

Artem M. Sagitov
Assistant of the Department of Criminal Law
and Criminal Procedure,
Yugra State University
artem.sagitov.oo@gmail.com

SCIENTIFIC VIEWS OF SCIENTISTS AND SPECIALISTS ON A PROGRESSIVE PUNISHMENT SYSTEM

Annotation. This article examines the views of scientists and specialists on progressive penal system, analyzes their contribution to the formation of the main provisions of the system of execution of punishments. The article briefly covers the development of the progressive system of execution of punishments in Russia, from its critical assessment by scientists who consider this system as an alien element of bourgeois law and order to the modern scientific view, which allowed us to formulate productive proposals that are gradually beginning to be reflected in practice.

Keywords: progressive system of punishment execution, criminal law doctrine, scientific research, criminal-executive practice, scientific provisions, penitentiary system.

связанных с применением данного механизма только в контексте отбывания лишения свободы, не затрагивая иных уголовных наказаний [1; 2; 5; 8; 9].

В последние годы исследования, посвященные прогрессивной системе исполнения наказаний, существенным образом расширили представления о данном правовом институте.

Во-первых, ученые рассмотрели богатую зарубежную практику реализации данного механизма отбывания наказаний, которая развивается уже на протяжении нескольких веков.

Во-вторых, глубокие научные изыскания о прогрессивной системе исполнения наказаний позволили сформулировать модели реализации данного механизма не только по отношению к исполнению лишения свободы, но и для других видов уголовных наказаний, в том числе и не связанных с ограничением свободы.

В-третьих, основательно рассмотрена сущность и модель прогрессивной системы наказаний, выявлены проблемные аспекты, проведен анализ продуктивности подобного механизма исполнения наказаний с позиции поведения осужденных и режима отбывания уголовных наказания.

Полное представление вопроса о научных взглядах ученых и специалистов на прогрессивную систему исполнения наказания невозможно представить без анализа работ таких выдающихся отечественных ученых-пенитенциаристов, как Ю.М. Ткачевский и Ю.К. Якимович [3; 4].

Ю.М. Ткачевский в своей работе «Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний» подробным образом анализирует зарождение и развитие прогрессивной системы исполнения наказаний в России, в частности, им:

– раскрывается генезис прогрессивной системы исполнения наказаний в зарубежных государствах, преимущественно в странах англо-саксонской системы права;

– выделяются этапы формирования прогрессивной системы исполнения наказания в советский период, начиная с постреволюционного времени и до окончания Великой Отечественной войны;

– анализируются материальные и процессуально-правовые особенности применения прогрессивной системы исполнения с точки зрения действующей модели уголовно-правовой регламентации [9, с. 9].

В свою очередь, Ю.К. Якимович, главным образом, сосредоточил научно-исследовательскую концентрацию на изучении вопросов, связанных с прогрессивной системой исполнения наказания в виде лишения свободы. В связи с этим, Ю.К. Якимович обращается к истории становления советской прогрессивной системы отбывания лишения свободы в постреволюционный период. Вместе с этим, подробным образом рассматривается правовая природа прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы, определяется целевое предназначение прогрессивного изменения условий содержания осужденного. В силу того, что данная работа посвящена прогрессивной системе исполнения отдельного вида наказания, то автором наиболее подробным образом освещаются вопросы, связанные с правовым регулированием оснований и условий изменения содержания осужденных в пределах исправительно-трудовой колонии, исправительно-трудового учреждения и помещениях камерного типа. Также, Ю.К. Якимович анализирует правовое регулирование и практику применения отдельных элементов прогрессивной системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы [4].

Безусловно, можно с уверенностью заявить, что работы Ю.М. Ткачевского и Ю.К. Якимовича способствовали формированию современной основы для понимания прогрессивной системы исполнения наказаний в отечественной уголовно-правовой доктрине и помогли преодолеть скептицизм целесообразности внедрения данной системы в российскую уголовно-исполнительную практику.

Однако заметим, что отечественные ученые-юристы середины XX века считали, что прогрессивная система исполнения наказания является

неприемлемой для уголовно-исполнительной сферы по следующим причинам:

1) миграция осужденных по исправительным учреждениям разного вида и режима приводит к ослаблению стабильности состава заключенных в отрядах;

2) внедрение системы поощрений и льгот для режима пребывания осужденных представляет угрозу для полной отмены ограничений и лишений, поскольку способно провоцировать у заключенных корыстное, потребительское отношение к своему поведению и желание добиваться льгот любыми способами (хитростью, угодничеством и т.д.);

3) прогрессивная система исполнения наказаний предполагает неограниченную дискрецию со стороны администрации исправительных учреждений, что может приводить к необоснованным и предпочтительным смягчениям или ужесточением режима пребывания отдельных осужденных [3; 4].

Однако, как нам представляется, подобные позиции могут свидетельствовать о намеренном нарушении прогрессивной системы исполнения наказаний в отдельных случаях, и не позволяют говорить о нецелесообразности данного механизма. Скептическое отношение к прогрессивной системе исполнения уголовных наказаний теряет какую-либо жизнеспособность при обращении к зарубежному опыту пенитенциарных систем Англии, Ирландии и ряда других стран Британского содружества, где существуют механизмы изменения условий содержания осужденных в процессе отбывания наказания в зависимости от поведения и других обстоятельств, свидетельствующих об исправлении осужденного.

Традиционная прогрессивная система исполнения наказаний предполагает смягчение или усиление ограничительного воздействия в процессе отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного. При таком подходе прогрессивная система исполнения наказаний обладает усеченным потенциалом своей реализации, поскольку характерна только для наказаний связанных с ограничением свободы. Справедливости ради следует отметить, что с определенной долей условности прогрессивная система исполнения наказаний была характерна и для раннего периода СССР, если рассматривать возможность заключенных, которые проявляют особо трудолюбие, жить на частных квартирах и являться в лагерь для исполнения назначенных работ или рассчитывать на сокращение срока заключения.

Современные ученые в своих работах отмечают, что в настоящее время можно говорить о том, что прогрессивная система исполнения наказаний как таковая в завершеном виде еще не сформирована. Ее обычно связывают только лишь с исполнением лишения свободы, где она в последнее время получила наименование «система социальных лифтов». Такое узкое понимание прогрессивной системы вряд ли обоснованно. По нашему мнению, необходимо вести речь о

построении единой системы поощрений применительно к исполнению всех видов уголовных наказаний [5, с. 249; 6, с. 148–149; 7, с. 93].

Действительно, для гармонизации государственных нормативных актов, относящихся к пенитенциарной системе с международными стандартами, прописанными в международных правовых актах уголовно-исполнительного характера, необходимо поэтапное расширение прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации. Для этого представители науки и практической сферы уголовно-исполнительной системы предпринимают решительные шаги для выработки инструментов внедрения прогрессивной системы исполнения наказаний, начиная от штрафа и заканчивая лишением свободы.

Следует подчеркнуть, что различные механизмы и элементы российской прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний получили свое распространение в странах постсоветского пространства, что свидетельствует об эффективности научных положений, разрабатываемых отечественными учеными. Данные научные изыскания выражаются нередко в законодательные новеллы, изменения и законопроекты.

Нам представляется очевидным, что отечественная прогрессивная система исполнения уголовных наказаний сформировалась на основе опыта английских и ирландских пенитенциарных систем с поправкой на изменения, которые позволили адаптировать данный механизм в отечественную систему права. «Исходная идея изменения

условий содержания осужденных в зависимости от их поведения возникла в английской прогрессивной системе исполнения и отбывания наказания, а последующие прогрессивные системы развивали и дополняли ее» [8, с. 59].

Подводя итог, следует отметить, что научные взгляды ученых и специалистов на прогрессивную систему исполнения наказания пережили существенную трансформацию в доктрине уголовного права. Начиная с критического осмысления ученых, рассматривающих прогрессивную систему исполнения наказаний как чуждый элемент буржуазных правопорядков, современный научный взгляд диаметрально образом изменился и позволил сформулировать продуктивные предложения, которые постепенно начинают получать свое отражение в практике. Различные механизмы и элементы российской прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний получили свое распространение в странах постсоветского пространства, что свидетельствует об эффективности научных положений, разрабатываемых отечественными учеными. Данные научные изыскания выражаются нередко в законодательные новеллы, изменения и законопроекты. Научные взгляды ученых и специалистов на прогрессивную систему исполнения наказания прошли эволюцию и заняли свое место в уголовно-правовой доктрине. В свете проводимых реформ связанных с исполнением уголовных наказаний, представляется перспективным дальнейшее развитие научной мысли по вопросу прогрессивной системы исполнения наказаний и внедрения новых механизмов, направленных на либерализацию системы уголовных наказаний.

Литература:

1. *Аванесов Г.А.* Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы: Прогрессивная система. М., 1968. 147 с.
2. *Северюгин А.С.* Некоторые вопросы прогрессивной системы отбывания лишения свободы в ЧССР // Сборник статей адъюнктов и соискателей. М. : НИИРИО, 1970. С. 249–256.
3. *Ткачевский Ю.М.* Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2010. 597 с.
4. *Якимович Ю.К.* Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. 772 с.
5. *Наташев А.Е.* Неприменимость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов : Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1961. С. 246–251.
6. *Наташев А.Е.* Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. М. : Юрид. лит., 1967. 190 с.
7. *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. М. : Юрид. лит., 1985. 255 с.

Literature:

1. *Avanesov G.A.* Change in the conditions of detention of convicts in the process of serving a prison sentence: Progressive system. M., 1968. 147 p.
2. *Sevryugin A.S.* Some questions of the progressive system of serving prison sentences in the Czech SSR // Collection of articles of adjuncts and applicants. M. : NiiRIO, 1970. P. 249–256.
3. *Tkachevsky Yu.M.* Selected works. SPb. : Law Center Press, 2010. 597 p.
4. *Yakimovich Yu.K.* Selected works. SPb. : Law Center Press, 2011. 772 p.
5. *Natashev A.E.* Inapplicability of the «progressive system» of serving a prison sentence // Problems of development of the Soviet correctional labor legislation. Saratov : Publishing House of Saratov Law Institute, 1961. P. 246–251.
6. *Natashev A.E.* Fundamentals of the theory of correctional labor law / A.E. Natashev, N.A. Struchkov. M. : legal literature, 1967. 190 p.
7. *Struchkov N.A.* Course of correctional labor law: Problems of the Special part. M. : legal literature, 1985. 255 p.

8. *Пропостин А.А.* Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / А.А. Пропостин; Под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 59–60.

9. *Ткачевский Ю.М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007. 237 с.

8. *Propostion A.* The Progressive system of execution of criminal punishment / A. Propostion; Edited by S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, V.A. Utkin, O.I. Andreeva, M.K. Sviridov, N.S. Derga-ch // Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles Tomsk : Tomsk University Publishing House, 2013. P. 59–60.

9. *Tkachevsky Yu.M.* Russian progressive system of execution of criminal penalties. M. : Gorodets, 2007. 237 p.

Сачков Андрей Николаевич
арбитражный управляющий,
Ассоциация Евросибирская
саморегулируемая организация
арбитражных управляющих «Евросиб»
sachkov_a@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. В статье предлагаются результаты анализа признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ. Установлено, что общественно опасное деяние в данном составе преступления выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств. При этом обязательным условием является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, требуется выявить полное отсутствие законной инвестиционной, предпринимательской и иной деятельности с привлечёнными ресурсами вкладчиков или её наличие, но в отношении таких ресурсов в меньшем объёме.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, объективная сторона, деяние, финансовая пирамида, ответственность, банковская деятельность, инвестиции.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, имеет довольно сложную конструкцию. По сути, данным уголовно-правовым предписанием запрещается организация деятельности финансовых пирамид. Но поскольку понятие «финансовая пирамида» не предусматривается в гражданском законодательстве, задачей рассматриваемой нормы является описание деяния в виде организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества без использования бланкетных признаков.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что организация деятельности финансовой пирамиды обычно связано с созданием легенды о высокоэффективном капиталовложении. Организация финансовой пирамиды обычно сопровождается тщательно продуманной рекламной кампанией, ориентированной на то, чтобы убедить потенциальных участников в безукоризненности инвестиционного мероприятия. Далее необходимо обеспечить гарантированный доход первым инвесторам финансовой пирамиды, что послужит дальнейшему генерированию интереса у

Andrey N. Sachkov
Arbitration manager,
Association Eurosibirsk
Self-regulatory Organization
Eurosib Arbitration Managers
sachkov_a@mail.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY: SIGNS OF A CRIMINAL ACT

Annotation. The article presents the results of the analysis of the signs of the objective side of the crime under Article 1722 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is established that a socially dangerous act in this part of the crime is expressed in the organization of activities to attract money. In this case, a prerequisite is the expected payment of income to earlier depositors at the expense of subsequent «investors». In addition, it is necessary to identify the complete absence of legitimate investment, business and other activities with the attracted resources of depositors or its presence, but in relation to such resources in a smaller volume.

Keywords: criminal liability, crime, qualification of crimes, objective side, act, pyramid scheme, property, banking, investment.

потребителей. Вложениями новых участников обеспечивается прибыль предыдущих. Одновременно, как правило, часть финансовых поступлений начинает изыматься в пользу руководства пирамиды. И, таким образом, деятельность финансовой пирамиды масштабируется, в неё вовлекается всё большее количество членов [1, с. 142–148].

Как пишут Р.Р. Алабердеев и Ю.В. Латов, деятельность финансовых пирамид представляет собой непроизводительное предпринимательство. Авторы отмечают, что в этих случаях «выплаты по вкладам старых инвесторов (или по обязательствам перед старыми клиентами) производятся из средств новых инвесторов. Когда прибыль тех, кто пришёл раньше (находится ближе к «вершине» пирамиды), формируется за счёт денег тех, кто пришёл позже (находится в «основании» пирамиды), то условием существования этого бизнеса становится быстрое вовлечение всё новых и новых членов. Если прирост инвесторов/клиентов начинает падать, пирамида обязательно рухнет» [2, с. 35–43].

Традиционный вид финансовой пирамиды обычно подразумевает привлечение средств вкладчиков (инвесторов), прикрытием которой выступают различные акции, облигации, договоры займа, страхования и т.д.

Несколько более продвинутым является «клубный» тип финансовых пирамид. В этих случаях всё происходит под эгидой клуба единомышленников, активно задействуются принципы сетевого маркетинга. В современных условиях иногда в качестве самостоятельного типа финансовой пирамиды выделяется соответствующая схема, основанная на широком использовании сети Интернет [2, с. 35–43].

Изложенные представления о сущности финансовой пирамиды довольно подробно их описывают. Однако очевидно, что такие конструкции неприемлемы для текста уголовного закона. Ему обычно присущи более лаконичные положения. Впрочем, диспозиция ч. 1 ст. 1722 УК РФ особой лаконичностью не отличается. Более того, анализируемое уголовно-правовое предписание сформулировано достаточно сложно и неоднозначно. В этих условиях в теории уголовного права принимаются различные попытки толкования объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды.

Так, по утверждению В.Ю. Белицкого, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, складывается из двух компонентов:

– первый выражен непосредственно в привлечении денежных средств,

– а второй – в отсутствии инвестиционной или иной законной экономической деятельности [3, с. 80–84].

Вместе с тем, к предложенному толкованию могут быть высказаны критические замечания. В частности, непросто согласиться с тем, что состав организации деятельности финансовой пирамиды выражается непосредственно в привлечении денежных средств. Буквальное толкование изучаемой нормы уголовного закона позволяет утверждать, что объективная сторона преступления, регламентированного ст. 1722 УК РФ, состоит в организации деятельности по привлечению денежных средств, а не в самом их привлечении. Мы полагаем, что в исследуемом контексте это – весьма различающиеся деяния.

Относительно второго признака деяния, обозначенного В.Ю. Белицким, тоже следует уточнить. Объективная сторона состава данного преступления предполагает либо полное отсутствие инвестиционной деятельности, либо наличие такой деятельности, но в объёмах, не сопоставимых с объёмом, привлечённых денежных средств.

Отдельные авторы полагают, что объективная сторона изучаемого общественно опасного деяния состоит в руководстве финансовой пирамидой [4, с. 35–40]. Кстати, следует сказать, это утверждение в целом имеет право на существование. Организация деятельности финансовой

пирамиды подразумевает в первую очередь именно руководство ею. Недостатком такого описания объективной стороны анализируемого преступления выступает его чрезмерная упрощённость.

По мнению А.Я. Аснис, организацию деятельности финансовой пирамиды следует понимать как создание такой организации. Автор подчёркивает, что само привлечение денежных средств в ходе функционирования финансовой пирамиды не охватывается рамками ст. 1722 УК РФ и требует дополнительной квалификации [5, с. 21–29]. Указание о том, что сбор денег не подпадает под действие рассматриваемой статьи, на наш взгляд, является вполне уместным. Тем самым подчёркивается, что фактическое причинение ущерба собственникам находится за рамками исследуемого состава преступления. В то же время, вряд ли можно полностью поддержать утверждение о том, что организация деятельности финансовой пирамиды означает её создание. Безусловно, создание финансовой пирамиды охватывается понятием организации деятельности, но не ограничивается им. В противном случае руководство финансовой пирамидой лицом, не создававшим её, не будет подпадать под признаки состава преступления, закреплённого ст. 1722 УК РФ. А это нельзя признать оправданным.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке имеются труды, специально посвящённые изучению организационной деятельности. Автор такой теоретической работы – Э.А. Золаев приходит к выводу о том, что «организационная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выражается:

- а) в поиске потенциальных вкладчиков;
- б) в найме лиц для работы с клиентами;
- в) в разработке системы выплат за привлечённых клиентов (реферальная программа);
- г) в аренде помещений для обеспечения деятельности;
- д) в размещении рекламных материалов в СМИ, сети «Интернет» и т.п., направленных на привлечение аудитории и увеличение узнаваемости проекта;
- е) в привлечении известных личностей для повышения доверия и обеспечения иллюзии надёжности проекта; ж) в иных действиях, направленных на поддержку функционирования проекта» [6, с. 12].

Результаты проведённого нами исследования позволяют утверждать, что подобного рода трактовки организации деятельности финансовой пирамиды в целом возражений не вызывают. Однако идеального и универсального определения анализируемого деяния, по нашему мнению, быть не может. Любые попытки уточнения определения деяния, закреплённого ст. 1722 УК РФ, будут представлять собой не более чем ориентировочный перечень признаков организации деятель-

ности финансовой пирамиды. Дело в том, что данные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 1722 УК РФ, имеют оценочный характер. И эту оценочность устранить невозможно, да и не имеет смысла. Организация деятельности финансовой пирамиды проявляется оригинально в каждом конкретном случае. Например, совершенно не обязательно, чтобы финансовая пирамида рекламировалась в СМИ. Более того, такого рода реклама может и отсутствовать вовсе, когда речь ведётся, например, о финансовых пирамидах клубного типа.

Как полагает Э.А. Золаев, «условием квалификации по ст. 1722 УК РФ ... является выплата дохода участникам, чьи средства привлекались, но в то же время криминообразующим фактором, обуславливающим преступность деяния, будет признаваться происхождение указанного дохода» [6, с. 12].

С изложенным тезисом, на наш взгляд, согласиться нельзя. Утверждение о том, что выплата дохода участникам финансовой пирамиды является обязательным условием квалификации содеянного по ст. 1722 УК РФ не основано на законе. Диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы содержит ссылку на выплату дохода участникам финансовой пирамиды, но её формулировка не требует совершения таких действий, а лишь описывает деятельность по привлечению денежных средств (то есть описывает саму сущность финансовой пирамиды). При этом данные свойства финансовой пирамиды, безусловно, выступают в качестве обязательного признака изучаемого состава преступления.

Что касается источников происхождения дохода, предполагаемого к выплате участникам финансовой пирамиды, то они, в тексте уголовного закона, закреплены с использованием негативных признаков. Финансовая пирамида, за организацию деятельности которой предусмотрена уголовная ответственность по ст. 1722 УК РФ имеет место только при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом

Литература:

1. Семенченко О.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. С. 142–148.
2. Алабердиев Р.Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства / Р.Р. Алабердиев, Ю.В. Латов // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 2. С. 35–43.
3. Белицкий В.Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1(17). С. 80–84.

привлечённых денежных средств и (или) иного имущества.

Обозначенный признак исследуемой уголовно-правовой нормы предписывает при установлении признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды констатировать отсутствие:

- инвестиционной деятельности;
- иной законной предпринимательской деятельности;
- иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств.

Помимо полного отсутствия перечисленных видов деятельности с имуществом участников финансовой пирамиды, может быть достаточно выявления их наличия, но в отношении денежных средств или иного имущества вкладчиков в размере меньшем относительно всего объёма привлечённого имущества.

Таким образом, общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированном ст. 1722 УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме не меньшем чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков.

Literature:

1. Semenchenko O.D. Criminal law aspects of the fight against financial pyramids // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. 2013. № 11-2. P. 142–148.
2. Allaberdiev R.R. Financial pyramids as a form of unproductive entrepreneurship / R.R. Allaberdiev, Yu.V. Latov // TERRA ECONOMICUS. 2010. Vol. 8. № 2. P. 35–43.
3. Belitsky V.Yu. Criminal responsibility for organizing activities to attract monetary funds and (or) other property (article 172.2 of the criminal code) // Altai legal Bulletin. 2017. № 1(17). P. 80–84.

4. Коновалова А.Б. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 35–40.

5. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21–29.

6. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 22 с.

4. Konovalova A.B. On some problems of establishing criminal liability for organizing activities to attract money and (or) other property (Art. 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) / A.B. Konovalova, I.N. Mosechkin // Business safety. 2016. № 4. P. 35–40.

5. Asnis A.J. Some problems of criminal responsibility for the organization of financial pyramids // the Lawyer. 2016. № 11. P. 21–29.

6. Zolaev E.A. Organizational activity as a separate crime: concept, types, characteristics : abstract. dis. ... cand. the faculty of law. M., 2018.

Шапиро Ирина Валерьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
sonten@mail.ru

Irina V. Shapiro

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law
Faculty of Law,
Kuban State University
sonten@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конституционно-правового регулирования внешней и внутренней трудовой миграции в РФ, а также отмечается, что гарантируя свободу передвижения, государство должно принимать меры по управлению активно протекающих миграционных процессов, в силу того что неконтролируемые массовые перемещения людей негативно сказываются на росте преступности, состоянии внутреннего рынка труда, развития экономики и представляют угрозу национальной безопасности.

Annotation. The article examines the features of the constitutional and legal regulation of external and internal labor migration in the Russian Federation, and also notes that while guaranteeing freedom of movement, the state should take measures to manage the active migration processes, due to the fact that uncontrolled mass movements of people negatively affect the growth of crime, the state of the internal labor market, the development of the economy and pose a threat to national security.

Ключевые слова: право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд, право граждан на возвращение, трудовая миграция, иностранная рабочая сила, трудовая мобильность.

Keywords: right to freedom of movement, choice of place of stay and residence, free departure, the right of citizens to return, labor migration, foreign labor, labor mobility.

Конституция Российской Федерации 1993 г., провозгласив права и свободы человека и гражданина «высшей ценностью» и закрепив в статье 27 право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд и право граждан на возвращение, заложила основу правового регулирования миграции в нашей стране.

Неотчуждаемый характер основных прав и свобод человека гарантирован в ч. 2. ст. 17 Конституции Российской Федерации и является обеспечением недопустимости незаконного ограничения основных прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.

Права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободный выезд и возвращения граждан являются одними из основных прав человека и относятся наравне с правами на жизнь, личную неприкосновенность к группе личных прав и свобод.

Для Российской Федерации провозглашение свободы передвижения, свободы выезда из страны, права граждан на возвращение и недопустимости произвольного ограничения со стороны государства особенно актуальны, поскольку в Советском Союзе данные возможности были ограничены. Так, например, действовал режим прописки, в соответствии с которым каждый гражданин закреплялся за определенным местом жительства и получал разрешение от властей на проживание. На сегодняшний день институт прописки заменил регистрационный учет по месту пребывания и жительства, но он носит уведомительный характер, регистрация или ее отсутствие не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав или свобод граждан РФ [1].

Одним из признаков личных прав является их неотчуждаемый характер. То есть, их ограничение возможно только на основании закона и в целях, установленных в ч. 1 ст. 55 Конституции РФ: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства и основание: только федеральным законом.

Однако, гарантируя свободу передвижения, государство должно принимать меры по управлению

активно протекающих миграционных процессов, в силу того, что неконтролируемые массовые перемещения людей негативно сказываются на росте преступности, состоянии внутреннего рынка труда, развития экономики и представляют угрозу национальной безопасности.

На современном этапе, в условиях усиления глобализации мира, социально-экономическое развитие все большего количества стран зависит от трудовой миграции, в том числе и Российской Федерации.

Под трудовой миграцией понимают вид миграции, представляющий собой территориальное перемещение людей, связанное с занятостью и поиском работы. Различают: 1) внутреннюю трудовую миграцию, осуществляется в пределах одного государства и регулируется национальным законодательством и 2) международную – с пересечением государственной границы [2].

После распада СССР Российская Федерация, по причине кризиса государственного управления столкнулась с проблемами массовой эмиграции российских граждан в зарубежные страны, высокой естественной убылью населения и как следствие, сокращением численности населения в трудоспособном возрасте.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [3] отмечено, что снижение численности трудоспособного населения является одним из основных вызовов для долгосрочного развития России. В связи с чем, были выработаны приоритетные направления государственной демографической политики, одно из которых это управление миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов, включающее содействие переезда в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; привлечение иностранной рабочей силы, в том числе квалифицированных иностранных специалистов; создание цивилизованных условий труда и жизни для мигрантов, защита их гражданских прав и другое.

Так, согласно выше упомянутой выше Концепции, для привлечения иностранной рабочей силы задачей государства является создание условий, в том числе:

– обеспечение дифференцированного подхода к привлечению иностранной рабочей силы в зависимости от профессии (специальности), совершенствование механизма выдачи разрешений и расширение перечня профессий (специальностей, должностей) по видам экономической деятельности, на которые не распространяются квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации;

– формирование в обществе толерантного отношения к трудовой миграции и мигрантам, создание системы социализации мигрантов, условий

для их адаптации, обеспечение эффективного контроля за соблюдением законодательства в отношении трудовых мигрантов;

– упрощение процедур выдачи рабочих виз для высококвалифицированных категорий иностранных граждан;

– организация за рубежом центров содействия иммиграции в Россию, способствующих профессиональной подготовке и переподготовке иностранных работников, а также изучению ими русского языка, российской культуры и российского законодательства;

– реализация комплекса мероприятий, направленных на стимулирование возвращения в Россию квалифицированных российских специалистов, выехавших из страны в связи с поиском работы.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 [4] так же указана необходимость привлечения мигрантов в нашу страну в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития.

На данный момент законодательство Российской Федерации уже претерпело значительные изменения в области трудовой деятельности мигрантов (иностранных работников), правового статуса высококвалифицированных специалистов, содействия переселения соотечественников, проживающих за рубежом в Российскую Федерацию и др.

В Концепции государственной миграционной политики 2019-2025 г., утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 [5] отмечается, что в 2012–2017 гг. миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики.

Кроме того, Концепция государственной миграционной политики 2019–2025 гг. обращает внимание и на проблемы внутренней миграции, указывая, что сложившаяся в конце 20 века тенденция оттока населения с Дальнего Востока, Поволжья, Сибири и др. регионов в Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный регионы страны сохранилась и сегодня. Весь потенциал внутренней миграции сосредоточен в Москве, Санкт-Петербурге и Краснодарском крае.

Стоит отметить, что указанное положение негативно влияет и на социально-экономическое развитие регионов исхода, и на центры переселения, которые страдают от большой нагрузки на инфраструктуру, отсутствия необходимого количества школ, детских садов и другое.

Одним из основных направлений миграционной политики Российской Федерации в сфере создания условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны является содействие внутренней трудовой миграции в субъекты РФ,

привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным [6]. В соответствии с Федеральным законом от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [7] в указанных субъектах реализуются региональные программы повышения мобильности трудовых ресурсов.

Так, Постановлением Правительства Красноярского края от 27 июля 2015 года № 391-п [8] была принята региональная программа повышения мобильности трудовых ресурсов. Данная программа ориентирована на информированность потенциальных внутренних мигрантов о привлекательности Красноярского края для осуществления трудовой деятельности и включает анализ рынка жилья, социальной инфраструктуры, развития транспортной инфраструктуры и др.

Литература:

1. *Шапиро И.В.* Право иностранных граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: проблемы правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и юридические науки 2020. № 12 (часть 2). С. 160.
2. *Юдина Т.Н.* Миграция: словарь основных терминов: учебное пособие. М., 2007. С. 282–288.
3. Собрание законодательства РФ 2008. № 47. Ст. 5489.
4. Собрание законодательства РФ 2007. № 42. Ст. 5009.
5. О Концепции миграционной политики 2019–2025 г.: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // СПС «Гарант».
6. О перечне субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным: Распоряжение Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. № 696-р // Собрание законодательства Российской Федерации 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2596.
7. Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
8. Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zI7fIg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOlG7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=169156644&page=1&rdk=2#10

Целью указанной региональной программы является создание условий для привлечения в Красноярский край квалифицированных трудовых ресурсов в соответствии с потребностью работодателей, в том числе при реализации инвестиционных проектов, поэтому большое внимание уделяется общей характеристике инвестиционных проектов предполагаемых к реализации и прогнозу ожидаемых результатов, в частности количества дополнительных рабочих мест.

В заключении хотелось бы отметить, что принимаемые меры по регулированию трудовой миграции благоприятно отразятся на социально-экономическом развитии Российской Федерации, однако необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, в том числе направленного на повышение трудовой мобильности внутренних мигрантов.

Literature:

1. *Shapiro V.I.* The Right of foreign citizens to freedom of movement, choice of place of residence: problems of legal regulation // Humanitarian, socio-economic and legal Sciences 2020. № 12 (part 2). P. 160.
2. *Yudina T.N.* Migration: Glossary of the key terms: a tutorial. M., 2007. P. 282–288.
3. Meeting of the legislation of the Russian Federation in 2008. № 47. Art. 5489.
4. Collection of legislation of the Russian Federation 2007. № 42. Art. 5009.
5. On the Concept of migration policy 2019–2025: Decree of the President of the Russian Federation № 622 of October 31, 2018 // SPS «Garant».
6. On the list of subjects of the Russian Federation, the attraction of labor resources in which is a priority: Order of the Government of the Russian Federation of April 20, 2015 № 696-r // Collection of Legislation of the Russian Federation 2015. № 17 (part IV). Art. 2596.
7. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 17. Art. 1915.
8. Official Internet portal of legal information. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zI7fIg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOlG7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=169156644&page=1&rdk=2#10

Эльгайтаров Султан Юрьевич
соискатель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
milena.555@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В работе анализируются положения уголовного, административного и бюджетного законодательства Российской Федерации, регулирующие вопросы борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств, с точки зрения их системности, внутри- и межотраслевой согласованности; формулируются и обосновываются перспективные направления по совершенствованию существующих уголовно-правовых мер борьбы с рассматриваемым видом преступности.

Ключевые слова: должностные преступления, нецелевое расходование бюджетных средств, статья 285.1 УК РФ, бюджетные правонарушения, незаконное использование бюджетных средств, систематизация уголовного закона.

Как следует из диспозиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П, «закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным (...). Уголовно-правовые институты защиты личности, общества и государства, а также предупреждения преступлений должны основываться на конституционных принципах справедливости и соразмерности уголовной ответственности, защищаемым уголовным законодательством ценностям, при безусловном соблюдении конституционных гарантий личности в этой области публично-правовых отношений» [1]. Таким образом, предопределяя необходимость законодательного регулирования правоотношений, социальная обусловленность уголовной ответственности, как компромисс между уголовно-правовым ограничением прав личности и правовой защитой интересов общества и государства, приобретает особую актуальность и значимость в период происходящих сегодня интенсивных социально-политических и, в первую очередь, уголовно-правовых преобразований.

Sultan Yu. Elgaitarov
Candidate of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel
milena.555@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF MODERNIZATION AND IMPROVEMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR MISUSE OF BUDGET FUNDS

Annotation. The article analyzes the provisions of the criminal, administrative and budgetary legislation of the Russian Federation, regulating the issues of combating inappropriate spending of budget funds, from the point of view of their systematic, intra- and inter-sectoral consistency; it formulates and justifies promising directions for improving the existing criminal-legal measures to combat this type of crime.

Keywords: official crimes, misuse of budget funds, article 285.1 of the criminal code of the Russian Federation, budget offenses, illegal use of budget funds? systematization of the criminal law.

С момента вступления в силу УК РФ принято более 250 Федеральных законов, а также восемь Постановлений Конституционного Суда России о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации. При этом, к примеру, Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ содержит 226 пунктов об изменении содержания УК России и, в частности, его дополнения статьей 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств». Позднее, ст. 285.1 УК РФ подвергалась неоднократному редактированию в соответствии с положениями Федеральных законов от 07.03.2011 № 26-ФЗ и от 07.12.2011 № 420-ФЗ. Электронные средства обработки информации позволяют определить число поправок внесенных в УК РФ, которые (подчеркнем) действуют на момент запроса: на середину мая 2020 г. – это 1916 законодательных решений. При этом необходимо учесть, что приведенные цифры не учитывают действительного общего числа внесенных в одни и те же нормы УК РФ «маятниковых», т.е., диаметрально противоположных, отменяющих предыдущие, изменений, иногда фактически «реанимирующих» первоначальную, ранее

отмененную, редакцию уголовно-правовых норм, неоднократно подвергавшихся «совершенствованию». Обозначенные «маятниковые» изменения и дополнения уголовного законодательства, являясь, по сути, результатом социальной обусловленности, как минимум, половины из них, нарушают стабильность законодательства, безусловно, негативно влияя не только на единообразие практики его правоприменения, но и, как следствие, что немаловажно, на формируемый ею уровень правосознания граждан. «Маятниковые», бессистемные и социально необоснованные изменения уголовного законодательства, безусловно, не способствуют уяснению «духа закона» общественным правосознанием и не согласуются с догматическими представлениями о его содержании. Рожденное Цицероном в эпоху становления романо-германской системы права, выражение «*Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem*» (Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл) [2], избранное доктором уголовного права Н.С. Таганцевым в качестве эпиграфа к одному из созданных им памятников отечественного уголовного права [3], требует максимально взвешенного подхода к процессу редактирования действующего законодательства и внесения в него лишь тех изменений и дополнений, которые действительно обоснованы как теоретической, так и прикладной значимостью. Постоянно и бессистемно изменяющиеся нормативные предписания не способствуют, а напротив, вредят процессу формирования в обществе устойчивых представлений о содержании законодательства и о существе государственно-правовой оценки той или иной формы поведения. В связи с этим представляется, что основой единообразного правоприменения законодательства, а также, основным условием формирования и поддержания необходимой степени общественного правосознания, является стабильность правовой системы, исключая реакционные, социально обусловленные и, тем более, изначально бесперспективные изменения действующего законодательства, превращающие законодательскую деятельность в «работу ради работы».

Не будучи обусловленными действительной необходимостью и, тем более, «маятниковые» изменения и дополнения текста уголовного закона вредят не только практике его единообразного правоприменения, но и влекут весьма существенные негативные последствия для его толкования в доктрине уголовного права. Актуальные еще вчера, труды известных ученых сегодня утрачивают свою теоретическую значимость и не могут в полном объеме использоваться ни в учебном процессе, ни в научной деятельности, как теоретическая основа для дальнейших научных исследований других ученых виду возникшей с изменением законодательства фактической неполнотой и нормативной необоснованностью содержания и результатов проведенных ими исследований. Таким образом, следует согласиться с А.Л. Савенком, В.П. Бодаевским и Е.А. Соловьевым, высоко оценивающими актуальность изучения вопросов

социальной обусловленности уголовно-правовых положений. Научная основа осуществляемого уголовного правообразования «позволяет избирать или значительно уменьшить количество не вызванных реалиями жизни произвольных законодательных решений» [4, 5].

Безусловно, несмотря на три Федеральных закона о внесении изменений и дополнений в УК РФ, установивших, а позже, скорректировавших уголовно-правовые последствия нецелевого расходования бюджетных средств, обозначенные изменения и дополнения можно охарактеризовать как последовательную государственную политику по криминализации в 2003 году самого общественно опасного деяния, а также, совершенствования в марте и декабре 2011 года первоначально регламентированной системы наказаний за его совершение, ввиду дополнения УК РФ принудительными работами, как новым, на тот момент, видом наказания. Вместе с тем, несмотря на, с нашей точки зрения, действительную социальную обусловленность уголовной ответственности, как таковой, за нецелевое расходование бюджетных средств, мы считаем крайне неудовлетворительной форму ее реализации в содержании ст. 285.1 Уголовного кодекса России. Данный вывод подтверждается значительным числом специальных научных исследований, содержащих критические оценки полноты и системности положений ст. 285.1 УК РФ, а также соответствия ее содержания принципам юридической техники [6].

Безусловно, какая-то часть критики может быть расценена как авторское видение вопросов дискуссионного характера и, на наш взгляд, представляется не вполне обоснованной. Другая часть критических замечаний, будучи актуальной на момент опубликования результатов научных исследований, утратила свою актуальность в связи с изменениями и дополнениями, внесенными в содержание бюджетного законодательства. Вместе с тем, остается неразрешенной значительная часть действительно, как представляется, принципиальных вопросов, касающихся степени социально-правовой обусловленности, системности и полноты содержания существующих мер уголовно-правового противодействия нецелевому расходованию бюджетных средств. Так, в частности, А.В. Никифоров [7], соглашаясь с Ю.И. Ляпуновым, определяет прямую зависимость эффективности правового воздействия от степени совершенства закона, а также, от его социальной обусловленности и практической значимости: «Чем совершеннее закон, чем он более социально обусловлен и чем полнее он отражает потребности практики, тем сильнее и эффективнее его регулирующее воздействие на определенные группы общественных отношений» [8]. Таким образом, соглашаясь с приведенными взглядами, мы также считаем, что социально-правовая обусловленность закона, его внутри- и межотраслевая согласованность, а также, практическая значимость выступают важнейшими критериями, по сути, предопределяющими степень эффективности правоприменения норм закона и решения стоящих перед ним задач.

Нам представляется, что бланкетный характер диспозиции ст. 285.1 УК РФ, по отношению к

статьям 306.1, 306.4 БК РФ, содержащей законодательные определения, соответственно, бюджетного правонарушения и незаконного использования бюджетных средств, предопределяет необходимость унификации соответствующих положений «бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения» [9], т.е., в числе прочего, положений УК РФ, регулирующего вопросы уголовной ответственности за существенное нарушение наиболее значимых бюджетных правоотношений.

Рассуждая о необходимости внутри- и межотраслевой систематизации взаимосвязанных законодательных норм, как о проблеме социально-правовой обусловленности содержания предлагаемых в процессе законотворческой деятельности изменений и дополнений, профессор А.В. Иванчин отмечает, что «межотраслевые системные правила нацеливают законодателя на необходимость соблюдения при построении состава Конституции РФ, норм международного права, иноотраслевого законодательства, а также учета проблем доказывания преступления, а внутриотраслевые – на обязательность согласования признаков проектируемого состава с предписаниями Общей и Особенной частей УК» [10]. Таким образом, интересы межотраслевой систематизации законодательства предопределяют необходимость обеспечения взаимосвязанности элементов, его составляющих, в том числе, посредством унифицированного подхода к используемой законодательной терминологии.

Вместе с тем, диспозиция ст. 285.1 УК РФ при описании составообразующих признаков нецелевого расходования бюджетных средств оперирует терминами и определениями, отличными от терминологии, используемой в соответствующих нормах бюджетного законодательства которые, к тому же, неоднократно изменялись в период действия ст. 285.1 УК РФ. В частности, Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ Бюджетный кодекс Российской Федерации был дополнен специальными главами «Общие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» (глава 29 БК РФ) и «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение» (Глава 30 БК РФ). При этом, в связи с принятием Федеральных законов от 26.07.2019 № 199-ФЗ, а также от 31.07.2020 № 263-ФЗ в статьи 306.1 и 306.4 указанных глав БК РФ, регламентирующие понятие, виды и содержание бюджетных правонарушений и, в частности, определение и признаки нецелевого использования бюджетных средств, были внесены изменения и дополнения, которые, равно как и предыдущая редакция ст.ст. 306.1, 306.4 БК РФ не вполне согласуется с определением и составообразующими признаками нецелевого расходования бюджетных средств, регламентированными ст. 285.1 УК РФ. Это, на наш взгляд, нарушает системность законодательства, как один из принципов юридической техники, что создает социально-правовые предпосылки для редактирования содержания бланкетной диспозиции ст. 285.1 БК РФ и обуславливает необходимость приведения ее содержания в соответствие с положениями ст. 306.1, 306.4 БК РФ.

Аналогичные выводы представляется возможным сформулировать при оценке соотношения соответствующих норм Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ в части межотраслевой дифференциации ответственности за бюджетные правонарушения. При этом необходимо отметить, что с внесением выше обозначенных изменений и дополнений в БК РФ, нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях подверглись значительным корректировкам, однако, соответствующие нормы УК РФ остались неизменными, что свидетельствует о бессистемности законодательного подхода к межотраслевой дифференциации ответственности за рассматриваемые правонарушения.

Кроме того, необходимо отметить действительную, на наш взгляд, внутриотраслевую несогласованность положений ст. 285.1 УК РФ с отдельными положениями Общей и Особенной частей УК России. В частности, представляется необходимым обратить внимание на отсутствие в ст. 285.1 УК РФ возможности дифференциации ответственности виновного в зависимости от квалифицирующих признаков, существенно влияющих на характер и степень общественной опасности деяния, учитываемых при квалификации иных должностных преступлений, но проигнорированных законодателем в процессе регламентации ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств.

Р.С. Ефремов, говоря о проблеме криминализации нецелевого расходования бюджетных средств в современном уголовном законодательстве, отмечает, что законодателем соблюдены все критерии криминализации нецелевого расходования бюджетных средств, поскольку «противодействие этому деянию исключительно бюджетно-правовыми и административными санкциями на практике доказало свою неэффективность» [11]. Вместе с тем, нам представляется, что в процессе уголовно-правовой регламентации репрессивных мер борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств, законодателем незаслуженно оставлены без внимания не менее, а, зачастую, даже более эффективные компромиссно-поощрительные меры уголовно-правового характера, позволяющие обеспечить осуществление задач уголовного кодекса, что не согласуется с общими направлениями современной уголовной политики России об экономии мер уголовной репрессии.

Таким образом, с нашей точки зрения, обозначенная бессистемность в процессе регламентации уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств в ряду иных должностных преступлений влечет нарушение принципа справедливости в процессе уголовного правоприменения, снижая эффективность государственно-правовых мер обеспечения защищенности бюджетных правоотношений от противоправных преследований, что, априори, обуславливает необходимость систематизации обозначенных законоположений.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // «Российская газета». 2003. 02.04. № 61.
2. *Бабичев Н.Т.* Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровской. М. : Русский Язык, 1982.
3. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: Лекции. Часть Общ. : в 2 т. / Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников; РАН. Ин-т государства и права. М. : Наука, 1994. Т. 1. 380 с.
4. *Бодаевский В.П.* Социальная обусловленность уголовно-правового положения / В.П. Бодаевский, Е.А. Соловьёв // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1(76).
5. *Савенок А.Л.* Социальная обусловленность уголовного закона // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 1(21).
6. См., к примеру, диссертационные исследования К.С. Арутюняна, Д.А. Бойкова, Р.С. Ефремова; А.Я. Казакова, А.Г. Карпова, А.В. Макарова, А.А. Марзагановой, В.А. Минеева, С.Л. Нуделя, О.С. Русаковой, А.В. Офицеровой, В.Г. Саркисянца, А.С.-У. Теунаева, Р.Р. Фазылова, А.К. Щегулиной и [др.] (библиографическое описание данных работ см. в списке литературы: раздел «Диссертации и авторефераты диссертаций»).
7. *Никифоров А.В.* Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 36–38; С. 38.
8. *Ляпунов Ю.И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. 119 с; С. 10.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.05. 2020). Ст. 306.1. Ч. 1. П. 1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2020).
10. *Иванчин А.В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 50 с; С. 11–12.

Literature:

1. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.03.2003 № 3-П «In the case of verifying the constitutionality of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation governing the legal consequences of a person's criminal record, repetition and recurrence of crimes, as well as paragraphs 1 – Decree of the State Duma of May 26, 2000 «On the declaration of amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945» in connection with the request of the Ostankino inter-municipal (district) court of Moscow and complaints of a number of citizens» // «Rossiyskaya Gazeta». 2003. 02.04. № 61.
2. *Babichev N.T.* Latin-Russian and Russian-Latin dictionary of winged words and expressions / N.T. Babichev, Y.M. Borovskaya. M. : Russian Language, 1982.
3. *Tagantsev N.S.* Russian criminal law: Lectures. Part General : in 2 vol. / N.S. Tagantsev; Writer and Editor in charge N.I. Zagorodnikov; RAS. In-t of state and law. M. : Science, 1994. Vol. 1. 380 p.
4. *Bodaevsky V.P.* Social conditionality of the criminal legal situation / V.P. Bodaevsky, E.A. Solovyov // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1(76).
5. *Savenok A.L.* Social conditionality of criminal law // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2011. № 1(21).
6. See, for example, dissertation studies by K.S. Arutyunyan, D.A. Boikov, R.S. Efremov; A.Ya. Kazakova, A.G. Karpova, A.V. Makarova, A.A. Marzaganova, V.A. Mineeva, S.L. Nediya, O.S. Rusakova, A.V. Ofitserova, V.G. Sarkisyants, A.S.-U. Teunaeva, R.R. Fazylova, A.K. Shchegulina and [oth.] (for a bibliographic description of these works, see the list of literature: section «Dissertations and abstracts of dissertations»).
7. *Nikiforov A.V.* Socio-legal conditionality of criminal liability for tax evasion and (or) fees from the organization // Bulletin of the Mos-Kovsky University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 12. P. 36–38; P. 38.
8. *Lyapunov Yu.I.* Public danger of an act as a universal category of Soviet criminal law : textbook. M. : Publishing House of the All-Union Youth School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. 119 p; P. 10.
9. Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 № 145-ФЗ (ed. 25.05. 2020). Article 306.1. Part 1. Item 1 // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (Date of application 25.05.2020).
10. *Ivanchin A.V.* Conceptual foundations for the construction of corpus delicti : autorecherat dis. ... doctors of Law.Yekaterinburg, 2015. 50 p; P. 11–12.

11. *Ефремов Р.С.* Проблема криминализации нецелевого расходования бюджетных средств в современном уголовном законодательстве / Р.С. Ефремов; Под ред. В.Ф. Лапшина // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Рязань, 11 января 2015 г. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. 2015. С. 235. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25742869>

11. *Efremov R.S.* The problem of criminalizing the misuse of budget funds in modern criminal legislation // Differentiation and individualization of responsibility in criminal and penal law. Ryazan, January 11, 2015 Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Doctor of Law, Professor of the Honored Scientist of the Russian Federation Lev Leonidovich Kruglikov. Edited by V.F. Lapshin. 2015., Page 235. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25742869>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пучкова Анастасия Михайловна

аспирант департамента
корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
anastasiia.puchkova@yandex.ru

Anastasia M. Puchkova

Graduate student of the Department
Corporate Finance
and Corporate Governance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
anastasiia.puchkova@yandex.ru

**КОРПОРАТИВНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО:
ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

**CORPORATE TREASURY:
TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT
PROBLEMS IN MODERN REALITIES**

Аннотация. На сегодняшний день в мировой практике управления финансового менеджмента наблюдается трансформация института корпоративного казначейства, выражающаяся, как в расширении уже существующих функций (управление денежными потоками, финансовыми рисками), так и в формировании нового функционала (управление кредитным рейтингом, оборотным капиталом). В статье рассматриваются мегатренды и макроэкономические факторы, влияющие на трансформацию корпоративного казначейства, включая масштабную цифровизацию бизнеса и ограничения, введенные в связи с пандемией. Целью статьи является определение основных векторов развития института корпоративного казначейства для дальнейшей оптимизации его функционала с учетом современных финансовых технологий и практик.

Annotation. Today, in the world practice of corporate finance management, there is a process of transformation of the institution of corporate treasury, which is used to expand existing functions (management of cash flows, financial risks), and in the formation of completely new ones (management of credit rating, working capital). The article contains the key aspects of this process, its main reasons and problems. An important part of this work is the consideration of technological and macroeconomic factors affecting the transformation of corporate treasury, including those caused by large-scale digitalization and restrictions in the context of a global pandemic. The purpose of the article is to determine the main functions of the corporate treasury development taking into account modern financial technologies and practices.

Ключевые слова: корпоративное казначейство, управление денежными потоками, цифровизация, финансовые риски, корпоративные финансы.

Keywords: corporate treasury, cash flow management, digital business transformation, financial risks, corporate finance.

На сегодняшний день одним из доминирующих трендов развития современного бизнеса является его цифровая трансформация – внедрение новейших технологий в разные подсистемы корпоративного менеджмента. Данный подход учитывает не только приобретение новых программных продуктов, но и комплексные перемены в управлении компанией. Развитие информационных технологий, появление на рынке новых инструментов управления денежными потоками приводят к автоматизации операций, выполняемых корпоративными казначействами, а также, к возникновению новых направлений их деятельности, что впоследствии приводит к трансформации их функций.

модели нового формата, представлены на рисунке 1.

Особенностью казначейства формата 1.0 является отсутствие систем управления казначейством (TMS). Компании используют Excel для управления основными задачами, включая прогнозирование денежных потоков. В своей самой базовой форме происходит автоматизация только критически важных для бизнеса операций: получение данных о движении денежных средств в режиме реального времени и управление казначейством в банках.

Исследованию эволюции корпоративного казначейства в результате влияния технологических факторов посвящена работа западных ученых: П. Поляка, Ф. Маскульера и Г. Мичальски. В своем исследовании они выделяют 4 этапа в развитии корпоративного казначейства в текущем столетии, а точнее, его переход от модели 1.0 к модели 4.0. Факторы, обуславливающие переход к

Переход к модели казначейства 2.0 связан с распространением стандартов МСФО в международной практике и оценкой справедливой стоимости. Учет активов компании осуществляется по методу марка-модель (Mark-to-model), при котором цены на активы рассчитываются на основе финансовых моделей. Для модели корпоративного казначейства формата 3.0 характерна все большая автоматизация в связи с возникновением инструментов бизнес-аналитики (BI), позволяющих

обрабатывать все большие массивы данных и производить их анализ и прогнозирование. Кроме того, особое влияние оказало появление нового подхода оценки активов, основанного на учете текущих рыночных цен – модель марка-рынок (Mark-to-market).

Переход к казначейству формата 4.0 характеризуется все большим внедрением информационных технологий, что с одной стороны становится большим преимуществом для казначеев, но в то же время генерируют риски и требуют защиты.

Рисунок 1 – Технологические факторы, повлиявшие на трансформацию корпоративного казначейства [7]

Одной из технологий упрощения согласований платежей между контрагентами становится совершение платежей от имени (ROBO) и сборов от имени (COBO). Так как платежи B2B редко управляются прямым банковским переводом от одной компании к другой, средства обычно поступают на счет получателя на имя банка или платежной компании, используемой основным клиентом, что в дальнейшем требует ручной сверки платежей. При переходе к технологиям ROBO и COBO финансовое учреждение может отправлять платеж от имени плательщика и легко согласовывает данные платежи [6].

В деятельности корпоративного казначейства широкое распространение приобретают технологии сквозной обработки данных (STP-технологии), которые чаще всего применяются при платежах и сделках с ценными бумагами. STP-технологии позволяют осуществлять электронные переводы полностью автоматизировано, т.е. без ручного участия.

Кроме того, следует отметить, что на трансформацию корпоративного казначейства влияют и макроэкономические факторы, среди которых выделяют особенности функционирования банковской системы, динамику внутреннего валового

продукта (ВВП), уровень инфляции, рост покупательской способности населения.

Трансформация института корпоративного казначейства

Трансформация корпоративного казначейства в компаниях крупного бизнеса, согласно исследованиям консалтинговой компании KPMG, включает 3 основных этапа, представленных на рисунке 2.

В начале 2000 годов казначейство определялось как центр затрат, основной задачей которого являлось поддержание сохранности активов: бюджетный контроль, контроль суммы расходов на банковское обслуживание, отсутствие ошибок при проверке заявок на платежи и операции по валютному контролю, а также исполнительские функции: управление денежными потоками, поддержание определенного уровня ликвидности.

С 2014–2015 годов корпорации начинают определять казначейство как центр прибыли, т.к. его деятельность ориентируется не только на обслуживание основного бизнеса, но и на получение дополнительного дохода за счет совершения спекулятивных сделок на валютном и кредитном рынках.

Рисунок 2 – Этапы трансформации корпоративного казначейства

С 2017 года корпоративные казначейства все чаще выступают в качестве стратегического партнера, участвующего в принятии управленческих решений. Казначей является консультантом топ-менеджмента компании, принимает участие в организации и поддержке связей с инвесторами, разрабатывает и предлагает стратегию финансирования с глубоким

пониманием системы налогообложения и страхования рисков [4].

В дополнение к вышесказанному, следует отметить, что наряду с изменением роли корпоративного казначейства расширяется и перечень выполняемых им функций, который представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Трансформация функций института корпоративного казначейства

Как показывает практика крупных российских предприятий, корпоративное казначейство в роли центра затрат ответственно в основном за исполнение операционных функций: своевременное осуществление платежей и взаимодействие с банками, а также аналитических функций, включающих прогнозирование краткосрочной ликвидности.

На этапе, когда корпоративное казначейство является центром прибыли компании, в его задачи также входят управление запасами, дебиторской и кредиторской задолженностью путем формирования оптимальных отсрочек платежа в соответствии с кредитной политикой организации, их анализ, а также управление финансовыми рисками за счет операций хеджирования.

Казначейство в роли стратегического партнера помимо перечисленных выше функций становится ответственным за определение отсрочек платежей и лимитов по товарным кредитам контрагентам, разработку политики страхования и финансирования [3].

На сегодняшний день в условиях быстроразвивающейся экономики меняется и структура казначейской функции на предприятиях. Формирование в структуре финансовой службы подразделения казначейство достаточно новое и все более распространенное явление в российской практике и уже достаточно устоявшееся явление в зарубежном опыте.

В таблице 1 представлены три основных этапа трансформации модели корпоративного казначейства в России, по мнению Широковой М.А. [1].

Трансформация модели корпоративного казначейства

Период, гг	Модель	Характеристика модели	Причина перехода
1991–2000	Казначейство как вспомогательная функция	Перечень казначейских операций ограничен, нацелен в основном на выполнение валютных операций, осуществляемых компаниями холдингов локально	– Выход на международные рынки
2001–2007	Децентрализованная модель	Все казначейские операции осуществляются локально отдельными компаниями холдинга	– Переход к модели умеренно-либерального контроля валютного рынка государством
2008 – н.в.	Централизованная модель	Головная компания осуществляет деятельность по контролю и распределению финансовых ресурсов между дочерними организациями и оптимизации денежного потока через обособленное финансовое подразделение	– Кризис 2008 года; – Совершенствование автоматизированных систем управления казначейством

Таким образом, на сегодняшний день корпоративное казначейство – это автономное подразделение компании, функционалом которого является разработка, анализ и исполнение операций по управлению денежными потоками, финансовыми рисками, оборотным капиталом, финансированием, налогообложением и страхованием.

Проблемы развития института корпоративного казначейства на современном этапе

Цифровизация, с одной стороны, и ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19, с другой стороны, влияют на организацию бизнеса во всем мире, а, следовательно, и на корпоративные казначейства. Рассмотрим ряд основных проблем, с которыми сталкиваются корпоративные казначейства при адаптации к условиям динамично меняющейся бизнес-среды с учетом данных факторов.

Согласно исследованиям консалтинговых компаний PwC и KPMG, в ближайшие 2–3 года в деятельность отдела будут внедрены современные технологии анализа данных, роботизации для выполнения рутинных задач, а также искусственного интеллекта для прогнозирования денежного потока и управления финансовыми рисками [2, 4], так как точность прогнозирования денежных потоков по-прежнему остается одним из проблемных вопросов корпоративного казначейства. Таким образом, корпоративные казначейства смогут решать традиционные рутинные задачи посредством новых технологий.

Однако, на наш взгляд, основными проблемами на пути внедрения новых технологий в деятельность казначейства является отсутствие экономического обоснования, недостаточные компетенции у персонала, а также, отсутствие общекорпоративной стратегии цифровой трансформации у многих холдинговых компаний.

Еще одной из основных угроз, с которой столкнутся корпоративные казначейства, является угроза кибератак при проведении платежных операций. На сегодняшний день частота появления риска мошенничества при проведении платежей возрастает, что впоследствии может нанести серьезный урон репутации компании [2].

Эксперты консалтинговой компании PwC выделяют также ряд рисков, с которыми столкнутся корпоративные казначейства в ближайшие годы и на которые они должны обратить пристальное внимание. Среди них риски развивающихся рынков, геополитические, регуляторные и налоговые риски.

Основные вызовы 2021 года для корпоративных казначейств крупных компаний подробно рассмотрены Ассоциацией корпоративных казначеев. В дополнение к вышесказанному это:

- ожидаемая отмена ставки LIBOR;
- реструктуризация бизнеса и рекапитализация;
- рост внимания к ответственному финансированию (ESG) и устойчивому развитию [5].

Центральные банки различных стран принимают решение о создании новых безрисковых индикаторов взамен LIBOR, использовавшейся компаниями в качестве базы при формировании ставок в финансовых договорах и инструментах. Вследствие этого корпоративные казначейства будут вынуждены вносить изменения в финансовую политику и строить финансовые модели, ориентируясь на новые эталонные ставки.

Во-вторых, в результате пандемии COVID-19 многие компании оказались на грани банкротства или завершили 2020 год с более высоким уровнем задолженности, чем было запланировано. С целью оптимизации структуры капитала корпоративные казначейства будут рассматривать возможность реструктуризации бизнеса, использования добавочного капитала, отмену дивидендов и даже продажу активов с целью снижения долговой нагрузки. В связи с чем, корпоративные казначейства вынуждены будут изменить свои целевые средневзвешенные показатели в отношении капитала, а также, пересмотреть контрактные обязательства и кредитные лимиты поставщикам [5].

В принятии инвестиционных решений на передний план выходит ответственное финансирование (ESG). Ответственное финансирование – подход к инвестированию, который стремится включить факторы окружающей среды,

социальные факторы и факторы управления в процесс принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций.

В 2020 году в Европейском союзе была одобрена директива по раскрытию нефинансовой отчетности, которая обуславливает раскрытие в будущем факторов социальной, окружающей и управленческой среды. Независимо от того, несет ли корпоративное казначейство ответственность за отчетность, оно должно быть в состоянии четко сформулировать подход своей компании к инвесторам, кредиторам, рейтинговым агентствам, клиентам и поставщикам [5].

Подводя итог, важно подчеркнуть, что роль корпоративного казначейства за последние годы

Литература:

1. *Широкова М.А.* Развитие методики операций корпоративного казначейства в лизинговых компаниях: специальность 08.00.12 «Финансы, денежное обращение и кредит»: диссертация на соискание степени кандидата экономических наук / М.А.Широкова; Российский экономический университет имени В.Г. Плеханова». М., 2020. 170 с.; С. 147–171.
2. Исследование PwC. Автоматизация казначейства 2.0. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/436519113> (дата обращения 05.12.2020).
3. Исследование практики управления финансами и казначейством в России. 2020 г. URL : <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/05/ru-ru-treasury-survey.pdf> (дата обращения 01.01.2021)
4. Исследование PwC. Цифровое казначейство: взаимодействие как ключ к успеху. Международное сравнительное исследование функции казначейства за 2019 год. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/pwc-2019-global-treasury-survey.pdf> (дата обращения 30.12.2020).
5. *Aggarwal N.* The Association of Corporate Treasurer's policy and technical team explore six issues for 2021 / N. Aggarwal, J. Winterton // The Treasurer. 2020. URL : <https://www.treasurers.org/system/files/Dec20Jan21TTbook-compressed.pdf> (дата обращения 10.01.2021).
6. *Kour A.* Using POBO and COBO to Ease Reconciliation Pain Points. URL : <https://treasury-management.com/blog/using-pobo-and-cobo-to-ease-reconciliation-pain-points/> (дата обращения 11.01.2021).
7. *Polak P.* Towards treasury 4 / the evolving role of corporate treasury management for 2020 / P. Polak, F. Masquelier, G. Michalski // Management : Journal of Contemporary Management Issues. 2018 № 23(2). P. 189–197.

существенно изменилась и расширилась в связи с мега- и макроэкономическими факторами. Корпоративное казначейство стало важной частью процесса принятия стратегических решений в компаниях.

Цифровая трансформация изменяет функционал корпоративного казначейства. Перед корпоративными казначействами сегодня стоит проблема построения цифровых экосистем, в рамках которых новые технологии будут помогать компании в решении как традиционных, так и новых задач. Поэтому, на наш взгляд, для успешного решения данной проблемы необходима, прежде всего, эффективная методика, позволяющая оценить качество функционирования корпоративного казначейства с целью определения его готовности к цифровой трансформации.

Literature:

1. *Shirokova M.A.* Development of methodology of corporate Treasury operations in leasing companies: specialty 08.00.12 «Finance, monetary circulation and credit»: the dissertation on competition of degree of candidate of economic Sciences / M.A. Shirokova; the Russian economic University named after G.V. Plekhanov in Moscow, 2020. 170 p.; P. 147–171.
2. PwC. Automation of the Treasury 2.0. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/436519113> (date of application 05.12.2020).
3. Research on the practice of financial and treasury management in Russia. 2020. URL : <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/05/ru-ru-treasury-survey.pdf> (date of application 01.01.2021)
4. PwC. Digital Treasury: Interaction as the key to success. International Comparative study of the Treasury function for 2019. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/pwc-2019-global-treasury-survey.pdf> (date of application 30.12.2020).
5. *Aggarwal N.* Corporate Treasurer's Policy Association and Technical team explore six issues for 2021 / N. Aggarwal, J. Winterton // Treasurer. 2020. URL : <https://www.treasurers.org/system/files/Dec20Jan21TTbook-compressed.pdf> (date of application 10.01.2021).
6. *Kour A.* The use of POBO and Cobo to ease the pain points of reconciliation. URL : <https://treasury-management.com/blog/using-pobo-and-cobo-to-ease-reconciliation-pain-points/> (date of application 11.01.2021).
7. *Polak P.* To the Treasury 4 / the evolving role of corporate governance of the Treasury for 2020 / P. Polak, F. Maskelier, G. Michalski // Management: journal of modern management problems. 2018. № 23(2). P. 189–197.

Снимщикова Ирина Викторовна

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры
институциональной экономики
и инвестиционного менеджмента,
экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
snimschikovaiv@gmail.com

Irina V. Snyashchikova

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department
Institutional Economy
and Investment Management,
Faculty of Economics,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubulina
snimschikovaiv@gmail.com

**ДЕСТРУКЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ КАК БАЗА
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ БЕДНОСТИ
В РОССИИ**

**DESTRUCTION
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
AS THE BASIS FOR
THE INSTITUTIONALIZATION
OF POVERTY IN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматривается проблема сгенерированных социально-экономических деструкций в период рыночной трансформации в России, обусловивших запуск механизма обеднения населения, раскрываются особенности формирования института бедности, его специфика и воспроизводство.

Annotation. The article examines the problem of generated socio-economic destructions during the period of market transformation in Russia, which led to the launch of the mechanism of population impoverishment, reveals the features of the formation of the institution of poverty, its specificity and reproduction.

Ключевые слова: рыночная трансформация, институт бедности, социально-экономические деструкции, дифференциация, уровень жизни, факторы обеднения, новые бедные, средний класс, социальная безопасность.

Keywords: market transformation, the institution of poverty, social and economic destruction, differentiation, standard of living, impoverishment factors, new poor, middle class, social security.

Генерация бедности в России детерминирована не только процессом постсоветской рыночной трансформации 90-х гг. XX века, но и всем ходом построения модели социально-регулируемой рыночной экономики, как ее фиксирует базовый институт государства – Конституция РФ.

начавшийся постпандемийный 2021 год, способствовали сокращению реальных денежных доходов российских домохозяйств. Эти критические реперные точки и кризисные временные лаги демонстрируют постоянное сужение покупательского спроса, падение экономического роста и в целом ухудшение жизненного уровня основной части населения. Как известно, выбраться из «порочного круга бедности» и вовсе нет возможности, несмотря на бодрые заявления парламентариев, принятие поправок к Конституции РФ, ежегодных законов о повышении прожиточного минимума и МРОТ, которые фактически определяются величиной физиологического выживания человека. Все также не действуют на российской экономической почве «законы рынка» при определении стоимости и цены особого товара – рабочей силы. По-прежнему директивным методом определяется размер минимальной потребительской корзины, необходимой человеку в первой трети XXI века, чтобы он с голоду не умер, с ориентацией на потребительские стандарты 60–70 гг. XX века.

Соглашаясь с критическими комментариями, и имеющимися в научной литературе аргументами объективных трудностей перехода к рынку до 2000-х гг., неизбежно возникает закономерный вопрос, а что делалось в период 2000–2020 гг. для предотвращения нарастания бедности, увеличения ее масштабов и последующей институционализации?

За данный двадцатилетний период рыночной трансформации, только официальной статистикой, фиксируется пятая часть населения, живущего за чертой бедности. Тем не менее объективная оценка реальности демонстрирует, что примерно 60–65 % граждан России балансирует на грани элементарного физиологического выживания, располагая доходами, лишь позволяющими сводить «концы с концами».

На современном этапе развития экономики страны практически все вещественные и невещественные объекты потребления оценены с позиций законов рынка: от цены на товары первой и

Экономические кризисы периода 2008 г., 2012–2014 гг., 2018–2019 гг. пандемия 2020 г. и

не первой необходимости, лекарства, бензин, все виды услуг – здравоохранения, образования, транспортные, ТСЖ и прочие, кроме главного – фактора «труд», стоимости и цены рабочей силы. И это ситуация воспроизводится из года в год на протяжении трех десятилетий!

На наш взгляд, институционализация бедности напрямую связана с устанавливаемым государством прожиточным минимумом для граждан. Его размеры, определяемые Министерством труда и социальной защиты РФ, составляли в 2020 г. – 11468 рублей, в том числе среди трудоспособного населения 12392 руб., среди пенсионеров – 9422 руб., для детей – 11423 руб. А стоимость минимального набора продуктов питания в потребительской корзине во 2 квартале 2020 г. оценивается для нашего населения в размере 5398 рублей! [4]. С 2021 г. прожиточный минимум по стране в целом и в регионах рассчитывается по новым правилам, утвержденным законом, подписанным Президентом РФ В. Путиным в конце декабря 2020 г. Если ранее прожиточный минимум рассчитывался по показателям потребительской корзины, то с 2021 г. его определяют как часть среднедушевого дохода граждан. Из такого расчета с 01 января 2021 г. общий размер прожиточного минимума равен 11653 рубля, в том числе среди трудоспособного населения 12702 руб., для пенсионеров – 10022 руб., для детей – 11303 руб. Изменение методики расчета не меняет сути величины прожиточного минимума, который является величиной узаконенной нищеты для россиян [3].

Однако, даже фиксация бедности на базе законодательно утверждаемого прожиточного минимума, как очевидно заниженной основе, все равно свидетельствует о ее значительных масштабах. С периода начала рыночной трансформации в 1992 г., по официальным данным доходы ниже прожиточного минимума имело 26 % населения (37,5 млн чел.), в 2003 г. – 20 % населения (29 млн чел.). Итоги мониторинга уровня благосостояния домохозяйств в 2004 г. подтверждают, что фактически доля бедных была значительно выше – это 32 % (в городской местности 28 %, а в сельской 44 %). В данную категорию попали 47 % хозяйств с детьми до 16 лет, в том числе 75 % с тремя и более детьми [1].

По официальным оценкам в 2016 г. ниже прожиточного минимума жило 17 % (22,7 млн чел.), в 2017 г. число бедных составило 13,2 %. (19,4 млн чел.), в 2018 г. было заявлено – менее 10 % (13,5 млн чел.).

И хотя снижение уровня бедности в стране одна из целевых задач указа Президента РФ среди национальных целей, а к 2030 г. требуется вдвое снизить уровень бедности по сравнению с показателем 2017 г., в реальной действительности ее величина растет.

Численность населения РФ с доходами ниже прожиточного минимума во II квартале 2020 г. увеличилась на 1,3 млн человек (или на 0,8 п.п.), и составила 19,9 млн человек или 13,5 % населения страны по сравнению с аналогичным периодом

2019 г., когда бедных было 18,6 млн человек или 12,7 %. [3].

Одновременно, оценки аналитиков по социально-экономической стратификации свидетельствуют о том, что реальное количество бедных в России колеблется от 30 до 50 % населения.

На основе стандартов, принятых в Западной Европе, критерием бедности считается доход, соответствующий 2/3 среднедушевого в стране. В России в 2018 г. официально декларируемая среднемесячная заработная плата составляла 39331 руб. (только в Москве 68 тыс. руб.), а прожиточный минимум с 01 января 2019 г. был утвержден в размере 11163 руб., это соответствует лишь 28 % от среднедушевого в стране [2].

Российская бедность в настоящий период как объективное явление – это реальность, признанная на уровне государства, институционально закреплена, посредством функционирующих служб занятости, комитетов социальной защиты, обновляемая данными институтами как общепринятый факт, имеющий место в странах с рыночной экономикой.

На наш взгляд, генерации института бедности в нашей стране способствовала практика перманентного игнорирования общепринятых показателей уровня и качества жизни населения, характерных для государств с развитой рыночной экономикой – продолжительность жизни, качество здравоохранения и образования, уровень располагаемых доходов домохозяйств и размер реальной заработной платы, объем и динамика потребительского спроса, преодоления неравенства и поляризации доходов.

Одновременно процесс обеднения систематически поддерживается инфляционным ростом цен, рецессионной динамикой экономического роста, повышением уровня безработицы. В 2016 г. рост ВВП составил 0,6 %, в 2017 г. около 2 %, в 2018 г. – 1,9 %, а в 2019–2020 гг. в Минэкономразвития прогнозируют – 1,4 % и 2,0 % [6]. Однако к середине 2020 г. в условиях пандемии и нарастающих кризисных тенденций экономический рост составил только 0,6 %. Численность безработных в РФ в августе 2020 г. согласно предварительных данных достигла примерно 4,81 млн человек, это на 47,6 % больше аналогичного показателя за август 2019 г. [3].

Воздействие деструктивных факторов на социально-экономического развитие детерминировало сокращение запланированных темпов экономического роста, разбалансирование совокупного внутреннего спроса, и, прежде всего, сжатие потребительского спроса населения, на фоне падения реальных доходов населения, неадекватных потребностям, современным вызовам и состоянием общественных производительных сил XXI века.

Институционально бедность воспроизводилась под влиянием ее реального роста как по удельному весу, так и по категориям граждан, при этом доля среднего класса остается весьма

незначительной, составляя по некоторым экспертным оценкам примерно 15–18 %. Следовательно, «всеобщий закон капиталистического накопления», блестяще обоснованный К. Марксом в «Капитале», и его объективное следствие – «абсолютное и относительное обнищание пролетариата» в современной российской действительности демонстрирует жизнеспособность и безальтернативность, обостряя существующие социально-экономические противоречия и проблему социальной безопасности.

По нашему мнению, научная аргументация реформаторов-либералов не доказала практическую правильность и эффективность выбранного ими курса, ибо и с позиций марксизма, и с позиций кейнсианства, неоклассической и неолиберальной доктрины, реализуется главная институциональная деструкция – недооценка фактора «труд», что противоречит рыночным критериям, закону спроса и предложения.

Однако, до тех пор, пока будут функционировать институты квази-рынка, воспроизводиться квази-рыночная экономика, опирающаяся на сырьевую экспортноориентированную модель хозяйствования, правящая элита не станет руководствоваться объективными аргументами в пользу необходимости изменения вектора развития страны. Очевидные социально-экономические дисбалансы, такие как: систематическое сокращение темпов роста, перманентное сжатие потребительского спроса, неустойчивость инвестиционной активности, усиление монополистического диктата, отсутствие реальной конкурентной бизнес-среды, беспрецедентная дифференциация и поляризация доходов населения, не являющиеся определяющими факторами при выборе направления трансформации.

Неравенство в оплате труда занятых в сырьевом секторе и в бюджетной сфере не поддается никаким разумным экономическим оценкам. Зарботная плата топ-менеджмента государственных корпораций, оценивается в месяц в сотни миллионов рублей, а зарботная плата работников здравоохранения, образования, культуры и социальной сферы в целом, то есть также государственных учреждений, исчисляется объемом МРОТ. Можно ли на определяемые подобным образом, так сказать, «рыночные доходы» удовлетворять необходимые, а не то что возрастающие, потребности: самим работникам качественно питаться, одеваться, жить, рожать, растить и учить детей? Возможно ли такими мизерными средствами, директивно утвержденными для граждан страны, оплачивать все эти товары и услуги в XXI веке компьютеризации и информатизации, инноватизации и цифровизации?

Становление института доходов в рыночной системе хозяйствования России привело к невероятному факту – работающие люди превратились в бедняков! В современных условиях выделилась особая страта – «новые бедные». Сегодня к ним относят фактически работающих граждан, а именно, «экономически активное население», тех, кто трудится в неинтересных для рынка «неблагополучных» отраслях экономики, бюджетном

секторе, а также членов «неполных семей», вынужденных мигрантов и беженцев.

Позорным фактом для России является и то, что именно дети и представители старшего поколения – пенсионеры, формирующие 1/3 часть граждан страны, создававшие все имеющиеся национальные блага, которые так нещадно эксплуатируются, попали в категорию «бедных». 2/3 российских детей составляют группу бедных, что не сулит нашему обществу ничего, кроме качественного ухудшения состава последующих поколений и утрату национального генофонда. Данную проблему не решают единовременные трансфертные вливания, предложенные, например в период пандемии, в виде выплат на детей семьям в размере 5 и 10 тысяч рублей, поскольку не направлены на систематическое обеспечение адекватного современным потребностям уровня жизни.

В настоящий период мы довольно часто слышим критику того, что в бывшем Советском союзе производство было оторвано от потребления, а экономика была ориентирована на некоего «абстрактного потребителя». А что сейчас, после тридцати лет рыночной трансформации в России? Стала ли работать наша экономика на «конкретного потребителя»?

За период с 2000–2020 гг. в качестве национальных приоритетов и стратегических ориентиров развития экономики страны поэтапно были определены: 1) «модернизация» – как условие прорыва в достижении экономического роста; 2) «инноватизация» – как фактор обновления производственной базы и наращивания темпов развития; 3) «повышение качества жизни», поскольку «достойный уровень жизни» уже якобы обеспечен; 4) «преодоление бедности», когда потребительский спрос сократился до предельных величин покупки исключительно товаров первой необходимости; 5) «импортозамещение» в условиях западного санкционного давления и для обеспечения собственной продовольственной безопасности; и, наконец, сегодня – 6) «цифровизация».

Подводя итог, можно резюмировать, что выдвигаемые задачи не решались, а преодоление бедности в одной из самых богатых стран мира вновь откладывается на 2030 год!

Россия, охватывающая 1/8 части суши на земле, самые большие в мире запасы пресной воды, леса, газа и нефти, входящая в шестерку стран мира, практически имеющих все природные полезные ископаемые, по каким-то уникальным национальным причинам не может преодолеть элементарную бедность?

Возникает закономерный вопрос. Как же так вышло, что несостоятельная с оценочных позиций современных неолибералов модель «государственного социализма» с ее административно-командной системой хозяйствования в бывшем СССР, несмотря на трудности процесса построения основ коммунизма, «индустриализации», «коллективизации», потери 1/3 национального богатства во Второй мировой войне и

поствоенного восстановления экономики страны из разрухи с данной проблемой справилась, а российские реформаторы в относительно мирное время никак не могут решить эту проблему? Что же это за причины такие? Являются ли они чисто экономическими или они носят другой характер? И будет ли когда-нибудь проблема бедности в нашей стране решена не на словах, а на деле, а институт бедности естественным образом «отомрет»?

На подобные вопросы нет конкретных ответов, хотя они находятся на поверхности. Проблема преодоления бедности – как базовая цель государства, увеличение уровня доходов и повышение качества жизни граждан, может быть решена только на основе обеспечения приоритета

Литература:

1. Снимщикова И.В. Феномен бедности в России как следствие деструкции социально-экономического развития // Журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». Краснодар, 2019. С. 168–172.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL : www.gks.ru
3. Число бедных россиян во втором квартале 2020 года резко выросло // Московский комсомолец.МК.RU, 2020. 18 сентября.
4. Снимщикова И.В. Деструктивные факторы социально-экономического развития и феномен бедности в России // В сб. материалов Национальной научно-практической конференции с международным участием «Трансформация и риски современности: междисциплинарные исследования». Экономика, Общество, Человек. Выпуск XXXIX. Белгород, 2020. Т. 1. 306 с.; 260–265 с.

национальных интересов и фактической реализации конституированной модели социального развития. Единственный путь для ее достижения – это радикальное изменение характера производства, распределения и потребления производимого валового внутреннего продукта, формирование оптимальных пропорций в распределении ежегодно создаваемого национального дохода на накопление и потребление, определение механизма их реализации, минимизация непроизводительного потребления и максимизация инвестиций в потребление в будущем. Данную оптимизацию необходимо и важно постоянно корректировать с проводимой промышленной, структурной, институциональной, социальной, финансовой, бюджетной и налоговой политиками государства [2].

Literature:

1. *Filshchikova I.V.* The phenomenon of poverty in Russia as a result of the destruction of socio-economic development // Journal «Humanities, socio-economic and social sciences». Krasnodar, 2019. P. 168–172.
2. Official website of the Federal State Statistics Service. URL : www.gks.ru
3. The number of poor Russians in the second quarter of 2020 increased sharply / Moskovsky Komsolets. MK.RU. 2020. September 18.
4. *Filshchikova I.V.* Destructive factors of socio-economic development and the phenomenon of poverty in Russia // В materials of the National Scientific and Practical Conference with international participation «Transformation and Risks of Our Time: Interdisciplinary Research. Economics, Society, Man. Issue XXXIX. G. Belgorod. 2020. Vol. 1. 306 p.; 260–265 p.

Филатов Евгений Александрович

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
доцент,
МВА,
Иркутский научный центр
Сибирского отделения РАН
johnru3000@rambler.ru

Evgeniy A. Filatov

Candidate of Economic Sciences,
Lead Researcher,
Associate Professor,
MBA,
Irkutsk Scientific Center
Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
johnru3000@rambler.ru

Планы «БОЛЬШОЙ ЧЕТВЕРКИ ХОЗЯЕВ ДЕНЕГ»

Аннотация. Глобальные финансово-экономические кризисы последних двух столетий возникали в результате продуманных процессов, разработанных и претворенных в жизнь, крупными банкирами («хозяевами денег») для консолидации власти и богатства. Выявить конечных бенефициаров мирового экономического беспредела – задача нетривиальная. У автора, как православного христианина, отсутствует какой-либо доступ к инсайдерской информации, основная информация в статье представлена на основании открытых источников. В статье автор представил в порядке значимости краткую характеристику «Большой четверки хозяев денег» и предложил конечных бенефициаров. В конце статьи представлены задачи главных сатанинских паразитов на пути к установлению мирового господства.

Ключевые слова: федеральная резервная система, ростовщичество, финансовые спекуляции, финансово-экономический кризис.

PLANS OF THE «BIG FOUR OWNERS OF MONEY»

Annotation. The global financial and economic crises of the last two centuries have been the result of elaborate processes designed and implemented by big bankers («owners of money») to consolidate power and wealth. Identifying the ultimate beneficiaries of global economic lawlessness is a non-trivial task. The author, as an orthodox christian, does not have any access to insider information, the main information in the article is presented on the basis of open sources. In the article, the author presented a brief description of the «Big Four owners of money» in order of importance and suggested the final beneficiaries. At the end of the article, the tasks of the main satanic parasites on the way to establishing world domination are presented.

Keywords: federal reserve system, usury, financial speculation, financial and economic crisis.

Введение.

К началу двадцатого века финансовая группировка, возглавляемая ведущими еврейскими финансистами: Барухом, Рокфеллером, Морганом, Ламонтом, Лебом, Куном, Бельмоном, Лазаром, Ланденбургом, Тальманом, Шпейером, Шиффом, Гугенхеймом, Зелигманом и др. стала контролировать основные отрасли хозяйства США. В апреле 1912 года британский трансатлантический пароход «Титаник» (владелец которого был глава американского банковского клана Джон Пирпонт Морган) успешно потоплен, а вместе с ним и значительная часть американской элиты. И уже на следующий год эти сатанисты добились узаконенного права господствовать над финансами США (рис. 1).

Основной раздел.

23 декабря 1913 года официально открылась Федеральная Резервная Система США. Первым президентом «Федерального Резервного Банка Нью-Йорк» стал Пауль Варбург. Решающую помощь еврейскому сатанисту Адольфу Гитлеру

(Шикльгрубберу – собирателю шекелей), шедшую непосредственно через американские банки и нефтяные компании, оказала известная еврейская банковская династия Варбургов. Глава гамбургского дома Макс Варбург даже получил в благодарность звание «почетного арийца» [1, 2].

США, как государственное образование, не печатает собственных денег. Оно их берет в долг у ФРС, которое покупает выпущенные США облигации. Далее американское государство выкупает свои облигации, а деньги с процентами возвращает ФРС. Вследствие этого, главной статьёй дохода Федерального резерва является сеньораж – разница между номиналом денежных знаков и себестоимостью их изготовления. А теперь посчитаем рентабельность производства стоцолларовой банкноты ФРС. Она равняется 99900 %, если себестоимость изготовления стоцолларовой банкноты составляет 10 центов. Теперь понятно, какой бизнес самый доходный, главное, чтоб на банкноты был спрос.

В период знаменитого ипотечного кризиса, перетекшего в мировой финансово-экономический

кризис, с 2008 по 2010 год ФРС США выдало кредитов банкирам под ставку 0,1 % на сумму 16 с лишним триллионов долларов (больше, чем годовой ВВП США на тот момент времени).

Конгрессмены США возмутились и впервые за сто лет приняли решение о частичном аудите

ФРС – только чтобы выяснить, кому и почему были выданы такие гигантские денежные средства.

Был опубликован список этих главных реципиентов-банков с перечислением конкретных сумм кредитов (табл. 1).

Рисунок 1 – Принадлежавший Дж.П. Моргану отель на острове Джекилл (штат Джорджия – Грузия) стал местом тайной встречи банкиров, чтобы набросать закон о ФРС 1913 года, который впоследствии позволит США финансировать Первую мировую войну

Таблица 1

Основные банки получившие кредиты ФРС с 2008–2010 гг.

п/п	Наименование банка	Штаб-квартира	млрд \$
1.	Citigroup	США	2500
2.	Morgan Staley	США	2004
3.	Merrill Lynch	США	1949
4.	Bank of America	США	1344
5.	Barclays PLC	Великобритания	868
6.	Bear Sterns	США	853
7.	Goldman Sachs	США	814
8.	Royal Bank of Scotland	Великобритания	541
9.	JPMorgan	США	391
10.	Deutsche Bank	Германия	354
11.	Credit Swiss	Швейцария	262
12.	UBS	Швейцария	287
13.	Leman Brothers	США	183
14.	Bank of Scotland	Великобритания	181
15.	BNP Paribas	Франция	175

Между тем отношения тут крайне простые:

1. Банки, составляющие «суперсубъект», являются основными акционерами частной корпорации под названием ФРС США;

2. Федеральный резерв, обладая монопольными правами на «печатный станок», снабжает своей «продукцией», т.е. деньгами те самые «избранные» банки, которые и являются хозяевами ФРС;

3. Деятельность ФРС ограничена определенными условиями, которые нельзя нарушать, ради сохранения США как государства.

Полученные от ФРС деньги «избранные» банки направляют на скупку активов по всему миру – напрямую или через подконтрольные им нефинансовые корпорации, получающие из их рук дешевые или даже беспроцентные кредиты.

Крупнейшие компании мира – это банки США: J.P. Morgan, Wells Fargo, Bank of America, Citigroup, Goldman Sachs, U.S. Bancorp, Bank of New York Mellon и Morgan Stanley. Эти банки на 100 % контролируются десятью акционерами, и во всех решениях всегда присутствуют 4 компании: Vanguard, BlackRock, Fidelity и State Street.

Вследствие этого, на сегодня, ФРС США контролируется четырьмя крупными частными компаниями, которые стоят на вершине финансовой пирамиды: Vanguard, BlackRock, Fidelity и State Street. Это компании по управлению активами определяют монетарную политику США и почти всего мира. Та же «Большая четверка хозяев денег» контролирует подавляющее большинство американских и европейских компаний, котирующихся на бирже и основные финансовые учреждения мира: МВФ, Европейский Центробанк и Всемирный банк.

«Большая пятерка крупнейших американских технологических компаний» – Facebook, Amazon, Apple, Microsoft и Alphabet, владельца Google (FAAMG) также находится под контролем «Сатанинского квартета» или «Большой четверки хозяев денег». Рыночная капитализация FAAMG с началом операции Covid-19 резко возросла и на сегодня составляет (трлн \$): Microsoft – 1,359; Apple – 1,286; Amazon – 1,233; Alphabet – 0,919; Facebook – 0,584. Для сравнения рыночная капитализация самого крупного банка Уолл-стрит JP Morgan Chase & Co (одного из главных акционеров ПАО Сбербанк) на начало осени 2020 года составляла 0,292 трлн \$. Иначе, рыночная капитализация FAAMG составляет 5,381 трлн \$, для сравнения номинальный ВВП РФ за 2019 год по данным МВФ составляет 1,702 трлн \$.

Вот, например, финансовый холдинг Vanguard Group. Его доля участия в акционерном капитале «большой пятерки американских корпораций сектора IT» следующая (%): Amazon – 5,27; Microsoft – 6,80; Apple – 6,43; Facebook – 7,85; Alphabet – 15,48. А вот инвестиционные фонды финансового холдинга Black Rock (%): Amazon – 3,29; Microsoft – 4,17; Apple – 5,14; Facebook – 6,62; Alphabet – 20,93. Вследствие того, что «Сатанинский квартет» контролирует печатный станок ФРС, поэтому и IT-гиганты Силиконовой долины никогда не испытывают проблем с деньгами. Спекуляции на фондовых рынках стали гораздо выгоднее, чем какое-либо реальное производство. Банкократия становится основной формой правления на Западе [3].

У «Большой четверки хозяев денег» нет верховных организационных владельцев, то есть, никакая другая организация не может оказывать

влияние на политику и методы деятельности этого «Квартета». Следовательно, их конечными владельцами являются богатейшие еврейские династии. Это около двух десятков семей. На сегодня семейства Барухов, Лоебов, Шиффов, Кунов и им подобным породнились между собой – создав семью «хозяев денег» и они же, являясь главными сатанистами одновременно возглавляют мировое масонство [4].

Имена богатейших семей, управляющих «Большой четверки хозяев денег», нигде не упоминаются... Но не стоит относиться к ним, как к рационально мыслящим существам, у них атрофирована совесть – связь с Богом.

На сегодня Совет управляющих частной корпорацией ФРС США представлен из 6 человек представителями «Большой четверки хозяев денег», в свою очередь представляющей все остальные компании.

В таблице 2 автор представил в порядке значимости краткую характеристику «Большой четверки хозяев денег» и предположил конечных бенефициаров.

Официальная информация по крупнейшим владельцам акций «Большой четверки хозяев денег»:

1. The Vanguard Group (рис. 2) принадлежит по официальным данным инвестиционным фондам, которые находятся под управлением дочерних структур компании. Список инвестиционных фондов, структура их активов и доля в компании не раскрывается.

2. Крупнейшие владельцы акций BlackRock Inc.:

«Большая четверка хозяев денег»:

– Свои дочерние компании: BlackRock Institutional Trust Company, N.A. – 2,50 %, BlackRock Fund Advisors – 1,50 %, BlackRock Investment Management (UK) Limited – 1,00 %, BlackRock Advisors, LLC – 0,60 %, BlackRock Investment Management, LLC – 0,40 %; ИТОГО – 6 %;

– The Vanguard Group, Inc. – 4,81 %;

– Дочерние компании State Street Corporation: State Street Global Advisors, Inc. – 3,36 %, State Street Global Advisors (Australia) Limited – 0,86 %; ИТОГО – 4,22 %;

– Fidelity Investments Inc. – 2,18 %.

Кстати, BlackRock публикует рейтинги кредитоспособности государств мира.

3. Семья Джонсонов основателей Fidelity Investments Inc. (рис. 3) индивидуально и через различные трасты, владеет акциями, представляющими собой 49 % голосующих акций Fidelity, и подписала соглашения, обещающие голосовать всеми своими акциями как блок. Большая часть оставшихся 51 % компании принадлежит различным сотрудникам Fidelity и бывшим сотрудникам, включая управляющих фондами и бывших менеджеров.

Джонсоны лишь номинальные фигуры, за которыми стоят другие лица, реальные «хозяева денег», которые лишь используют Fidelity в качестве

ширмы, как и за другими управляющими «Большой четверки хозяев денег».

Таблица 2

Полутеневые финансовые структуры «Сатанинского квартета»

№	Официальное название компании	Официальная символика	Авторская трактовка названия компании	Официальная информация				Конечные бенефициары
				Штаб-квартира	Год основания	Размер активов под управлением	Число сотрудников / год	
1.	The Vanguard Group, Inc.		Сатанинский авангард	США, Пенсильвания, Вэлли-Фордж	1975	6,41 трлн \$ на 20 ноября 2019 года.	15891 чел. (2019)	Виндзоры
2.	BlackRock, Inc.		Тёмная участь, судьба, злой рок	США, Нью-Йорк, Нью-Йорк	1988	7,43 трлн \$ на 31 декабря 2019 года	16200 чел. (2019)	Ротшильды
3.	Fidelity Investments Inc. (ранее FMR)		Сатанинская верность	США, Массачусетс, Бостон	1946	3,3 трлн \$ по состоянию на июнь 2020 года	50000 чел. (2016)	Рокфеллеры
4.	State Street Corporation		Сатанинский путь	США, Массачусетс, Бостон	1792	3,1 трлн \$ на конец 2019 года	39103 чел. (2019)	Морганы

Рисунок 2 – Герб The Vanguard Group, Inc. (Верю и Служу на латинском)

Рисунок 3 – Сатанинская пирамида как на 1 долларе США

4. Крупнейшие владельцы акций State Street Corporation:

«Большая четверка хозяев денег»:

– BlackRock, Inc. – 7,15 %;

– Fidelity LLC – 4,81 %;

– State Street Global Advisors, Inc. – 4,73 %.

В итоге можно сделать вывод, что крупнейшие владельцы акций этого сатанинского квартета «Большой четверки хозяев денег» принадлежат друг другу. Компанией № 1 из этого квартета по авторскому мнению является виндзорская Vanguard.

К примеру, согласно экспертным оценкам, компания Monsanto уже сегодня контролирует 90 % мирового рынка трансгенных семян. По данным NASDAQ на май 2015 г., акционерный капитал

Monsanto составлял 49,1 млрд \$, и первую строчку в списке акционеров занимает Vanguard Group Inc – 3,61 млрд \$ (7,1% капитала).

Фредерик Уильям МакНэбб III является не только нынешним председателем и исполнительным директором компании Vanguard, но и вице-председателем Investment Company Institute (ICI). ICI – это американская национальная ассоциация инвестиционных компаний по управлению активами. Исторически она была учреждена Конгрессом США после краха фондового рынка в 1929 году с целью финансового регулирования.

Будучи отраслевой ассоциацией, ICI объединяет в себе крупные инвестиционные компании. Если мы взглянем на список членов этой ассоциации, то найдем там и BlackRock, и Fidelity, и State Street, и другие известные в узких кругах названия. Сопоставим это с тем, что председатель Vanguard и вице-председатель ICI – одно и то же лицо, и вопрос о контроле Vanguard над остальными крупными инвестиционными компаниями снимется сам собой. Даже несмотря на то, что под управлением BlackRock находится активов на 1 трлн \$ больше, чем под управлением Vanguard, BlackRock, как и остальные полутеневые финансовые компании, находятся под надежным контролем Vanguard через ICI.

Зачем ТНК и банкам нужна «прокладка» в виде этих финансовых монстров? Неужели в штате этих компаний нет компетентных сотрудников для управления всеми своими активами? Потому что в реальности Vanguard, BlackRock, Fidelity и State Street, а точнее, их конечные бенефициары,

являются хозяевами игры, и эта игра ведется на их поле и по их правилам.

Главной формой капиталистической торговли является торговля деньгами и денежными суррогатами, на которой строится современная глобальная экономика. Конечная цель глобализации экономики – власть финансовых олигархов над миром, глобальное доминирование, в котором нет места национальным государствам. Деньги и денежные суррогаты являются средством достижения этой цели. Либерализация экономики разрушает национальные экономические связи, а следовательно, ослабляет государство. Либерализм ведет к новому рабству, к разделению социума на касты [3].

Заключение.

В ходе президентских выборов 2020 года в США имели место массовые фальсификации и подтасовки, по сути демократы украли победу у Трампушки. Несмотря на то, что почти весь шоу-бизнес и почти все голливудские звезды (рис. 4) топтали за деда, на самом деле Трампушка победил с большим преимуществом. Но из-за того, что Трампушка был по сути антиглобалистом, не только демократы, но и большая часть республиканцев была заинтересована в том, чтобы Трампушка ушел из Белого дома. Поэтому Верховный суд США, в котором сейчас шесть из девяти судей являются представителями республиканцев выступил против Трампушки. «Хозяева денег» начали сливать в унитаз США и уверенно продолжили глобализацию мира.

Рисунок 4 – Прекрасное Солнышко агитирует за деда с деменцией

Богатейшие еврейские династии, имея цель постоянного преумножения своего состояния и власти, оказывают на мир финансово-экономическое воздействие через компании «Большой четверки

хозяев денег», а политическое воздействие – через крупнейшие масонские организации (табл. 3, рис. 5).

Крупнейшие организации, объединяющие влиятельных масонов Запада

№	Официальное название	Год основания	Штаб-квартира
1.	Совет по международным отношениям	1921	США, Нью-Йорк
2.	Бильдербергский клуб	1954	США, Нью-Йорк, в помещении Фонда Карнеги
3.	Трехсторонняя комиссия	1973	США, Нью-Йорк, в помещении Фонда Карнеги

Рисунок 5 – Символика Трехсторонней комиссии – 666

За месяц до старта операции Covid-19 в Москву к выдающемуся пьнеходу-хоккеисту прилетел

известный масон и президент Всемирного экономического форума Клаус Мартин Шваб (рис. 6).

Рисунок 6 – Клаус Мартин Шваб в Кремле

Профессор политической экономии Женевского университета Клаус Шваб в своей книге «Covid-19: Великая перезагрузка» утверждает, что мир никогда не вернется к нормальной жизни, несмотря на то, что он признает, что ковид «не представляет новой экзистенциальной угрозы» [5]. Кроме того, Клаус Шваб ранее писал, что Четвертая промышленная революция (та, которую мы переживаем после появления Интернета, процессов виртуализации и использования машин, которые все чаще заменяют людей) скоро приведет к «слиянию нашей физической, цифровой и биологической идентичности», и в другой своей книге «Четвертая промышленная революция» он объясняет, что каждому человеку будет сделана хирургическая операция по имплантации микрочипа, способного читать его мысли. «Технологии четвертой промышленной революции, – продолжает Шваб, – станут не только частью окружающего нас физического мира, они станут частью нас самих». И мы это уже видим. Действительно,

Литература:

1. *Филатов Е.А.* Дутая экономика как основа глобального финансового кризиса 2010–2012 гг. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. 363 с.
2. *Филатов Е.А.* Сжатие дутой экономики: неизбежность глобального финансового кризиса 2010–2012 годов. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. 307 с.
3. *Филатов Е.А.* Некоторые основные вехи формирования идеологии глобализации: экономические аспекты // Инновации и инвестиции. М. : Изд-во ООО Журнал Инновации и инвестиции, 2014, № 1. С. 85–92.
4. *Филатов Е.А.* Прогноз начала фундаментального глобального финансово-экономического кризиса третьего тысячелетия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Кисловодск : Изд-во ООО «Д-Медиа», 2019. № 10.
5. *Шваб К.* COVID-19: Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере Женева (Швейцария): Всемирный Экономический Форум, 2020.
6. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. «Эксмо», 2016.

«некоторые из нас уже чувствуют, что наш смартфон стал частью нашей личности. Те устройства, которые сегодня еще являются внешними, от ноутбуков до гарнитуры виртуальной реальности, почти наверняка станут имплантироваться в наши тела и мозг» [6].

Именно сектор IT (корпорации Силиконовой долины) является главным двигателем Великой Перезагрузки. Эти американские IT-компании являются самыми активными строителями нового мирового порядка, в котором должны быть уничтожены государства, завершена деиндустриализация и резко сокращена численность населения планеты, остатки которого будут помещены в электронный концлагерь. Сейчас «хозяева денег» поставили IT-компаниям задачу провести в глобальных масштабах кампанию «борьба с COVID-19» для всеобщей вакцинации населения и его цифровой идентификации.

Literature:

1. *Filatov E.A.* Inflated economy as the basis of the global financial crisis of 2010–2012. Irkutsk : Publishing house Baikal State University of Economics and Law, 2007. 363 p.
2. *Filatov E.A.* Compression of the inflated economy: the inevitability of the global financial crisis of 2010–2012. Irkutsk : Publishing house Baikal State University of Economics and Law, 2008. 307 p.
3. *Filatov E.A.* Some key milestones in the formation of the ideology of globalization: economic aspects // Innovations and Investments. M. : Publishing House LLC Journal of Innovations and Investments, 2014, № 1. P. 85–92.
4. *Filatov E.A.* Forecast of the beginning of the fundamental global financial and economic crisis of the third millennium // Management of economic systems: electronic scientific journal. Kislovodsk : Publishing House of LLC «D-Media», 2019. № 10.
5. *Schwab K.* COVID-19: The Great Reset / K. Schwab, T. Mallere Geneva (Switzerland): All-Peaceful Economic Forum, 2020.
6. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution. «Eksmo», 2016.

Цыденов Бато Баясхаланович
финансово-экономический факультет,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
thel740@gmail.com

Симакин Георгий Александрович
финансовый факультет,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
simakinegor@mail.ru

СИСТЕМЫ ТРАНЗАКЦИЙ И ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА И ОЦЕНКА РИСКОВ ЦИФРОВЫХ ТРАНЗАКЦИЙ

Аннотация. Конкурентоспособность требует релевантных поддерживающих систем, своевременной и адекватной оценки рисков (риск-менеджмента). В последнее время активно исследуются BSS (платформы поддержки бизнеса) и ассоциированные с ними клиентские платформы OSS. Поддерживаются продукты, заказы, доходы, клиенты (партнеры). Система BSS+OSS помогает улучшать бизнес-услуги, предоставляя синхронизированную инфраструктуру учета удовлетворенности клиентов. Внедрение ее сегментирует клиентов, делает ее управляемой и интегрированной (с системами CRM, например). В работе проведен анализ таких систем и рисков, например, инвестиционных. Приведено шкалирование рисков, классификация методов.

Ключевые слова: цифровая экономика, транзакции, бизнес, риски, цифровые, BSS, OSS.

Конкурентоспособность в любом бизнесе возможна только при адекватно спроектированных и реализуемых маркетинговых процессах и маркетинг-активах (бренда, логотипа, лояльности клиента, компетенций персонала, надежности партнеров и др.). Это позволяет оптимизировать прибыль, активизируя активы нематериального типа, выдвигая маркетинговые активы вперед. Но еще важнее релевантные системы поддержки бизнеса, своевременная оценка рисков (эффективный риск-менеджмент) [1].

BSS (или система поддержки бизнеса) – платформа, используемая поставщиками сервиса, услуг и заказов, которые помогают им управлять своими бизнес-операциями. Платформы BSS часто ассоциированы с платформами OSS для поддержки предоставления услуг клиентам [2]. Роль BSS – участие в принятии заказов, оплате (биллинге) и др. Поддерживаются процессы управления:

Bato B. Tsydenov
Faculty of Finance and Economics,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
thel740@gmail.com

Georgy A. Simakin
Faculty of Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
simakinegor@mail.ru

TRANSACTION AND BUSINESS SUPPORT SYSTEMS AND DIGITAL TRANSACTION RISK ASSESSMENT

Annotation. Competitiveness requires relevant support systems, timely and adequate risk assessment (risk management). Recently, BSS (business support platforms) and associated OSS client platforms have been actively researched. Products, orders, revenue, and customers (partners) are supported. The BSS+OSS system helps improve business services by providing a synchronized customer satisfaction tracking infrastructure. Its implementation segments customers, makes it manageable and integrated (with CRM systems, for example). The paper analyzes such systems and risks, for example, investment ones. The risk scaling and classification of methods are given.

Keywords: digital economy, transactions, business, risks, digital, BSS, OSS.

- 1) продуктами (поддержка разработки, предоставление скидок, ценообразование, связи продуктовых линий и др.);
- 2) заказами (CRM и др.);
- 3) доходом (конверсионной и конкурентной способностью);
- 4) клиентами и партнерами.

BSS помогает поставщикам услуг поддерживать и расширять операции для улучшения бизнес-услуг [2] – [3]. Системы используются всеми поставщиками услуг, включая мобильные, фиксированные и кабельные сети, она предоставляет поставщику услуг интегрированную и синхронизированную бизнес-среду, обеспечивает системный контроль и индивидуальное планирование для поставщиков услуг, что облегчает необходимые изменения, учитывая удовлетворенность клиентов.

OSS – система, которая помогает в проведении транзакций, операционной поддержке бизнеса. В сетях встречаются все виды ОС, БД, систем связи. Многообразие ресурсов снижало качество результата. Поэтому в 1990-х появилось огромное множество систем под определённые функции, иногда – под определённые низкоуровневые элементы. При обмене данными между двумя OSS могли возникнуть определённые проблемы.

Внедрение информационных систем должно иметь четко определенные приоритеты и принципы взаимодействия, ориентированные на клиентские взаимодействия. Сегментация клиентов и их требований имеет решающее влияние на организацию процесса предоставления услуги.

Многие операторы, внедряя услуги NGN, начинают с технологий и только потом думают о том, как предоставлять услуги. При выборе технологий и элементов NGN важно не только понимать, какие услуги будут предоставляться, но и как они будут предоставляться. Например, важна степень, с которой система управления (принятия решения) поставщика является функциональной и интегрированной с системами CRM и ACP.

Создания и внедрения любой информационной системы, отвечающей задачам оператора связи, а не технологическим характеристикам построения сетей оператора – является фундаментальным подходом, позволяющим определить эффективность любой OSS (в частности, для борьбы с мошенничеством, прогнозированием).

В цифровой экономике анализу рисков уделяют много внимания. Необходим их рейтинг, хотя бы эвристическое прогнозирование, основанное на аналитике, изучении вероятности и «ущербности», возможных потерь.

Нас, например, интересуют группы рисков цифровые, инновационные [4] и инвестиционные. Тогда градация рисков субъективная, экспертная, по вероятности (доле) потерь может задаваться шкалой:

- 1) игнорируемые (вероятность до 5–10 %);
- 2) минимальные (10–20 %);
- 3) допустимые (21–40 %);
- 4) повышенные (41–60 %);
- 5) критические (61–80 %);
- 6) катастрофические (81–100 %).

Методы оценки бизнес-процессов бывают эвристические (на основе опыта, интуиции и недостатка, невозможности знаний, экспертные, например, методы Дельфи, мозгового штурма) и аналитические (расчетные, модельные, например, балансовые).

Эвристики учитывают не формализуемые процессы, риски, но носят отпечаток субъективности.

Модельные, прогнозные основаны на временных рядах, мониторинге, анализе трендов, связей (регрессии).

Если выделить классы рисков (организационные, технологические и др.) с коэффициентами и весами, то интегральный показатель риска равен средневзвешенному значению. Веса устанавливаются, чтобы выполнялась нормировка (сумма их равна единице). Можно нормировать по максимуму.

Эвристические методы применяются для прогноза рисков при неопределенности финансовых ситуаций. Используется анкетирование, тестирование, интервьюирование, например, метод Дельфи.

Если экспертная группа – неоднородная, то учитывается вес и показатель авторитетности эксперта (число достоверных прогнозов ко всему количеству экспертиз, где был задействован).

Причины, по которым актуализируются риск-ситуации – разнородны: продажи упали, поддержка слаба, цены стали высоки, инфраструктура старая и др. Их анализ, нивелирование – сложный процесс. Бывает, ценность антирисковых мер размывается со временем, а многие компании уповают лишь на квалифицированных сотрудников. Предоставляя уникальный бизнес-продукт (услугу), компания может снизить риски, получить конкурентное преимущество. Главное – минимизировать время бизнес-бездействия, уметь прогнозировать риски и незамедлительно приступить к работе после первых признаков риск-ситуации.

Необходимо идентифицировать и решать организационные проблемы. Например, проблемы с биллингом на сайте, формой оплатой. Ключевые проблемы, решаемые при организации электронных платежей:

- 1) идентификация пользователя на «своей стороне» соединения;
- 2) обеспечение конфиденциальности и целостности, устойчивости передач-приемов;
- 3) верификация, доказательство отправления-принятия цифровых подтверждений, документов;
- 4) минимизация недоверия отправителя и адресата.

Есть процедуры безопасности управления доступом к конечным системам, доставки, контроля последовательности сообщений, взаимоиентификации и аутентификации хостов. Проблемы в будущем станут и сложнее, и интересней.

Как обеспечить безопасность компанию при поведении маркетинговых исследований, реализации бизнес-процессов? – Необходимы «клиент-серверные» структуры корпоративной работы, организации информации, SMART-системы типа BSS+OSS.

Литература:

1. Розанова Н.М. Корпоративное управление (бакалавриат и магистратура). М. : «Юрайт», 2016. 339 с. URL : <https://www.biblio-online.ru/bcode/388191> (дата обращения 20.01.2021).
2. Frank L., Tyrvaäinen P. & Luoma E. Analyzing the Current Phase of the OSS/BSS. August 2009.
3. Open Source for modernizing telecoms OSS/BSS. URL : <https://www.redhat.com/rhdc/managed-files/ve-acg-research-telco-oss-bss-analyst-paper-f19837-en.pdf> (дата доступа 20.01.2021)ю
4. Управление деятельностью инновационных систем в условиях неопределенности и риска / Л.В. Глухова, Б.В. Казиева, К.В. Казиев, В.М. Казиев, А.А. Шерстобитова // Вестн. Волж. Ун-та им. В.Н. Татищева. 2020. № 4. С. 50–59.

Literature:

1. Rozanova N.M. Corporate governance (bachelor's and Master's degrees). M. : «Yurayt», 2016. 339 p. URL : <https://www.biblio-online.ru/bcode/388191> (date of application 20.01.2021).
2. Frank L., Tyrvaainen P. and Luoma E. Analysis of the current OSS/BSS phase. August 2009.
3. Open source code for the modernization of telecommunications OSS/BSS. URL : <https://www.redhat.com/rhdc/managed-files/ve-acg-research-telco-oss-bss-analyst-paper-f19837-en.pdf> (access date 20.01.2021)ю
4. Management of innovative systems in conditions of uncertainty and risk / L.V. Glukhova, B.V. Kazieva, K.V. Kaziev, V.M. Kaziev, A.A. Sherstobitova // Vestn. Volzh. V. N. Tatishchev University. 2020. № 4. P. 50–59.

Чжао Цзюньчэн

магистр информационных наук,
библиотекарь,
Суйхуаский университет
slzshxy@163.com

Zhao Juncheng

Master of Information Sciences,
Librarian,
Suihua University
slzshxy@163.com

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА:
ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА**

**UNIVERSITY LIBRARY:
IMPLEMENTATION OF A QUALITY
MANAGEMENT SYSTEM**

Аннотация. Библиотеки высших учебных заведений являются важным и обязательным компонентом образования. Именно они являются важной составляющей университета, которая помогает вхождению в мировое образовательное пространство, способствует повышению качества образования, овладению мировым рынком. В статье раскрыта сущность международного стандарта ISO 9001. Обоснована необходимость внедрения системы менеджмента качества (СМК) в библиотечную деятельность. Представлен опыт внедрения СМК в деятельность российских университетских библиотек. Очерчены основные этапы и направления работы.

Annotation. Libraries of higher education institutions are an important and obligatory component of education. They are an important component of the university, which helps to enter the world educational space, improve the quality of education, and master the world market. The article reveals the essence of the international standard ISO 9001. The necessity of introducing a quality management system (QMS) into library activities is substantiated. The experience of QMS implementation in the activities of Russian university libraries is presented. The main stages and directions of work are outlined.

Ключевые слова: университетская библиотека, качество, менеджмент качества, международный стандарт ISO 9001, система менеджмента качества (СМК), библиотечная деятельность, принципы современной СМК, обслуживание пользователей.

Keywords: university library, quality, quality management, international standard ISO 9001, quality management system (QMS), library activities, principles of modern QMS, user service.

Введение.

Стратегия развития высшего образования связана с комплексной модернизацией системы образования, которая предусматривает трансформацию сущности и методов современного высшего образования и будет способствовать удовлетворению растущих потребностей и раскрытию творческого потенциала личности, обеспечит внедрение новых информационных технологий, вследствие чего возникает необходимость постоянного повышения уровня самообразования.

Основная часть.

В 2000 году был утвержден международный стандарт ISO 9001:2000, который позволяет наиболее эффективно внедрять систему менеджмента качества (СМК) и оценивать с помощью сертификации уровень этой системы. Получение сертификата подтверждает эффективное функционирование СМК, что обеспечивает стабильное и высокое качество продукции или услуг организации. Это не только престижно, во многих случаях - это вопрос выживания в условиях жесткой конкуренции.

Университетская библиотека как информационная ячейка, должна предоставить качественную информационную поддержку профессорско-преподавательскому составу и студентам. В связи с этим, перед библиотекой встает проблема, как организовать качественный процесс обслуживания пользователей, чтобы оказать квалифицированную помощь пользователям.

Важным условием создания СМК является применение процессного подхода, сущность которого заключается в том, что функционирование организации рассматривается как сеть взаимосвязанных и взаимодействующих процессов. Для улучшения функционирования организации необходимо выявить процессы, описать их, установить цели и критерии эффективности процессов, определить ресурсы, наладить структуру процессов, обеспечить управление этими процессами на основе целей и критериев. Применение процессного подхода как важного аспекта реализации проекта внедрения СМК в библиотеке дает

Проблемы качества продукции и услуг сегодня чрезвычайно актуальны во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, и в сфере библиотечного обслуживания.

возможность проследить деятельность, начиная с требований к специалистам со стороны читателей и заканчивая объективной оценкой и подтверждением их удовлетворенности библиотечным обслуживанием. При этом обеспечивается эффективное взаимодействие как между непосредственными участниками учебного процесса университета (учебно-методическим отделом, научно-исследовательской частью, кафедрами, факультетами, студентами), так и структурными подразделениями библиотеки. Стоит отметить, что внедрение процессного подхода позволяет закрепить ответственность каждого за определенную деятельность и контролировать ее результаты [1].

Важной задачей деятельности библиотеки университета является ознакомление широкой библиотечной общественности с определенным накопленным опытом внедрения СМК и проблемными ситуациями, возникающими на практике [2].

В библиотеках России также активно внедряется и совершенствуется система качества, что позволило накопить практический опыт и получить результаты научных исследований.

Так, научно-техническая библиотека Томского политехнического университета начала работу по разработке и внедрению СМК еще в феврале 2004 г. На первом этапе внедрения СМК были определены миссия, политика, цели и задачи библиотеки в области качества. Значительное внимание было уделено информированию и обучению персонала библиотеки. На втором этапе был проведен анализ деятельности библиотеки на ее соответствие требованиям СМК, выявлены слабые места, которые нуждались в усовершенствовании.

Самым сложным для библиотеки стало определение и описание основного библиотечного процесса «Управление информационными ресурсами библиотеки». Нужно было определить цели, входные и выходные данные, ответственных должностных лиц, последовательность и взаимодействие всех составляющих процесса, критерии для измерения результативности управления процессом, обеспечить ресурсами. Процесс «Управление информационными ресурсами библиотеки» был распределен на функции: комплектование библиотечного фонда, обработка документов и формирование справочного аппарата; организация и хранение фонда; использование библиотечного фонда.

В библиотеке была разработана номенклатура дел и документирование процессов и процедур. В новые документы входит стандарт «Управление информационными ресурсами библиотеки», являющийся основным документом библиотеки, в котором реализованы требования стандарта к системе качества библиотеки, доработаны должностные инструкции, положения о структурных подразделениях библиотеки, разработано 42 технологические инструкции на основные библиотечные процессы [3].

На сегодня университетские библиотеки понимают необходимость внедрения в свою деятельность стандартов ISO 9001. Библиотеки зависят от своих пользователей, поэтому нужно знать и понимать их потребности, которые существуют на данный момент, и те, что могут возникнуть в будущем [4].

Первым шагом, который надо сделать персоналу библиотеки при разработке СМК – это описать технологические процессы: определить цели, входные и выходные данные, ответственных должностных лиц, последовательность и взаимодействие всех составляющих процесса, критерии для измерения результативности управления процессом, обеспечить этот процесс ресурсами. Основная задача руководителей процессов – создать команду для описания и реализации процесса. Члены команды должны научиться работать вместе, слушать друг друга. Сложная задача – обучить персонал библиотеки работать в команде, особенно библиотечных работников, потому что каждый из них имеет свою точку зрения, в течение многих лет выполнял эти задачи и «хорошо» знает, как надо их выполнять. Логика персонала библиотеки, которая внедряет СМК, должна отличаться новаторством, инициативностью, готовностью к изменениям, быть позитивной и оптимистичной [5].

Следствием внедрения СМК и свидетельством зрелости библиотеки должна стать новая стратегическая цель-воспитание из каждого члена коллектива специалиста нового мышления, тем самым обеспечивая стабильное качество предоставляемых услуг при минимальных затратах всех видов ресурсов. Персонал библиотеки на практике должен освоить и использовать новые формы и методы современного менеджмента. Собственноручно создать новую корпоративную культуру, которая будет базироваться как на общепринятых принципах, так и на ценностях самой библиотеки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что персонал библиотеки является базовым элементом СМК библиотеки, главным ресурсом ее динамичного роста и отражает глубокие изменения в ее работе.

Библиотека должна освоить процесс управления качеством, который включает три этапа: планирование (что мы хотим сделать?); контроль (что мы делаем?); повышение качества (как мы можем улучшить то, что делаем?).

Менеджмент качества является сквозным аспектом системы управления библиотекой, аналогичным таким, как время, затраты, управление персоналом. Именно это положение лежит в основе главных принципов, определяющих сущность современных систем менеджмента качества: качество – неотъемлемый элемент любого производственного процесса; ответственность за качество должна быть адресной; для реального повышения качества нужны новые технологии; повысить качество можно только усилиями всех работников библиотеки; политика в сфере качества должна быть частью общей стратегии деятельности библиотеки [6].

Главным критерием оценки работы библиотеки является качество библиотечного обслуживания, что предполагает:

– изучение потребностей пользователей и поиск новых возможностей и резервов для их удовлетворения;

– улучшение качества информационно-библиотечных услуг за счет полного и оперативного комплектования фонда всеми источниками информации, их отражения в электронном каталоге;

– рационального размещения и хранения, а также быстрое и удобное предоставление для использования.

Результатом является целесообразность и полезность обращения читателя к ее услугам. С этой целью работникам библиотеки необходимо систематически проводить мониторинговые исследования по качеству обслуживания пользователей.

Работа библиотеки должна строиться на овладении методами самооценки качества и обеспечения качества своей деятельности и услуг. Необходимо сформировать горизонтальную модель обслуживания читателей, что предполагает партнерский характер общения библиотекаря и пользователя. В обслуживании необходимо отталкиваться от интересов и запросов пользователя, а не пытаться самим управлять и корректировать их нужды [7].

Весомым фактором в обеспечении качественного обслуживания пользователей является внедрение в работу библиотеки новых информационных технологий, поскольку качественный уровень выполнения основных функций библиотеки по информационно-библиотечному обслуживанию зависит от темпов информатизации, от бесперебойного программного обеспечения, от квалификации исполнителей таких услуг.

Также необходимо осуществить внедрение обслуживания читателей в автоматизированном режиме с помощью программного обеспечения АБИС. Современная АБИС имеет возможность автоматизировать все технологические процессы, начиная от комплектования литературы до выдачи ее пользователям в автоматизированном режиме; она соответствует современным требованиям: от использования технологий штрихового кодирования, до подготовки и размещения собственных электронных ресурсов и полнотекстовых баз данных в сети Интернет [8]. Но главная цель всех инноваций, которые внедряются в библиотеке (создание электронного каталога и БД, автоматизация всех библиотечных процессов, Интернет, обслуживание читателей в автоматизированном режиме и т.п.) – это высокоэффективное, качественное обслуживание пользователей нашей библиотеки, а именно:

– возможность для пользователя находить желаемую информацию с наибольшей полнотой и точностью при наименьших затратах усилий и времени во всем информационном пространстве;

– быстро и эффективно делать поиск по различным поисковым элементам в электронном каталоге. Электронный каталог как главный атрибут автоматизации вносит в систему обслуживания высокую информативность, эффективность поиска информации, оперативное предоставление необходимой документальной информации;

– возможность определить местонахождение издания; открывая каталог, пользователь может определить, где находится необходимая книга и сколько их есть в библиотеке;

– быстрая технология получения издания из фондов читальных залов и абонементов;

– возможность для пользователя просмотреть свой электронный формуляр и сделать уточнения относительно изданий, которые находятся у него, и сроков возврата; работать с информацией [9].

Такие инновации в обслуживании читателей уже уверенно вошли в университетские библиотеки. Использование компьютеров в библиотечно-информационной деятельности не только существенно ускоряет и повышает качественный уровень и комфортность обслуживания пользователей, но и в целом меняет весь комплекс существующих технологий.

Для дальнейшего совершенствования работы библиотеки необходимы:

– постоянное подтверждение на аудитах сертифицированной СМК;

– активное участие в совершенствовании мониторинга качества обслуживания;

– компьютеризация библиотечно-библиографических процессов;

– эффективная кадровая политика (в т.ч. регулярное проведение аттестаций);

– совершенная материальная база;

– установленные условия обеспечения качества;

– улучшение условий производственной среды; постоянный контроль качества выполнения процессов и корректирующие или меры по улучшению [10].

Внедрение СМК в деятельность библиотек требует подготовки, а именно, методических пособий и рекомендаций по внедрению системы качества в библиотеках и организации обучения персонала путем проведения научно-практических семинаров, посвященных этим вопросам.

Заключение.

Внедрение СМК помогает университетским библиотекам:

– повысить эффективность обслуживания и уровень удовлетворенности читателей (студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава, сотрудников университета) библиотечными услугами;

– оптимизировать работу библиотеки и обеспечить высокое качество информационных услуг и обслуживания;

– наладить систему постоянного обучения библиотечных работников новейшим методам и формам работы;

Литература:

1. Павлова В. Процессный подход: возможности и перспективы // Независимый библиотечный адвокат. 2008. № 3. С. 25–30.
2. Дрешер Ю.Н. Система управления качеством в библиотечно-информационном производстве / Ю.Н. Дрешер, Т.А. Атланова // Научные и технические библиотеки. 2005. № 12. С. 3–14.
3. Симаровская С.Г. Внедрение системы менеджмента качества в деятельность Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета / С.Г. Симаровская, Л.Н. Онищук // Информационный бюллетень РБА. 2004. № 32. С. 70–71
4. Ахмадова Ю.А. Система менеджмента качества библиотеки : учеб.-практ. пособ. СПб. : Профессия, 2007. 264 с.
5. Левицкая М.М. Система менеджмента качества - основа инновационной политики управления библиотекой // Информационный бюллетень РБА. 2009. № 52. С. 58–60.
6. Меньщикова С.П. Современные критерии и показатели оценки качества библиотечной деятельности : практ. пособие. М. : Литера, 2009. 112 с.
7. Брофи П. Оценка деятельности библиотек: принципы и методы / П. Брофи; Пер. А.И. Земсков; Ред. пер. Я.Л. Шрайберг. М. : Омега-Л, 2009. 357 с.
8. Юдина Н. Создание системы менеджмента качества как фактор совершенствования библиотечного обслуживания в библиотеке университета / Н. Юдина, Т. Комаровская // Молодые в библиотечном деле. 2007. № 3–4. С. 61–68.
9. Павлова В.И. Менеджмент качества в стратегии развития библиотеки // Информационный бюллетень РБА. 2007. № 42. С. 36–39.
10. Коптыева М.В. Принципы менеджмента качества современной библиотеки: процессный подход // Научные и технические библиотеки. 2009. № 12. С. 27–36.

– осуществлять оперативный учет и контроль за деятельностью подразделений;

– устранять недостатки и несоответствия в работе;

– принимать эффективные решения в управлении библиотекой.

Literature:

1. Pavlova V. Process approach: opportunities and prospects // Independent library lawyer. 2008. № 3. P. 25–30.
2. Dresher Yu.N. Quality management system in library and information production / Yu.N. Dresher, T.A. Atlanova // Scientific and technical libraries. 2005. № 12. P. 3–14.
3. Simarovskaya S.G. Introduction of a quality management system into the activities of the Scientific and Technical Library of Tomsk Polytechnic University / S.G. Simarovskaya, L.N. Onishchuk // RBA Newsletter. 2004. № 32. P. 70–71
4. Akhmadova Yu.A. Library quality management system : training. method. SPb. : Profession, 2007. 264 p.
5. Levitskaya M.M. Quality management system is the basis of innovative library management policy // RBA Newsletter. 2009. № 52. P. 58–60.
6. Menshchikova S.P. Modern criteria and indicators for assessing the quality of library activity : practical manual. M. : Letter, 2009. 112 p.
7. Brophy P. Evaluation of libraries: principles and methods / P. Brophy; trans. A.I. Zemskov; Ed. translation J.L. Schreiber. M. : Omega-L, 2009. 357 p.
8. Yudina N. Creating a quality management system as a factor in improving library services in the university library / N. Yudina, T. Komarovskaya // Young in librarianship. 2007. № 3–4. P. 61–68.
9. Pavlova V.I. Quality Management in the Library Development Strategy // RBA Newsletter. 2007. № 42. P. 36–39.
10. Koptyaeva M.V. Principles of quality management of a modern library: a process approach // Scientific and technical libraries. 2009. № 12. P. 27–36.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 25.01.2021
Подписано в печать 27.01.2021
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 9,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 57

e-mail: [id.yug2016@gmail.com](mailto: id.yug2016@gmail.com)